

Полина Чупахина

Предназначенная

Таисия прожила обыкновенную жизнь и должна была погибнуть под колесами ночного лихача, но высшие силы вмешались в судьбу девушки и подарили ей новый мир. Теперь ее зовут Тайсэ. Здесь ее ждет новое будущее и новая любовь. Осталось только разобраться с проклятием верховного инквизитора, помочь демону освободиться из рабства, убедить главу ведьмовского ковена в своей полной бесполезности для нее и не погибнуть от рук тайного врага. Но Таисия справится. Хотя бы постарается, ведь упрямства девушке из России не занимать.

Арвейн, верховный инквизитор королевства Лоринтар, смотрел в светло-голубые глаза ведьмы и понимал, что его явно кто-то проклял. Не бывает так, чтобы судьбой инквизитора оказалась ведьма-отступница.

— Линеин, ты осознаёшь, что в данной ситуации никто не спасёт тебя от смерти на костре? — он мечтал отдать дело любому коллеге, но заниматься юной виконтессой по статусу можно только верховному. Семнадцать лет. Совсем не дитя. И всё же больно от осознания, что едва найдя девушку, предназначенную Судьбой, придётся проститься.

— Я невиновна, элистер. Клянусь богиней Гильгеной.

— Дознаватели подтвердили, что следы твоей ауры остались на месте убийства княжны Арман. Неужели ты не понимала — гибель невесты князя Сола будут тщательно расследовать?

— Я не трогала Эльзу.

— Твою вину доказали. Я просто хочу понять, на что ты рассчитывала? Ведь неглупая девушка.

В груди всё болело и неприятно подташнивало, но инквизитор не мог себе позволить слабость. Разве что на казнь он не пойдёт. Скажется больным, и наплевать на досужих сплетников. Магу такого уровня никто не рискнёт бросать в лицо упрёки и обвинения.

Девушку увели. Инквизитор поднялся из-за стола, открыл шкаф, вынул початую бутылку вина. Плеснул в глиняную кружку, выпил залпом. Все маги знают, что значит встретить того, кто предназначен судьбой. Краски становятся ярче, воздух насыщеннее, а в груди разливается тепло узнавания, радость обретения, счастье. Увы, спасти жизнь предназначенность не может. Особенно когда дело касается нарушения законов, за которые полагается смертная казнь.

«Судьба поторопилась» говорят про такие случаи. И верят — будет новая встреча. В правильном месте и при нужных обстоятельствах.

Линеин казнили на рассвете. Арвейн слышал, как она кричит, и будто умирал вместе с девушкой, что могла стать возлюбленной, женой, матерью сильнейших магов. Судьба поторопилась. Так он утешал себя, малодушно прячась в собственной спальне.

— К элистеру инквизитору нельзя! Он болен!

— Мне плевать! Даже если подышает, я с ним встречу!

Голос слуги Арвейн узнал сразу, а вот женщина оказалась незнакома. И судя по тону, уходить она и правда не собиралась.

— В чём дело? — инквизитор открыл дверь рывком и замер. Женщина выглядела знакомо до спазма в желудке.

— Николас Арвейн, верховный инквизитор Лоринтара, будь ты проклят! Линеин никогда в своей жизни не причиняла вреда людям! Она следовала законам королей и богов! И ты всё же отправил мою девочку на мучительную смерть, смешал её имя с грязью! Так пусть же твоя жизнь превратится в пылающую геенну! Единственная дочь рода! Огонь уничтожил последнюю кровь древних, так пусть он пожрёт и тебя. Проклинаю, именем справедливой Гильгены. Пусть богиня сама отмерит тебе по заслугам!

Плевков под ноги словно вывел его из ступора, в который впал мужчина, едва осознал,

что перед ним мать сожжённой ведьмы.

— Выведи женщину и больше сюда не пускай, — распорядился Николас, возвращаясь в спальню. К вину и забвению. Сегодня он может позволить себе немного безумия, как символ утраты. Завтра же дела Лоринтара призовут сильнейшего из инквизиторов и будет не до скорби.

Эта жара меня доконает. Кто вообще придумал в нашем климате высаживать низенькие чахлые кустики? А деревья обрезать так, что их тени едва хватает на недолгое освобождение от зноя? Ну да, тень мешает жильцам домов, особенно тем, у кого возле окон висят белоснежные ящики кондеев, а на месте некогда ухоженных клумб припаркованы дорогостоящие авто с климат-контролем. Я попыталась стереть бегущую по шее капельку пота плечом, увы, фокус не удался — руки отказывались удерживать на весу пакет с продуктами. Сложный день, что ни говори, а работа продавца-кассира чаще всего похожа на каторжный труд. Всю смену я вынуждена улыбаться, быть вежливой независимо от обстоятельств и терпеть. Хотя, кого ты обманываешь, Тася, ты рождена, чтобы терпеть. Хорошо хоть ума хватило утром надеть дешёвый китайский сарафан, а не джинсы. Сейчас бы совсем спарилась.

Я шла, осторожно перешагивая бугрящиеся под треснутым асфальтом корни старых тополей, и пыталась понять, как так вышло, что в двадцать пять лет ничего из себя не представляю. Ни образования, ни перспективы карьерного роста. Не особых внешних данных, косой взгляд в витрину маленького магазинчика подтвердил: не красавица вы, Таисия Евгеньевна. У тех не бывает красных от палящего солнца лиц, обветренных губ и целлюлита на бёдрах, пусть его под одеждой не видно. Длинные тёмно-русые волосы, собранные в пучок на затылке, растрепались, липли к влажной от пота шее. Два пакета оттягивали руки, и я чувствовала злость. Лёша мог меня встретить. Мог, но не стал.

Нырнув в тёмную прохладу подъезда, я в очередной раз вздохнула, перехватила оба пакета одной рукой и с удовольствием убрала волосы. Ноги в балетках мягко ступали на вышарканные бетонные ступени, отсчитывая путь до конечной точки. Там можно будет поставить ношу на пол, стряхнуть разношенные туфельки и нырнуть в душ. Прохладные струи смоют пот и усталость уходящего дня. В прихожей ждал не самый приятный сюрприз в лице деверя, который к счастью, собирался уходить.

— Тайка, почему не позвонила, я бы встретил? — хмуро бросил родственник, не делая попытки забрать пакеты. Серо-зелёные глаза смотрели с мягким укором, полные губы кривились в недовольной гримасе. Ему всегда не нравится, что я не позволяю помогать.

— Всё в порядке, Дима. Спасибо.

Желание шархнуться обратно на лестничную площадку, когда мужчина на мгновение прижался грудью, протискиваясь к выходу, было настолько сильным, что я внутренне сжалась. Как же, встретил бы он меня.

— Ну, смотри сама, — бросил, захлопнув за собой дверь. По лестнице зашуршали торопливые шаги, а я наконец выдохнула. Нет, Дмитрий не плохой человек, только ничего я не могу с собой поделаться. До дрожи боюсь высокого, широкоплечего бывшего тяжелоатлета, который появился в нашей с Лёшей жизни совсем недавно. Вернулся откуда-то с Севера, где долгие годы зарабатывал на собственное жильё. Муж обещал, что брат съедет сразу, как найдёт подходящий вариант. Не знаю, откуда растут ноги у этого страха. Дима улыбочивый, добродушный и предупредительный. Помогает по дому, много шутит и старается не мешать нам. И всё же я его боюсь до полуобморока. Едва за деверем закрылась дверь, я стряхнула опостылевшие балетки и поставила пакеты на старую банкетку. Какое же удовольствие

ощущать пылающими ступнями жёсткий ворс ковровой дорожки.

— Солнце, ты опять вся замученная. Может ну её, твою работу? — Лёша повернул голову, не торопясь подниматься из-за компьютерного стола. Никогда не пойму этих программистов-фрилансеров.

— Галка заболела, поэтому обед сократился вдвое, а ужина не было вовсе.

Я в очередной раз не решилась поднять вопрос с элементарной силой, которой у двадцати пятилетней женщины в разы меньше, чем у здорового мужчины, имеющего возможность пару раз в неделю сходить в зал на тренировку. Вот неужели он сам не понимает что мне тяжело, я устала! Начинать скандал не хотелось, потому молча понесла пакеты в кухню.

— Я и говорю, завязывай уже с этой работой. Думаешь, вдвоём мы на мои деньги не проживём?

Конечно, проживём, но не факт что долго и счастливо, с учётом того, что на продукты муж денег даёт всегда впритык.

— Конечно, любимый, — не стала ввязываться в знакомую до оскомины перепалку. В которой дорогой человек не преминет напомнить и о неоконченной школе, и о том, что живём в его квартире. И вообще, неблагодарная я. Не ценю, что Лёша хранит верность, хотя не обязан, мы даже не расписаны. — Только надо дождаться Галку. Не могу же я всех подставить, уйдя прямо сейчас. Работать некому.

В кухне прислонилась на мгновение к стене, сглатывая вязкую обиду, горечь вставшую в горле. Досчитала до трёх, выдохнула и занялась разбором пакетов, под привычное уже недовольное бормотание мужа. Семь лет я строила отношения, искренне любила и заботилась. И до недавнего времени считала, что процесс этот обоюдный. А то, что косячит Алексей, так не со зла, просто характер такой. Неуступчивый, обидчивый, вспыльчивый. И не всегда, чаще Лёшенька настоящая лапочка. Он всегда с готовностью слушает жалобы на директора магазина, сочувствует, когда приходится выходить не в свою смену. И просто обожает мою стряпню. Правда, когда несколько лет назад пришла к нему за советом, не попробовать ли поступить в техникум на повара, резко осадил. Нет денег на учёбу, надо копить на свадьбу, каждая копейка важна. Спорить язык не повернулся. Наверняка за три года скопилась приличная сумма, но Лёшка каждый раз как я напоминаю про свадьбу, сокрушается, что сейчас всё дорого. А мне не нужно торжество и белое платье. Поставить штамп в паспорте, сменить свою фамилию, родить ребёнка. Это ли не счастье? У нас обязательно будут красивые дети, особенно если пойдут в отца. Лёша мне понравился с первой встречи. Высокий улыбчивый брюнет с тёплыми карими глазами и обаятельной улыбкой. Я тогда только устроилась официанткой в небольшое кафе, а он зашёл пообедать. Лёша работал программистом в здании за углом, поэтому стал часто захакивать на бизнес-ланчи. А потом пригласил в кино. И пошло-поехало, как в сериалах показывают. Когда он предложил съехаться, я быстро вжилась в роль заботливой жены, ушла с головой в наши отношения. За семь лет много всего произошло, как хорошего, так и плохого. Но это обычная вещь для семейной жизни, главное, что мы любим друг друга. Однажды я спросила, что привлекло его в простой официантке и ответ до сих пор греет сердце: мои самые зелёные на свете глаза. Чушь, наверно, но я улыбаюсь всякий раз, как вспоминаю эти слова. Жаль, что Лёшка стал реже говорить комплименты. Наверно стоит заняться собой, чтобы муж совсем интерес не потерял как к женщине. Я вздохнула, убирая помидор в ящик для овощей. Впереди знакомая до оскомины рутина, но это лучше одиночества.

Остаток вечера прошёл относительно спокойно. Лёша пропал среди своего кода, Дима ещё не вернулся от друзей, а я потратила пару часов на собственное удовольствие в ванне с душистой пеной.

— Лёш? — я прислушалась, но знакомого сопения справа не уловила. Что меня разбудило среди ночи, рывком, аж сердце в горле колотится и руки дрожат? Может землетрясение? В последнее время они участились, и панельная пятиэтажка с завидным постоянством дрожала, неприятно потрескивая оконными стёклами и звеня посудой. А Лёшка в туалет пошёл. Или воды на кухню попить. Да и чего я испугалась в собственном доме? Не темноты же. Брось, Тася, не маленькая девочка дрожать ночами. Заставила себя расслабиться, улеглась удобнее, обнимая большую подушку. Алексей не возвращался, а затем из кухни раздался звон бьющейся посуды. Ну нет, это явно повод пойти и выяснить, где пропал благоверный. Накинув халат, собрала волосы в хвостик и пошла разбираться кто из братьев что разбил. Мимо зеркала в дверце шкафа проскочила едва не бегом. Внушённые в детстве бабкой страхи сложно изжить. Да и к чему ловить своё ночное отражение? И так не красавица, а тут наверняка на привидение похожа.

«Стоило остаться в спальне», — мелькнула первая мысль, едва оказалась в дверях нашей крошечной кухни.

«Телефон на зарядке!» — вторая. И только третья, спустя несколько бессмысленно потраченных мгновений, толкнула из кухни в коридор. На ночь всегда закрываем только внутренний замок. Открыть его, попадая ногами в растоптанные балетки и бегом по лестнице. Прочь от лежащего на полу Лёши с остекленевшими глазами и липкой на вид кровью, залившей его бледную грудь. Прочь от Димы, чей взгляд наполнен чёрного безумия, а на футболке алеют брызги.

Я сама не понимала, куда бегу. Стучаться к соседям в два часа ночи бессмысленно. Сознательные граждане проявляют свою сознательность в исключительно удобных и безопасных для них ситуациях. Рискует ради других только идеалистично настроенные дураки. Эту истину подъезда номер три за семь лет я выучила назубок.

Нога соскользнула с края ступеньки, и если бы не жалобно повизгивающие перила, полёт вниз был обеспечен. А так, ногу обожгло болью, но движение продолжилось. Скрипнули перила на пролёт выше, на ходу взглянула вверх, чтобы убедиться, что Дима выскочил в подъезд следом.

«На улицу, там можно будет в сквере спрятаться!» — с отчаянной надеждой толкнула подъездную дверь, вылетая в темноту двора. Фонари вновь не горели, и спастись от сошедшего с ума Димы, а в здравом рассудке младших братьев не убивают, стало сложнее. Я никогда не была спортивной, вся моя стройность и изящество достались с хорошими генами погибших родителей. Но сейчас не бежала — летела вперёд, петляя в темноте, пока не добралась до арки между домов.

Инстинкт самосохранения гнал, указывал направление, и я ему подчинилась, нырнув в неприятную темноту, чтобы в следующее мгновение выскочить на освещённую улицу. Сквер находился через дорогу. Десять метров растрескавшегося от времени асфальта отделило меня от спасения, когда из-за поворота вылетел автомобиль.

Визг шин, запах жжённой резины, удар, полёт, падение, боль. Время словно стало гуще и потекло не свободной рекой, а карамельным сиропом. Я чувствовала спиной по-летнему тёплый асфальт. Помнила, как обернулась и замерла, услышав рёв двигателя. Да, замерла,

вместо того, чтобы шагнуть назад. В тот миг замер весь мир и только сияющая огнями машина летела на меня. Водитель оказался совсем мальчишкой. Бедняга, откуда ему было знать, что среди ночи на пустой дороге сонного городка окажется растрёпанная тётка в старом халате...

Захотелось успокоить парня, сказать, что если бы не он, то меня догнал бы Дима с ножом. И всё равно этой ночи Таисии Евгеньевне Черниговской было не пережить. Но говорить я не могла. Даже стонать не получалось, хотя боль разбирала на кусочки. Только дышала резкими толчками, всё более поверхностными, слабыми. Когда в глазах уже темнело, промелькнуло лицо Димы. Он смотрел без злобы, с затаённой жалостью. А потом мир померк.

Я слышала голоса, словно эхом звучащие откуда-то издали. Затем темноту прорезал яркий свет, и я обнаружила себя в просторном помещении. Без возможности пошевелить конечностями, но и боли не было. Наверно препараты действуют. Неужели повезло выжить? Да, наверно удар оказался слабее, а что до боли, ну так я со страха вообразила.

— Ирнэ, вы меня слышите? Помните, что произошло? — да слышу, слышу, только не вижу никого, возможно врач стоит от меня на расстоянии, вот и не попадает в поле зрения.

— Я проснулась, Лёшки не было в спальне, а на кухне Дима... — осознание, что всё произошедшее не приснилось, была машина с молодым водителем, был брат Лёшки с ножом в руке. И сам Лёша... Мамочки, я здесь хотя бы живая, пусть и не совсем подвижная, а Лёшка умер. И не будет его раздражающей привычки разговаривать с ней снисходительно, как с маленькой. Не будет тёплых объятий со спины. Не будет поцелуев, лёгких, ласковых, перед сном. Горячие слёзы вольно катились из глаз, и я не могла и не хотела их сдерживать. Захлёбывалась горько-солёной влагой. — Вы же вызвали полицию? Я должна им рассказать, что это Дима зарезал моего мужа! Откуда он вообще взялся на наши головы, — я понимала, что звучит как бред, но жаждала наказания для трусливой сволочи, разрушившей наши с Лёшкой жизни. Распахнула глаза, ощутив прикосновение к руке и обомлела. Существо, стоявшее возле меня, человеком не было. У мужчины оказались длинные заострённые уши и загнутые назад рога, поднимающиеся со лба. Демон, не иначе. Так значит я умерла и попала в своеобразный ад?

— Успокойтесь, ирнэ. Как ваше имя? Меня зовут Марахби Шо. Можете называть меня арлин Шо.

— Таисия, — выдохнула, проникаясь пониманием, что ничего я не очнулась, лежу без сознания. Потому и нет в этой странной палате медицинского оборудования, звуков, характерных для реанимации. И соседей тоже нет, прямо вип для кассирши. А про ад глупость подумала. В аду пекло и демоны на куски рвут, а не успокаивают своих жертв.

— Очень хорошо, ирнэ Тайсэ. Позвольте вас заверить, что через пару недель вы полностью восстановитесь от полученных травм. Но я должен составить доклад для инквизиторов, поэтому давайте немного побеседуем.

— Почему я не могу пошевелиться? — это кома или безумие? Не знаю, но мне не нравится. Мне нужно обратно, в реальность, чтобы рассказать полиции о преступлении Димы. Пока деверь не успел спрятать улики.

— Вашему телу нужен покой. Я наложил стазис. Сложно убедить пациента не шевелиться, если у него будет то нога чесаться, то рука неметь. А так, нет физического дискомфорта, нет проблем с подвижностью, — арлин Шо белозубо улыбнулся, продемонстрировав кончики внушительных клыков. — Ирнэ Тайсэ, расскажите, что с вами произошло? Я подобное плачевное состояние видел последний раз у молодого воина, который не слишком разумно полез в логово болотного смертолюда. Но там все травмы объяснялись естественным образом.

— Меня зовут Таисия, не Тайсэ. Таисия Черниговская, если угодно.

— Простите, ирнэ Черниховская, — извинился врач, а мне захотелось его стукнуть. Ненавижу, когда коверкают имена, отчества, фамилии. Вот такой маленький пунктик, который особо жить не мешает, но и про себя забыть не даёт.

— Я попала в дорожно-транспортное происшествие. Автомобилем меня сбило, — толку спорить, если он вначале переврал имя, а теперь над фамилией издевается.

— Простите, не могу понять всего, что вы говорите, некоторые слова не могут быть переведены.

— Мы говорим с вами на русском языке, что же непонятного, доктор? — вот от кого не ожидала подобных выкрутасов, так это от своего воображения. Никогда не испытывала склонности излишне фантазировать. Все книги, которые я читала, были о моих современницах и о любви, конечно. Единственный раз, когда по-настоящему столкнулась с фантастикой, мы с Лёшкой смотрели Хоббита. И, будем честны, не впечатлил меня этот жанр.

— Ошибаетесь, ирнэ. Понимание между нами есть благодаря вот этой новейшей разработке моих коллег. Прибор создаёт поле, в пределах которого мы будто говорим на одном языке, а по сути каждый на своём. Я, например, разговариваю на чистом лоринтарском.

Это он вот про ту квадратную коробочку, прикреплённую к широкой портупее, пересекающей грудь, говорит? Может, стоит внимательнее присмотреться к врачу? Вдруг помимо рогов и ушей есть что-то такое же примечательное.

— Но, мне кажется, вам будет полезнее поспать. Я усыплю вас на несколько часов. — И потянулся к моей голове. Свою пусть трогает. Вон какие рога шикарные. И волосы серебристые, в тугую косу убранные. Есть чем пальцы занять. Если всё действительно реально, нужно придумать, как вернуться домой.

— Нет! Пожалуйста, не надо! Я не устала, арлин Шо, прошу вас! Я растеряна, мне страшно и я хочу хоть что-то понять. — Я схватила его за протянутую ладонь, не собираясь позволять с собой так обращаться. Всю жизнь терпела, когда решения принимаются за меня, а здесь словно бес вселился.

Подействовало. Мужчина задумался, но руку убрал. А я потихоньку выдохнула. Кома или бред умирающего мозга, но не хочу, чтобы меня трогали незнакомцы, способные усыпить касанием.

— Хорошо, что вам рассказать, ирнэ?

— Где я и как здесь оказалась? Если у вас нет автомобилей, то вряд ли меня нашли на дороге. Вы упомянули инквизиторов. Означает ли это, что меня могут сжечь на костре, как ведьму?

— Ведьму? Простите, мне действительно придётся о многом вам поведать. Начнём с малого, «ирнэ» это обращение к человеку лишённому способностей к магии или колдовству. Арлин — обращение к магам-мужчинам, арем — женщинам. А ведьму иначе как нейда никто не рискнёт назвать. Больно нрав у этих бестий проблемный, — Марахби Шо вновь блеснул клыками в короткой дружелюбной улыбке. Что-то от этого дружелюбия недосказанностью веет. Я прожила семь лет с человеком, который каждый год обещал мне загс и детей. Другое дело, что тогда я закрывала глаза на недомолвки, но сейчас, возможно, стоит поступить вопреки привычкам.

— А если я перепутаю?

— Вас поправят. Обязательно. Но далеко не факт, что вам это понравится. Так что пока есть время, учите матчасть, что называется.

— Никогда не любила учиться. Итак, что насчёт мира и его устройства?

— О, у нас прекрасный мир. Вы его полюбите, — мой врач очень грамотно ушёл от

темы появления своей пациентки в больнице, полностью переключившись на рассказы о жизни в королевстве. А у меня не хватило духа настоять на своём.

Чем ближе подходил день выписки, тем серьёзнее я нервничала. Арлин Шо снял заклинание стазиса, и теперь я могла сидеть, пользоваться руками, ходить. С такими повреждениями дома я, скорее всего, осталась инвалидом. Да здравствует магическая медицина, позвоночник зажил и вёл себя как до поломки. Сегодня должен был прийти инквизитор для беседы. И это пугало до икоты. Но повлиять ни на появление страшного человека, к которому требуется обращаться не иначе как «элистер», ни на икоту, я не могла. Оставалось набраться терпения и ждать. По поводу заявленной «прекрасности» мира после всего, что услышала от арлина, у меня тоже осталась масса сомнений.

Оказалось, все ирнэ занимаются только низкой, как назвал это врач, работой. Они метут улицы, готовят еду, служат в торговых лавках продавцами, уборщиками, курьерами. Ирнэ не могут поступить в высшее учебное заведение, но им это и не требуется. Считать золотые кроны и серебряные пестели можно научиться в школе, которую посещают все жители королевства Лоринтар. Но это местное новшество, остальной мир живёт и здравствует по старым законам, где черни, в смысле ирнам, нет нужды в любом образовании. А то непорядки от лишних знаний возникают.

Я вначале решила что бес, как про себя окрестила мужчину, просто издевается. Но нет, дальше пошли такие схемы социальных ролей и поведения, что с тоской вспомнила родную Россию. Как оказалось, думающую о каждом гражданине, и дающую всем равные права и равную ответственность. Здесь же царило магическое средневековье. И, что больше всего пугало — всех всё устраивало. Не хочет ирнэ искать призвание — добро пожаловать в рабы. Хозяин позаботится о тебе. Ведь безработный не платит налогов. Не приносит обществу пользу. Магам и ведьмам от рождения повезло больше. Они в рабство рисковали попасть только по решению суда. И исключительно если отвернулся клан. Добро пожаловать в новый мир, Тася. Здесь кассы нет, пойдёшь в лавку помощником.

— Вы уже проснулись, ирнэ? — Марахби Шо стоял на пороге палаты, словно не принял окончательного решения войти или закрыть дверь.

— Да, арлин. Доброго дня.

— Я рад, Тайсэ. Познакомьтесь с младшим инквизитором департамента магического контроля. Элистер Джулган Горо, — я с интересом рассматривала мужчину, ожидая чего угодно, начиная от рогов и заканчивая крыльями. Но мужчина выглядел обычно, совершенно ничем не потрясая воображение. Инквизитор, худой как жердь, вопреки ожиданиям, не носил монашеского балахона, предпочитая длиннополый чёрный жилет поверх алой шёлковой рубахи с узкими рукавами. Молодой, не старше тридцати лет, сухощавый, с напряжённым взглядом серых глаз под густыми чёрными бровями. Впервые со дня своего прибытия в этот мир я почувствовала интерес к внешности мужчины. И едва поймала себя на этом, как испытала жгучий стыд. Лёшка умер совсем недавно, а я здесь разглядываю всяких.

— Ирнэ, я посмотрю вашу ауру, просканирую на способности к магии и вместе заполним документы, необходимые для полноценной жизни, — голос, приятного тембра, звучал отстранённо, словно каждый день этот элистер занимался одним и тем же и его это изрядно достало.

— Да, конечно, — как будто моё согласие кого-то интересуется. Не сомневаюсь, что эти

странные личности во мне даже человека не видят.

— Арлин Шо, прошу оставить нас с девушкой наедине, чтобы ваша сила не сбивала моё восприятие.

Маг, коротко поклонившись, вышел. И дверь за собой прикрыл, оставив меня один на один с пугающим инквизитором.

Глава 3

Спустя полчаса я чувствовала себя как губка для посуды, которую постоянно жамкали, чтобы вспенить моющее средство, а затем тёрли жирную сковороду. Снова и снова, пока жесткая сторона не начала отваливаться.

— Поздравляю, арем. Потенциал слабенький, но отрицать его я не могу, придётся посоветоваться с начальством. Раньше все попаданцы оказывались пустышками на сто процентов. Давайте займёмся вашей анкетой, должен же я предоставить Верховному инквизитору исчерпывающий доклад.

Что? Неужели меня ждёт не метла или прилавок? Если доктор не соврал, то впереди обучение. Все маги учатся управлять своей силой, раскрывать потенциал. И неважно насколько одарён от рождения человек. Хотя, если в этом мире всё упрётся в деньги, как было на Земле, то статус арем ничем не поможет.

— И что дальше, элистер? Арлин Шо объяснял мне, как устроена иерархия нового для меня мира. Маг обязан учиться, но как быть тем, кто не принадлежит к высоким кругам местной знати?

— Верховный определит, не стоит переживать. Может сам займётся обучением, если пристроить не получится в академию. Сейчас середина учебного года, вряд ли ради вас сделают исключение.

— И как долго ждать решения элистера Верховного инквизитора? — этот неведомый человек сможет объяснить, как же обыкновенная продавщица супермаркета оказалась в другом мире. Ведь не умерла, после смерти кости в сращивании не нуждаются.

— Меня зовут Таисия Черниговская, двадцать пять лет, была замужем. Дима, брат моего мужа, зарезал его прямо у нас на кухне, а потом попытался убить и меня. Я бежала, стараясь спастись, но попала под машину. Я должна была умереть там, а очнулась здесь, в палате арлина Шо.

Слёзы вновь обжгли кожу, но именно сейчас я отчётливо поняла — не будет возврата к прежней жизни. Не будет вечеров с любимым, хохотушки-Галки, травящей анекдоты на обеде, растрескавшегося от корней старых деревьев асфальта и дребезжащего трамвая, на котором иногда каталась по городу, чтобы проветрить голову. Ничего этого уже никогда не случится. Только одиночество в чужом, пугающем мире.

— Сочувствую, арем, — я успела забыть, что в комнате есть посторонний. Ойкнула, стараясь вытереть мокрые щёки ладонями. — Перемещение между мирами доступно лишь сильнейшим из магов, но открывать переход для попаданки никто не станет. Вам придётся принять этот факт и найти своё место в мире.

Да уж, посочувствовал так, что слёзы побежали быстрее.

— Я поняла, элистер. Смириться, учиться, искать плюсы, — или пойти и удавиться, потому как никогда не приходилось мне жить без поддержки близких. Бабка, хоть и недолюбливала, всё же воспитала, как умела. Выдав свой максимум душевной теплоты. Лёшка... семь лет я была с ним рядом, чувствовала заботу и ласку. Надеюсь, полицейские разберутся в случившемся, и Дима ответит перед законом за зло, которое сотворил.

— Думаю, мы скоро вновь увидимся, арем Черниговская, — он, в отличие от Шо, мою фамилию коверкать не стал, пробудив в душе искорку благодарности.

Я проводила инквизитора до выхода из палаты, а потом вернулась, чтобы застыть у окна. Так странно, раньше оно было затянуто молочного цвета плёнкой, которую никак не удавалось сколупнуть, а теперь я видела пышные деревья и мощённую дорожку, по которой и прошёл мой недавний посетитель. Четыре шага и исчез, словно растворился. Чудеса, что не говори.

— Тайсэ, — Арлин Шо просочился в палату и замер у двери. — Что сказал инквизитор? — не буду утверждать, будто мы подружились с врачом, но он часто приходил, чтобы рассказать о мире вокруг. И расспросить о моём, чего уж скрывать. Не будь этих визитов, я, наверно, давно сошла с ума. А так, было с кем разделить гнетущее одиночество и тревожные мысли.

— Что из меня может получиться маг. Честно, я рада, не хотелось бы пробовать на себе социальные гарантии Лоринтара.

— Значит, теперь ты арем. Хм, а в какой области лежат твои способности? Сама что-то чувствуешь?

— Усталость, арлин Шо. Печаль. Безысходность. Одиночество. Плакать всё время хочется, — не стала ходить вокруг да около. Или он не о том спрашивал?

— Пропишу пару настоев, помогут справиться с проблемой. Но я о другом, не возникало в последнее время необычных желаний? Полетать, засунуть руку в огонь.

— Голову в петлю хочется сунуть. Это считается? — судя по тому, как скривился рогатый медик, ему не понравился ход моих мыслей. — Да всё как раньше. Домой хочу. К мужу и телевизору. Открыть глаза и понять, что всё это мне приснилось. И брата у Лёшки никакого не было. Живём как раньше, вдвоём. Счастливо.

— Обращать время вспять дано только богам. Жаль, давно они покинули обитаемый мир и глухи к молитвам смертных созданий. Мысли иначе, Тайсэ, ты осталась в живых и получила шанс проявить себя. Не дай твоей жертве пропасть впустую, насладись временем, которое тебе дали неведомые силы.

Я кивнула, не в состоянии заставить себя смотреть в лицо Шо. Ему не понять, что значить терять близких людей. Как это, лишиться опоры под ногами и не знать, куда несёт тебя безудержный поток.

— Расскажи о верховном инквизиторе, Марахби. Элистер Горо упомянул, что возможно моим образованием займётся не академия, как ты говорил.

— Серьёзно? Николас Арвейн, верховный инквизитор Лоринтара займётся обучением случайной попаданки? Кому расскажу — не поверят.

— Вот и не рассказывай! Это ещё не точно, нечего сплетничать! — я не понимала восторженного удивления в голосе полу демона.

— Арвейн проклят и уже год показывается на глаза только при острой необходимости, — слишком серьёзно пояснил своё веселье Шо. — Пострадал от мстительной ведьмы, об этом весь Лоринтар полгода шептался.

— И? Проклятье не позволит ему учить человека магии?

— Скорее, у элистера верховного инквизитора даже желания с тобой общаться не возникнет. Он слишком занят собственной персоной. Но не переживай об этом, Тайсэ. О твоём образовании позаботится академия.

У меня уверенности врача не было. Только вновь накатившее ощущение собственной беспомощности. Наверно у меня проснулась интуиция, которой никогда раньше я не замечала. Ничем другим объяснить воплощение своих сомнений на счёт академии не

получалось. Письмо, отправленное мне ректором академии, неким арлином Солом, содержало витиеватые извинения, а также надежды на встречу в следующем году. А пока, раз дар мой не представляет опасности, новоиспечённой арем предлагали пожить самостоятельно. В чужом мире, без родных, друзей, работы. Элементарно, на какие средства мне жить, пока не освободится место в академии? Вопрос, интересный исключительно Таисии Черниговской.

— Успокойся, Тайсэ, — Марахби осторожно похлопал меня по спине, выражая свою поддержку беспомощной иномирянке.

— Арлин Шо, можно я останусь жить при больнице? Нужен же вам неквалифицированный персонал, утки выносить, — уверена, более жалкого создания этот полудемон в жизни своей не видел, но я не умею ничего полезного для магического сообщества. С Шо хотя бы подобие дружеских отношений есть, а там, в городе, кем я буду?

— Как ты себе представляешь работу в больнице, Тайсэ? Твои способности неизвестны, — кто бы спорил, на его месте я тоже сомневалась.

— Может в королевстве есть служба, занимающаяся попаданцами из других миров? Специалисты, которые расскажут мне о том, как построить свою жизнь заново? — я не иронизировала, интересовалась вполне серьёзно.

— Инквизиция позаботится об обучении, не печалься, — арлин убрал руку, даже сделал шаг назад, словно ему стало неприятно стоять так близко.

— Прошло две недели с визита молодого инквизитора, сдаётся мне, ты был прав, и элистеру Арвейну дела нет ни до кого.

— Вынужден с вами не согласиться, арем, — я обернулась, чтобы взглянуть на обладателя пробирающего до мурашек голоса и вздрогнула.

— Дима?

Этого просто не могло быть, Дмитрий остался там, с мёртвым Лёшкой, со следователями, в идеале, которые спросили с него за убийство брата. Но нет, стоит в дверях палаты спокойный, сосредоточенный, рассматривающий меня с вежливым любопытством. Темная одежда подчёркивает бледность кожи, делает глаза ярче, а длинные каштановые волосы собраны в низкий хвост чёрной лентой. Словно никогда до этого не встречал. Неужели я ошиблась? Но сложно забыть человека, который стоял на нашей кухне, покрытый кровью моего любимого. И теперь он пришёл за мной.

— Моё почтение, господин ректор, — Шо склонил рогатую голову, выводя меня из ступора.

— Амарул Сол, к вашим услугам, арем Черниговская. Я пришёл, чтобы забрать вас.

Он произносил мою фамилию легко и правильно, словно долго тренировался. И смотрел с лёгким прищуром, без тени узнавания в серо-зелёных глазах.

— Куда забрать? — я не могла справиться с эмоциями, и они отражались в интонациях. Да я и не старалась, если совсем честно.

— У вас такой богатый выбор, арем? Остаться в больнице не получится, вам ещё предстоит оплатить услуги медиков. Удовольствие не из дешёвых, — он издевался, загоняя меня в угол и в этом совсем не походил на Диму. Тот никогда не позволял себе подобного.

— Тайсэ, не волнуйся о счетах, я сам их оплачу, — Марахби положил ладонь мне на плечо, и стало сразу спокойнее. Пожить можешь так же у меня, — кажется, мы с Шо всё же подружились. Иначе к чему такая доброта к постороннему человеку.

— Арлин Шо, вы меня удивляете, — в голосе Сола прорезалось недовольство. —

Неужели считаете, будто великий инквизитор не отдал распоряжений на счёт нового мага? Академия позаботится о девушке вплоть до завершения её обучения.

— Значит, я буду жить в общежитии? — логично, что у учебного заведения с проживанием такое имеется.

— Не совсем, арем Черниговская. Вы будете жить у меня дома.

Глава 4

— Нет! — в повисшей тишине моё восклицание прозвучало особенно громко, хоть и говорила я вполсилы из-за сдавившего горло спазма. — Арлин Сол, я не согласна на ваше предложение!

— Возможно, я не совсем точно выразился, арем. Вы, как абитуриентка нашей академии, оказавшаяся в тяжёлой жизненной ситуации, останетесь на моём попечении вплоть до официального зачисления.

По лицу Шо я поняла, что полудемон в таком же шоке. Медик нахмурился, пристально рассматривая визитёра, словно подбирал вежливые слова, которыми можно ректора послать прочь из палаты.

— Арлин Шо, существует закон, который обязывает меня согласиться на требования ректора? — сейчас он был единственным, кому я могла довериться.

— Нет, Тайсэ, тем более что я предложил жильё, позволяющее тебе не ждать милости ни от Академии, ни от Инквизиции.

Не знаю откуда во мне возникло это упрямство. Может, виной послужило пугающее сходство Амарула с Дмитрием. Нет, жить под одной крышей с тем, кто напоминает мне убийцу мужа я не стану.

— И я с благодарностью принимаю ваше предложение, арлин Шо. Поддержка друга мне не помешает, — слабая улыбка в сторону мужчины и строгий взгляд ректору. — Арлин Сол, с вами готова увидеться для обучения магии, но все прочие вопросы оставьте.

Пытаться держаться с достоинством в больничной одежде, отстаивая собственные интересы едва ли не впервые в жизни, это совсем не похоже на Таисию Черниговскую.

— Верховный инквизитор может определить место вашего проживания, арем.

— Пусть попробует. Для начала ему придётся со мной побеседовать, а пока я такого стремления не заметила. Элистер Арвейн едва ли помнит о существовании попаданки с магическими проблесками, — ректора слегка перекосило, кажется, он не рассчитывал, что забрать меня окажется не просто. Что же, не повезло человеку с внешностью, я к нему добровольно приближусь только в качестве ученицы академии. И по возможности, сделаю это в присутствии других студентов.

— Почему вы ведёте себя настолько не логично? — он правда не понимает или притворяется, выводя меня на диалог? Иногда к нам в магазин приходили подобные типы, способные достать до печёнок своими нелепыми претензиями. После таких покупателей все чувствовали себя выпитыми досуха. Вот и Сол прицепился как пиявка и не собирался отваливаться, не напившись вдоволь чужой крови.

— Я неизвестным образом оказалась в другом мире, чудом избежав гибели. Мой муж мёртв, убит родным братом. У меня нет ни денег, ни работы, ни образования, но есть небольшой магический потенциал. И вот, в момент, когда я размышляю, как заново собрать свою развалившуюся жизнь, приходит незнакомец, который объявляет, что жить я буду у него дома. Вопрос, с какой такой стати, остался открытым, арлин Сол. Может я и не знаю реалий, окружающего меня мира, но и душой из-за перемещения не стала.

Я говорила несколько запальчиво, но очень уж хотелось осадить ректора. Заодно убедившись, что возникшая неизвестно откуда дерзкая храбрость никуда не исчезла.

— Вот как, — задумчиво протянул Сол, — это я могу понять. Женщины склонны поддаваться излишней эмоциональности. Как скажете, арем, однако, если поймёте, что выбор был поспешен, арлин Шо укажет, где меня найти. Что же касается начала занятий, через десять дней малый магический совет города оценит ваши способности, чтобы принять окончательное решение. До встречи, — небрежный кивок и вот, ректор уходит, унося с собой изрядную часть напряжения, сковавшего меня изнутри.

— Что это было? — единственный человек, поддержка которого ощущалась мной почти физически, задумчиво почесал за правым рогом.

— Полагаю, научный интерес и желание обставить инквизицию. Не бери в голову, Тайсэ. Тебе скоро принесут вещи, и мы отправимся домой.

Прозвучало так просто и буднично, что мне впервые за все дни по-настоящему полегчало. Будто с груди сняли камень.

— Это что? — я в недоумении озиралась, пытаюсь понять, на что смотрю. Полудемон молча пожал плечами и приложил руку к высеченному в камне отпечатку. Марахби молчал с того момента, как у меня закончились вопросы. Если верить внутренним часам — то минут сорок точно.

Оказавшись впервые вне больницы, я начала осматриваться, стараясь не упустить ни одной детали нового мира. Встречаясь только с медперсоналом, инквизитором и ректором, оказалось сложно представить, как выглядит город, чем живёт, чем дышит.

— Мой дом.

— Это как в поговорке, про мой дом, моя крепость? — я разгладила подол свободного платья, принесённого мне арлином Шо вместе с кофточкой, широкие рукава которой заканчивались кружевными манжетами. Морально я была готова даже к корсетам и прочей атрибутике средневековья, но нет, льняное платье было скромным, однако на несколько сантиметров ниже колен, а треугольный вырез ничем не драпировался, открывая кожу.

— Гм, наверно, — не стал спорить Марахби, а я прижмурилась под ласковым осенним солнышком. Дом полудемона на тенистой улочке был единственным, похожим на готический храм. Из больницы мы вышли с врачом по той самой дорожке, на которой исчез мой визитёр, и я не сразу поняла, почему из окна не рассмотрела, что простирается дальше. А дальше был, собственно, город. Он шумел, кипел жизнью, но звуки не проникали сквозь магическую завесу, отсекающую всё лишнее. На территории должно быть тихо и спокойно, так объяснил мне Марахби, подталкивая в спину, помогая определиться с направлением. В итоге мы шли по серой брусчатке, сквозь стыки в которой пробивалась зелёная трава, а по сторонам плотно стояли двух и трёхэтажные дома, чистенькие, беленькие, с красочными вывесками над дверями или окнами, красиво подчёркнутыми белыми ставнями в коричневых переплётах или как это правильно называется.

Для вечера на улицах оказалось удивительно мало народа, но я смогла утолить своё любопытство, убедившись, что люди и нелюди одеваются разнообразно. И длина нарядов у женщин не всегда могла называться скромной. Пестрый город, окутанный дымкой спокойствия. А посреди легких светлых домов тяжёлая каменная громадина с окнами-бойницами.

Дверь не распахнулась после прикосновения медика, скользнула бесшумно в сторону, открывая проход в тёмное нутро его дома.

— Папа!

— Господин!

Голоса прозвучали одновременно, и тут же вспыхнул свет. Я с удивлением смотрела на маленькую девочку, с мягкими пушистыми волосами цвета льна, которую Марахби с готовностью подхватил на руки.

— Проходи, Тайсэ. Знакомься, это моя дочь, Мейрав, — он счастливо улыбнулся, принимая быстрый поцелуй в щеку. Малышка выглядела как человеческий ребенок. Босоногая, в лёгком белом сарафане, напоминающем рубашку. — А это Геран, мой раб.

У меня дёрнулась бровь, оказалось сложно справиться с удивлением. Конечно, врач рассказывал о нормальности такого явления, но увидеть собственными глазами оказалось неожиданно.

— Арлин, давайте я заберу девочку, — мягкий медовый голос, длинные рыжие волосы, стройное до худобы тело с рельефом развитых мышц, обнажённое до неприличия, на Геране оказалась из одежды только набедренная повязка, заколотая под пупком брошью с разноцветными камнями. Ещё один демон, судя по заострённым кончикам ушей, коротким прямым рогам на лбу, над бровями. Пирсинг в правом соске, соединенный тонкой цепочкой с кольцом на кожаном ошейнике. Алые узоры на теле, не то татуировка, не то рисунок. Взгляд невольно следовал по линиям, пока не зацепился за его желтые глаза с вертикальным зрачком. Смутилась, сосредоточилась на Марахби. Никогда не подумала бы об арлине Шо такого, но что я в сущности знаю о враче? Что он слушал меня всё это время, лечил, заботился и предложил помощь. Которую я согласилась принять.

Мейрав оказалась на руках у Герана, а в меня вперился немигающий взгляд раскосых жёлтых глаз с вертикальным зрачком, обрамлённых длинными рыжими ресницами.

— Проходи, Тайсэ, располагайся, — теперь, когда темнота рассеялась, я с восхищением смотрела на небольшой холл, в котором мы стояли. Марахби привычно снимал плащ, похожий на сюртук, а девочка крутилась на руках у второго мужчины, пытаюсь улучшить момент, чтобы вновь броситься в объятия отца.

— Мне начинает казаться, что стоило принять предложение ректора, — призналась я, снимая лёгкие ботинки. Не привыкла дома ходить в обуви. Врач обернулся ко мне, не скрывая удивления.

— Тебя смущает наличие ребёнка и прислуги? — мы прошли в небольшой уютный зал с настоящим камином и мебелью, напоминающей о восточных гаремах, как их показывают в сериалах. Я не нашла что ответить. Не хотелось выглядеть неблагодарной в глазах единственного друга в этом мире.

— Боюсь, твоя семья не готова встретить гостью. Взгляни на них, любопытство и настороженность, — шепнула, не поднимая глаз. Если мать девочки до сих пор не появилась, не означает ли это, что Геран и Марахби пара? В моей прошлой жизни во многих странах такие отношения считаются нормой. Лёшка недолюбливал «не таких», дома мы нетрадиционные ценности не обсуждали. Понравилось бы мне, приведи муж постороннюю женщину в дом? Ответ прост и ясен — нет.

— Мы поговорим позже, Тайсэ. Расслабься, чувствуй себя как дома, тем более что на какое-то время это и правда твой дом. Геран, подготовь комнату для арем Черниговской.

Короткий поклон и раб ушёл, а карие глаза девочки вспыхнули неподдельным восторгом.

— Она будет учить меня, папа? — в отсутствие слуги, малышка немедленно забралась на колени врача, доверчиво заглядывая в лицо рогатого родителя.

— Увы, моё золотко, арем не умеет пользоваться своей силой. Скорее всего это ты примеришь роль наставницы, — они совершенно не походили друг на друга, но у меня не возникло и тени сомнения в огромной любви и доверии между этими двумя.

— Хорошо, с Гераном скучно, надеюсь теперь будет весело, — я мечтала о семье и детях. У судьбы странное чувство юмора. Но отказаться от единственной возможности защититься от притязаний ректора магической академии я оказалась не готова. Потому сидела на низком диванчике, пила прозрачный холодный напиток, по вкусу напоминающий смесь из сока дыни и груши, и слушала болтовню девочки, абсолютно не похожей на отца.

Глава 5

Не такой я себе представляла жизнь в доме полудемона. Но жаловаться оказалось не на что, Геран старательно игнорировал меня наедине и бесконечно кланялся в присутствии хозяина. Малышка Мейрав училась магии дома, а я поняла, что не хочу покидать отведённой мне комнаты. Просторной, с балконом, выходящим во внутренний дворик, со стороны улицы совершенно не заметный. Весь дом Марахби напоминал мне дворцы из сериалов про султанов. С низкими столиками, мягкими подушками и обилием разноцветного шёлка, в котором предпочитал дома ходить и мой новый друг.

— Тайсэ, Мейрав рассказала мне, что ты сегодня не спускалась, у тебя что-то болит? — он появился на закате, осторожно постучав в дверь. А я встрепенулась, осознав, что день пролетел, но найти в себе силы подняться с постели я не сумела. Дерзость, испытанная раньше, улетучилась. Осталась лишь бесконечная апатия, давившая на меня всё сильнее.

— Нет, Марахби, всё в порядке. Наверно это просто такая акклиматизация, — я выдавила улыбку, не рискуя признаваться, что всё чаще думаю о несправедливости жизни. Почему не умерла вместе с Лёшкой? Надо было остаться в квартире, никуда не бежать. Не просыпаться каждый день с осознанием потери, не затыкать рот мягкой подушкой, чтобы мой вой не покинул стен комнаты, ставшей прекрасным убежищем. В больнице я с нетерпением ждала возможности окунуться в обычную жизнь. Видимо что-то пошло не так, раз меня это больше не интересует.

Полудемон смотрел с недоверием, напомнив мне тем самым, что он в первую очередь врач. Не психиатр, конечно, но что я знаю о тонкостях местной медицины? Да ничего, собственно. Приблизился, осторожно взял за запястье. Пульс слушает? Пусть, мне не мешает, сердце бьётся независимо от желания Таисии Черниговской.

— Та-а-к, что-то мне это не нравится, — вздохнул рогатый, бесцеремонно обхватив моё лицо тонкими пальцами. Крутил в разные стороны, заглядывал в глаза, в рот, в уши.

— Марахби, ты меня продать решил? Зачем зубы смотришь? — апатия отступила, сменившись раздражением.

— Да кто тебя купит, ты ведь арем, если только за долги, а за тобой их вроде не числится пока что. Собирайся! Пойдём, прогуляемся.

И вышел, оставив меня посреди комнаты одну, растерянную и в ночной шёлковой рубаше до пятток.

Идти никуда не хотелось. За пять дней, проведённых у Шо, я редко выбиралась дальше кухни, в которой молчаливый Геран кормил меня, а Мейрав делилась историями из учебных будней. Но туда можно прийти в халате, растрёпанной и, будем честны, не всегда умытой. А сейчас придётся сделать усилие. Зайти в уборную, позволить рубашке упасть к ногам, Геран уберёт, толкнуть тело в угол, выложенный узорной плиткой. Нажать на камень на стене в центре чёрного круга. Зажмуриться, пока сверху льются потоки воды, смывают безо всякого мыла пот и усталость. Закутаться в пушистое полотенце и удержаться от соблазна забраться обратно под одеяло, уснуть. Марахби при мне ещё ни разу не выходил из себя, но Мейрив на днях рассказывала, как разозлил хозяина Геран. Не представляю спокойного, уравновешенного Шо с плетью в руках. Видеть воочию не желаю точно.

Моя одежда висела на стене, на специальных вешалках. Не одно платье, десяток. Как объяснил Геран, принёсший всё это богатство вчера: «Ирнэ не может выглядеть как оборванка». Наверно, я бы обиделась, но мне было всё равно. И сейчас страдать над выбором не стала. Сняла первое, что подвернулась под руку. Оказалось приталенное в пол. Мягкое из незнакомого мне материала. С коротким рукавом до локтя и серебряными вышитыми розами по серому же подолу.

— Позвольте помочь, арем, — Геран стуком в дверь не утрудился. Или я не слышала просто? Задумалась, пытаюсь представить, понравилось бы Лёшке это платье? Он предпочитал, чтобы я не носила вызывающих вещей.

— Нет, — рыжий демон пугал и смущал. К присутствию рядом высоких, поджарых, мускулистых мужчин я не стремилась. — А вы можете надевать рубашку, когда заходите? — я не могла настаивать на его полном одевании, но в моей комнате же я хозяйка? Или нет?

— Как прикажете, — скрежетнул зубами демон, а я невольно отступила. Зачем? Вот оторвёт мне голову и вся эта грызущая изнутри боль пройдёт наконец.

— Спасибо, ирнэ Геран, — я всё ещё не понимала какую помощь он предложил, пока не оказалась как кукла развёрнута спиной к опасному мужчине. За плечо когтистой рукой. И к боли душевной добавилась вспышка физической.

— Хозяин велел, — пояснил он сквозь стиснутые от злости зубы. Однако они с Марахби точно пара, вот рыжий и бесится, ревнует.

— Оторвать мне руку? — вырывалось помимо воли, когда пальцы этого наглеца погрузились в мои волосы, сплетая их в косу, закалывая шпильками.

— Накидку не забудьте, снаружи осень, — чёрный коготь ткнул в шерстяной плащ с капюшоном. — Чулки в коробке, ботинки в соседней, — и демон ушёл, будто его сюда звал кто. Я не дуручка, чтобы выходить на улицу босиком.

Внизу было тихо, Марахби сидел на диванчике, ожидая меня, а малышка Мейрив устроилась у ног отца, что-то тихо ему рассказывая. Он остановил дочь, шепнул ей на ухо слова, от которых на белом личике расцвела улыбка и поднялся, жестом приглашая за собой.

Шли по тихой улочке, молча, что меня полностью устраивало, не хотелось нотаций от врача.

— Присядь, Тайсэ, — мы как-то совершенно для меня незаметно добрались до реки, пересекавшей город. Возле лёгкого, ажурного моста, теснились деревья с широкими листьями и раскидистыми ветвями, в тени которых притаились резные лавочки. Я послушно села, не спеша начинать беседу. Зачем-то он меня сюда привёл, пусть сам объяснит.

Молчание затягивалось, Марахби продолжал стоять передо мной, вызывая некоторый дискомфорт. Захотелось заёрзгать и спрятаться от пронзительного взгляда.

— Арлин Шо, зачем мы здесь? — я не хотела знать ответ, но кого это волнует.

— Скажи, ты хочешь умереть? Я исцелил тело, потратив много времени и сил, но чем дольше наблюдаю, тем больше склоняюсь к мысли, что стоило позволить твоей душе покинуть земную оболочку и раствориться в пустоте.

Из его уст моё желание выглядело ужасным, уродливым, отталкивающим. И я вздрогнула, понимая, что он прав. День за днём я балансировала на грани между равнодушием и отчаянным желанием оборвать собственные страдания. Так, словно Лёшка забрал часть меня. Но ведь неправда! Не может такого быть.

— Я не хочу чувствовать боль. Но мне больно, Марахби. Я просыпаюсь и засыпаю с памятью о потере, которая терзает сердце. И совсем нет желания открывать глаза,

шевелиться, дышать.

— Что-то такое я и заподозрил. Бедный маленький человечек. Вы плохо переносите трагедии собственной жизни, но вот что я тебе скажу: нельзя быть наполовину живым. Возьми этот порошок и прими окончательное решение. Я не стану убеждать тебя поступить так, как хочется мне, не буду спекулировать твоей уязвимостью.

В мою ладонь опустилась резная коробочка из камня, не больше спичечной. Вот так, Тайка, получи яд от того, кого посчитала другом. С другой стороны, разве дать мне возможность закончить собственные терзания не милосердно с его стороны?

— Спасибо, Марахби. Это будет больно? — идея самоубийства не казалась мне ужасной.

— Нет, ты уснёшь и будешь видеть сны. Пока душа не покинет пределов физической оболочки. Я оставлю тебя здесь. До дома полчаса, любой подскажет мой адрес, если ты пожелаешь вернуться.

Он постоял ещё, внимательно заглядывая в глаза, но я только кивнула, устремляясь мыслями к покою вечному, облегчению, которое обязательно придёт. И даже не слышала, как ушёл полудемон.

Закатное солнце обаграло небо, ветер трепал края накидки, пытаюсь пробраться к обнаженной коже. Широко и ровно шумела вода, накатывая на что-то под мостом, отчего время от времени слышался тяжёлый всплеск. В кронах деревьев надсадно кричали какие-то мелкие птички, что-то между собой не поделившие. А я смотрела на свою смерть, зажатую в ладонях и неожиданно не хотела уходить. Сомнение точило изнутри, что моё решение окажется правильным. Ведь по сути я уже умерла. Там, ночью, после столкновения с машиной, вылетевшей на пустынной дороге. Немногим позже Лёшки скончалась от переломов и обширных внутренних травм. Так сказал Марахби, уточнив, что в этом мире магия творит чудеса. Мне правда не интересно как оказалась обыкновенная землянка в королевстве Лоринтар? Да ещё и с даром, пускай неясного назначения и уровня. Мой муж мёртв и это больно. Его брат наверняка на свободе, молится о моей кончине. Раз не удалось добраться до единственного свидетеля своего омерзительного преступления. И элистер Горо говорил, что сильным магам подвластно пространство между мирами. Разве я имею право умирать? Пальцы сжались в кулак, острые уголки ядовитого дара Марахби впились в кожу, и эта боль отрезвила. Пусть умерла Таисия Черниговская, но арем Тайсэ продолжит жить, чтобы найти путь домой и отомстить убийце.

— Что, передумала умирать? — меньше всего я ждала увидеть здесь Герана. Мне его нездоровая ревность начинает казаться раздражающей.

— Ирнэ Геран, прогуливаетесь? — никогда раньше не чувствовала за собой столь лютой нелюбви к кому-то без веского основания.

— Решил помочь господину скрыть следы преступления.

Рыжий приземлился скамейку, и уставился нечеловеческими глазами мне в лицо. Постаралась не скрипеть зубами, но должно быть досада проступила, потому что демон прямо засиял от счастья. А потом я в полной мере осознала сказанное и не удержалась от нового вопроса:

— В каком смысле «следы преступления»? Разве Марахби сделал что-то противозаконное? — а сама сжала крепче коробочку с ядом.

— Разумеется, он отдал в руки необученного мага порошок из ядовитых желёз пустынного скалозуба. Между прочим, за подобное можно лишиться медицинской лицензии

и загромоздить на невольничий рынок, если нет достаточно могущественных покровителей. Желательно из инквизиторов. Не веришь? Женщины, вы всегда сомневаетесь в правде и доверчиво ведётесь на красивые сказки.

— А если предположить, что я сама себе обеспечила билет в один конец? — ну а что, могло же так быть, что попаданка сошла с ума и отравилась? Смех рыжего раба продемонстрировал всю несостоятельность моей идеи.

— Магичка без навыков, документов и денег? Инквизиторы потому так и называются, что умеют отличить сказку от истины. Но если ты жаждешь смерти, я помогу.

Внезапно, даже дар речи потеряла на мгновение, а что-то внутри навязчиво забормотало, будто моё заветное желание может исполниться без всяких усилий с моей стороны.

— Откажусь, пожалуй, ирнэ Геран. Вот взглянула в ваши потрясающие глаза и осознала сколь неразумно с моей стороны стремиться избавиться от подарка неведомого благодетеля.

— Что? — его недоумение отразилось в напряженной линии рта и зрачках, резко изменивших свою форму.

— Влюбилась я в вас, ирнэ Геран. Без памяти. Спасибо что пришли именно сейчас. Давайте вернём коробочку Марахби и обсудим наши отношения! — я радостно улыбнулась, не чувствуя этой эмоции, но выражение лица раба доставило удовольствие. Захотелось сказать ещё что-то такое же провокационное, назло рыжему нахалу. Помогать он мне собрался. Помогальщик пирсингованный. От конкурентки избавляется, голубь рыжекрылый. Ну ничего, я добрая, я его окружу вниманием и заботой. Чтобы вздрагивал во сне.

Глава 6

Демон смотрел на меня с искренним удивлением. Кажется, в его рыжую голову ни на мгновение не приходила мысль, что я могу влюбиться не в уважаемого доктора Марахби Шо. В общем-то, рассуждает парень здраво, только его стремление от меня избавиться возымело обратный эффект. Почему всю жизнь терпеть и подстраиваться приходится именно женщинам? Или это личная проблема Тайки Черниговской? Не важно, главное я устала быть той, с кем не считаются. И однозначно хочу наказать Димку. Не знаю, как осуществить это стремление, но цель прекрасная, даже жить захотелось.

— Ты с ума что ли сошла? — медовый голос остроухого утратил обольстительную сладость, взамен приобретя немного стали и перца, прямо почувствовала, как в груди стало жарко. Не то, потому что чего перчёного перебрала, не то, потому что проглотила ножик. Ну это по моим ощущениям. А Геран смотрел не отрываясь, словно пытался заглянуть в меня нечеловеческими глазами. Может как раз искал то, что причиняло дискомфорт от звучащего голоса.

— Да, разве здесь могут быть сомнения, ирнэ Геран? — я постаралась невинно похлопать ресничками, хотя в той, старой жизни, такое у меня выходило до отвратительного карикатурно.

— Арлин! Для тебя я арлин Изари! Четвёртый из Всадников смерти! — рявкнул так, что я замерла, вдруг осознав, что противопоставить физически ничего демону не смогу. И всё же не сдержалась, заметила робко:

— Тогда что такой грозный мужчина делает в рабстве? Ошейник, подчинение, полуголый вид, — окинула взглядом вполне приличные штаны, заправленные в полусапоги, похожие на берцы, охранник Гришка такие носил. Рубашки правда нет, какая-то непотребная одежда с рукавами надета. Грудь и спина голые, зато руки до середины кисти закрыл. Станный он всё же.

— Отбывает наказание за преступление, деточка. Законы Лоринтара отвратительны, но вторую магическую ещё не забыл ни один город нашего континента. Так что придётся походить бесправным слугой, — отчеканил так, что я даже заволновалась, как бы бедолага зубы не стёр в порошок, ответом утруждаясь. А потом до меня дошло, что Марахби ничего не рассказывал про войны. Вот я и подумала, будто в этом мире со всей их магией, люди оказались умнее. Глупая Тайка.

— А остальные всадники как же без вас, арлин Изари? — я девушка вежливая, если этому никто не препятствует. Демон тяжело вздохнул, закрыл глаза и устало покачал головой. Ну, либо все погибли в этой самой второй магической, либо бросили рыжего, и в это я почему-то верю. — Ну ничего, теперь у вас есть я. Сколько в рабстве осталось отбывать срок?

Рыжие ресницы взметнулись вверх, а звериные жёлтые глаза впились вновь в моё лицо. Мне даже послышался глухой вибрирующий рык, стало страшно, но бежать я не собиралась. Некуда, незачем. Да и сомневаюсь что-то в возможности раба безнаказанно убивать гостей дома Шо.

— Триста лет. Ещё и правнукам арлина Шо служить буду. Или хочешь выкупить? — голос вновь сделался медовым, потёк, как с ложки густой ароматный липовый. Засвербело в

носу, и я оглушительно чихнула. Демон выглядел озадаченным.

— Кажется, простыла, — осторожно ушла я от ответа. Потом подумала немного и добавила, — но зачем выкупать? Будем счастливо жить у Марахби. Он добрый, наверняка разрешит мне пользоваться всеми возможностями стать здоровой. Психически, я имею ввиду. Ты же сам сказал, что я с ума сошла.

Геран резко встал, а я никак не могла понять, зачем дразню опасного страшного мужчину, с которым мне ещё и жить в одном доме.

— Тогда идём, арем, провожу обратно. Раз уж умирать передумала, — какое внезапное изменение настроения. Надеется меня потерять по дороге? Или задумал гадость? О, кстати!

— Арлин Изари, а как я понимаю твою речь? — я только сейчас заметила у раба отсутствие той шпучки, о безусловной пользе которой говорил Марахби в первую нашу встречу.

— Сдаётся мне, что с трудом, — мрачновато ответил демон.

— Да нет же, на каком языке ты говоришь? — я хотела разобраться, поэтому рыжему не грозило остаться без внимания.

— На родном. А, ты про переводчик, так в городе он стационарный, работает на все здания и помещения.

Я поднялась, поправила подол платья, ещё раз взглянула на домашнего раба арлина Шо и решила, что с завтрашнего дня начну с ним налаживать отношения. А сегодня побешу чуть-чуть, для поднятия настроения. В конце концов, должно и в моей жизни быть какое-то веселье.

— Не хочу домой, там душно и пусто. Давай прогуляемся, арлин. Расскажи мне об этом городе. Он пострадал в той магической войне? Они часто случаются? — каждый разумный человек моего мира боится этого слова. Война это всегда крах привычного бытия, разрушение судеб и смерть. Я не хочу оказаться в месте, где конфликты вспыхивают по пустячному поводу, особенно если учесть, что не представляю, как выживать где-то, где есть магия, но нет международных организаций, стоящих на защите прав людей. Собственное бессилие вызвало неприятные воспоминания. Сколько я уже нахожусь в мире Герана и Марахби? Почему-то не могу разобраться в количестве прошедших дней. Почему время текло незаметно? Я ведь помню всё, что произошло, но не могу сказать какой сегодня день недели. Кажется, чуть больше тридцати.

— Кажется, я видел отблеск мысли в твоих глазах, женщина. Никак мозг в этой голове имеется, — оскорбление не задело, я чувствовала подступающую панику и безотчётно схватилась за единственного живого человека, как за точку опоры. Ладно, не совсем человека, но от того не менее надёжного. — Эй! Пошутили и будет. Не трогай меня! — Геран отшатнулся, но я только крепче вцепилась в его плечо, хватая ртом воздух. Наверно он что-то понял, так как привлёк к своей груди и обнял, прижимая, окутывая внезапным для осени теплом полуобнажённого тела. И стало легче дышать. Сколько мы так стояли? Не знаю, время замедлилось, а затем вовсе остановилось. Я слышала стук сердца у своей щеки, вдыхала пряный запах не то парфюма, не то масла, исходящий от обжигающе горячей кожи. Весь мир сократился до жилистого мужчины, чьи пальцы ласково гладили меня по спине, даря покой.

— Простите, арлин Изари, — осторожно отступила. Было невыносимо стыдно перед тем, кого я столь неосмотрительно дразнила сегодня. — Обычно я веду себя не так глупо, — слёз не было, как ни странно. А Геран молчал, спасибо ему за это.

— Лоринтар крупнейшее королевство на юго-восточной части континента, Тайсэ. Он сохранил свои границы неизменными, потому что в отличие от большинства других не полез в военный конфликт первой магической. Я был тогда совсем юн, когда в Элеменею пришли маги людских королевств севера. Им захотелось владеть природными источниками силы, напомнить демонам, что этот мир принадлежит не нам. Я помню, как боевые тройки из магов и ведьм разрушали деревню, в которой жила моя семья. Теперь на том месте пустыня, населённая не самыми дружелюбными созданиями, а раньше цвели сады и пели птицы, — не было в его голосе ни медовой сладости, ни стальной кислотности. Только горечь пепла прошлого, о котором почему-то начал говорить именно сейчас. — Тогда нас застали врасплох, успели уничтожить почти пять поселений, но владыка снял запрет на использование природных способностей, так что с захватчиками мы справились за пару дней. И осознали, что заслуживаем право на месть...

Да, месть это понятное мне желание, но если демоны оказались настолько сильны, даже странно, что сейчас Геран в рабстве.

— И вторглись к тем, кто пришёл с недружественными намерениями? — я посмотрела на мужчину, жёлтые глаза его слабо светились, резко обозначились скулы, а по полосам пробегали крошечные язычки пламени. Правда, едва это случилось, как Геран застонал, схватившись за ошейник. И проявления силы исчезли. Он вновь выглядел привычно для меня.

— Да. И знаешь, я жалею только о том, что мы подчинились требованиям инквизиторов и заключили мир на целых сто лет, — злые слова вряд ли отражали всю глубину этого сожаления.

— Неужели они оказались настолько сильны? — я подошла ближе, сама не понимая, зачем это делаю.

— Достаточно, чтобы распахнуть ворота в Нижние пределы, куда отправляли моих соплеменников Словом! Их магия особенная, — Геран дёрнулся, когда я взяла его за руку. Зачем? Похоже его тоже волновал подобный вопрос.

— Расскажи мне, арлин Изари, пожалуйста, — и я потянула мужчину прочь, ожидая в любой момент рывка, ведь должен рассердиться рыжий от моей бесцеремонности. Ещё понимать бы мотивы собственного поведения.

— Вторая магическая война произошла тридцать лет назад. Ведьмы решили, что в рамках инквизиторов им тесно. Они начали с приграничных районов, где Обитателей практически нет. Вырезали магические семьи, под корень, что называется. Чтобы с гарантией ослабить своих противников.

— Разве инквизиторы не отдельный вид, не знаю, существ? — если с магами, ведьмами и даже демонами всё было относительно ясно, то насчёт собратьев элистера Горо у меня не было ни малейшего понимания. Откуда они берутся?

— Существ? Марахби тебе вообще ничего о мире не говорил? Ох, Бездна, до чего у меня недалёковидный господин! Инквизиторами становятся сильнейшие маги, вышедшие за пределы классической системы. Они ни тёмные, ни светлые, ни стихийные. Они всё и сразу в одном лице. Некроманту для работы с душой требуется тело, инквизитору достаточно собственного желания и позволения верховного. Без ритуалов и атрибутов они произносили Слово и изгоняли демонов в нижний мир. С ведьмами получилось сложнее, ведь у тех не бывает рогов или крыльев. Попробуй, докажи, что эта милая девочка двенадцати лет, выпотрошила семью мельника или сожгла приют со всеми его обитателями.

Я поёжилась, стало вдруг холодно, особенно от мысли, что такое дитя может оказаться рядом со мной и навредить. А Мей, она случайно не обладает схожей силой? Глупости, Марахби полудемон, он сам сказал. А мать девочки?

— Ты меня специально пугаешь?

— Заполняю пробел в образовании. Кстати, раз уж ты в меня влюбилась, не хочешь, чтобы я перебрался жить в твою комнату? А то обиталище раба не настолько шикарное. Ночи с каждым днём становятся всё холоднее, а я, как ты могла заметить, отлично заменяю жаровню!

Глава 7

Я не нашла, что ответить на такое наглое предложение. Да как вообще этот рогатый смеет предлагать подобное? Я никогда не была легкомысленной. И сейчас просто хотела его подразнить, не поверю, что Геран не понял.

— Влюбиться и пустить в свою постель разные вещи, арлин Изари, — осторожно заметила, покосившись на демона.

— Ты просто не знаешь, чего лишена, — его голос вновь завораживал, окутывал незримой вуалью. Я не заметила, как оказалась в объятиях демона. Вот только что стояла чуть в стороне и уже чувствую твёрдые пальцы, придерживающие мой подбородок. Взгляд жёлтых глаз был холодным и злым, а губы, что коснулись моих, внезапно мягкими и ласковыми. Моё тело предавало, подчиняясь настойчивости Герана. Его язык осторожно и уверенно скользил по краю губ, размыкал их и дразнил жарким обещанием. От которого внизу живота потянуло знакомо и сладко. Забывшись окончательно, я ответила на поцелуй, ощутив всей собой, как сильно мне хочется оказаться в его постели. И эта шальная мысль отрезвила.

— Не смей меня трогать! — я вырвалась из рук Герана и, не раздумывая залепила пощёчину. Аж ладонь заныла, а на светлой коже демона вспыхнул яркий отпечаток.

— Тебе понравилось, — он облизнулся.

— Не правда! Ты применил ко мне магию! Разве это позволено рабам по отношению к магам? — я говорила наобум, но судя по тому, как дёрнулся Геран, угадала. Хоть что-то в моих словах оказалось правдой. Он отступил, хищные глаза сузились, на шее напряглись вены, словно мужчина сдерживался волевым усилием от желания причинить мне вред.

— Никакого принуждения, дорогуша. Исключительно твоя похоть, — губы Изари изогнулись в уничижительной ухмылке и у меня руки зачесались повторить пощёчину. — Не вздумай, в этот раз я не подставлюсь под удар! — он сделал шаг в сторону и как-то внезапно оказался за спиной. Сильные пальцы сжали шею, весьма ощутимо и болезненно. Я замерла, не представляя, как выкрутиться из опасной ситуации. Появление дворника оказалось сродни чуду. Он шёл, закинув на плечо метлу, и любовался пейзажами, в которые демон с рабским ошейником, держащий за горло женщину, никак не вписывался.

— Эй, раб! Отпусти немедленно девушку! — боюсь, на шее останутся синяки, но это полбеды. Вторая половина последствий от сотворённой мной глупости заключается в проживании с Изари в одном доме. Геран послушно опустил руку, а я, не оглядываясь, поспешила прочь, бросив на ходу слова благодарности. Какая же я дура.

— Сиятельная нейда, вы бы к хранителю правопорядка обратились. Они живо этого парня вернут хозяину! — дворник оказался слишком участливым, но я никогда не умела противиться доброте.

— Обязательно, уважаемый ирнэ, — не думаю, что ему так важен мой статус в магическом формуляре официальных обращений.

Геран догнал быстро, я едва успела завернуть за угол симпатичного домика с белыми ставнями. Цепкие пальцы ухватили за плечо, развернули меня так, что каблучки по брусчатке скрипнули.

— Прошу прощение за непозволительное поведение, арем, — демон стоял, склонившись

в поклоне, рыжие волосы стекали вниз, занавешивая лицо. — Впредь не повторится с моей стороны агрессия в ваш адрес.

Какой вежливый стал, от чего только страшнее. Словно кто в ухо нащёптывает, как именно мне аукнется его покорность.

— Арлин Изари, мир, в котором я родилась, не подготовил к столкновению с такими как вы. Подло использовать способности, которыми противник точно не обладает. Надеюсь сейчас ваши слова искренние, потому что в противном случае мне придётся пожаловаться Марахби. Ведь он мой единственный друг в Лоринтаре.

Да, угрожать нажаловаться хозяину не красиво, но других аргументов всё равно нет.

— Клянусь, я не оскорблю вас больше ни словом, ни действием, — он поднял голову. — Позвольте проводить вас домой.

Я кивнула, вновь поворачиваясь спиной к кому-то очень могущественному и злему. Мы шли по тихим улочкам, время от времени я возвращалась мысленно к прошлому, сравнивая два мира, насколько это возможно. Лоринтар показался чистым и уютным. Люди, спешившие по своим делам, оказались совершенно обычными. Нелюди привлекали внимание, но, как и следовало ожидать, только моё. Остальные давно привыкли к рогатым, хвостатым, чешуйчатым соседям, а я рассматривала таких жадно, пока не наткнулась на оценивающий ответный взгляд свирепого вида мужчины с выдающейся вперёд челюстью и крупными клыками, выступающими наружу.

— Арем Тайсэ, когда начнутся ваши занятия магией? Арлин Шо подобрал хорошего преподавателя? — Геран приблизился, но держался за моим плечом, голос не повышал, а чувственности в интонациях не было. Значит, умеет разговаривать как обычный человек.

— Марахби ничего не говорил на этот счёт. А спрашивать как-то неловко, он и без того делает для меня много добра.

— Вам стоит обсудить вопрос собственного будущего, если помирать передумали, арем, — и так ехидно прозвучало, что внутри вспыхнуло нездоровое желание сказать очередную гадость. Ничему-то меня не учить жизнь.

— Арлин Изари, благодарю за заботу! — он даже не догадывается, как сложно оказалось сдержаться.

— Арлин? Раб, ты что, используешь запрещённую магию на юной арем? — Знакомый голос, и лицо тоже знакомое до дрожи. Димино лицо. — Арем Черниговская, рабы не устаиваются даже обращение «ирнэ». Они ничто на время или навсегда. Вещь, личное имущество. Так что этот демон нагло обманул вас, раз убедил называть так. Геран скрипнул зубами, склоняя голову, а я с недоумением смотрела на ректора магической академии. Амарул Сол кивнул, прежде чем вновь обратить внимание на меня. — Итак, вижу вы в добром здравии и даже не в одиночестве. Это радует, хотя поводов сомневаться в словах врача не было изначально. Расскажите, арем, что привело вас практически на окраину города?

— Знакомлюсь с новым местом жительства, арлин Сол, — ненависть, злость, страх, сплетались в груди, причиняли боль. Он так похож на убийцу. Быть может сходство не только внешнее, но и внутри есть чёрная гниль? Зло, ожидающее своего часа.

— Похвально. Позвольте показать достопримечательности? — он не давил, а я ощущала себя в капкане. Что стоит отказаться от любезности? Язык будто прилип к челюсти, губы едва разлепились.

— Простите, арлин, но хозяин велел проводить арем домой сразу, как она полюбуется

на реку. Мы уже возвращались. Если желаете, хозяин согласует вашу встречу.

Всё произнесено ровно, безлико. Геран так и не поднял головы, а я вдруг почувствовала себя увереннее. Словно оказалась отгорожена от ректора несокрушимой стеной.

— Какая жалость, что же, тогда позвольте сопроводить, арем Черниговская. Заодно побеседуем о ваших планах на будущее.

Его серо-зелёные глаза пробуждали неприятные воспоминания, хотя сейчас я видела, что с моим бывшим деверем они похожи лишь отдалённо. Как если бы они состояли в близком родстве. Разные люди, это приносит некоторое облегчение, чего скрывать.

— Вы сказали, что места в академии в этом году я не получу, — Геран шёл позади, внушая мне спокойствие своим присутствием.

— А также предложил жить в моём доме, где смог бы вечерами заниматься с вами, помогая раскрыть свой дар, — у Димы никогда не получалось говорить так мягко, проникновенно. Амарул звучал так, что хотелось слушать. Пожалуй, если он ведёт занятия, посещаемость стопроцентная. Неважно на какую тему, главное, как произносит слова улыбчивый ректор.

— Напугали женщину, которая пережила огромное эмоциональное потрясение. Шокировали вдову, не снявшую траур, — я хотела, чтобы Амарул понимал, насколько необдуманно поступил. — Сейчас я лучше воспринимаю новую реальность, но всё ещё не готова покинуть безопасный дом первого друга.

— Вам нечего бояться в моём обществе, — то, как он взял меня за руку, выглядело слишком интимным. Геран, словно уловив подступающую панику, технично убрал меня от ректора, нагло разорвав контакт.

— Мы пришли, арем, — дверь открылась тем же способом, что и в день моего здесь появления. Изари довольно бесцеремонно подтолкнул меня в спину. — Арлин Сол, я передам хозяину вашу просьбу о визите, — мы оказались в коридоре, и я растерянно улыбнулась, наблюдая, как отсекает от меня призрак прошлого тяжелой серой стеной.

— Спасибо, — у меня подгибались колени, и вновь хотелось плакать. В то же время я впервые чувствовала себя готовой сражаться за собственное мнение.

— Это мой долг, ведь я всего лишь раб, как и сказал мальчишка, — ух ты, наглого демона уязвили слова ректора.

— Я действительно могу обращаться к вам просто по имени?

— Да, пока ошейник здесь, — он указал на шею, — магия и происхождение ничего не значат.

— Мне жаль, — я не пыталась расположить Изари к себе. Говорила искренне, всё же рабство чуждо менталитету русского человека. Каждый имеет право на свободу.

— Не стоит. В конце концов, это был мой выбор. Да и оказаться в услужении собственного потомка не так унижительно, как у совершенно постороннего существа. Опять же, я участвую в воспитании праправнучки. Мейрав очаровательный ребёнок, и очень сильна, просто ещё не раскрылась. Полной силы она достигнет, лишившись невинности, а до тех пор предстоит изучить массу всего.

Я удивлённо уставилась на демона. Он не шутит? Малышка Мей его праправнучка? Тогда Марахби получается правнук? Безумный мир.

— На моей родине рабство вне закона. Люди не владеют другими людьми.

— А кто тогда занимается грязной работой? — Геран помог мне снять накидку, ненадолго задержав ладони на плечах. Приятная, успокаивающая тяжесть тонких на первый

взгляд рук. Почему этот мужчина нарушает мои личные границы? Сам твердит о рабстве, и сам же делает то, за что наверняка положено наказание.

— Смотря что считать таковой. Существуют разные профессии, заплати деньги и получишь любую услугу, — я аккуратно отошла, с ужасом понимая, что мне нравится быть в его руках. Тася, ты с ума сошла, не иначе. Секс никогда не был приоритетом в отношениях, но вот незадача, мне нравятся прикосновения Герана Изари. До такой степени, что хочется вновь спровоцировать его на предложение стать любовниками. Надеюсь, он говорил не всерьёз.

— Забавно, от рабства это отличается только возможностью выбирать хозяина и необходимостью самому обеспечивать своё существование, — он улыбался, складывая накидку складочка к складочке. Педант недоделанный.

— Пойду поищу малышку Мей, — я уже шагнула прочь из коридора, когда меня догнал задумчивый голос Изари:

— Есть два варианта развития событий, пташка. Либо мы всё же переспим, либо ты найдёшь другое жильё. Я предлагаю рассмотреть первый. Он со всех сторон приятнее. Но даже не сомневаюсь, что ты сбежишь.

Я обернулась, намереваясь высказать нахалу собственное возмущение, но в прихожей никого не оказалось. И самое омерзительное было в том, что демон прав. Надо съезжать.

Глава 8

Я проснулась от странного чувства, будто кто-то смотрит на меня, стоя рядом. Стоило шевельнуться, как сразу вспыхнул свет ночной лампы, разогнавший сумрак, царящий вокруг. Никого. Только ветер раздувает лёгкие шторы на окне, от чего мечутся тени на противоположной стене. Что меня разбудило? Внутренняя тревога? Но вечер прошёл хорошо, Геран прислуживал за столом и не давал повода пожаловаться Марахби, Мейрав демонстрировала отцу результаты обучения магии. Покой царил в доме-крепости, невольно заражая меня чувством защищённости. Так почему среди ночи я смотрю в потолок, считаю тени, и не могу вновь вернуться в сон? Точно, всё дело в том, что я увидела, хоть это и не было кошмаром.

Я стояла посреди пыльной комнаты, свет проникал только сквозь затянутое паутиной окно, и смотрела на человека, застывшего в неудобном на вид кресле. Он не был красавчиком, как с экрана, обычный мужчина чуть за тридцать. Усталый взгляд серых до прозрачности глаз, потухших, словно жизнь уходила из полуобнажённого тела. Широкие плечи опущены, в крепких пальцах зажата глиняная кружка. Мне не видно с этого места пустая она или нет, но почему-то ответ кажется важным, и я делаю шаг, чтобы приблизиться, но вместо этого оказываюсь на каменной площадке. Вокруг кружит вороньё, и рушатся каменные арки и балконы. Кажется это какая-то башня, но мне не до изучения окрестностей. Я пытаюсь содрать с шеи тяжёлый кованый ошейник той рукой, на которой нет кандалов. Чей-то яростный крик, заставляющий в душе всё замереть, и я ищу взглядом его источник. Мужчина с усталыми серыми глазами стоит у самого края каменной площадки и смотрит на меня. Твёрдые губы шевелятся, он что-то говорит мне, но из-за грохота и крика птиц, я ничего не слышу. Лишь жадно слежу за тем, кто сегодня должен умереть. И это мой выбор привёл к такому итогу.

Да, не кошмар, но и приятным видением подобный сон не назвать. Я подняла с пола персикового цвета тонкую шерстяную шаль, закуталась в неё и вышла на балкон. Свежий осенний воздух бодрил, пробираясь под короткую ночную сорочку. Удивительно, что в комнате тепло, несмотря на настезь открытую дверь.

Оперлась о высокие каменные перила, вглядываясь в мерцающую звёздами темноту, стараясь прогнать мысли о незнакомце из сна. Почему-то он показался мне таким... своим. Словно мы провели вместе не один день и даже год, а потом я забыла его.

Окончательно замёрзнув, я вернулась в постель, вновь отметив такую странную особенность комнаты хранить тепло. Изари напрасно волновался, что я буду мёрзнуть.

Заснула я спокойно и быстро и в этот раз спала без тревожных видений.

Изари стоял напротив с самым мрачным выражением лица, какое только я видела у него за эти дни. Жилистые руки демон сложил на груди, отчего мой взгляд нет-нет, да и опускался к проколотому соску.

— Геран, я всё равно отправлюсь к инквизиторам! Так больше не может продолжаться. Марахби создал отличные условия для жизни, но ты прав, если у меня есть сила, её необходимо использовать. А для этого придётся учиться!

— Хозяин не велел отпускать вас одну, — и не лень ему в двенадцатый раз повторять

эту фразу.

— Пойдём со мной? — рыжий кого угодно доведёт до нервного срыва. И ведь, гад такой, ни разу не позволил себе выйти за рамки. Я вчера у Марахби специально выспросила всё, что необходимо знать о правах и обязанностях рабов. И предвкушала небольшую месть, которая не состоялась, потому что Изари явно ожидал моего хода.

— Нельзя, арем. Разрешение на выход из дома даёт хозяин.

Я натурально зарычала. Да он издевается, не может быть, чтобы Марахби запер меня в четырёх стенах. Зачем ему это?

— Что происходит? — малышка Мейрав, заспанная, в лёгкой розовой пижаме, появилась в холе, замерла, поджав одну ножку. Невозможно не испытывать умиления при виде этой крошки.

— Хочу отправиться на прогулку, а Геран не выпускает, — чувствую себя идиоткой, жалуясь ребёнку на взрослого раба.

— Пойдём вместе, а Геран будет нас сопровождать, — пожалала плечами Мей и зевнула.

— Как прикажете, арем, — рыжий поклонился, но не мне, а дочери Марахби. Конечно, она фактически владеет этим наглым упрямым.

— Вот и отлично. Я голодная, приготовь блинчики, — приказ прозвучал сухо и совершенно не по-детски. А с виду такой ангелочек. Плюс ещё и праправнучка его. Я есть не хотела, перехватила пару бутербродов со стаканом сока, напоминающего вкусом дыню. Но торопить Мей не могла.

Теперь сижу на кухне, люблюсь на мирную картину «Геран и кулинария». Ничего такой вид, мне нравится. Демон даже волосы подобрал под шелковую косынку. И теперь имел презабавнейший вид: алая набедренная повязка с яркой заколкой, косынка на рыжих волосах цвета лайма, ошейник и цепочка, соединённая с пирсингом в соске. А поверх этого безобразия белый передник.

Мейрав не пыталась вмешиваться в процесс готовки. Она сидела на высоком табурете, болтала ногой и рассказывала мне о школе, в которую пойдёт уже в следующем году.

— Папа обещал, что мне не придётся жить со всеми, Геран будет сопровождать меня на занятия и обратно домой. Не хочу спать в одной комнате с незнакомыми девочками, — она смотрела так серьёзно, что у меня язык не повернулся напомнить о правилах в школах. Если обучение предполагает проживание на территории, вряд ли у Марахби получится их обойти.

— Арем, хозяину придётся получить разрешение у инквизиции. Юный маг представляет опасность для окружающих, если его не контролировать. Ваша сила растёт, а я скован ограничителями и ничем не могу заменить наставников школы. Не нужно настраиваться заранее на желанный исход.

Вежливые слова, тёплый взгляд, Изари кажется любящим родственником. Интересно, Мейрав знает о том, кто он? Вряд ли, зачем ребёнку такие подробности, наверняка ей хватает трудностей с тем, что мамы нет рядом. Я так и не решилась спросить Марахби о судьбе женщины, родившей Мей.

— Я не хочу жить в школе, Геран. Папа любит меня и сделает так, как прошу, — а дитя избалованное, как оказалось. Изари больше не пытался ей что-то доказать, принялся за готовку. Что ж, подожду. Всё равно сегодня я встречу с верховным инквизитором.

— Арлин Шо поступит правильно, даже если это вас огорчит.

Девочка полоснула по прадеду недовольным взглядом, но ничего не возразила. Уставилась перед собой, словно не замечая нас. Странно, когда я мечтала о семье и детях,

совершенно не думала о предстоящих трудностях. А они, оказывается, встречаются практически на каждом шагу. Начиная от материнской смертности, заканчивая бунтующими отпрысками. И ведь Мей даже не подросток, так почему у меня чувство, что у неё переходный возраст начался?

Вопреки моим ожиданиям, Мейрав сохраняла молчание до самого выхода из дома. Уже одетая, она обернулась в дверях, и строго нахмутив светлые бровки, спросила:

— Ты уверена, что хочешь отправиться в Цитадель одна, без папы? Инквизиторы страшные люди, они сумели подчинить себе ведьм. А те могущественнее любого мага, — мне стало как-то не по себе от этого серьёзного недетского взгляда.

— У меня нет выбора, малышка. Жить на шее твоего отца не выход, нужно постараться самой устроиться в этом мире.

— Я буду скучать, Тайсэ, — она неожиданно бросилась ко мне, обняла, вцепившись тонкими пальчиками в складки юбки. — Надеюсь, инквизиторам не до тебя. Пойдём.

Так же порывисто, Мей вылетела из дома, Геран мгновенно последовал за ней, я же вышла последняя. Не до конца понимая, почему девочка говорит так, словно мы прощаемся.

Николас Арвейн, верховный инквизитор Лоринтара, устало потер виски, но головная боль не проходила. Проклятье ведьмы оказалось действенным и пробило все существующие щиты. Или может богиня решила, что он не прав и отмерила. Как и просила мать Линейн. У мужчины не нашлось объяснения, в которое он готов был поверить.

— Элистер Арвейн, позвольте? — Джулган Горо в кабинет вошёл без стука, Николас сам попросил об этом молодого инквизитора.

— Что-то случилось? — скоро наступит день Обретения Равновесия, придётся покинуть привычную защиту стен и выйти к людям. Встретиться с королём, пообщаться с различными Советами. От одной мысли обо всём этом у Николаса усиливалась головная боль.

— Вы не отдали распоряжений по арем из другого мира. Она сейчас живёт у арлина Шо, но арлин Сол настойчиво просит передать опеку над девушкой лично ему.

— Разве она не вдова? В таком случае давно вышла из возраста, в котором требуются опекуны, — Николас помнил что-то такое, но вопрос показался ему незначительным и не привлёк внимания. Однако теперь, когда прозвучало имя князя Сола, интерес смог пробиться даже сквозь боль.

— Всё верно, элистер. Ректор академии вызвался проявить силу девушки, обучить её основам до зачисления. До тех пор предполагается, что жить она будет у него. Но Таисия Черниговская выразила своё нежелание настолько недвусмысленно, что подобная настойчивость меня смутила. Сегодня я получил восьмой за эту неделю запрос от арлина Сола.

Николас задумался. Со дня казни Линейн их пути с князем никак не пересекались. Вернуть убитую невесту Цитадели не по силам, а больше ничего от инквизиторов магу не требовалось. Приговор ведьме его устроил, документы подписаны, претензий нет. Так почему Нику кажется, будто здесь что-то нечисто?

— Джулган, доставь ко мне девушку. Пора познакомиться с новым жителем города.

— Как прикажете, элистер, — Горо поклонился, отчего алый шёлк рубахи полыхнул кровью. Николас поморщился. Он давно собирался запретить ношение неуставной одежды на службе. Вполне возможно, что после общения с переселенкой следующим пунктом будет

как раз такой указ.

— Иди уже, — Джулган понятливо исчез, оставив начальство в одиночестве. Верховный поднялся со своего места, подошёл к окну. Интерес князя Сола словно пробудил его от затянувшегося сна. В конце концов, это из-за требований мага казнили юную ведьму. И пусть тот был в своём праве и действовал согласно закона. Небольшая месть наверняка улучшит жизнь потерявшего женщину, предназначенную судьбой, инквизитора.

Тонкие губы Николаса изогнулись в злой усмешке. Уступать Амарулу в этот раз он не собирался.

Глава 9

С чего я решила, что очутилась в идеальном городе? Оплот инквизиции, который местные называли цитаделью, оказался на окраине. А путь к ней пролегал не по тенистым улочкам, с хрустящей под ногами осенней листвой. Хруст я слышала, и не будь за моей спиной Герана, давно повернула бы обратно, до такой степени это напомнило мне не самые благополучные районы родного города. Обитатели своеобразных трущоб провожали нашу троицу заинтересованными взглядами, но подходить не рисковали. Мне кажется только до поры, неужели среди них нет никого равного Изари? Сомневаюсь.

Трущобы закончились внезапно, словно кто провёл невидимую черту, отсекая убогие серые здания с закопчёнными окнами и покосившимися печными трубами. А перед нами выросла... цитадель. Иначе это сооружение назвать у меня фантазии не хватит. Три этажа, но судя по расстоянию между окнами, все шесть будет, если переводить на привычные трехметровые потолки, и окна только на последнем. А так, глухая коричнево-серая стена с деревянной дверью внизу. От кого так защищаются самые могущественные люди этого королевства? Как представляю, так холодок по коже.

— Арем Черниговская? Поистине, боги ко мне сегодня милостивы. Элистер Арвейн послал меня за вами! — а я знаю этого нескладного, худого как жердь мужчину в красной рубашке.

— Элистер Горо, считайте, я сегодня послана вам в награду за труды! — удержаться от вздоха облегчения оказалось выше моих сил. — Мейрав, Геран, вы можете пойти со мной или это будет не по правилам?

Отправить ребёнка гулять по трущобам я не готова. Возможно придётся нарушить парочку правил, если мы с верховным инквизитором хотим встретиться именно сейчас.

— Не волнуйтесь, арем.

Я и не волновалась, отправляясь следом за подозрительно довольным инквизитором. Неужели его начальство ничего не знало о сложившейся ситуации и парень получил нагоняй? Или наоборот, так часто напоминал обо мне, чем порядком достал верховного? Конечно задавать вопросы я не стала, просто убедилась, что мои спутники остались сидеть в просторном холле на широких скамейках. А сама сделала первый, неуверенный шаг на ступени, ведущие вверх.

И вот я стою перед массивной дверью, окованной стальными полосами. Даже не сомневалась, что подниматься придётся почти под крышу. Благо жизнь на пятом этаже в доме без лифта меня к таким развлечениям подготовила.

— Прошу, подождите минуту, — Горо вошёл без стука, бросил меня в одиночестве и неопределённости. Не знаю, что происходило внутри, но я ещё не успела напридумывать себе ужасов, как инквизитор появился вновь. — Входите, арем.

Внутри сумрачно, свет из узких окон проникает в кабинет, но тени всё равно заполняют довольно просторное помещение.

— Элистер Арвейн, — я замерла, не понимая, что делать дальше. Вот стою у двери, от которой метрах в трех за тяжёлым массивным столом сидит широкоплечий мужчина. Лица не разглядеть, только то, что волосы у него обрезаны намного короче чем у прочих горожан. Справа от верховного одно из окон, прикрытое плотной шторой. Слева высокий, почти до

середины стены, шкаф со стеклянными дверками. Напротив три табуретки. Уютно, ничего не скажешь. Я сжала подрагивающие пальцы в кулаки, набираясь смелости, сделала шаг к столу. — Меня зовут Таисия Черниговская, вы хотели меня видеть.

— Присаживайтесь, арем. Не нужно бояться, вас никто не обидит, пока соблюдается закон, — голос у инквизитора оказался хрипловатым, но не как это описывается в романах, а как при продолжительной ангине. Была у нас одна продавщица, крикливая дама слегка за пятьдесят. Вот она не пролечилась, как врач прописал, а потом ещё и завелась с очередным недовольным покупателем. Голос сорвала моментально, полгода хрипела, почти как этот мужчина.

— Сложно не бояться человека, способного напугать даже Марахби, — призналась я, опускаясь на не слишком удобный табурет. Зато сразу стало светлее — я как раз оказалась в луче, проникающем через мутное стекло. А инквизитор выглядит молодым, может лет на шесть меня постарше. Мрачный, усталый, кажется и правда болен. Или это из-за проклятья, про которое мне рассказали? Нос у него хороший, римский или греческий, не могу вспомнить, но ровный, с чуть островатым кончиком и широкими ноздрями. Странно, никогда меня ноздри в мужчинах не привлекали, а тут люблюсь прямо. Правда поймав внимательный взгляд, смутилась, растерялась.

— Пока уважаемый доктор соблюдает закон, ему нечего бояться инквизиции. Прошло довольно времени с вашего появления в Лоринтаре. Проявляется ли каким-то образом сила, пробудившаяся в этом мире? — он мигом напомнил элистера Горо в день осмотра. Как и тогда, сейчас мне нечего было предъявить.

— Нет, я надеялась на вашу помощь. Потому сегодня и пришла, хотя Геран возражал.

— Мнение раба не должно учитываться при принятии решений свободными лоринтарцами.

Да что ты говоришь! Какой умный законник мне попался. Интересно, он хотя бы понимает, что значит оказаться одной в чужом мире? Это даже не другое государство, планета! Я медленно выдохнула, запрещая себе возмущаться вслух.

— На данный момент он один из тех, кто помогает с адаптацией. Без арлина Шо, Мейрав и Герана боюсь, ничем хорошим моя история не закончилась.

— Подойдите к окну, арем Черниговская. Попробуем разобраться в природе вашей силы, — я подчинилась, ожидая дальнейших указаний. Надеюсь, меня не попросят сейчас прыгнуть вниз, дабы выяснить умею я летать или нет.

Вблизи он оказался очень высоким. Выше чем Лёшка, а значит это метра два — два десять роста. И широкие плечи, обтянутые темной курткой с воротником-стойкой. Выглядит как часть формы, значит инквизиторы одеваются не так как Горо. И глаза серые. А взгляд колючий, неприятный. Захотелось сделать шаг назад, но мужчина не позволил, вцепился в мою руку, надёжно удерживая. И промелькнуло на его лице странное выражение, словно элистеру больно.

— Вы в порядке? — страх никуда не делся, однако я никогда не умела оставлять людей страдать. Всем старалась помочь, потому и не решилась настоять на отселении Дмитрия. Стоило, но теперь остаётся только сожалеть. Инквизитор же вдруг захрипел, дёрнулся и тяжело рухнул передо мной на колени. Ну, если отмести лыстящую мысль, что его покорила моя неземная красота, можно уже звать на помощь. Что я и сделала, пытаюсь отцепить сведённые судорогой пальцы от моего запястья. Больно же. В этом мужчине сил хватит мне кости сломать не напрягаясь. — Элистер Арвейн? Николас? Да чёрт побери! Придите в

себя! — пощечины в своей жизни я раздавать не училась. Но эта судя по звуку вышла хлёткой и на бледной коже инквизитора немедленно заалел след. Хорошо смотрится. Уместно. Подействовало. Веки дрогнули, на меня взглянули ставшие стального цвета глаза с вертикальным зрачком-ниточкой. Я такой видела в программе про животных у каких-то пресмыкающихся. Твою же мать, Тася, ну почему ты не учла, что здесь куда не плюнь, обязательно в демона попадёшь.

— Прошу. Прощения, — о, оно заговорило. И хватку ослабило. Я потеряла пылающее запястье, прижала к груди, защищая здоровой рукой.

— Вы если припадочный, покажитесь врачу и не хватайте людей, — страх, боль, злость, всё это смешалось во мне и теперь трясло изнутри, требуя выхода. На глаза навернулись слёзы, только как не заплакать при этом... инквизиторе? Человеком язык назвать не поворачивается. Он продолжает стоять на коленях, руки безвольно висят вдоль тела и глядит так, что ярость потихоньку отступает. Я вообще отходчивая, чем в моей жизни все всегда бессовестно пользуются. — Давайте помогу, — решение далось тяжело, но после принятия отпустило окончательно. Поставила рядом один из табуретов, предлагая опереться на него, сама потянула мужчину за плечо, тяжеленный, хорошо хоть не сопротивляется. Только толку с мебели без спинки? Ему бы полежать после приступа. — Давайте-ка за стол, вот так, по шагу. Это проклятье, про которое мне рассказывали? Или вас по работе контузило? — я проглотила идею о врождённом дефекте. Вдруг окажусь права, а он информацию скрывает? Мигом узнаю, поможет моя магия летать или дворникам отскребать от мостовой придётся.

— Люди любят болтать. Это их отличительная черта, — он говорил негромко, тяжело опираясь о спинку кресла, до которого мы всё же добрались.

— Ну, надо же чем-то разгонять тоску в этом прогрессивном мире, — я вернулась на прежнее место, внимательно наблюдая за мужчиной.

— Мир как мир. Не хуже многих других, — инквизитор менялся на глазах. Расправил плечи, поднял острый подбородок выше, зрачки стали обычной формы. Пальцы немного подрагивают, если не присматриваться, сразу не заметно. — Ваша сила, арем, довольно занятой природы. Боюсь арлин Сол ничему не сможет обучить мага с даром ведьмы. Я подберу наставников и лично, два раза в неделю буду проверять успехи. Вы живёте в доме врача, так что мы почти соседи. По дороге на службу или после неё, позже решим. Учебную литературу получите сегодня, пока из библиотеки инквизиции.

Я всё ещё арем, мне не придётся подметать улицы. Хорошая новость. У меня будут учителя, книги и внимание того, кто разбирается в вопросе. Прекрасно, именно то, на что я надеялась, когда отправлялась в цитадель. А насчёт приступа инквизитор предпочёл промолчать, занятно, мир другой, а мужчины всё такие же.

— До встречи, элистер Арвейн, — я взялась за дверную ручку, собираясь уходить, но не удержалась, обернулась на прощание. Он сидел, погружившись в чтение документа. Огромный, сильный, бесконечно одинокий. Какая странная мысль, чего только не придумает женский мозг.

Внизу Мейрав доставала какого-то молоденького инквизитора, в такой же форме, что Николас Арвейн. Изари следил за правнучкой с лёгкой ироничной улыбкой. Наверняка гордится способностями потомка доводить людей до отчаяния, судя по затравленному взгляду паренька.

— Мейрав, Геран, мы можем идти, — я подавила странное для себя желание вернуться в мрачный кабинет, приготовить горячий чай, огладить эти широкие плечи, подарить покой

и радость одинокому мужчине. Что за дикий бред происходит в моей голове? Или дело в пережитом кошмаре? Пытаюсь собственные проблемы решить вот так? Глупости. И чистое безумие.

Николас читал отчёт по последнему происшествию в пригороде, но мысли мужчины были далеко от ритуального убийства. С этой задачей вполне справится отряд городских стражей, максимум потребуется поддержка инквизитора не самого высокого ранга. А вот женщина с силой ведьмы, спрятанной под аурой мага, будоражила воображение. Как такое могло произойти? Всё в мире подчинено равновесию, именно потому не существовало метисов. Ребёнок рождался либо магом, либо ведьмой. Реже всего с даром инквизитора.

Николас мрачновато усмехнулся, человечество успело позабыть, кем были самые первые инквизиторы, что именно струится по их венам вместе с кровью. Люди верили, что рождение таких детей происходило по воле богов. Как будто те и правда, день и ночь следили за каждым смертным, предопределяя пути жизни, по которым предстоит пройти. Чуть, позволяющая надёжно прятать у всех на виду секреты древнего ордена.

Зрачки мужчины вновь превратились в две тонкие вертикальные ниточки, затрепетали широкие ноздри, улавливая остаточный запах недавней посетительницы. Чужестранки, прибывшей из другой реальности, отличной от них, но сумевшей породить потенциальную мать члена их ордена. Николас прижмурился, в его власти подобрать правильного спутника для этой Таисии. И Амарул Сол, чистокровный маг во многих поколениях, никак не подходил на эту роль.

Боль, сжиравшая изнутри на протяжении долгих месяцев, притихла, проклятье отпустило ненадолго, заглушённое целью, захватившей Арвейна. Он обучит девчонку, не без помощи ведьм, к сожалению, а потом пристроит за одного из сильнейших одиночек, что в избытке водятся в этой цитадели. Их потомство укрепит позиции ордена. Возможно даже случится почти невозможное, и первоначальная сила вернётся к тем, кто когда-то правил мирами. Ради такого стоило бороться с наказанием Гильгены, жить вопреки пожеланию матери Линейн.

Глава 10

По пути домой Мейрав не умолкала ни на минуту, бесконечно находя очередной очень интересный предмет для обсуждения. Странно, но раньше я за ней подобной активности не замечала. Хотя здесь может быть причина в моей отстранённости. Ещё вчера особо жить не хотелось, что уж говорить о наблюдении за ребёнком.

— А потом он сказал, что я могу учиться не только в школе, главное получить согласие верховного, — я прислушалась. Каюсь, на пару минут выпала из реальности, вновь переживая странную встречу с элистером Арвейном. И чем дальше оказывалась цитадель, тем больше вопросов возникало к инквизитору. Например, почему при обследовании в первый раз не установили природу моей силы, а теперь как по волшебству открылась правда.

— Я о том же утром говорил, арем Мейрав, — мягко напомнил Изари, поглядывая на меня искоса. Что, ждёт занимательную историю? Так рассказывать, собственно, нечего. Обещал инквизитор направить ведьму, книги и пару раз лично наведываться, для оценки успехов. Всё, никакой интриги не получилось.

— Да, но ты раб, я не могу доверять словам кого-то вроде тебя. Другое дело самый настоящий инквизитор из цитадели! Скажи ему, Тайсэ!

— Не думаю, что отсутствие каких-то прав лишает Герана опыта. Скажу больше, Мейрав, даже арлин Шо может полагаться на жизненный опыт Изари. А высокомерие не красит юных волшебниц. Не уподобляйся неприятным людям, и тогда окажешься выше их, даже не имея соответствующего статуса.

Демон удивлённо вскинул рыжую бровь. А я что? Никогда не любила такого поведения. Но сказать директору магазина это в лицо рискованно — в один миг останешься без работы. А малышку ещё можно на путь адекватности наставить. Марахби не выглядит махровым снобом, так пусть Мей тоже вырастет нормальным человеком.

— В такие моменты я вижу очевидную пользу от попаданцев из других миров. В твоём все настолько сознательные, Тайсэ?

— Большинство, — ушла от ответа. Не рассказывать же, что мой мир временами та ещё помойка искалеченных душ.

— Не плохо, совсем не плохо. Может дамы желают пообедать? Здесь неподалёку отличная таверна. И юным арем вход разрешён, — демон лукаво улыбнулся. Я тоже не сдержалась, достаточно было взглянуть на сияющую мордашку малышки.

Резная вывеска над дверью, опрятные официанты, приятные ароматы из кухни и просторный зал. Место, до которого пришлось идти целых полчаса, понравилось с первого взгляда. Устроившись за дальним столиком, рассчитанным на небольшую компанию, мы принялись бурно обсуждать, кто что хочет съесть. Мейрав требовала сладкий пирог, Изари настаивал на гуляше и салате, а моё мнение не интересовало ни одного из спутников. Ну да, неплатёжеспособная, ещё и неместная. Кто меня спрашивать станет. Я тоскливо изучала аналог меню в виде черной доски, подвешенной над барной стойкой. Белым мелом там были написаны названия местных блюд. Которые прочесть неграмотной переселенке оказалось не под силу. Потрясающе. Азбуку иного мира учить придётся, странно что я раньше не задумалась.

— Готовы сделать заказ? — девочка лет шестнадцати, в форменном переднике и с профессиональной улыбкой, остановилась рядом.

— Есть у вас жареная картошка с грибами и мясом? — вдруг повезёт.

— Разумеется. Лепёшки обычные или пряные?

— Обычные. И попить что-нибудь простое, — вот и определилась. Если использовать язык по назначению, всегда найдётся выход из положения. Спутники тоже определились с заказом. И вот, когда официантка ушла, я задала демону вопрос, до которого додумалась только сейчас. — Изари, мне необходимо освоить письменную речь. Кто сможет помочь с проблемой?

— Мейрав, я, Махарби, вы живёте в одном доме с грамотными магами, арем, достаточно только попросить.

— Я не хочу учить, — пробурчала Мейрав. Прекрасно, у меня в учителях окажется двое мужчин, с одним из которых я по случайному стечению обстоятельств целовалась буквально вчера. Кошмар.

— Воспользуюсь вашим предложением, арлин Изари, — вздохнуть или закатывать глаза я не стала. Мне не пять лет, взрослая, справлюсь.

— Тогда приступим вечером, как только я закончу домашние дела, — отчаянно захотелось чистой воды от той приторной сладости, что разлилась в воздухе, едва демон промурлыкал ответ. Издевается, гад. К счастью принесли заказ, и я принялась за еду.

Спустя полчаса, сытые и умиротворённые, мы шли в сторону дома. Мейрав, устав от долгой пешей прогулки, молчала. Время от времени мимо неторопливо проплывали местные аналоги общественного транспорта, напоминающие автомобили начала двадцатого века. Только работали они, как пояснил Геран, на магии. В устройство демон не вдавался, а меня оно не интересовало.

Мы уже подошли к дому, когда меня окликнули. Я обернулась, чтобы посмотреть, но вокруг никого не оказалось. Спутники спокойно входили в дом, а я замерла, ожидая, что покажется тот, кто в этом мире знает имя Таисия.

— Ты идёшь? — Геран вскинул рыжие брови, а я торопливо помотала головой.

— Нет, прогуляюсь немного вдоль улицы и обратно.

Изари прищурился, но спорить не стал, а я торопливо пошла в ту сторону, с которой меня окликнули. В итоге оказалась в переулке, но в отличие от родных российских, очень чистом. Это что же получается, у меня галлюцинации слуховые начались? Нет здесь никого, дальше продвигаться не рискнула. Город совершенно незнакомый, заблужусь в трёх соснах и получу потом выволочку от одного из демонов.

— Дочка! Тасилена, о, богиня, как долго я тебя ждала! — бред прогрессирует? Я обернулась и взглянула в глаза женщины лет сорока с красивыми светло-голубыми глазами и тёмно-русыми волосами, свободно струящимися вдоль стройной ладной фигуры. И вот совсем не возникло что передо мной настоящая ведьма. То ли из-за необычного платья, похожего на костюмы славянских ведьм, встречавшихся мне в интернете, то ли из-за ощущения дикой первородной силы, вдруг пронзившей меня.

— Вы ошиблись, простите, — я попыталась осторожно обойти сумасшедшую, досадуя, что вообще куда-то пошла без Герана.

— Это ты прости, Таси, — я даже не успела понять, что за порошок она сдула с изящной ладони. Вдох, жар, падение и тьма.

Пробуждение вышло приятным. Кажется, Марахби сменил одеяло в моей комнате. Чудесно, нравится, когда вот так уютно просыпаешься. Я потянулась, зарываясь головой под подушку и счастливо рассмеялась. Встреча в переулке оказалась странным сном, который остался в ночи. А впереди завтрак и, быть может, книги от верховного, которые я прочитать не смогу. Да, неприятная задачка, но Геран поможет, сам обещал.

— Я рада, что у тебя хорошее настроение, Тасилена, — расслабленную блаженную полудрёму смыло волной ужаса. Я резко села, в пояснице неприятно кольнуло, но это такие мелочи.

— Что происходит? Где я?

— Дома, Таси, не переживай, — ведьма в белой рубашке с алыми стежками вышивки воль ворота, стояла у большого зарешёченного окна. — Ты долго спала, так бывает от дурман-пыльцы. Зато от неё голова не болит, я не хотела для тебя неприятных ощущений. Умыться можешь там, — кивок головы куда-то в сторону угла. Я невольно проследила взглядом, убедилась, что меня не ждёт тазик с кувшином. Похитительница указывала на дверь. Одежды, в которой я ходила к инквизитору, не оказалось, на мне надета такая же рубашка, только вышивка бледно-зелёная. Поворачиваться спиной к ведьме не хотелось, но оставаться в постели затея совсем безумная. Половицы оказались тёплыми, а дверь только одна. За которой обнаружилась крохотная уборная. С масштабами дома Марахби не сравнится.

— Зачем вы меня похитили? Я не ваша дочь, это даже не обсуждается, — быстро воспользовавшись туалетом и умывшись, я вернулась в комнату.

— Вернула домой, дорогая. Таси, ты столько лет жила в другом мире, лишённая материнской любви, сестринства и силы. С безумной бабкой, укравшей у собственной дочери ребёнка. Вардасая Чернига, моя мать, была сильнейшей ведьмой, главой собственного сестринства. Не знаю, за что она так поступила с родной кровью. После смерти младшей дочери, я была уверена, что наш род погиб. А тут такая радость!

На короткое мгновение я задумалась, может ли оказаться правдой сказанное ведьмой? Бабка меня никогда особо не любила, но я видела фотографии родителей, не один раз ходила к их могилам. Позже, когда баба Варя скончалась, положила её в одной оградке с мамой и папой. Это похоже на безумие. Мои родители мертвы. Мой отец, Евгений Криллович Черниговский, а мама Ольга Дмитриевна Куролесенко. Они в пожаре сгорели, я с бабушкой лежала в больнице, поэтому, когда проводку замкнуло, нас в доме не было. Всю жизнь по съёмным квартирам мотались, откуда у простой пенсионерки деньги на покупку квартиры. Так и померла бездомной, по сути. Хорошо Лёшка с похоронами помог.

— Надеюсь, вы ошибаетесь, нейда. Мне хватит потрясений, стабильности хочется, — нет, признать существование другого мира всяко проще, чем собственную к нему причастность.

— Верховный сообщил о необычности твоей силы, Тайсэ? Знаешь, таких не бывает, ребёнок наследует способности одного из родителей, а не обоих сразу. Но твой отец — инквизитор. Вот и получилась магиня-ведьма. Сегодня вечером, сёстры проведут обряд, мы докажем чьему роду принадлежит кровь, бегущая в тебе, дорогая. И уже завтра приступим к обучению.

Безумная ведьма взяла меня за руку, разглядывая с восхищением, которое я бы назвала не здоровым. Спорить не рискнула, вдруг сделаю только хуже. Поэтому кивнула послушно, отчаянно надеясь на спасение. Должны же демоны обнаружить моё отсутствие и хоть что-то предпринять. Или, может, восприняли с облегчением исчезновение обузы? Нет, не буду

думать о плохом.

— Пока наше родство не установлено, как вас называть, нейда?

— Алара. Но официальное обращение между своими необязательно. Мы все сёстры, единые в своём служении.

— Хорошо. А можно мне поесть, Алара? — желательно за пределами комнаты, но так наглеть не стоит. Усыплять бдительность психов с силами, повлекшими за собой магическую войну, надо аккуратно.

— Разумеется, дорогая. Идём! — и она взяла меня за руку, после чего шагнула во вспыхнувший посреди комнаты портал. Выбирать не приходилось и я, отчаянно боясь, пошла следом.

— Что значит «вы потеряли девушку»? Арлин Шо, примерно пятьдесят килограммов живого разумного человека нельзя случайно обронить по дороге домой. Поверьте, я знаю, о чём говорю.

Николас Арвейн рассматривал штатного врача городской больницы как неприятное насекомое. Собственно, сейчас он к нему так и относился. Как к таракану, которого стоит раздавить, раз пользы никакой.

— Тайсэ захотела немного прогуляться. Я не имел права настаивать или как-то препятствовать этому, — зря рыжий раб привлёк его внимание. Отправить рогатого в нижний мир для инквизитора в гневе не составляет большого труда.

— Ты отпустил необученного мага, незнакомого ни с этим городом, ни с миром, Геран. Уверен, в твоём поступке скрыт особый смысл. Не поделишься?

— Тайсэ хотела прогуляться, элистер, — вступился Шо, и Николас почувствовал, как губы сами собой складываются в злую улыбку. Разумеется, старается выгородить родственничка. Другое и не ожидалось. Интересно, он последует за прадедом в нижний мир, оставив дочь в этом, или предпочтёт откреститься? У Арвейна буквально язык чесался проверить ответ немедленно. Ведь хватит только слова...

— Я знаю где Тайсэ, — детский голосок прорезал повисшую напряжённую тишину. — Она в сестринстве Черниги.

И тишина сделалась зловещей.

Глава 11

Мне раньше не доводилось перемещаться порталами. По крайней мере, в сознании. Оказалось, в этом нет ничего сложного. Как переступить порог, разделяющий две комнаты. Шаг и мы с Аларой стоим посреди, ну, наверно, трапезной. Большое помещение, два длинных стола по центру, вдоль них лавки. И женщины, в рубахах до пят, одна так вообще только в цветастой юбке. Голая грудь привлекает внимание, и вызывает банальную зависть. Себе такую же хочу. Чтобы соски бесстыдно торчали, неприкрытые связками бус и рядами подвесок. И была тяжёлая крупная, но не обвислая. Магия, не иначе, ведь вряд ли в этом мире существует пластика с силиконовыми вставками. Интересна ради взглянула в лицо ведьме и почувствовала, как от стыда начинает гореть лицо. Что я, в самом деле, как варвар. Другие же не пялятся. Привычные.

— Что, нравится? — у ведьмы оказался приятый голос. Таким только доверчивых мужчин заманивать в коварные ловушки. — Хочешь, подарю? — У меня дёрнулся глаз, не ожидала здесь таких предложений. — Я сама делала.

— Что делала? — может это я сошла с ума, а с миром всё в порядке.

— Ожерелье. Или ты на подвески смотрела? Их, прости, отдать не могу, ритуальные.

И она подняла на ладони одну из связок из стеклянных бусин разных размеров. А я почувствовала себя идиоткой-извращенкой.

— Спасибо, просто красивые, вот и любовалась, — еле выдавила, уже откровенно полыхая от стыда. К счастью, объяснение ведьму устроило, и она упорхнула прочь, пожав на прощание плечами.

— Динара сильная стихийница, Таси, потому будь осторожнее. Ведьмам иной раз сложно сдержать свой нрав. Дружба между нами порой такая же опасная, как и вражда.

Алара встала справа, и я только сейчас поняла, что она куда-то отходила. Моя предполагаемая мать указала на одну из лавок. Сели. Разговаривать лично мне не хотелось, поэтому потянулась к салату в глубокой глиняной миске. Взяла большой кусок пышного хлеба с золотистой корочкой. Масло, благоухающее так, как никогда раньше, в прежней моей жизни, не пахло, вывернутое из фольги или пергамента. Вот вы какие, фермерские продукты. Яркие, насыщенные природной силой.

— Я не планирую задерживаться в сестринстве, уважаемая Алара. Потому нет смысла заводить с кем-то дружбу. Как-то иных проблем пока хватает.

Ну да, например, вернуться домой и засадить Диму за решётку. Убийца должен ответить за преступление.

— Какая ты колючая, Таси. Не бойся, никто не обидит последнюю кровь рода. Не в этом месте. Ты не готова жить отдельно, дочь. Инквизиторы превратят такую аномалию в собственность. Эти дикари веками угнетают слабых, возводят свои цитадели и диктуют всем вокруг правила жизни. В магических войнах всегда страдают ведьмы. Потому что нас мало и мы ненавидим попытки давления, контроля, ограничений.

Я почти поверила её словам. А потом вспомнила рассказ Изари. Про невинных девочек, вырезавших деревни, про одиноких старух, убивавших детей. Про зло, творимое во имя свободных ведьм. Может добру действительно нужны кулаки, но слова Герана больше про

террор, а не про сопротивление. Да и сложно сочувствовать собственным похитителям.

— А как поступите вы, Алара? С женщиной уникальных сил? Научите, как ими пользоваться и отпустите на все четыре стороны? Или запрёте в сестринстве, чтобы я не досталась вашим противникам? — салат перестал казаться вкусным, а гомон остальных ведьм стих, хоть и спросила я не громко.

— Стоит научиться доверию, Таси. Неужели ты считаешь, что любящая мать может причинить вред?

— У родителей часто случается затмение, Алара. Они воображают себя вправе распоряжаться жизнью и судьбой ребёнка. И списывают все поступки на любовь с заботой. Я достаточно взрослая и видела подобное не раз. Так ответьте, что мешало прийти домой к арлину Шо? Представиться, познакомиться, заняться моим обучением? Тем более что элистер Арвейн и так обещал мне ведьму в наставницы.

— Николас Арвейн будет вечно гореть в огне справедливого гнева богини Гельгены. За убийство юной Линеин.

Женщина говорила настолько зло, и такая отчаянная ненависть затопила её взгляд, что я не просто отшатнулась, а сорвалась с места, стремясь защититься от силы ведьмы. Инквизитор, убивший ведьму, звучит не ново. Помнится, в школе я про такое на уроках истории слышала. Там топили, вешали, сжигали, а перед этим бесчеловечно пытали, тысячи женщин. Мужчинам тоже доставалось, но реже. Короче, я не впечатлилась.

— Этот факт никак не отменяет моего вопроса, нейда Алара, — аппетит пропал напрочь, но от выхода я оказалась отрезана кольцом местных, которые заинтересовались происходящим.

— А вот не захотела. Я ведьма, имею право, — последовал ответ, от которого внутри сделалось горько. Твоё мнение, Тася, интересует только тебя. Причём, прошу заметить, в обоих мирах. Все всегда знают как для тебя правильно и лучше. Не мешай людям устанавливать диктатуру и вытирать о тебя ноги.

— Знаете что, уж коль я тоже ведьма, то уйду домой! Потому что не хочу и не буду находиться в сестринстве.

Я ожидала возмущений, что мне попытаются помешать, но ведьмы расступались, когда я продвигалась к выходу. Главная молчала, но я чувствовала тяжёлый взгляд, давящий на плечи. И из чистого упрямства расправила их, вскинула голову, покидая трапезную. За спиной хлопнула дверь, и позади всё взорвалось разноголосым гамом. Но мне было плевать. Я хочу вернуться к Марахби, Мейрав и Герану. Только они больше всего похожи на друзей, ведь не зная ничего о случайной пациентке, Шо помогал мне, Геран не дал совершить непоправимое, а Мей просто радовала детской непосредственностью. И я не допущу даже мысли, будто они обрадовались моему исчезновению. Нет, это не так. Ищут, волнуются, переживают. И обрадуются, когда я вернусь.

Кажется, я заблудилась. К этой мысли меня подтолкнуло отсутствие выхода из бесконечного коридора без окон. Чёртовы ведьмы! Даже здесь они меня ухитрились сделать пленницей. Впору сесть и заплакать, но доставлять Аларе подобное удовольствие я не готова. Просто вдохну поглубже и пойду дальше, ступая босыми ногами по прохладным деревянным полам.

«Тайсэ, ты меня слышишь?» — о, слышу голос из прекрасного далеко. Либо от стресса галлюцинации, либо в магическом мире Геран Изари нашёл способ связаться со мной без

телефона.

— Слышу, — я остановилась, а то вдруг сигнал потеряется. — Соскучился, рыжий? — ну а что, он сейчас всё равно мне не может ни помочь, ни навредить. Так что потерпит плохое настроение несчастной женщины.

«Ты можешь вести себя серьёзнее? Пробиться сквозь защиту сестринства не самое лёгкое дело!»

Вот, уже даже в мыслях слышу, как он рычит. А вот внимательнее надо следить за гостями. Мало ли, что я сама домой не пошла.

— Говори что хотел, Геран. А то в любой момент свидетели объявятся, — я решила закончить мотать ему нервы. Вдруг поможет выбраться из гостеприимного ведьминского гнезда.

«Мы пока не можем тебя вытащить, постарайся не испортить отношения с сёстрами Черниги. Заодно поработаешь над знаниями, необходимыми для мага со способностями к ведьмовству. Сэкономим время верховному инквизитору. Главное, не соглашайся ни на какие ритуалы. Поверь, то что могут эти дамочки, не всегда оказывается во благо наивным иномирянкам. Прояви ум, сколько бы тебе его боги не отмерили. Пусть с чайную ложку, но всё-таки твой!», — вот сволочь рыжая. Вернусь к Марахби — обязательно поищу способ наказать наглого демонюгу. Чтобы раз и навсегда усвоил — в каждой женщине таится ведьма, и лучше её не выманывать из тёмных уголков души.

— Почему я, Геран? Или это нормальная практика в Лоринтаре? Похищают потенциальных ведьм, запирают в своих домах.

«Нет, за такое можно нарваться на гнев инквизиторов. Будь осмотрительна, Тайсэ, не доверяй никому».

Мда, помощи не больше, чем от правды от Алары, но глупо было ждать будто Шо быстро найдёт выход для меня.

— Заблудилась? — знакомый голос. И бусы примечательные. Правда в этот раз грудь скрыта под короткой блузкой с широкими рукавами.

— Если только немного. Нейда Динара, если не ошибаюсь?

— Всё верно. Владею четырьмя стихиями и люблю красивых мужчин, а ты?

— Стихиями, скорее всего не владею, — я улыбнулась, это оказалось просто, Динара располагала к себе.

— Дочь Алары наверняка наделена великими талантами, — задумчиво протянула ведьма, я же в ответ лишь плечами пожала. Никем не доказано наше родство. Значит не стоит его брать в расчёт. Вдруг главная в этом сестринстве ошибается? Принимает желаемое за реальность? — Сомневаешься. Стало быть не глупа. Пойдём, покажу выход во двор. Подышишь воздухом, полюбуешься на свободное небо, глядишь, пройдёт страх и разум откроется навстречу новому.

Спорить я не стала, послушно пошла за ведьмой, стараясь запоминать дорогу. Есть ощущение, что пригодится. В лицо ударил солнечный свет. Ослепил, даже слёзы навернулись от неожиданности. По-осеннему прохладный ветер забрался под рубашку, перепутал волосы, так и норовя швырнуть их в лицо. Босые стопы немедленно замёрзли на влажной после дождя земле. Да уж, просто так сбежать не получится.

— Тебе не холодно, нейда Динара?

— И даже не мокро, — я обернулась на звонкий смех ведьмы и поражённо замерла, любуясь тем, как творится волшебство. Где бы я подобное увидела в прежней жизни?

Динара словно плыла над землёй, закутанная в светящийся синим призрачным пламенем кокон. Длинные волосы её развивались, как от слабого ветра, и озябшей женщина точно не выглядела.

— А у меня такие же возможности будут? — конечно любопытство и желание ощутить хоть частичку подобного могущества мгновенно вскипели в крови. Не подозревала в себе подобных наклонностей.

— Не исключено, Таси, но лучше тебе задать свои вопросы Аларе. После инициации она укажет путь, открытый именно для тебя.

— Инициация?

— Ритуал, призванный к становлению силы ведьмы. Не самый приятный процесс, но необходимый. Без него ни одна способность не раскроется в полной мере. Так и застрянешь между ведьмовством и магией.

— Хорошие люди советуют не доверять нейдам и не подписываться на вещи заведомо небезопасные, — я решила не озвучивать что подсказал мне это демон.

— Ирне вообще ничего не знают о нашем племени, дорогая. Их мнение не заслуживает внимания, — Динара рассмеялась. — Я в дом вернусь, довольно тратить силы, — кокон угас. Магия удивительна, пусть и называют её ведьмовством. Такая сила, доступная лишь избранным. Динара шла впереди, мне только и оставалось, что не отставать. Не хочу вновь заблудиться.

Мы шли не так и долго, чтобы вновь оказаться в трапезной. Столы оказались чистыми, а я рассчитывала позавтракать по-человечески.

— Таисия, я пришёл за тобой, — да, тебя я здесь меньше всего хотела видеть, ректор Сол. И как же ты ухитрился меня найти раньше, чем это сделал Марахби?

— А если я не пойду? — он сделал одно неумовимое для меня движение. Прикосновение тяжёлой руки к моему плечу и тьма заволокла сознание.

Глава 12

Так, мне не нравится сложившаяся традиция. Во-первых, меня похищают незнакомцы, во-вторых, эти не слишком уважаемые мной люди лишают сознания, в третьих, и это возмущает больше всего, каждый раз я оказываюсь кем-то заботливо переодетая. И если в случае с сестринством, можно не сомневаться что то дело рук женских, то маг на девушку походил так же, как Марахби на человека.

Я застонала, зарываясь головой под подушку. Смысла срываться, куда-то бежать, пытаться спастись не вижу. Вряд ли ректор магической академии наивный, неопытный маг.

— Что-то болит? — голос, от которого по телу разбежались мурашки ужаса. Самые незаметные волоски на коже встали дыбом. Этот человек пугает, а защитить меня некому. Отвратительная ситуация.

— Голова, словно в ней есть чему болеть, — лежать в присутствии потенциального врага так себе затея. Я села. Оправила воздушные рукава василькового платья. Подол длинный, сбился вокруг ног в кокон, что вызывает раздражение. Хочется сорвать его к чертям и бросить в лицо похитителю. Жаль только такой эффектный выход закончится в лучшем случае ехидными замечаниями. По глазам вижу, не умеет арлин Сол сочувствовать, сопереживать и не мешать жить.

— Отрадно, что в наше время юные девы не лишены способности трезво оценивать свой разум. Однако я спрашивал о другом, но видимо ты в порядке. Пойдём, арем, побеседуем за чашкой чая, пока сюда не нагрянули инквизиторы, маги, ведьмы и врачи. Какой, однако, обширный у тебя список знакомств получился. И все непременно хотят защитить маленькую попаданку от злобного магистра тёмных искусств.

— А вы хотите причинить мне вред? — мысль неожиданная, но здравая. Ведь пока ректор тяжёлого насилия не учинял.

— Я хочу познакомиться, Таисия. И поделиться знаниями, которые молодому магу наверняка пригодятся. В следующем году тебя ждёт академия, как не крути, но обучение пройти придётся.

— Какое похвальное рвение к выполнению служебного долга, — проворчала, несколько разочаровано, а в ответ услышала весёлый смех. Так странно, Дмитрий никогда не смеялся. Улыбался разве что. — Что вас так порадовало?

— Твоя наивность. Я всего лишь любопытен не в меру, вот почему так живо тобой заинтересовался, а ты себе напридумывала, фантазёрка.

— Кто меня переодел? — гад высокомерный.

— Горничная. Щупать абитуриенток не люблю. Удовольствие сомнительное, а проблем потом не оберёшься.

Я поднялась с постели, убедившись, что по росту сильно уступаю всем знакомым мужчинам. Платье скромно прикрывало лодыжки, мягко обнимая приятной тканью до самой талии, а уже вниз падая свободно.

— Прекрасно. Тогда давайте поговорим, — еле удержалась, чтобы руки не упереть в бока, как торговка из старого фильма.

— Прямо в спальне? — интонации, приподнятая бровь, лёгкая усмешка, наталкивали на

непристойные мысли, и возмущение вновь подняло голову.

— У вас при виде кровати кровь от головы отливает? Или у магов принято в разных помещениях общаться на разные темы?

— Разумеется, как же иначе, — довольно ухмыльнулся арлин Сол. — Прошу, арем, спустимся в гостиную и побеседуем как порядочные люди.

В способности похитителя общаться так, как он предложил, я сомневалась. Но вряд ли меня за это можно винить. Человек, который вначале настойчиво пытается тебя заманить к себе домой, затем проникает на защищённую территорию сестринства, откуда похищает путем магического усыпления, и в итоге притаскивает к себе в спальню, на порядочного совершенно не похож. Но колкость я проглотила, предпочитая пока не обострять ситуацию. Вдруг узнаю что-то полезное в моей ситуации? Прошли времена, когда Таисия Черниговская плыла по течению, подчиняясь обстоятельствам, арем Тайсэ не приходится рассчитывать на убежище за спиной любимого мужчины. Я шла за ректором Солом, рассматривая окружающую обстановку с определённым любопытством. Дом мага отличался от жилища Марахби. У демона царила восточная экзотика, знакомая по фильмам и сериалам, здесь же ничего такого не обнаружилось. Мы вышли из самой обычной комнаты, напоминающей мне нашу с Лёшкой спальню. Разве что не было электроники вокруг. Коридор воображения так же не поражал. Ровные доски, окрашенные в мягкий янтарный цвет, светлые обои, светильники наверняка магические по стенам. Почему я считала, что здесь на каждом углу портреты в тяжёлых рамах? Ошиблась, так тоже бывает, особенно с женщинами, мы вообще подвержены фантазиям на разные темы.

— О чём задумалась, Таисия? — имя, не исковерканное местным диалектом, ласкало слух, озабоченность во взгляде мага пробуждала внутри робкий огонёк надежды, что ему не плевать.

— Как быстро изучить азбуку. Я не умею читать и писать на местном языке, это заметно ограничивает мои возможности, — признаваться, что размышляю о разных интерьерах не стала. Не хочу показаться легкомысленной идиоткой человеку, который в следующем году на законных основаниях станет за меня отвечать.

— При помощи обучающего заклинания. Если тебе срочно надо. Правда мигрени меньше полугода станут твоими ближайшими друзьями. Расставаться надолго не сможете, такой побочный эффект. Не хочешь страдать физически, придётся засесть с учебниками. Если смышлёная, то справишься быстро. А нет, я всегда могу использовать заклинание.

Он говорил так равнодушно, что и тени сомнения не возникло в способности этого человека претворить в жизнь идею с заклинанием. Мои мучения точно не станут преградой к исполнению задуманного.

— Поразительно гуманное отношение. А если я не справлюсь с постоянными мигренями?

— То всегда есть Марахби Шо и ему подобные. Без лечения не оставят. В академии, между прочим, хороший госпиталь. Боевые маги, знаешь ли, травмируются чаще, чем на лекции ходят.

— Может стоит учить лучше? — я как-то даже не задумывалась какие бывают маги. Что вообще я о людях, в руках которых сосредоточена вся реальная власть, знаю? Недопустимо мало, как оказалось.

— Обязательно. Вот только боевики пары прогуливать прекратят и сразу выяснят, отчего составляют подавляющее большинство клиентов госпиталя, — ректор улыбнулся, но

словно неискренне. Я такую улыбку видела у фасовщицы Дарьи Степановны, женщины необщительной, тянувшей внучку, пока дочь отбывала наказание в колонии. И вот каждый раз как коллега улыбалась, у меня возникало ощущение фальши. Вроде губы изгибаются, а глаза холодные, пустые, смотрящие сквозь тебя, не видящие никого в реальном мире. Мерзкое чувство.

— Не любите вы студентов, арлин Сол, — мы спустились по лестнице, простой, без украшений или ковров и оказались в небольшом холле.

— А мне король золотом платит не за эмоции, арем Черниговская. Эти молодые люди должны выполнять в дальнейшем непростую работу. И по возможности оставаться в живых не менее десяти лет с момента выпуска. Вот за это я каждый месяц получаю жалованье. Присаживайся, Таисия.

Я отмерла, стряхивая внезапное оцепенение. Ужас насколько властный мужчина, пока он говорил, рот открыть боялась. Или так действует магия? Интересно, стоит узнать подробнее. Поспешно опустилась на край бежевого дивана. Сол занял единственное кресло напротив. И сразу возникло впечатление, будто я на собеседование попала. Кажется, любит декан давить на людей.

— А разве Лоринтар в состоянии войны? — это единственное назначение боевых магов, которое в голову пришло.

— Нет. Но бойцам всегда найдётся работа за звонкие кроны.

— Кажется, людям несвойственно жить в мире с окружающими. Везде одно: сила, власть, богатство, — конечно я расстроилась. Хотелось иллюзии безопасности, но не вышло.

— Как раз люди в нашем мире живут вполне хорошо. А вот маги, ведьмы, демоны, инквизиторы никак не успокоятся. Натура у нашего племени такая, неуступчивая, неуживчивая.

Угу, и гонора на каждого как у десятка простых ирне, я поняла. Потому промолчала, не стоит ссориться с тем, кто сильнее тебя.

— Вы хотели познакомиться, арлин Сол. Если ещё не читали досье собранное инквизиторами, то спрашивайте.

— Сколько тебе лет и как зовут я знаю, в конце концов, именно под моим началом предстоит учиться. Расскажи о своём детстве. Что-то врезавшееся в память, но по твоему мнению абсолютно незначительное.

Станный вопрос, с другой стороны, может это нужно для моей дальнейшей жизни здесь в качестве мага? Честно попыталась вспомнить что-то такое, но почему-то перед глазами вспыхнула сцена из детства настолько далёкого, что казалась сном, выдумкой. Съёмная комната в старом деревянном доме, бабка, тогда ещё не старая, лет шестидесяти на вид, сидит за столом и смотрит в зеркало. Пристально, почти не дыша. А я играю на продавленном диване с выпирающими сквозь обивку пружинами. Мне года три-четыре. Я уже хожу в детский сад, но мне там не нравится. Вдруг бабка оборачивается ко мне, короткие каштановые волосы обрамляют её узкое лицо, делая его ещё злее. «Это всё твоя вина, девчонка! Из-за тебя здесь гнию, но ничего, новая судьба даётся не каждому, а мы получили. Иди сюда, Ася, — я послушно оставила куклу и подошла. Страх и детская безусловная любовь делали меня неловкой, медленной, но я всё равно слушалась. — Ты вырастешь нормальным человеком. Не надлаешь глупостей как твоя мать и доживёшь до глубокой старости, если всё сделаешь правильно. Но это твоя жизнь, Ася. Твоя новая судьба». Могла ли бабка Варя иметь ввиду вовсе не замужество мамы за отцом, а потом их

трагическую гибель? Или сейчас я просто ищу признаки своего особого происхождения, о котором твердила главная ведьма?

— Бабушка винила меня в смерти мамы. Маленькая я этого не понимала, но когда подросла, то узнала, что мама вышла замуж по залёту, что называется. Папа был неудачником, ютились мы все в бабкином доме. В ночь, когда вспыхнул пожар, мы с бабушкой в больнице лежали, то ли я пневмонией болела, то ли скарлатиной, маме на работе больничный не дали, вот бабушка и легла со мной. Так что в чём-то бабушка права, если бы я не родилась, например, выкидыш случился у мамы, она сейчас была жива.

Арлин Сол молчал, кажется, ему оказалось нечего сказать. Ну да, историй с самовозгораниями или внезапными чудесами в моей памяти не оказалось. Только боль сироты, отвергаемой единственным кровным родственником. Одиночество ребёнка, не прошедшее с годами.

— Старая ведьма хорошо тебя спрятала. Неужели рассчитывала, что с богами можно договориться так просто? — что, этот тоже заразился безумием от Алары?

— Вы ещё скажите, что моя мать верховная ведьма сестринства, а вы мой отец, — от ехидных интонаций удержаться не смогла.

— Нет, но твоего отца я знал очень близко. Достойный был инквизитор.

Всё, приплыли. Таисия Евгеньевна, мир вокруг окончательно свихнулся.

Глава 13

— Арлин Сол, что вам всем от меня нужно? Ведьма объявляет себя матерью, вы — другом покойного отца. А дальше что? У меня особая миссия, мир там спасти, королевой стать? Или на опыты надо отправиться? Отпустите, пожалуйста, я домой пойду. У Марахби спрошу, не прячет ли он в рукаве карту предательства.

— Полагаешь, у демонов есть понятие дружбы? Не окружай себя иллюзиями девочка. Корыстнее их тварей не существует.

— Это вы просто с нашим бухгалтером Зинаидой Павловной не знакомы. Вот уж кто фору рогатым даст, — возразила из чистого упрямства. Не могу просто так сдаться и отступить. Поднялась, намереваясь покинуть очередную западню, в которую угодила даже не по своей вине, а по недосмотру ведьм.

— Сядь! Не хочешь верить, воля твоя. Однажды сама всё поймёшь, но учиться тебе придётся, дорогуша. Для начала алфавит, неграмотный маг понятие неприемлемое для этого мира.

Я послушно опустила обратно на диван. Кажется, господин ректор несколько зол. Разумеется, глупая иномирянка пытается качать права. Ведь так это видится умудрённому опытом магу?

— Может, мне записаться в школу? Как раз готовлюсь к поступлению в академию, — я больше не спорила. Просто предлагала наиболее выгодное для себя решение.

— Вариант разумный, Таисия. У нас редко взрослые идут учиться, но всякое случается, из дальней деревни замуж в столицу вышла, вот и борешься с неграмотностью.

Я с удивлением смотрела на мужчину. Это он сейчас так пошутил? Или просто издевается? Боюсь что второе. Ну хорошо, уважаемый маг, придётся немного побыть восторженной идиоткой, которая доверчиво взирает на мир.

— У меня даже кандидат в супруги есть. Раб арлина Шо Геран. Красавец, наглый до невозможности, и мог позариться на неграмотную вдову из глухой деревни.

— Прости, что? Причём здесь Изари?

— Помните, недавно мы встретились на улице? Как раз с Гераном с прогулки возвращались. Немного повздорили, но это не редкость, если люди не просто из разных социальных групп, а вовсе в различных мирах родились и выросли.

— Он демон! Да ещё и в рабстве за преступления, которые нелегко простить, — однако на старую мозоль наступила я уважаемому арлину Солу. Вон, на виске вена пульсировать начала, а до этого казался монументом, изваянием бесчувственным.

— А ко мне это как относится? В трудную минуту поддержал, целуется как бог, выглядит отменно. Или в законах королевства прописаны титулы и ранги для создания прочных отношений?

— Ты необученный маг, Таисия. И шутить подобными вещами не стоит. Через полгода сама осознаешь, что за пропасть отделяет порядочную горожанку от таких как Геран Изари.

Я смотрю дяденька завёлся на полную катушку. Интересно, что такого особенного в возможности моей связи и рыжего? Вряд ли он настолько преступник, если оставили в

живых. Что-то темнит уважаемый ректор.

— Я не порядочная горожанка. И магии какой-то за собой пока не заметила. Исключительно нездоровый интерес от глав академии и ведьминского сестринства. И в обоих случаях мне рассказывают удивительные истории, откровенно похожие на сказки. А когда просишь взрослых высокопоставленных людей проявить немного искренности, тебя либо похищают, либо усыпляют. И как мне быть? Сбежать не могу, защититься не получается.

— Остынь, девчонка! — я как-то внезапно испытала желание заткнуться и стать невидимкой. В школе такое случалось каждый раз, как директор начинал отчитывать за плохую успеваемость на линейке. И здесь безумно похожее чувство. — Может себе ты и кажешься взрослой, умудрённой опытом. Но в Лоринтаре такие взрослые частенько заканчивают в борделе. Потому как ничего полезного делать не умеют. Или не хотят. Да, у нас с нейдой Аларой пересеклись интересы, проявили мы их похожим образом. И что теперь? Она сильнейшая ведьма, я — ректор академии, в которой тебе предстоит учиться.

Сникла, испытывая стыд. Что взъелась? Меня не устраивает обращение? А умереть там, дома, было бы лучше? Боже, самой не верится, что совсем недавно на этот вопрос я бы ответила положительно. Но что-то изменилось внутри, словно невидимый стержень прилепился ко мне и не позволяет согнуться, сдаться, упасть. Толкает вперёд, требует жить.

— И вы оба не нашли ничего лучше, чем попавшую в трудные обстоятельства девушку, лишившуюся возможности как-то влиять на происходящее, окончательно превратить в куклу? Хочу — сюда положу, хочу — отдам поиграться другому. Вот как я себя чувствую, арлин ректор. Игрушкой, безвольной, бесправной. Вещью могущественных волшебников.

Грустно признаваться в подобном, но может хоть как-то донесу до этого сильного и бесспорно властного мужчины что же меня не устраивает в сложившейся ситуации. Ректор смотрел несколько удивлённо, кажется с такой точки на мои приключения маг не смотрел.

— Приношу искренние извинения, Таисия. С нашей стороны было непозволительно так обращаться с человеком свободным, — странная формулировка, однако небольшой прогресс всё же наметился.

— Тогда давайте на этом закончим нашу встречу. Сообщите Марахби о месте моего нахождения или проводите домой. Не важно, главное, чтобы никаких волшебных перемещений. Хочу сама распоряжаться своим телом и его передвижениями. — Хотела добавить насчёт переодеваний, но в этот момент в дверь раздался требовательный стук. Великолепно, кажется в моей жизни наметилась определённая цикличность.

— Подожди здесь, я посмотрю кого принесли тёмные духи, — ректор покинул комнату подозрительно быстро, но напрасно рассчитывал уважаемый маг, что я послушно буду сидеть на месте. Поднялась и очень тихо поспешила к входной двери, чтобы стать свидетелем сцены, явно для меня не предназначенной. Верховный инквизитор собственной персоной стоял в дверном проёме, а напротив замер коброй арлин Сол.

Марахби Шо ходил по комнате взад-вперёд, изрядно нервируя Герана. Демон привык видеть хозяина эмоционально прохладным, не принимающим жизненные трудности всерьёз. Но внезапное исчезновение девчонки, поселившейся в доме, отчего-то всколыхнуло в профессионале что-то живое и чувствительное.

— Хозяин, Тайсэ не причинят вреда, пока ей заинтересован сам верховный. Нужно

послать известие Арвейну, пусть подключит инквизиторов к поискам, — соблюдать правила игры хозяин-раб сегодня казалось бессмысленным. В конце концов, Марахби точно знал кем ему приходится огненно-рыжий демон.

— Я взял на себя обязательства перед этой девушкой, Изари. Она доверяет мне, кстати, тебе тоже. Мы обязаны попытаться вытащить Тайсэ самостоятельно.

— Это гордыня, хозяин, — Геран без особой надежды попытался воззвать к здравому смыслу медика. Будь малышка Мейрав дома, ей удалось отвлечь отца от разрушительного чувства вины, но именно сегодня мать пожелала навестить ребёнка и забрала на ближайшие пару дней к себе. Геран не возражал против визитов, в любое другое время, сегодня Мей была нужна отцу. Боги не вняли надеждам жалкого раба, так что протаптывающего дорожку в дорогом ковре Марахби предстояло успокаивать именно Герану.

— Пусть так, Изари. Но девочкой заинтересовались с первого дня, как она попала в госпиталь. Про неё узнавали сестры обители Черниги ещё до того, как инквизиторы послали представителя для опроса.

— Нейды всегда опережают прочих, стоит ли этому удивляться, — демон чувствовал, как теряет терпение. Он всегда легко выходил из себя, и даже подавитель, встроенный в ошейник, не справлялся с огненной натурой Изари. — Я принесу воды с лепестками хризантем, хозяин, — Геран поклонился, прежде чем выйти из комнаты. Он не мог признаться Марахби что нашёл девчонку, но не сообщил об этом. Не поймёт полукровка мотивов старшего родственника, не поверит в заботу о собственной персоне. А ведь это правда, Изари предпочёл служить семье, а не кланяться чужакам. Тайсэ в сестринстве для демонов недосыгаема, туда открыт вход лишь для хранителей закона. Смешивая в большом кувшине воду, прозрачный сок и лепестки хризантем, Геран мысленно просил прощения у хозяина. Записка для элистера Арвейна, посланная лёгкой рукой и незначительным магическим усилием, скорее всего уже достигла адресата. И только богам ведомо, как отреагирует на известие верховный инквизитор.

Я старалась не шевелиться, чтобы не навлечь новых неприятностей на свою голову. Между господами магами едва не молнии сверкали от напряжения. Кажется, здесь дело не в одной неудачливой попаданке, а более личное, глубокое и болезненное. Николас Арвейн не проронив ни слова, отеснил мага со своего пути, вошёл внутрь. Я рефлекторно отступила назад, прячась за углом, и всё-таки любопытство оказалось сильнее. Вновь выглянула аккуратно, готовая нырнуть обратно, прочь от наполненных гневом глаз инквизитора.

— Ректор Сол, что вы себе позволяете? — ух ты, какой голос завораживающий. В прошлый раз не было таких интонаций, что даже дыхание спирает. — Похищение женщины, удержание против воли, сокрытие информации от инквизиции. Неужели не боитесь лишиться должности?

— Можете подкрепить обвинение фактами, элистер? — насмешка и лёд. Звенит, как в бокале с колой. И чудится на языке мириад пузырьков сладкой газировки, смешанный с холодом гладких шариков, насыпанных в высокий стакан едва не в края.

— Могу, арлин, и вам это известно, как никому другому. Отпустите немедленно Таисию, а затем вам придётся явиться в цитадель для оформления документов.

— Уже вынесли мне приговор, верховный?

— К чему медлить? Вы, помнится, любите быстрые обвинительные решения. Полагаю, это касается не только юных нейд, но и опытных магов.

— Это мелочно, не находите, элистер?

— Я получил запрос о помощи в поисках похищенной девицы. Поиски привели меня в дом ректора академии. И судя по ауре, Таисия Черниговская до сих пор находится здесь. Какие ещё доказательства преступления мне нужны?

Наступила тишина, всколыхнувшая любопытство. Вдруг они там убивают друг друга как-то магически? Я осторожно выглянула из-за угла снова, но разочарованно вздохнула. Маги стояли молча, пытаюсь победить в игре в гляделки. По крайней мере так казалось со стороны. Отличная возможность избавиться от пугающего меня ректора. Достаточно просто выйти и сказать, что он меня похитил. И я уверена, что больше не увижу Сола. Ну же, Тася, соберись и поступи разумно. Никогда себя не пойму до конца.

— Господа, объясните, что происходит, прежде чем я покину этот гостеприимный дом. Я устала от сказок, можно хоть немного искренности? — они разом встрепенулись, обернулись в мою сторону. И, кажется, у инквизитора зрачки вытянулись, как у рептилии. Хотя мне могло показаться. Но факт остаётся фактом: спорщики заткнулись, посвятив внимание мне.

— О каких сказках идёт речь, арем? — от голоса Арвейна стало совсем неуютно. Как будто я провинившийся ребёнок и сейчас меня минимум спать отправят без ужина.

— О моём происхождении, например, — сдаваться я не собиралась.

— И что с ним не так?

— Ведьма утверждает, что является моей мамой! Этот человек знал отца. Почему они так говорят?

— Вполне вероятно вы действительно дочь ведьмы и мага. Если нам не нравится ответ, не всегда от того он становится ложью.

Я молчала, обдумывая слова Арвейна. Верить во всё не хотелось совершенно. Хочу домой. Подальше от них всех. Туда, где мне не придётся самоопределяться и мучиться сомнениями. К Лёшке хочу, который был самым родным человеком во всём мире! Я зажмурилась, мечтая оказаться не здесь. Как маленькая девочка, понимаю, но у всего есть предел. Не такая у меня гибкая психика, как требуется для принятия столь грандиозных изменений в жизни.

— Тайсэ, ты в порядке? — голос принадлежал Мейрав. Внезапно. Открыла глаза, пытаюсь понять откуда здесь взялась дочь Марахби.

— Мей? — она сидела в большом кресле, грызла яблоко и болтала ногами, а рядом с малышкой замерла изящная блондинка в приталенном жакете и узких брюках невероятного розового цвета. Инквизитор и ректор исчезли, как и дом, в который раз я оказалась в незнакомом месте.

Глава 14

— Вижу, с твоей подругой всё хорошо, милая. Давай мы подберём ей одежду и познакомимся, — улыбка незнакомки напоминала улыбку самой Мей.

— Конечно, мама, — девочка с лёгкостью спрыгнула с кресла, направилась ко мне. — Папа не знает, но я попросила маму помочь тебя вернуть. Ведьмы противные, они не любят отпускать одарённых. Так мне рассказывал учитель. Но с тобой лучше, Геран сразу такой забавный стал, папа много улыбается и рано приходит с работы. Я не хочу, чтобы это исчезло.

— Меня зовут Алисия Вуд, я жена Марахби, — вот это поворот. Не спорю, подобная мысль могла прийти в голову раньше, но своими переживаниями я занималась больше, чем происходящим вокруг.

— Таисия Черниговская, — обозначить собственный статус в доме Шо оказалось не так просто, и я в очередной раз не стала усложнять ситуацию.

— Да, юная арем, с неопределёнными способностями. Дочь говорила, — Мейрав довольно кивнула, протянула мне яблоко.

— Спасибо, солнышко, я не голодна, — Алисия выглядела лет на пять меня младше. Девчонка с короткой стрижкой, яркими голубыми глазами, тонкими чертами лица, без признаков макияжа. Поразительно.

— Ты предпочитаешь такой стиль в одежде?

— Я предпочитаю сама переодеваться в первую очередь. Но за последние двое суток с этим как-то не задалось.

— Понимаю, и твою злость, и твоё недоверие. Идём, предложу что-нибудь из своего гардероба.

— Спасибо конечно, но вряд ли подойдёт, у нас с вами разные размеры, — я не хотела обижать женщину, но предпочла сразу указать на очевидное.

— Детка, магия порой творит чудеса! — и подмигнула так, что я сразу поверила, проблем не возникнет. Спустя десять минут, правда, возникли некоторые сомнения. Гардероб Алисии отлично подойдёт дерзкой уверенной в себе особы. Стервы и любительницы клубных вечеринок. По крайней мере именно так я себе представляла женщин в подобной одежде по сериалам. — Не любишь брюки? Или короткие юбки? Есть платья, — она тут же продемонстрировала нечто напоминающее атласную ночнушку, с нежными кружавчиками на лифе. Приятного тёмно-зелёного цвета.

— Нет, всё нормально. Я продолжаю удивляться откуда здесь одежда как в моём мире. В смысле моделей.

— Так от ваших переселенцев. Случается, попадают люди между мирами. А миров, как известно, великое множество. Вот так и появляются новинки в одежде, еде, оружие у нас, правда, не приживается иномирное. Магии мало что можно противопоставить по разрушительности. А остальное мы с большим интересом изучаем и внедряем, если пригодно для мира.

Я чувствовала себя донельзя глупой. С чего решила, что мой случай уникальный? Потому что двое могущественных местных сказки рассказывать взялись и голову задурили.

Вот и ответ. Встряхнулась, внимательнее присматриваясь к вещам Алисии. Вспомнила, как хотела себе такие же, дорогие, фирменные, но могла позволить только китайские подделки с местного рынка. А в платьях, вроде того, приобретённого Марахби, я была похожа на учительницу начальных классов. Серую мышку, со мнением которой никто не считается. Алисия, несмотря на внешнюю хрупкость, не похожа на ту, о которую рискнут вытирать ноги. И я хочу быть такой же. Тёмно-зелёные брюки из мягкой похожей на шерсть ткани, с высокой талией и длиной, открывающей лодыжки. Черная блузка-топ облегающая фигуру, но имеющая прозрачные кружевные рукава. Чёрные лодочки на устойчивом каблуке и плаш приятного горчичного цвета.

— Роскошный выбор, а волосы мы уложим набок, — констатировала женщина, после того как вещи были примерены. Магия действительно позволила решить вопрос размера за минуту. Теперь я смотрела на себя в зеркало и не до конца была уверена не переборщила ли со смелостью. Алисия тем временем продолжила колдовать. И вот мои русые пряди сплелись в объёмную косу, что ажурным украшением легла на правое плечо.

— Мама отличный маг, правда, Тайсэ? — я отвлеклась от процесса самолюбования и кивнула Мэй.

— Настоящая волшебница, солнышко, — справившись с желанием вновь взглянуть на себя в зеркало, я подошла к девочке.

— Папа тоже говорит, что талант растрачивать в борделе глупо. Но мама только смеётся над ним, — кажется, это моя челюсть так звонко ударилась о паркет только что. Получается эта сильная, уверенная в себе женщина проститутка?

— Ох уж эти дети, болтают совсем не задумываясь, не правда ли? — смех Алисии разлился колокольчиками по комнате. — Давай посидим на террасе, выпьем чаю, развеем мифы, — тонкие пальчики крепко ухватили меня за руку, увлекая вслед за лёгкой, почти невесомой сотрудницей борделя. Женой Марахби Шо. Матерью Мейрав. Безумный мир.

Мы вышли террасу, и я с удивлением обнаружила лес. Обыкновенный, хвойный, с соснами тянущимися своими макушками к изумрудным небесам.

— Но мы же были в городе, — чувствовать себя глупо становится неприятной привычкой.

— Это окраина, моя дорогая. Вот, присаживайся, — плетёное кресло с мягкой подушкой и тёплым пледом буквально манило. Устоять я не смогла. Скинула туфли, устроившись с ногами, набросила плед на плечи. — Понимаю, Мейрав удивила, но нет ничего плохого в работе в борделе. Наоборот, большинство женщин предпочитают оказаться там, чтобы не заниматься чем-то ещё. У ирнэ небогатый выбор в нашем мире, а драить чужие туалеты за серебро, в то время как можно делать более приятные вещи, мало кто желает.

— Я не берусь судить, но работа проститутки мало чем отличается от мытья туалетов, — внутренняя брезгливость вызвала желание снять вещи и немедленно вымыться. Желательно в кипятке. От неприятных мыслей отвлек смех женщины.

— Какая ты ещё неопытная в простых житейских вопросах. Не стану расписывать все преимущества такой работы. Я отвечаю за защиту сотрудников, моя специализация защитные чары, обслуживать клиентов задача девочек. Марахби не нравится моё стремление к независимости. Он хотел запереть жену под надзором этого надменного раба, а стал одиноким отцом. Мейрав до школы лучше жить там, чем при борделе. Я не лучшая мать, но желаю дочери добра.

Немедленно захотелось спросить, что же произошло, что брак двух магов развалился. Любопытство точило, подталкивая к поведению невежливому. Внутренний зуд не отступал и я сдалась:

— Почему вы не остались жить с семьёй? Марахби кажется здравомыслящим мужчиной. Можно было убедить его, что рядом с мамой Мей лучше.

— Он демон, моя дорогая. Этому народу присуща вспыльчивость, резкость поступков, стремление к доминированию. Пока мной владела влюблённость, недостатки характера проходили мимо восприятия, стоило утихнуть буре в сердце, разум начал подмечать наши острые различия. Попробуй отстаивать своё мнение и увидишь, как изменится дружелюбный арлин Шо.

— Папа! — голосок Мейрав разрушил гнетущую атмосферу, окутавшую веранду. Не хотелось бы в реальности столкнуться с демоническими чертами характера Марахби.

— Алисия, ну не захотела ты быть женой и матерью, зачем меня выставить монстром? — он казался уставшим, осунувшимся. Из-за меня? Или на работе попался тяжёлый случай?

— Потому что ты такой и есть, дорогой, — женщина грациозно поднялась со своего места, приблизилась к мужу, небрежно стряхнула с его плеча соринку и ласково коснулась губами щеки. — Но это никоим образом не умаляет других достоинств. Полагаю, ты прибыл за этой бедной девочкой?

— Да. А ты, как мастер всевозможных защит, придумай, как оградить её от внезапных исчезновений. За двое суток ты третья, кто переместил Тайсэ, не спросив разрешения.

— Будем честны, в третий раз постаралась Мейрав. Талантливая малышка растёт, не представляю, как школа справится с подобной силой в будущем, — мне оставалось слушать и хлопать ресницами. Арем Вуд утверждала, что рассталась с мужем, но между ними разве что искры не вспыхивают. И точно не от негативных эмоций. Вон как держит его ладонь изящными пальчиками. Кажется, не будь здесь двух лишних, эта парочка не беседовать с порога стала.

— Лис, прошу как друга, создай защиту для Тайсэ. И приходи за малышкой не в моё отсутствие, — довольная улыбка Алисии послужила ответом.

— Марахби, мы отправляемся домой? — из удобного кресла выбираться не хотелось. Однако я сделала над собой усилие.

— Не совсем, верховный рассудил, что два похищения подряд через чур для одной необразованной женщины. — Вступление мне уже не понравилось. Здесь все так любят решать, не интересуясь мнением, что я скоро начну кусаться. — Поэтому для обеспечения безопасности, тебе выделили комнату в доме Николаса Арвейна.

— Марахби, ты перегрелся на солнце, — сказать хотелось многое. В основном нецензурное и злое. Ограничилась нейтральным замечанием.

— Не волнуйся, инквизитор занят работой и проклятьем, он не доставит тебе неудобств, — и правда, какие могут возникнуть проблемы от проживания в одном доме с мрачным, замкнутым мужиком? Разве что вернётся депрессия, сбежавшая от наглости рыжего Изари.

— Я могу отказаться?

— Нет, прости. Пока Алисия не придумает как обезопасить тебя от похищений сквозь пространство, безопаснее находиться под крылом у самого могущественного человека.

Пожала плечом, к чему тогда все уговоры, если меня снова перед из рук в руки?

— Спасибо за одежду, арем Вуд. Была рада знакомству, — как странно, мне совершенно не хотелось уходить из борделя. Жизнь преподносит сюрпризы самым невероятным образом.

Николас устало опустился на старый продавленный диван, потёр ноющие виски. Вздохнул. Жар в груди полыхал, вызывая желание заскулить и разодрать к демонам рогатым источник страданий. Чтобы утихло пламя, вырвалось наружу, сжигая всё вокруг, и его заодно. Прекратить ежедневные страдания, освободиться.

Мужчина откинул голову на спинку дивана, уставился в потолок. По некогда белоснежной штукатурке змеились серые трещины, напоминающие узор паутины. Зачем он предложил Таисии Черниговской переселиться сюда? В убогое по меркам инквизиторов жилище? Две комнаты, крошечная кухня и прихожая, в которой давно и прочно обосновался продавленный диван. Николасу не всегда хватало сил дойти до спальни. Он переехал в квартиру на втором этаже полгода назад. Казнь Линеин всё ещё терзала, безо всяких проклятий убитой горем ведьмы. Судьба не торопилась посылать новую встречу с предназначенной. Временами Николас начинал сомневаться в том, что это вообще произойдёт. Он поступил непростительно с подарком, который редко достаётся смертным, подобные деяния заслуживают кары.

Со стоном, свидетелей позорной слабости нет, инквизитор поднялся. Скрипнули пружины, половицы ответили на полтона выше. Практически музыка. Арвейн остановился посреди гостиной, впервые задумавшись, что именно сюда придётся переселиться. Вряд ли девушка согласится спать в месте, в котором не уединиться. А ему пойдёт на пользу, меньше возможностей оставаться наедине с собой, с мыслями, сжигающими не хуже проклятья. Да, безумное предложение однозначно пойдёт на пользу.

Спальня, тёмная из-за тяжёлых штор, встретила привычной пустотой. Пара бутылок из-под вина, оплывшая свеча и трактат, над которым инквизитор проводил ночи. Печальная картина для здорового мужчины, мага с силой равной могуществу короля Лоринтара. Убежище от внешнего мира, в которого предстоит впустить женщину, разрушенную не меньше его самого.

— Пожалуй, это будет не так и сложно, как я подумал, — собственный голос прозвучал неестественно бодро, но уличить Николаса во лжи по-прежнему некому, так что он с готовностью продолжил себе лгать, собирая немногочисленные вещи, готовясь к переезду в гостиную.

Глава 15

— Ты предал меня, Марахби. Надеюсь, за избавление от иномирянки инквизиция отсыпала пестелей две горсти. Чтобы хватило на праздник! — Мейрав изъявила желание остаться с матерью ещё на один день, любящий папочка препятствовать чаду не стал. И тем самым развязал мне руки, точнее язык. Уже горло саднит, но успокоиться не могу, ненавижу, когда обращаются как с бессловесной вещью!

— Это для твоего же блага, Тайсэ. Не злись. Похищение вначале ведьмой сестринства, затем ректором неприятно, что не говори, но хоть как-то объяснимо. Но тебя утащила порталам семилетняя девчонка! Это ни в какие ворота не лезет. Как оберегать мага, не знающего ни способностей, ни возможностей своей силы, если её из одного конца города в другой переместил ребёнок?

— Полукровка с демонической кровью и матерью-магом, ты хотел сказать!

— Не придирайся к словам!

Ответом Марахби стало обиженное сопение, но на медика подобные проявления эмоций воздействия не оказывали, как выяснилось. Он спокойно дошёл до дома, позволил собрать немногочисленные пожитки, после чего передал Изари.

— Арлин Шо, почему вы даже не посоветовались? — обида глодала изнутри, Геран держал объёмную сумку, в которую уместились все мои пожитки.

— Тайсэ, нельзя спрашивать мнение того, кто не разбирается в вопросе. Это как с медициной. Стоило ли спрашивать держать в стазисе одну переломанную пациентку? Или правильно было положиться на опыт и знания? Я не прогоняю тебя, здесь всегда открыты двери, случись желание прийти в гости, но защитить от посягательств обнаглевших магов может только инквизитор. И далеко не рядовой. Геран, проводишь арем Чернигоскую и передашь лично в руки элистеру.

Демон поклонился, звякнула цепочка, прикрытая пёстрой рубахой. Рыжие волосы, убранные в косички, легли на грудь раба и разноцветные ленточки, вплетённые в них, затрепетали, привлекая внимания. Умеет Геран продемонстрировать себя, наверняка женщины часто становятся жертвами его обаяния. По крайней мере, пока гадости не говорит, кажется приличным человеком.

Из дома Марахби Шо я уходила с тяжёлым сердцем, переполненным обидой на врача. Не покидало ощущение предательства, какими бы доводами не пыталась оправдывать поступок полукровки.

— Напрасно на него злишься, глупышка. Неужели никто не предупредил о мерзкой демонической природе? Никогда и никого мы не любим и не ценим превыше самих себя. Выгоду, опять же, упускать не готовы. Наверняка хозяин получил хорошее предложение за лёгкую сделку.

— Изари, заткнись, пожалуйста, — не спасал от мрачного настроения ни новый костюм, ни ясная осенняя погода. Жить с Николасом Арвейном категорически не хотелось. Тёплое прикосновение чужой ладони к моим пальцам, острое ощущение грядущей глупости и вот уже я тону в объятиях рыжего, спрятанная от всех тревог и жизненных неурядиц.

— Глупая женщина, научись доверять, хоть немного. Это сильно упростит твою адаптацию к миру, — его дыхание щекотало шею, отчего мурашки пробежали по

позвоночнику.

— Тебе говорили, что рабы не должны себя подобным образом вести? — спросила, стараясь сохранять спокойствия, но получалось плохо.

— Могу озвучить весь список «можно» и «нельзя», арем. Только откуда тебе знать, что я не солгу? — Я молчала, уткнувшись лицом в тонкую рубашку демона, и боролась с желанием его поцеловать. — Пойдём, инквизитор наверняка ждёт, — невесомое прикосновение горячих губ к чувствительной коже за ухом, и ноги слабеют. Гадский демон, ведь понимает что делает, оправдаться у него точно не выйдет.

— Зачем ты так поступаешь? — я сделала нетвёрдый шаг назад, выбираясь из небезопасных объятий.

— Успокаиваю тебя?

— Провоцируешь на недостойное поведение, — вовремя прикусила язык, чтобы не брякнуть про память о муже, которая меня в такие мгновения почти не тревожит.

— Как же мало ты знаешь о провокациях, — прозвучало как обещание и мурашки волнительного возбуждения превратились в неприятный холодок дурного предчувствия.

— Ты пугаешь, Геран, — отступила ещё немного, готовая сбежать в любой момент.

— Трусишка, — он опять улыбался опасно и соблазнительно. Чёрт, есть что-то притягательное в подобных типах. — Пойдём, нужно сдать тебя инквизитору. С больной головы на здоровую. Уверен, он оценит.

— Тоже считаешь меня проблемой?

— Весьма приятным разнообразием в череде однообразных дней, — не опроверг, а дополнил характеристику несносный Изари.

Верховный инквизитор жил неподалёку от цитадели, честно, что-то подобное я ожидала, но надеялась на лучшее. Не многоквартирный трёхэтажный дом, а отдельный особняк, как у Марахби. Увы, здание, серое, уродливое, нависало над прохожими квадратными балконами. Ни белых перил, ни горшков с цветами. Кто здесь проживает, интересно?

— Обитель ирне самого низкого достатка. Неожиданно, что элистер живёт в подобном месте. Насколько я знаю, у него отличный дом на центральной улице. Никогда не понимал привычки людей ограничивать себя во всём.

Класс, вернуться в крошечную квартирку после роскошного жилища Марахби Шо. Ладно, Тайка, не жили богато, нечего и начинать. Может мне повезёт, инквизитор одумается и откажется от приглашения, больше похожего на приказ.

— Ограничения нужны по разным причинам. Про конкретный случай ничего сказать не могу. Какой этаж?

— Второй, будет собственный балкон. Сможешь любоваться на цитадель, — эта сволочь глумится так естественно, словно каждый день издевается над потерявшимися в чужом мире женщинами.

Тёмный подъезд с ароматом кошачьего туалета, обшарпанные перила, двери без номеров. Практически никакой разницы с местом, в котором прошло моё детство. Изари нёс вещи, брезгливо морщась, ему не мерещились призраки прошлого. Остановился только на втором этаже, видимо это обитель верховного инквизитора. Постучал, коротко, отрывисто и как-то зло. За дверью послышались шаги, сердце обречённо замерло в груди и в момент, когда скрипнул замок, демон сотворил гадость, которой я боялась. Изари обхватил мой подбородок пальцами, довольно оскалился в улыбке, и приник поцелуем, от которого

закружилась голова, и в животе стало жарко. Потерялось ощущение кто я и где нахожусь. Только наглые уверенные руки и губы, посылающие горячие импульсы по всему телу.

— Кхм, полагаю арлин Шо не догадывается о пылкой страсти между вами. Иначе зачем бы он согласился на моё предложение? — ледяной тон, пролился русским духом на голову, отрезвляя. Рванулась, пыталась выбраться из рук Изари, но тот не отпустил. Скользнул напоследок лёгким касанием по скуле.

— Добрый день, элистер верховный инквизитор. По приказу хозяина арем Черниговская сопровождается, вот вещи, — ни грамма почтения, ни капли наглости. Как Герану это удаётся?

— Проходите, Таисия. В этом здании рабов держать не по карману никому, кроме меня, пожалуй. Но с ними столько мороки, что не хочу связываться.

Я вошла, стгорая от стыда, не понимая, как себя вести дальше. На демона смотреть не хотела, на Арвейна — не могла.

— Не рассчитывала на столь скорую встречу, элистер, — что ещё сказать? Идей нет, проще молчать, пока инквизитор не предложит тему.

— За последние дни вы побывали в гостях у ведьм, главы магической верхушки, оказаться в моём доме логичное завершение системы. Спальня в полном распоряжении прекрасной арем, — ироничный тон, усталый взгляд. Вообще он выглядит больным, в цитадели это не особо привлекло внимание.

— Не по собственному желанию.

— Основная проблема вашей жизни, арем?

— Простите?

— Всё происходит по воле других людей, словно жизнь и не ваша, верно?

— Спальня за той дверью? Позвольте мои вещи. — Не хватало ещё психологических наставлений от местного карателя. Сама разберусь, как поступать. Сумку у инквизитора пришлось практически выдирать, кажется, он в лёгкий ступор впал от непочтительного поведения. Спальня оказалась тёмной, мрачной и пыльной. Когда этот человек последний раз здесь делал уборку, интересно? В день заезда? Никогда? Я могу смириться с необходимостью жить вместе, но не готова делать это в сарае. — Элистер Арвейн, у вас есть веник, совок, ведро и тряпка? — сумку поставила на край постели. На первый взгляд это самое безопасное место.

— Можно пригласить уборщицу, — ух, какой бодрящий холод в мужском голосе. Прелесть просто. Тася, ты стала рекордсменом по выбешиванию окружающих. Раньше таким не славилась.

— Ждать её, глубоко вдыхая пылевых клещей? — никаких уступок. Хватит, бессловесной тенью с кучей обязанностей Тайка больше не будет.

— Что это? Какое-то вещество из вашего мира?

— В данном случае — исключительно местные жители, разведённые вашей заботливой рукой, элистер, — закатила глаза, поражаясь подобной неосведомлённости сильнейших мира сего.

— Арем, не говорите загадками, такая манера излагать мысли несколько раздражает, — он нахмурился, словно при головной боли. Сам захотел, пускай теперь страдает.

— Пылевые клещи это невидимые глазом насекомые, которые населяют наше жилище и вещи. Когда их становится слишком много, могут возникать разные заболевания. Кашель,

аллергия, дерматит, — выдала известный из рекламы минимум информации. — Я не хочу рисковать здоровьем, лучше быстренько здесь приберусь, протру и помою всё, что возможно. Спокойнее спится в комфорте.

Уф, как много слов, и как тяжело они даются под презрительным взглядом надменного человека. Прямо осознаёшь, какой дуручкой кажешься.

— Как пожелаете. Учиться начнёте с завтрашнего дня, — инквизитор повернулся и покинул квартиру, больше не проронив ни слова. Сказочно просто, хоть бы объяснил, где в этом доме уборочный инвентарь. Не люблю бродить по чужому жилищу. Даже если мне предстоит провести здесь какое-то время, ощущение такое, словно прокралась тайком и вынюхиваю секреты хозяев. Да, это проблемы восприятия, но они не слабо так осложняют временами жизнь.

Ведро нашлось на кухне, в углу, заваленное хламом, в котором с трудом опознались сломанный табурет, пару книг без переплётов, свиток, залитый чем-то красным, искренне надеюсь на вино и свитер, старый, растянутый, с оторванным или отгрызенным правым рукавом. Предпочитаю думать, что рукам в этот момент ничего не угрожало. С тряпкой всё оказалось сложнее, под это определение спокойно подходила половина попавшихся вещей. Между наволочкой, половой тряпкой и полотенцем в ванной общего было больше, чем между курицей и яйцом. Спрашивается, чем мне полы мыть, пыль протирать? Пришлось перебрать сумку с вещами, заботливо собранными Гераном, сильно сомневаюсь, что Марахби лично паковал одежду. Шёлк, хлопок, шерсть, лён. В России каждая из этих тканей стоила больших денег, а здесь у меня несколько комплектов из натуральных материалов. Рука не поднялась отправить что-то на тряпки. Ладно, инквизитор сам напросился. Наволочка с одной из подушек отправилась на пол. Ничего, посплю так, не барыня, в конце концов.

Через два часа усталость валила с ног, но собой я была довольна, комната преобразилась. Наполнилась светом и свежим воздухом. Из окна, сияющего чистотой, открывался не слишком привлекательный вид, но без следов мушиных полчищ он стал как будто лучше. Оставшееся постельное бельё замочила в тазу, вытряхнула подушки и одеяло на улице. Матрац оказался тяжёлым, пришлось попытеть, но результат того стоил.

Я заканчивала отжимать прополосканный наматрасник, когда хлопнула входная дверь. Верховный стоял, привалившись плечом к косяку и внимательно меня рассматривал. Как зверюшку в зоопарке. Захотелось запустить в эту высокомерную рожу мокрой простыней, сверху выплеснуть обмылки. И полюбоваться, как вся грязь стекает с надменного инквизитора.

— Мне потребуется свежий комплект. Этот высохнуть не успеет, — тишина давила, как и его взгляд. А затем произошло что-то невероятное для меня. Инквизитор произнёс незнакомое слово, скорее даже пробормотал скороговоркой. И ткань в руках потеряла вес, а в тазу заплескалась вода, словно в неё чем-то попали.

— Не за что, арем, — ни единой эмоции в лице. Спасибо говорить расхотелось моментально.

— Я вас и не собиралась благодарить, — швырять вещи, которые собственноручно стирала в течение часа не самый разумный поступок, но желание действия оказалось сильнее меня. Обернувшийся на ядовитый тон инквизитор получил наматрасником в лицо. Короткий взгляд глаза в глаза и в животе вспыхнула боль. Будто кто ткнул кулаком в мягкую беззащитную плоть.

— Арём? — он стоял в полуметре, смяв в кулаке тряпку, а я, согнувшись, хватала ртом воздух, стараясь справиться. Получалось плохо. Даже слёзы потекли по щекам. — Проклятье! Дышите, Таисия! — с радостью, но приказов для этого недостаточно.

В какой момент верховный приблизился не знаю, просто вдруг стало легко. Исчезла боль, слабость и страх. Стало тепло, словно весенним солнцем пригрело. Я проморгалась, смахнула слёзы и с удивлением обнаружила мужскую ладонь на моём животе.

Глава 16

Мы пили чай. Мирно сидели на крошечной кухоньке за небольшим столом. Николас Арвейн опирался локтями на выцветшую скатерть и, чуть ссутулившись, смотрел в чашку. К слову, ничего интересного в посуде не было, но он молчал уже четверть часа. Я засекала от скуки. Хотя, вру, от страха, что боль вспыхнет в кишках с новой силой, стоит только инквизитору убрать тяжёлую ладонь.

— Взглядом вы тоже можете убить? — нет, не праздное любопытство двигало мной в данный момент, а вполне оправданное опасение за собственную жизнь.

— Желаете проверить? — у, гад белобрысый. В прошлом подобный тон, ехидно-предупреждающий, отбил бы всякое желание дальнейших расспросов. Вот только живём мы здесь и сейчас. И эта информация является такой же значимой, как наличие воздуха для дыхания.

— Если демонстрация проведётся без моего непосредственного участия, — я рассматривала мага не таясь. Сейчас гроза всех нарушителей магических законов выглядел как обычный уставший мужчина. Можно подумать он весь день у станка простоял, устал. Даже пожалеть захотелось. На короткий миг. А затем он разрушил образ страдальца очередной едкой фразочкой.

— Как и ожидалось, ни ведьма, ни маг. Недоразумение, которое требуется защищать от сумасшедших.

— Не скажу, что оскорбления совсем меня не трогают, это неприятно, но я не напрашивалась ни в этот мир, ни в статус арем! — чай был заманчиво горячим, жаль я никогда не поддавалась минутным слабостям. Может интереснее прожила бы земную жизнь и не закончила её под колесами авто.

— Давайте попробуем заняться магией, Таисия, — ужасный тип. Он мне не нравится.

Через час я выяснила о себе две новые вещи. Во-первых, при правильном дыхании и прочих медитативных штуках я засыпаю. Не сразу. Но когда Арвейн рывкнул, чтобы я не смела отвлекаться, я проснулась и прочувствовала, как неудобно находиться в позе «лотоса» длительное время. Во-вторых, я умею летать. Ну не то чтобы по-настоящему, но пару сантиметров над полом от этого рыка воспарила. И так там зависла, растерянно глядя на инквизитора.

— Элистер, а можно не орать? Вдруг у меня сердце слабое? Инфаркт случится. Он сильно помолодел, если верить минздраву.

— Не знаю, кто такой Минздрав, но арлин Шо утверждает, что здоровье ваше выше всяких похвал. Не помрёте. А теперь за работу. Сядьте, расслабьтесь и почувствуйте, как энергия наполняет тело, струится сквозь него...

Моё тело наполнял выпитый ранее чай. И чтобы кроме энергии из тела больше ничего не заструилось, пришлось приложить определённые усилия. В основном, направленные на попытки коснуться пола.

— Не получается, — прозвучало ужасно глупо, но ведь действительно не могу, зависла и всё тут.

— Вот по этой причине инквизиторами женщины становятся редко, — вздохнул Арвейн, протягивая мне руку. Удивительно, но ухватившись за неё я словно заземлилась.

— Мужчины в туалет не ходят? — спросила автоматически, уже скрываясь в уборной. Ответом стал отчетливый тяжёлый вздох. Ну а что, сам говорит такими загадками.

В отведённую мне спальню я буквально ввалилась, не чувствуя в себе сил даже на возмущение. Хорошо догадалась перед примирительным чаепитием заправить постель. Иначе пришлось бы падать лицом на не внушающую доверия подушку. А так с наслаждением вытянулась поверх одеяла, вдохнула запах мыла, которым стирала, и почувствовала непреодолимое желание расплакаться от облегчения. Как так вышло, что этот человек заставил меня совершенно серьёзно отнестись к тренировке? Он не принимает отказов вообще или мой случай частный? Потому что я пыталась объяснить, меня не слышали. Даже когда силы закончились, инквизитор заставлял меня повторять бессмысленные упражнения снова и снова. Дыхание, движения, концентрация. Вновь и вновь. От начала к финалу, раз за разом. Через четыре часа я ненавидела этого мужчину. Люто. Истоиво. Сильнее, пожалуй, только Дмитрия. И когда с языка почти сорвались слова проклятия, в воздухе заискрило. Так бывает, когда два провода коротят, у нас однажды замкнуло в щитке на площадке. Бахнуло, брызнули искры и завоняло горелой изоляцией. У меня получилось так же, но без неприятных ароматов. Вспышка, искры и сосущая пустота в животе, будто там огромная дыра открылась, и в неё провалилось всё мое нутро.

Элистер Арвейн нахмурился, но счёл результат приемлемым.

«Поешьте, арем, нужно восстановить силы», — предложил с участием каменной стены инквизитор. Я только рукой махнула, практически уползая в комнату. И вот, лежу, зарывшись лицом в чистую наволочку, наслаждаюсь возможностью просто вытянуться на постели и не шевелиться. Дышать как хочется, думать о чём пожелаю. Восхитительное чувство.

Как уснула, сама не поняла, впрочем, как и причин внезапного пробуждения. Вроде кто-то стонал. Арвейн в темноте мизинцем о диван приложился? Лёшка по неосторожности свои оба ломал несколько раз. Воспоминания из прошлого накатили, застряв тугим комком в горле. Одновременно хотелось плакать и забыть. Напрочь, как не было. Стон повторился. В темной комнате он звучал пугающе отчетливо. Я почувствовала, как липкой волной прокатился по телу страх, оставив тошноту и дрожь в руках. Надо встать с постели и узнать у соседа, не болен ли он. Так поступают хорошие люди. Они проявляют участие. Идти в гостиную категорически не хотелось, но я в очередной раз сделала над собой усилие. Раньше я была хорошим человеком.

— Элистер, вам нехорошо? — замерла в дверном проёме, не рискуя сделать шаг из безопасного убежища спальни. В ответ очередной стон, от которого изнутри разливается холод. Вот что я должна делать? Может вернуться, закрыть двери и сделать вид что ничего не слышала? Хороший план, мне нравится. Так почему ноги сами несут к источнику звука? А вдруг и он лежит в темноте с ножом в груди? Получится отличный сюжет для фильма ужаса. Русская продавщица из провинциального города притягивает маньяка с ножом к мужчинам, с которыми живёт в одном доме. Важное условие — мужчины должны быть людьми. На демонов проклятье продавщицы не действует. Представив в красках развернувшийся в мыслях сюжет, еле сдержала истеричный смешок. Арвейн больше не стонал, но теперь слышалось тяжёлое хриплое дыхание. Точно заболел. Ведь неспроста подумала об этом сегодня при виде его усталого лица.

Темноту вокруг разбавляло желтоватым мерцанием ночной лампы, установленной где-

то возле стонущего человека. Теперь, когда глаза привыкли, я видела очертания дивана. Если выяснится, что этот неприятный тип спит при свете свечей, утром будет скандал. С детства боюсь пожаров. Не хочу погибнуть как родители.

— Элистер Арвейн? — источником странного свечения оказалась не лампа. И не свеча. По правде говоря, я предпочитаю видеть нож в груди, а не пламя. Инквизитор в буквальном смысле пылал изнутри. И стонал. Преодолевая откровенный ужас, я рискнула дотронуться до плеча мужчины, мечущегося на узком диване. Как странно, наощупь прохладный, крепкий бицепс усеян капельками пота. Очередной стон, инквизитора выгибает дугой, скрип зубов. Зря он сегодня занялся моим образованием. Стоило вначале Марахби показаться. — Крепко задолжаете за эту ночь, господин инквизитор.

Оставлять больного нельзя, значит придётся оказать первую помощь. Осторожно добралась до кухни, зажгла там свет, не нравится в потёмках блуждать. Я свои мизинцы люблю целыми, пусть так и остаётся. Набрала воды в большую кружку. В ванной взяла таз и полотенце. Не уверена, что сейчас требуются обтирания. Я вообще никогда магов не лечила от неизвестных науке приступов. Но надо хоть как-то привести его в сознание.

В гостиной ничего не изменилось. Мечущийся и пылающий Арвейн, всполохи огня на стенах, и полное отсутствие признаков повышенной температуры.

— И Марахби я тоже выскажу своё недовольство, — пообещала вслух, звук голоса немного успокаивал. Мокрое полотенце отжать. Накрыть грудь инквизитора. Вновь намочить, отжать. Удивительно, он совсем не горячий, а вода испаряется мгновенно. Тайна, скрытая под крепкими грудными мышцами, манила, отложив полотенце осторожно коснулась гладкой кожи, Сердце бьётся быстро, резко, но под ладонью начинает замираться. Успокаиваться. И сияние гаснет, а мужчина перестаёт метаться. Обтирания помогли, не зря медики советуют проверенный дедовский способ сбивать жар. Здесь, правда, ситуация не совсем обычная, но главное помогло.

Я аккуратно укрыла спящего одеялом. Он выглядел измождённым, но дышал размеренно. Наверно к лучшему, что в эту ночь Николас Арвейн оказался в компании, болезнь в одиночестве всегда проходит тяжелее. Редким людям удаётся противостоять недугу и заботиться о себе одновременно.

В спальню я вернулась на рассвете, предварительно вернув по местам все вещи. Переделась в ночную рубашку, забралась под одеяло и отрубилась, едва коснувшись подушки.

Пламя вновь пожирало его, заставляя кричать, срывать горло и раздирать ногтями грудь. Огонь бесновался внутри, танцевал в артериях, перетекал из одного отдела сердца в другой. И жёг, жёг, обращая Николаса в пепел.

Он вновь плакал, лишившись надежды, истерзанный, обуглившийся изнутри до состояния головёшки. И не мог найти способ защититься.

«Пусть твоя жизнь превратится в гиену», — кричала ведьма. И проклятье обрело силу. Неужели он ошибся, и девочка была невиновна? Приговорить к смертной казне предназначенную судьбой, попасть под проклятье, силу которого определяет не проклинаящий, а богиня, чьим именем сотворено возмездие. Где он так нагрешил? Николас горел заживо без права узнать ответ. А затем услышал голос. Кто-то шептал молитву древним богам и пламя успокаивалось, собиралось в пульсирующий комок, поселившийся в

груди. Боль уходила вместе с огнем. Прохладные пальцы, нежные, невесомые, стирали её осторожной лаской.

Он проснулся, когда за окном во всю светило солнце. Значит не меньше девяти утра. Когда Николас спал так долго? Очень давно, так сразу и не вспомнить. Таинственной целительницы рядом не оказалось, зато память подсказала подходящую кандидатуру. Таисия Черниговская. Женщина, подходящая для рождения будущих инквизиторов. Редкое сочетание способностей, но практически нулевой потенциал к их раскрытию. Что она увидела в тёмной комнате? И рискнёт ли говорить на эту тему? Или сделает вид, что ничего не случилось? В любом случае, придётся извиниться, наверняка же напугал. Потом, когда Таисия проснётся, а пока можно вытянуться на неудобном ложе, зарыться с головой в одеяло и насладиться первым утром без боли и ненависти к миру.

Глава 17

Не знаю, на что я рассчитывала, может, на слова благодарности? В конце концов, утром инквизитор выглядел значительно лучше, чем накануне. Мы встретились на кухне, за завтраком. Как оказалось, мужчина неплохо готовит, по крайней мере, яичница оказалась сочной, а колбаса румяной и не засушенной.

— Вы наверняка слышали о проклятье, наложенном одной обиженной ведьмой, — начало не походило на простые слова «спасибо, что не бросили меня сгорать заживо ночью», но прерывать инквизитора я не рискнула. Предпочла занять рот едой, чтобы не сказать лишнего. Только кивнула, поощряя продолжить речь. — Сегодня ночью я вновь оказался во власти проклятья, кажется, ваше присутствие позволило мне избежать обычной пытки. Поэтому я прошу вас спать со мной.

Я всё-таки подавилась. Попыталась откашлять кусочек, влетевший не в то горло, пока из глаз бежали слёзы. Однозначно счастья и гордости за оказанную честь. Вот ведь придурок!

— Простите что?

— Спать. В одной постели. Ночью ваша ладонь была такой приятно-холодной, она забирала огонь в моей груди.

Так, хорошо, хотя бы смысл достаточно невинный, а то взгляд у мужчины был напряжённым и тяжёлым.

— А вы не пробовали обратиться к специалистам? Наверняка проклятье можно снять, — я очень на это надеюсь, а то мир, в котором легко поймать такую гадость.

— Не всё так просто Таисия. Богиня сочла меня в достаточной мере виновным, чтобы пытка не заканчивалась.

— То есть? Что нужно было сделать, чтобы разозлить столь могущественные силы?

— Приговорить к смерти женщину, ведьму.

— А она была невиновна?

— Я так не считаю

Мда, то есть недовольство богини этому мужчине кажется недостаточным подтверждением собственной ошибки. Сложный он человек. И страдает, скорее всего, заслужено, только я недостаточно бессердечная. И слабохарактерность моя бесит, однако память детально показывает ночное видение. Он горел изнутри, я как-то прижгла пальцы о плиту, и это было безумно больно. Голубой язычок пламени только лизнул их, неделю пришлось ожоги мазать пантенолом. Только жалость не повод пускать в свою постель постороннего человека.

— Простите, элистер, но максимум, на что я согласна, это ночевать в одной комнате. Хотите — перенесите диван в спальню, или постелите себе на полу. Но в одной кровати мы с вами точно не окажемся.

Даже произносить подобные вещи невыносимо трудно, от стыда горло сдавливают, что уж говорить насчёт взгляда в глаза. Я смотрела в свою чашку, словно там происходили невероятные и удивительные вещи.

— Подходит, — инквизитор поднялся, — собирайтесь, арем, мне нужно на службу.

— Счастливого пути! — не собираюсь весь день проводить в компании этого высокомерного типа.

— Вы не останетесь в одиночестве, Таисия. Не горю желанием искать очередного похитителя. Давайте не создавать искушений вашим «поклонникам».

Прозвучало неприятно, с угрозой одной незащищенной девушке, которая, между прочим, никому никакого вреда в жизни не причинила!

— Тогда я в ванну, элистер! — потратить сорок минут на приведение себя в порядок? Легко! Было бы желание, а его с избытком оказалось на этот раз. С чувством, толком, расстановкой наводила красоту перед зеркалом, а до этого не менее тщательно плескалась под тёплым душем, наслаждаясь возможностью смыть с себя неприятное общение.

— Арем, мы опаздываем, — я замерла, испугавшись раздражения инквизитора, пришлось напомнить себе, что убивать меня никто не станет.

— Пять минут, — пообещала, мило улыбнувшись. Выбор наряда, подходящего для серого осеннего дня, занял ещё полчаса. Зато настроение поднялось, от подаренных Алисией вещей. Брюки отлично сочетались со свободным свитером крупной вязки. Заплести такую косу как вчера сама я в жизни не сумею. Поэтому оставила волосы распущенными по плечам. Интересно, Арвейн уже близок к взрыву или у него хватит выдержки? В кого я превратилась? Никогда не любила вызывать у людей раздражение, но получив второй шанс на жизнь внутри что-то испортилось, сломалось, превратив меня из Тайки, а Тайсэ. Женщину, не желающую смиренно ждать своей очереди.

— Вы крайне не дисциплинированы и не умеете рассчитывать время, — наверно Николас Арвейн просто развалится на куски, если будет вести себя как живой человек, а не киборг, недовольный всем вокруг.

— Мне жаль, — соврала, не моргнув и глазом. Взгляд инквизитора был красноречив, он повидал на своём веку множество лгунов, но к чести своей не стал пытаться меня уличить. Просто взглянул так, что я сама всё поняла. И совершенно не устыдилась. — Уверена, мы отлично проведём день, элистер. Только позвольте при попытках не присутствовать. От вида крови меня тошнит, и сознание могу потерять, — был похожий случай в прошлом. Правда мне тогда только семь исполнилось, но это Арвейна не касается.

— Если вам доведётся присутствовать при дознании, то наверняка в качестве обвиняемой, — прошипел едва различимо мужчина. Я предпочла сделать вид, что не расслышала. Настроение улучшилось в разы.

Николас не до конца понимал, что же им двигало утром. Хотел извиниться, объяснить, успокоить девушку, но вместо этого предложил вместе спать. И если он верно оценил реакцию, Таисию предложение оскорбило. Инквизитор покосился на увлечённо изучающую детскую книжку девушку. Энтузиазм, неподдельный интерес и совершенно не ведьминская открытость. Дома в её взгляде отчётливо читалась готовность согласиться на предложение. И не потому, что Николас привлекает как мужчина, из чистой жалости. Эту наивную девчонку каждый из заинтересованных старых интриганов легко разыграет в свою пользу.

— Постарайтесь бубнить тише! — она не мешала, но от замечания вскинулась, подобралась. Во взгляде вспыхнуло раздражение, и Николас был готов услышать адрес, по которому его сейчас пошлют. Таисия сдержалась. Возможно, управлять ей не так просто, как кажется. Верховный вернул внимание письму, что дожидалось с утра в стопке срочных посланий. Северная граница Лоринтара требовала помощи цитадели. У них засекли мощный

всплеск кровной магии, и это напугало глав приграничных городов. Не без причины, здесь Николас был согласен. Кровная магия оказалась под запретом не просто так, как и Абсолютное Чернокнижие. Оба направления разрушали магическое равновесие, вычерпывая из их мира силу, позволяли утекать в неизвестном направлении основе всей магической жизни.

— Элистер, — в кабинет вошёл Джулган Горо. Короткий кивок и долгий взгляд в сторону замершей Таисии.

— Девушка нам не помешает, — молодой инквизитор послушно замер. Николас всегда предпочитал поручать сложные дела умным исполнительным мужчинам. Горо полностью отвечал установленным требованиям. — В Дельме кто-то балуется с запрещённой магией. Необходимо проверить и привлечь к ответственности виновных. Заодно выясни, по какой причине дельмийская тройка бездействует. И почему информация в цитадель поступает от городской управы, а не от элистера Харма. Именно он сейчас занимает место штатного инквизитора управы.

— Будет сделано, элистер Арвейн, — вновь короткий кивок и молодой мужчина поспешил выполнять приказ. А Николас занялся следующим письмом, изредка бросая взгляд на застывшую арем.

По дороге в цитадель мне трижды напомнили правила поведения. За полчаса неторопливым шагом, бежать на каблуках я категорически отказалась, Арвейн из молодого сильного мужчины превратился в занудного старца. Кажется, его биологический возраст заметно отличается от психологического. Потому как не может здоровый на вид молодой мужик быть таким невыносимым дедом. Изучение азбуки на какое-то время отвлекло меня от едких мыслей в сторону верховного, однако появление уже знакомого инквизитора вновь привело к тому, что я сосредоточилась не на чужом алфавите, который совсем не понимала. Надо бы намекнуть белобрысому о важности озвучивания букв. Забыл, маразматик мой яхонтовый, что я представления не имею, как на самом деле звучат все те слова, что сейчас произносятся на чистейшем русском.

— Элистер, я голодная, — мой желудок вопил о наступлении обеденного времени. За всё утро даже стакана воды не получила.

— Терпение — высшая добродетель, — пробурчал этот философ недожаренный, не отрываясь от какого-то свитка.

— Морить женщин голодом входит в список ваших хобби?

— При необходимости, арем.

— Сегодня ночью с удовольствием полюбуюсь, как вас будет корёжить, — выдавить мерзкую улыбочку оказалось сложнее всего, но я справилась.

— Что с вами не так? Откуда подобная жестокость?

— Это я жестокая? Серьёзно? Элистер, я живой человек, которому нужно есть, пить, ходить в туалет и спать. И на данный момент я не испытываю потребности только в последнем!

Сомнение во взгляде мужчины выводило из себя. Какого чёрта он считает себя вправе ограничивать меня? Свободная арем вольна поступать как вздумается, верно? Значит, иду обедать и хоть трава не расти.

— Куда собрались, Таисия? — подозрение в его голосе тесно сплелось с моей нервозностью.

— В ближайший кабак. Или пройдусь до дома Марахби, уверена, Геран не откажется покормить гостью.

Известие о моих планах заставило господина инквизитора сжать челюсти. Кажется, ему не нравится раб арлина Шо. Не мои проблемы.

— Стоять! — окрик парализовал. Мышцы отказались слушать команды мозга, закаменели, фиксируя на одном месте. Попыталась пошевелить рукой, но и здесь ожидал провал. Что это? Магия или особенность инквизиторов? И есть ли большая разница, если прямо сейчас я совершенно незащищена перед лицом всплывшего мужчины? Только не плакать, Тайка, не показывай страх этому зверю. — Вот так действуют простые вербальные послы, подкреплённые силой. Не скажу, что так может каждый, но и нейда Алара Чернига, и элистер Амарул Сол, лишат вас воли. Возразить, закричать, позвать на помощь — всё это затруднительно с мышцами, которые не подчиняются твоей воле. Готовы пересмотреть своё поведение? Моргните в знак согласия.

Клокоча от ярости, я выполнила его просьбу. Освободит, горло прокушу. Нет, я понимаю, что инквизитор прав, но это не повод наслаждаться моей уязвимостью. Долгожданная свобода не принесла особого облегчения. Потому что инквизитор рухнул на пол, словно его ударили. Бледное лицо мужчины стало практически серым, а глаза закатились.

— Да ради бога! Я не буду помогать этому высокомерному человеку! — враньё, конечно. Сама уже бросилась на дрожащих ногах к лежащему на полу мужчине. Он стонал, царапал ногтями грудь, не открывая глаз.

Глава 18

— Я не буду тебе помогать! Наслаждайся своей силой и могуществом, — вопреки собственным словам, я встала на колени возле мужчины. И протянула руку, стараясь расстегнуть пуговицы на рубашке. Обнажённая грудь, с чёрным крылом дракона под правой ключицей, светилась изнутри, пугающим красным огнём. Красивое тело, ему стоит ходить полуголым, тогда я найду плюсы в нашей совместной жизни. Буду любоваться, как настоящий ценитель. Может он меня бесить перестанет. Мужчина вновь хрипло застонал, и я поняла, что не представляю, как убрать внутренний жар, терзающий его. Ночью под рукой нашлось всё необходимое для компрессов, но в этом кабинете даже воды нет. — Ну же, успокойся и дыши, приятель! Я позову кого-нибудь, — приподнялась, опершись о горячую грудь ладонью и замерла. Сияние гасло там, где моя рука соприкасалась с телом инквизитора. Глупости, так просто не бывает. С другой стороны, разве всё произошедшее со мной в последние месяцы тянет на нормальную реальность? Сомневаюсь.

— Твои руки как лёд, — хриплый шёпот выдернул меня из круговорота мыслей. Николас Арвейн открыл глаза. Пару секунд зрачки напоминали крокодилы, но затем он моргнул, и я сделала вид, что показалось.

— На самом деле это не так, но ты можешь думать, как больше нравится.

— Интересная способность.

— Кажется, кому-то стало лучше, — я убрала руку, скрывая литые мышцы рубашкой. Сияние не ушло полностью, но я не сомневаюсь, что уже не умирает. Так что голову со своих коленей спихнула мстительно. Раздался глухой стук, а я почти рассчитывала на пустой звон.

— Больно!

— Переживёте, элистер, у вас наверняка прочная черепушка, — поднялась, поморщилась от дискомфорта, возникшего в ногах. Сколько я так просидела? Пару минут или полчаса? Здесь невозможно угадать время. Мрачное застывшее место. — Я по-прежнему голодная. Надеюсь, теперь меня покормят.

Верховный инквизитор сел, привалившись плечом к ножке стола, и посмотрел на меня с откровенным недоумением. Ну, и что этого великого и могущественного удивляет? Однако спрашивать не стала, принялась отряхивать одежду от пыли, коей на полу хватало.

— Ты сказала, что помощи не будет, почему просто не позвала кого-нибудь?

— Кого? Марахби далеко, но приступ не болезнь вызывает. Проклятье, про которое все шепчутся, верно? Ночью помогли обтирания.

— Ночью помогла ты. Потому и прошу спать со мной. Обещаю, ты даже не заметишь моего присутствия, пока не накроет.

— Не помню, чтобы мы переходили на «ты» или согласия на круглосуточное оказание помощи, элистер Арвейн.

— Арем Черниговская, прошу прощения, — немедленно захотелось дать ему пощёчину. Не то от ехидства в голосе, не то от вызова во взгляде. Провоцирует, даже не догадываясь, сколько за время работы в сфере обслуживания пришлось мне таких моментов выдержать. И не сорваться ни разу, деньги нужнее на тот момент были.

— Прощаю. Позвать инквизиторов? — не сомневаюсь в ответе. Такие как Николас скорее сдохнут, чем продемонстрируют посторонним свою слабость. Если, конечно, будут

видеть перед собой кого-то равного или сильнее. Но это не мой случай, по мнению великого инквизитора.

— Не стоит, — вот, правильно подумала. Гордый и упрямый. А ещё проклятый. Комбо-набор в одном человеке.

— Хорошо, — сидеть в ожидании не хотелось, поэтому я вышагивала из одного угла в другой, успокаиваясь под стук каблуков. В какой-то момент верховный поднялся, чуть пошатываясь, начал застёгивать пуговицы на рубашке. Вспомнилось драконье крыло и немедленно захотелось увидеть всю картинку целиком. Интересно же, какие здесь делают татуировки.

— Думаю, сегодня я возьму выходной на вторую половину дня. Пойдёмте поедим, Таисия.

Да с удовольствием. Главное, чтобы это бледное создание нигде не рухнуло по дороге. Возиться с ним на улице я не согласна. В конце концов, это он должен меня защищать и не дать попасть в беду, а не наоборот.

Таисия молчала, и это наталкивало на определённые подозрения. За сутки, проведённые практически неразлучно, Николас пришёл к неутешительному выводу о поверхностности подопечной. Недалёкая девица, волей богов оказавшаяся одарённой, раздражала. Особенно способностью унимать боль, терзавшую его ежедневно.

— Поедим в таверне поблизости? — с его стороны практически рука дружбы, но Таисия не оценила. Окинула недоверчивым взглядом, коротко хмыкнула и пожалала плечами. Ни да ни нет. Николас всегда ненавидел неопределённость. Захотелось бросить девицу посреди улицы. И пусть её похищают по очереди все сестринства Лоринтара, а до кучи поучаствуют в охоте сильные маги.

Место, в которое Николас привёл Таисию, не считалось престижным, не было в числе любимых заведений власти предержавших, но там было съедобно и недорого. Пусть он не нуждался в деньгах, сорить ими тоже не находил веского повода.

Таверна встретила привычной суетой, запахом горелого лука и жареного мяса. Николас занял стол, который хозяин держал для гостей из цитадели. Чистый, с глухой стеной за спиной, и полным обзором всего зала.

— Элистер инквизитор, рад вас видеть в добром здравии. Люди болтают всякое, но я понадеялся, что брешут, как всегда, — рассыпался в любезностях разносчик, споро выставляя на стол кувшин одинарного вина и миску с ореховой смесью. — Кушать будете или как обычно?

Николас чуть заметно поморщился, и разносчик изменился в лице. Правильно, незачем извещать каждого встречного об особенных вкусах верховного инквизитора. Тем более что сегодня он впервые за долгое время ощущает желание нормально поесть. Не иначе поспособствовало резкое сокращение приступов. Пять минут против часов медленного мучительного «горения» казались невинной шуткой, а не проклятьем.

— Принеси мяса, пахнет одуряюще вкусно, только без лука, не люблю выковыривать угли из пищи. Таисия? Может рыбу или фрукты? Не представляю, чем питаются арем вроде вас.

— Энергией солнца и ветра, — инквизитор нахмурился, не совсем поняв значение слов. Дома она не отказывалась от обычной еды.

— Тогда поедите по дороге, полагаю ветра и без солнца хватит. Или непременно должны присутствовать оба элемента? — Николасу показалось, что он сходит с ума, если всерьёз рассуждает о подобном.

— Вы не различаете иронии и сарказма, элистер? — теперь в голосе подопечной зазвучала усталость. Николас пожал плечами, предпочитая не ввязываться в разговор, который наверняка выставит его дураком. Не здесь, в присутствии доброй дюжины посторонних жаждущих получить повод для сплетен. — Я буду мясо, хлеб, какие-нибудь овощи местные, не знаю, сами решите, — девушка вновь замолчала осматриваясь. Публика оказалась благодарной, и Николас ощущал их любопытство.

— Ты всё сам слышал, неси, — подавальщик поклонился, нехотя скрылся за дверью, ведущей на кухню. Посетители, поняв, что продолжения не будет и скандал не состоится, постепенно вернулись к прерванным занятиям. Арвейн плеснул вина в два стакана, Таисии до половины, себе целый в края. Отпил, наслаждаясь терпкостью и сладостью. Дешёвка, но вкус неплох, для обывателя так вообще выше всяких похвал. — Ответьте, почему вы так себя ведёте, арем? Желаете впутаться в большие неприятности? — он закинул в рот крупный орех, захрустел, отвлекаясь от умопомрачительного аромата жареного мяса.

Арвейн действительно не мог понять мотивов новоиспечённой волшебницы. Ей помогали, оберегали, позволяли жить беззаботной жизнью, а в благодарность получали раздражение и сарказм. Николасу казалось ненормальным подобное поведение. Он всё чаще в размышлениях склонялся в пользу идеи отдать девчонку ведьмам. Пускай сестринство мучится со своенравным ребёнком, мнящим о себе невесть что. Понять бы только природу способности унимать боль от проклятия и Арвейн с радостью избавил себя от неудобств.

— Я сбита с толку, напугана, пытаюсь защищаться. Вы не были на моём месте, элистер, — тихий голосок вторгся в мысли. По правде говоря, Николас не рассчитывал на ответ. Страх? Этой мышке глупо бояться. Разве Марахби не сделал всё возможное, не отдав её Солу? Или сам Николас? Уступил постель, взял под опеку. Чего может бояться человек, не успевший нажить врагов? Инквизитор искренне не понимал. Иногда неспособность испытывать некоторые эмоции, проявившаяся год назад, заметно усложняла жизнь. Люди ожидали от него сочувствия и понимания, в то время как Николас оценивал всё логически. Но разве его вина? Смерть Линеин отразилась на эмпатии так, чтобы выстоял разум. Безумный инквизитор опасен для окружающих. Бесчувственный — никто и не заметит, что когда-то было иначе.

— От чего вы защищаетесь, арем? — наверняка Таисия ждала вопроса. Хотела выговориться, быть услышанной. Вряд ли её утешит правда, но слух у Арвейна не пострадал, а время позволяет сидеть в ожидании откровения.

У меня сложилось впечатление, словно я на допросе. Глядя на отстранённого, собранного человека передо мной, нельзя сказать, что не так давно он бился в агонии, сгорая изнутри. Мраморная статуя, не иначе. Разве вена на шее пульсирует, выдавая присутствие жизни в этом теле.

— Элистер, я беззащитна, лишена привычного жизненного уклада, ещё и притягиваю к себе всяких маньяков. Вы искренне полагаете, что нормальный человек может с лёгкостью принять перемены, граничащие с безумием?

— Вы не нормальный человек, вы арем, — ну точно, это всё объясняет. Раздражает меня верховный инквизитор. Может набраться всё же смелости и не помогать во время

следующего приступа? Кажется, до проявления способности внимания мне уделялось во много раз меньше.

— Спасибо, вы мастер комплиментов.

— Пожалуйста.

— Это был сарказм, элистер.

— Учту на будущее.

Предполагаю, не учтёт. Очень странный человек, вызывающий раздражение. А ещё бессердечный, пусть собственноручно ощущала ровное биение под ладонью. Потому что не может кто-то, имеющий в груди не дырку от бублика смотреть на других людей с ледяным безразличием. И отправлять мужчин и женщин на костёр тоже, обрекая на мучительную гибель.

Принесли еду, аппетит, угасший было из-за «увлекательной» беседы, проснулся, немедленно поднял голову и потребовал предъявить источник умопомрачительных ароматов. Мясо исходило пряным дымком, истекало ароматным соком, прозрачным, манящим. Сглотнула голодную слюну, не дожидаясь Арвейна, подвинула блюдо поближе, воткнула вилку в румяный кусочек и чуть не заурчала от удовольствия, едва только язык ощутил нежность прожаренного мяса.

— Вкусно? — чуть не подавилась от неожиданности, но быстро взяла себя в руки.

— Божественно! Желаете попробовать? — поддавшись порыву, наколола очередной кусочек и протянула инквизитору. — Не бойтесь, еда точно не отравлена, а после вас я, так и быть, вилку протру. Тяжёлый, прожигающий насквозь взгляд стал мне ответом, но настроение стало слишком хорошим, чтобы обижаться на недовольно поджатые губы несносного инквизитора. — Не хотите, ваше право! — очередной кусочек наполнил мой рот, даря ни с чем несравнимое блаженство. Еда, как мало порой требуется человеку для мгновенного счастья. В отличие от мяса овощи воображения не потрясли, не люблю переваренные, разваливающиеся в пюрежку морковки-кабачки. Мужчина таким привередливым не был, уделяя равное внимание всему содержимому тарелки. Жевал сосредоточенно, глядя на кувшин с вином, разделившим стол на две территории. О чём думает этот человек? Придумывает веский повод отправить меня на костёр? Или ищет возможность сбегать обратно под опеку Марахби Шо? Никогда не умела читать выражение лиц, а сейчас эта способность бы пригодилась.

— Мне придётся вернуться в цитадель, арем. Вы понимаете, что проведёте в моей компании остаток дня?

— Помнится, перед тем как идти обедать, светлейший элистер объявил вторую половину дня выходным. Во время приступа голова пострадала? — не хочу в душный кабинет.

— Это было под влиянием минутной слабости.

— Называйте как пожелаете, но я уже настроилась на интересный день. Хотите защищать от ведьм и магов — на здоровье, но превращаться в заложницу я не намерена. Мне требуется выучить язык, это правда, и легче всего процесс пойдёт в компании и под руководством. Вашим, элистер. Отправимся туда, где поле стационарных переводчиков не действует.

И, наконец, пообщаемся по-человечески, пусть каждый говорит на своём языке, преодолеть трудности перевода намного сложнее незнакомой речи.

— Желание похвальное, путь его воплощения странный. Но в одном вы правы, раз уж

сказал про выходной, придётся выполнять.

Глава 19

Лес в центре города, могла ли я себе подобное представить? В условиях волшебного города почему-то в голову не приходило. Мы с Арвейном шли по широкой тропе, время от времени переступая через выступающие из земли корни. Как объяснил инквизитор, перед тем как войти в разноцветную чащу — поле не действовало в парках вроде этого. Деревья нейтрализовали любые магические приборы, потому в этих местах редко бывало многолюдно. Быстро привыкают к переводчикам обитатели Лоринтара.

— А здесь красиво! — место вызывало странное чувство умиротворения. Хотелось оставить все тяготы и впредь к ним не возвращаться. Ещё и лавочки-скамеечки такие уютные виднеются через каждые двадцать-тридцать шагов.

— Странга сенто, — не то согласился, не то удивился инквизитор. Никогда не общалась с иностранцами. Оказывается неспособность понять язык другого человека меня выбивает из равновесия. Голос Арвейна практически не изменился. Разве что исчез едва различимый акцент, который я, оказывается, слышала всё время.

— Прости, не понимаю, — я растерянно моргала, чувствуя себя совершенно по-дурачки.

— Прену либрон. Коменцу лёрни, — досаду на лице инквизитора ни с одной другой эмоцией не спутаешь. А что я сделаю? Развела руками, улыбнулась. — Либрон, — длинный палец с овальным ногтем и крупными суставами уткнулся в азбуку, которую я держала.

— Либрон? — подняла повыше, чтобы точно ни с чем не спутать.

— Госте! — он чуть не выплюнул это своё «да». Или его эквивалент. Ну, либрон так либрон. Села на узорную скамейку, открыла учебник. Символ в заглавии был незнаком, не удивительно. С картинки на меня смотрела арка, свадебная, увитая цветами и какими-то листьями.

— И как читается это слово? — серые глаза выразительно взглянули вверх, к кронам деревьев. Я тоже так сделала, но ответа не нашла. Услышала тяжёлый вздох и вот рядом опустился Арвейн.

— Арко, — как-то совсем страдальчески протянул он. Мне даже стало стыдно за свою неграмотность. И так, четыре буквы. Я повторила слово несколько раз. Обводя символы и проговаривая каждый звук. Сомневаюсь, что у него хватит нервов высидеть со мной так долго.

— Короче, приятель, предлагаю на этом закончить, — по интонациям он вряд ли догадается о смысле моей речи. — Потому что не урок, а сплошное мучение. Один из нас должен говорить на двух языках.

Непонимание в серых глазах сделало инквизитора неожиданно очаровательным. Прелесть, а не мужчина. Голос приятный, лицо растерянное, и что не скажет — совсем необидно получится. Довольная улыбка появилась сама по себе. Я даже попыталась её придержать, но не получилось. Восторг оказался слишком сильным.

— Вестас саспекте, Таисия, — и смотрит так выжидающе, что меня начинают нехорошие предчувствия одолевать.

— Так, ладно, пойдём, элистер! — почему здесь всё такое одинаковое?

— Таисия? — мужчина чуть склонил голову к левому плечу.

— Что? — невольно огрызнулась, озираясь вокруг.

Инквизитор вздохнул. Взял меня за руку. Потянул вправо от лавочки. Собственное сердце забилося быстрее от адреналина, наполнившего кровь. Не человек, а источник стресса ходячий. С горячими чуть шершавыми ладонями. Ощущала прикосновение к коже до самого выхода из парка. Едва ступив в зону действия переводчика, я немедленно обернулась к Арвейну.

— Чему ты так радовалась? — привычный едва различимый акцент помог внутреннему напряжению немного снизиться.

— Просто пыталась быть милой, — не собираюсь признаваться, пусть у меня будут свои маленькие тайны.

— Сомневаюсь. Итак, что ты смогла узнать сегодня?

— Четыре буквы. И несколько слов, значения которых не понимаю. Но обязательно выучу, — пускай остерегается. — Мне было некомфортно без возможности нормально общаться.

— Пройдёт. Но в парк часто ходить не получится. Я поищу другой способ ускорить твоё обучение.

— Звучит как угроза, элистер.

— Идём, скоро стемнеет, не хочу бродить по городу вечером.

— Бойтесь бандитов?

— Не люблю скопление народа.

Вот и побеседовали, чего я ожидала от инквизитора? Спасибо оставил свою идею спать в одной постели. Оставил же, я надеюсь?

— Элистер... — начала и осеклась, почувствовав чей-то пристальный взгляд. Мы шли по малолюдной улице, народ в стороны растекался при встрече с Арвейном. Либо в лицо знают, либо энергетика у него такая негативная. Как взгляд, обжёгший лицо хлёткой пощёчиной. Довелось в детстве от бабки получить. Я, наконец, обнаружила смотрящего. Ноги как-то разом ослабели, а по спине словно кипятком плеснуло. Дмитрий. Он стоял на противоположной стороне улицы, ничуть не изменившийся, и смотрел, не тая злость, не отводя взгляд. Небритый, одетый в костюм с белым передником и смешную поварскую шапку. Похожий на ректора Сола, только моложе.

— Что на этот раз? — даже ирония в голосе Арвейна не выдернула из состояния ужаса и ненависти, охватившей всё моё существо.

— Это он, убийца Лёшки! Сволочь! — от необдуманной попытки рвануть к злодею удержала крепкая мужская рука. И ледяной голос, остудивший пыл.

— О чём вы, Таисия? Куда смотрите? — Растерянно перевела взгляд с растянувшего в гаденькой ухмылке Дмитрия на инквизитора и обратно. Проклятье, на прежнем месте никого не оказалось. Деверь умел не привлекать лишнего внимания. — Идём, покажем вас арлину Шо. Что-то мне подсказывает, вы не настолько хорошо себя чувствуете, как пытаетесь показать.

Ну да, давайте объявим меня сумасшедшей. Но встретиться с Марахби я не против, нужно кое-что обсудить.

Мейрав сияла, всячески демонстрировала расположение и вела себя как обычный ребёнок её лет, постоянно пытаюсь перетянуть внимание на себя. Странно, но в доме-крепости я ощущала себя комфортно, как если бы вернулась к родной семье. Даже Изари изволил соблюдать приличия, но здесь не стоит обольщаться, у демона всё не как у

нормальных людей. Если рыжий поступает согласно этикету, однозначно какую-то гадость измыслил. Ещё бы понять, в чей адрес та будет направлена.

— Удивлён, мне казалось Тайсэ не захочет общаться пару недель, такой сильной показалась её обида в нашу последнюю встречу.

Белые волосы полудемона рассыпались по диванным подушкам, Мей играла ими, заплетая в тонкие, украшенные серебристыми колечками, косы.

— Я сердита, Марахби. Но всё ещё привязана к тебе. Ты мой друг, — несогласие Геран высказал негромким смешком. Бросила сердитый взгляд на наглеца, но он смотрел в пол. — И я нежно люблю Мей.

— Не думал, что моя дочь способна очаровать, мне казалось она самый обыкновенный ребёнок. Мне лестно, и всё же, почему ты пришла именно сегодня? — в глазах медика я видела недоверие, он сомневался в истинности моих намерений.

— Я видела убийцу мужа здесь, в городе, Марахби. Страх с того момента не отпускает. Скажи, я безумна или такое реально? — ответ полудемона волновал сильно, как никогда, а он молчал, хмуро рассматривая инквизитора. Класс! Этот-то при чём? — Марахби?

— Прости, Тайсэ, я могу только дать пару сборов, которые тебе придётся пить на протяжении нескольких недель.

— Что это означает, Таисия сходит с ума? — сухой голос Арвейна вызвал желание его стукнуть. Какая инквизитору разница больна ли я?

— Девушка истощена психически. Рекомендую больше положительных эмоций, травяные сборы перед сном и медитации. Тайсэ, знаешь практики дыхательных гимнастик?

— А что, моё мнение имеет какое-то значение? Мне показалось, вы с элистером инквизитором прекрасно всё сами решаете.

— Не злись Тайсэ.

— Злость не конструктивна, Таисия. Успокойтесь.

— Послушайте, умники, несколько месяцев назад в здравости рассудка в подобной ситуации у меня возникли бы сомнения. Да чего там, Лёшка сам за руку, к врачу повёл, он ценил психическое здоровье близких. Сегодня мы с элистером Арвейном впервые попытались пообщаться на родных языках. Получилось не особо хорошо, но отрицать реальность происходящего стало невозможно. И вдруг на людной улице оказался Дима. Единственный человек, к которому я испытываю ненависть, смотрел мне в глаза наяву, и сам факт его существования причинял боль. Успокоительный сбор, Марахби, не поможет.

— Успокойся, Тайсэ, ты излишне возбуждена.

— Таисия, — опять холод в интонациях. Он бы так с собственной болью справлялся, как пытается мной управлять.

— Геран, принеси воды, в горле пересохло, — Мейрав с любопытством наблюдала за развернувшейся сценой. Демон неохотно поднялся со своего места. Буквально затылком чувствовала неодобрение домашнего раба Марахби. А этому что не нравится? Раздражает всеобщая уверенность будто Таисия Черниговская не в состоянии справиться с собственной жизнью.

— Брат твоего покойного мужа мог переместиться только при одном условии, Таисия. Если он родом из этого мира. Вероятно, моя супруга не сообщила, но каждый попаданец является потомком местной крови. Землянам не дано путешествовать по собственной воле. Все вы проходите по нитке зова, рождённого родством, что крепче камня, жарче пламени. Прямые потомки и очень редко — носители души, лишившейся оболочки.

— А как же я? — ответ, после двух похищений подряд, был очевиден, просто верить ему я не хотела.

— Дочь главы ведьминского клана и сильного мага, и правда, как ты оказалась в Лоринтаре, — не сомневалась в способности врача ехидничать.

— Думаю, сработала защита, наложенная старой верховной, — о, Изари явился с водой. Впрочем. Мне жизненно необходим стакан с прозрачной жидкостью. Плескать в лицо Арвейна соком не хочу, водичка в самый раз охладит его желание меня сумасшедшей выставлять.

— Благодарю, Геран, — с улыбкой приняла стакан, кинула быстрый взгляд на инквизитора. Напрягся, лицом закаменел, не то снова приступ пробирает, не то почувал чего.

— Ты умирала, Тайсэ, когда невысказанным образом оказалась посреди этой комнаты. Изломанная неведомой мне силой, как игрушка после рук избалованного ребёнка. Пришла один раз в сознание, позвала кого-то и вновь провалилась в беспомощность.

— Зачем...

— Солгал? Не хотел усложнять жизнь обоим. Возврат в тот мир невозможен без вмешательства сильнейшего из магов, так стоило ли внушать надежды?

— А попытаться объяснить всё честно? Ведь ты давно знаешь, кто у меня в родственниках числится? — полудемон кивнул, но вслух ответа не дал.

— Папа, я хочу спать, — детский голосок прорезал повисшую тишину. В пылу спора я совсем забыла о Мейрав. Малышка стояла в дверях, и когда только успела туда отойти, и смотрела на нас с поистине детским негодованием. Одновременно умильным и беспощадно ранящим сердце любого взрослого, если тот не конченная сволочь.

— Мы, пожалуй, пойдём, — инквизитор поднялся, предлагая и мне последовать примеру.

— Нет, сегодня я хочу остаться с Мей. Соскучилась по этой прелести, — стакан с водой пригодился. Отпила маленький глоток, чтобы не показать Арвейну язык.

— Таисия, не думаю...

— В курсе. Как оказалось, вокруг меня вообще мало кто думает о моём спокойствии, — ещё один глоток. Интересно, пошатнётся равновесие инквизитора или устоит и эта ледяная глыба с запертым в груди пламенем, даже бровью не поведёт?

— Геран, подготовь для элистера комнату. Тайсэ, полагаю, ты дорогу помнишь?

Кивнула с лёгкой улыбкой. Поставила стакан на столик, довольная вспорхнула с диванчика, предвкушая сладкий сон в знакомой обстановке. Однако полёт прервал верховный, настигший меня в дверях. Всего пара слов, а от хорошего настроения не осталось и следа:

— Я приду.

Зачем бы он мне сдался в роскошных покоях отведённых Марахби? Но возразить вряд ли выйдет. Всё равно поступит, как задумал. Что ж, в таком случае этой ночью он будет страдать.

Глава 20

Время двигалось настолько медленно, что я слышала, как в углу плетёт паутину одинокий паук. Ниточка за ниточкой. Скрипнула балконная дверь. Вот удивительно, на улице осень, а у Марахби по-прежнему окна нараспашку. Так, Таська, соберись и жди дальше визита инквизитора. А с чего ты, моя хорошая, собственно решила, будто он придёт?

Тихий шорох в углу, особенно тёмная тень, мелькнувшая сбоку кровати... Я подорвалась, прижав к груди одеяло.

— Кто здесь? — зловещая тишина, темнота стала гуще, осязаемей. Собственный страх окатил кипятком. Напряжение нарастало, пока взгляд не уловил движение возле двери. — Николас, это вы?

— А ты его ждёшь? — Изари, что он здесь делает?

— Геран, какого чёрта? — страх мгновенно трансформировался в злость. — Ошибся комнатами?

— Проведать решил тебя, Тайсэ, — в голосе рыжего я слышала смех, который он не старался скрыть. — Вдруг в одиночестве умираешь от скуки.

— Если не заметил, я спала, — интересно, как давно он прячется в тених? — А от скуки у нас ты мастер страдать. Не вижу другой причины такого странного поведения!

— Лгунья, — матрас прогнулся под тяжестью мужского тела. Он с ума сошёл? — Сегодня был сложный вечер, если за эти сутки твой характер не изменился в сторону беззаботного легкомыслия, то сейчас ты перевариваешь всю новую информацию, — подлец лёг рядом, потянул меня за плечо вниз. — Ложись удобнее, Тайсэ. Отдых требуется даже маленьким наглым человечкам.

— Геран, уходи, пожалуйста. Тебе не стоит быть здесь, — особенно если Арвейн действительно придёт. Неужели он так просто откажется от болеутолителя.

— Боишься обнаружить нашу связь перед инквизитором? Не переживай, ошейник ограничивает меня, тебе наказание не грозит.

— Нет между нами ничего, — пытаюсь донести нехитрую истину, но настойчивые губы с лёгким привкусом яблок, запретили мне всё, что не мешает дыханию. Мягкий, уверенный, упругий язык, скользнувший по уголку моего рта, усиливает фруктовый вкус и общее безумие происходящего. — Геран... — шепнула на выдохе, сама не понимая отталкиваю или глажу обнажённые плечи демона. Наглые губы больше не препятствуют возмущению, перебравшись на горло, только вместо слов у меня выходят тихие вздохи. Тело давно жаждет ласки, огня, сбившегося дыхания и восторга, который обещает своим присутствием Изари.

— Не нужно сопротивляться, — странная просьба, учитывая, что мои руки всё же обнимают его, а не отталкивают. Но сосредоточиться на смысле слов не получается, мозг если и работает, то в полсилы. Горячие губы на горле, тонкие сильные пальцы, беспрепятственно оглаживающие бедро, поднимают ночную рубашку. Ладонь накрывает грудь и это прикосновение ощущается настолько остро, что заставляет задохнуться, а мужские руки продолжают скольжение, мимолётно касаясь живота. Дрожь, вздох, полустон, и я, не удержавшись, сгребая длинные рыжие пряди в кулак и сама тянусь за очередным поцелуем, который утаскивает в бездну. Жёлтые глаза демона светятся в темноте, и мне кажется, что ничего прекраснее в жизни не видела. Красивый, взрослый настолько, что мне

и не снилось, опытный мужчина. Страстный любовник, который знает, как доставить удовольствие и взамен хочется отдать всю себя. Выгибаться под его губами и целовать в ответ. Чувствовать прикосновение горячей кожи, слушать хриплое дыхание, всё более рваное и частое, отдаваясь на волю инстинктов.

Он оказался тяжёлым, но наверняка знал об этом сам, без лишних подсказок перекатился на спину, увлекая следом. И мозг окончательно отказался соображать. Остался только огонь в крови, жар в теле, и мои стоны, заглушаемые его губами.

Я лежала на груди Герана, прижавшись щекой. Страсть угасла, уступив место усталости. Разум медленно окутывала дымка сна. Пока не было ни стыда, ни раскаяние. Только нега и лёгкий дискомфорт там, где тело стало особенно чувствительным от раскованных ласк демона.

— Почти не сомневался в твоей попытке убежать от самой себя. Приятно удивила, — свет мягко вспыхнул, подчинившись жесту мага. Да, в отличие от меня, Изари настоящий арлин, временно закованный в рабский ошейник. Но романтики в нём ни на грош. Лучше бы ледяной водой облил, чем произнёс такое.

— Зачем? — точнее не выражу мысли. Однако стыд за собственный поступок уже приподнял голову во мне.

— Занялся с тобой любовью? Потому что хотел этого с того дня, как ты на меня набросилась у моста.

— Свет включил, — сформулировала, наконец, осторожно высвобождаясь из объятий демона.

— Из мелочно-эгоистичных побуждений. Хочу, чтобы маленькая арем точно знала, кто был с ней. А то вдруг воображение нарисует заманчивую картинку, с реальностью не имеющую ничего общего.

— Для голого мужчины ты как-то излишне разговорчив.

— Для голого демона я удивительно сдержан, дорогая, — хитрая ухмылка и вот мы смотрим глаза в глаза, только Изари для этого слегка приподнялся, заставляя меня сползти по твёрдому животу ниже. Мягче не стало. — Хочешь, покажу принципиальные различия между нашими расами? — он ещё не целовал, а у меня уже губы пересохли. Облизнулась нервно, опасаясь выдать сладкий ужас, овладевший мной. Я хотела. Очень сильно и откровенно. И это совершенно не имело отношения к нашим различиям. Скорее даже наоборот.

Свет он гасить не стал, но смущение исчезло быстро. Жилистый маг в одном ошейнике выглядел слишком аппетитным, чтобы отказываться от соблазна. Цепочка привлекала внимание, наполняла мысли пошлыми, похотливыми фантазиями. И впервые я поддалась соблазну.

Николас решил, что сегодня обойдётся без Таисии. Справится с болью, как делал десятки раз. То, что пообещал, было скорее попыткой напугать девушку. Арвейн поступил как злой мальчишка, а не серьёзный мужчина. О том, что Таисия может воспринять слова всерьёз, он подумал позже, сгорая в пламени проклятья, задыхаясь от боли, царапая скрюченными пальцами тонкий материал простыней. Откуда взялись силы на сложные мыслительные процессы, инквизитор не знал, надеялся, что от несгибаемой воли.

К рассвету боль отступила. Грудь дымилась, Арвейн в очередной раз задумался, когда

огонь пожрёт его целиком? Комната, подготовленная рабом, находилась на противоположном от Таисиной конце дома. В Геране Изари у Арвейна сомнений не возникло ни на мгновение. Древний по человеческим меркам демон расчищал дорогу к вожделенному без зазрения совести. Да и откуда той взяться в существе, лишённом души, но обладающим разрушительной магической силой? Вот только в чём истинная причина подобного интереса к Таисии? Не в особой ли крови, соединившей в себе несочетаемое? Маг без магических способностей, ведьма, не обладающая даром. Никогда прежде инквизитору не доводилось встречаться с подобным фокусом природы.

Николас поднялся, и пошатываясь побрёл в ванную. Сил хватило только затащить тело в каменную чашу. Включить воду получилось с третьей попытки, и по закону подлости она была горячей. Вспомнилась прохладная девичья ладонь, буквально впитывающая жар, забирающая боль. Прекрасное разнообразие на фоне последних месяцев, наполненных болью.

Через полчаса он смог подняться на ноги, завернуть своё жилистое тело в жёсткое полотенце, и вернуться в комнату. Низкая мебель в этот раз показалась благословением. Упасть на кровать оказалось намного проще и удобнее.

Укутавшись в тонкое шёлковое покрывало, инквизитор забылся сном без сновидений.

Я грелась в объятиях чужого мне мужчины и старалась прогнать назойливые мысли о предательстве. Геран ничем не напоминал покойного мужа, ни внешне, ни в каком-то ином смысле. Другой от кончиков рогов, которые я сегодня часто трогала, и заканчивая непривычной жадностью во всём, что касалось вопросов глубоко интимного характера. Но как меня могло оправдать его отличие? Лёшка умер совсем недавно, а я, как пресловутая потаскуха, уже сгораю от страсти в руках незнакомца. Совесть грызла, мешая прийти сну, а Геран дремал. Почему-то я не сомневалась, что едва попробую сдвинуться хоть на пару сантиметров и демон в очередной раз решит, что я вдоволь отдохнула. Можно и повторить. Не скажу, что внимание мужчины причиняло неудобства, но к такой бурной любви я как-то не привыкла. Потому лежала как мышка и грызла себя за проявленную слабость. Да, было хорошо, и я почти парила, пресыщенная, разнеженная, зацелованная до такой степени, что от одних воспоминаний учащался пульс и пылали щёки. Однако мысли о предательстве моего первого и до сегодняшней ночи единственного мужчины, неприятно сосало под ложечкой. Я предательница, опорочившая себя и свою верность Лёшке.

— Хочешь, чтобы я ушёл? — его шёпот у самого уха заставил меня вздрогнуть.

— Да. Пожалуйста, — ведь мне это поможет? Не уверена, но не хочу усугублять своё падение, пусть он поступит благородно и оставит меня одну.

— Сожаление написано на тебе, даже напрягаться не приходится, чтобы прочесть, — Геран пошевелился, ослабляя объятия, чем я тут же воспользовалась. Села, закутавшись в покрывало как в броню. Предпочла не смотреть в лицо рыжему.

— Ну, это я придумала историю, будто влюбилась в тебя, помнишь? — попыталась пошутить, получилось так себе.

— Тогда почему сейчас пытаешься сделать вид, словно ничего не произошло?

— Извини, не готова обсуждать с тобой это прямо сейчас.

Геран промолчал, поцеловал меня в плечо. Я слышала, как он поднял свои вещи с пола. За окнами занимался рассвет, сна не было ни в одном глазу. Подошла к балконной двери, вдыхая утренний воздух. Не было ни запаха выхлопных газов, ни гниющего мусора. Только

травы, листья, свежий хлеб и какая-то ванильная сладость, пробуждающая голод. Да, я однозначно хочу есть. Но в доме Марахби идти в ночной рубашке на кухню, рискуя встретить там Герана, я не готова.

Горячая вода, душистое мыло. Смывая с себя запах моего падения, запах прикосновений демона, я испытывала облегчение. Словно события ночи стекали с мягкой пеной в тёмный зев канализации. Оставить случившееся в прошлом, вычеркнуть из памяти, вот самое правильное что я могу сделать для себя. Натянув простое хлопковое бельё и свободное платье-балахон, обулась в мягкие домашние туфли, прежде чем спуститься. На кухне в столь ранний час никого не оказалось, потому приготовление завтрака не составило сложностей. Я сидела за тем же столом, что не так давно делила с Мейрав, пока Изари хлопотал у плиты. Кажется, вечность назад, на деле — не прошло и двух недель. Горячий пряный напиток на мотив кофе, но с дюжиной специй. Бутерброд из нежнейшего хлеба и копчёного мяса. Голод утихал, совесть, разморённая горячей водой, дремала, и я для разнообразия чувствовала себя целой. Не злой, не воинственной, не пытающейся сохранить себя, отомстить и сделать ещё множество вещей важных, правильных, но ничего не значащих для меня, Таисии Черниговской. Здесь и сейчас я была. Просто, без лишних слов и телодвижений. И мечтала сохраниться в моменте абсолютного равновесия.

Глава 21

Присутствие инквизитора я обнаружила случайно, повернув голову в сторону двери. Убедилась, что на всех окружающих мужчин пора вешать колокольчики, чтобы не вздрагивать от каждого шороха. А то ко всем прочим проблемам добавится мания преследования, и что-то я сильно сомневаюсь в существовании в этом мире грамотных психотерапевтов, способных помочь справиться с бедой.

— Доброе утро, элистер. Хотите есть? — второй бутерброд я ему организую, а напитки пусть на свой вкус изобретает. Хоть воду из-под крана пьёт, не моя печаль.

— Бодра, свежа, довольна жизнью. Вероятно, пребывание в доме арлина Шо благотворно влияет не только на настроение, но и на самочувствие. В моей квартире прелестная арем казалась призраком, а здесь засияла, — румянец обжёг щёки, но информировать инквизитора об истинных причинах таких изменений не стала. Секс не панацея, так что не будем давать уважаемому верховному необоснованных надежд, что проклятье прекратит терзать его брэнное тело. А в терзаниях не возникло ни малейшего сомнения, достаточно взглянуть в глаза, окружённые тенями гуще вечерних.

— Надеюсь, вы тоже прекрасно выспались, элистер, — вот явился бы, как угрожал, в поисках помощи, и я не переспала с Гераном. Докатились вы, Таисия Евгеньевна. Сексуальную распущенность и нравственное падение поставим в вину инквизитору или рабу? Кого удобнее обвинить в решении, принятом в здравом уме и трезвой памяти? Арвейн ночевать в одной комнате и охранять от необдуманных поступков не обязан, а Геран, если уж на то пошло, не насиловал, рот не закрывал, руки не держал. По крайней мере, вначале мне точно ничто не препятствовало поднять шум, избавиться от нежеланного визитёра. Но вот она неприятная правда, каждый из непристойных авансов Изари падал на благодатную почву любопытства, одиночества и здорового либидо. Плоть слаба, как иногда пишут в интернете особо одухотворённые личности.

— Не иначе как благодаря праведным молитвам арем, — ироничный какой. Или обиделся? Так нечего утро начинать с подколок, если нет желания получить равноценный ответ.

— На меня не смотрите, я с местными богами не знакома, чтобы молиться о чужом благополучии. Со своим бы разобраться, — не голодный, ну и не больно хотелось кормить.

— Они справедливы. В основном. Но тоже могут ошибаться.

— Как в вашем случае? — любопытство подтолкнуло отложить бутерброд и посмотреть в глаза инквизитору.

— Да. Линейн совершила преступление, жаль богиня не учла, что я, подписывая приговор, уже страдал. Знаете кто такие предназначенные? — Ух, чего это он такой разговорчивый стал? Бессонница подействовала? На всякий случай отрицательно качнула головой. — Это люди, которые подходят друг другу как две части одного целого. Встретить предназначенного великое благо, ведь именно с ним возможно построить крепкий во всех смыслах союз.

— То есть никакой оглушающей любви с первого взгляда? Бабочек в животе, крыльев за спиной? — меня несло по волнам воображения. И по лицу Арвейна стало понятно, как он раскаивается в минутной слабости.

— Предназначенность не означает отсутствие выбора. Но я не слышал о таком, чтобы два идеально подходящие друг другу человека вдруг решили расстаться.

— В жизни всякое случается. Вы вот к смерти такую женщину приговорили. Считай, отказались.

— Судьба поторопилась, уверен, скоро состоится новая встреча, при правильных обстоятельствах.

Мне даже жаль стало этого странного мужчину. Он, понимаете ли, уверен. И за что богиня такого недогадливого наказала проклятием от ведьмы? Уж не за покорность ли судьбе?

— Хм, пожалуй, я промолчу, чтобы не обидеть могущественного элистера, — имею ли я право помогать ему или должна позволить вершиться небесному наказанию? Не знаю. Смотреть со стороны на чужие мучения не сумею, осталось как-то убедиться, что за вмешательства не получу по шапке от богов. В этом мире они, как оказалось, совсем не мифические и условно существующие, вполне себе реальные и обладающие силой.

— А настроение у вас, Таисия, подозрительно хорошее. Тешете себя надеждой остаться у Шо? Не выйдет. Вчера меня убедили, сегодня возвращаемся в квартиру.

Испортил аппетит, гад этакий. Постаралась сделать вид, что ничего особенного не произошло, продолжая прихлёбывать из кружки. Нарочито громко. Его прямо корёжит от нарушающих утреннюю тишину звуков.

— Вы не могли бы...

— Нет! — неважно о чём хотел попросить Арвейн. Вот прямо сейчас и здесь ответ не изменится. Мог не портить настроение, с этим я сама прекрасно справляюсь.

Причина моих терзаний явилась возмутительно довольной и традиционно обнажённой. Не могу я всерьёз воспринимать шёлковый шарфик на бёдрах за одежду. Цепочка, соединяющая колечко в соске и ошейник вызвала бурю эмоций. Не так давно я собственными губами тянула за эту цепочку, чтобы услышать стон Герана. Зашибись. Инквизитор и не подозревает, какое одолжение делает, забирая из места, где невозможно забыться.

— Доброе утро элистер, арем. Хозяин отбыл на работу по срочному вызову, поэтому не может соблюсти все правила гостеприимства, — Геран сохранял маску безразличной вежливости, пока доставал продукты для завтрака. — Юная хозяйка проснётся не раньше обеда, она поздно легла вчера, а сегодня нет занятий.

Что, это, нас тактично выгоняют? А на что я рассчитывала? Мы взрослые люди.

— Таисия, не задерживайтесь, мне нужно на службу, — сухие отрывистые команды и вот мы с Гераном вдвоём. Избегая общения, я резко поднялась со стула и угодила в объятия демона. Вот зачем он так поступает? Не нужно мне лишний раз напоминать о стёртых границах.

— Тайсэ, опять сбегаешь?

— Марахби определил место жительства у Арвейна, ничего не могу поделать.

— Прячешься. Ты мне не понравилась, когда Марахби рассказал историю девочки из другого мира, волей судьбы оказавшейся дочерью верховной ведьмы и сильного мага. Не люблю таких. А потом появилась в нашем доме опустошённая, не желающая жить до такой степени, что сволочь во мне решила подтолкнуть тебя к суициду, и избавиться от проблемы одним махом. У Марахби мысли оказались схожими, только мой глупый потомок чуть себя под удар не подставил. Наверняка рассчитывал на чудо.

— Геран, зачем ты всё это рассказываешь? Я не понимаю.

— Чтобы прояснить, Тайсэ. У демонов не бывает предназначенных. Мы свободны от капризов судьбы. Но если бы такое понятие существовало, ты могла ей стать. Идеальная пара для меня, даже смертность не помеха.

— А приятное дополнение? Помрёт одна, заменишь следующей? — я попыталась осторожно выпутаться из его рук. Тело, познакомившись ближе, требовало продолжить узнавание, разум сопротивлялся.

— Разве я назвал уязвимость перед временем достоинством? — в голосе демона проскользнула обида, а я впервые задумалась, кто из нас двоих оценивает случившееся как одноразовую акцию взаимопомощи. Разве не девочки склонны в подобных ситуациях придумывать себе будущее в розовых тонах? Наверно я чего-то недопонимаю.

— Геран, ночь была чудесной. Но это не правильно, я люблю мужа, пусть он больше и не со мной. И к новым отношениям совершенно не готова! — Хватка на плечах тут же ослабла. Демон смотрел недоверчиво, пристально, словно хотел найти какой-то ответ в моих глазах.

— Женщины, как же с вами непросто порой. Хорошо, я услышал тебя, Тайсэ. Рабский ошейник приучает к терпению. Всадники яростны и азартны, но теперь я умею ждать. Понимаешь?

— Угрожаешь? — притвориться дурочкой оказалось легче, чем быстро осмыслить сказанное им.

— Разумеется. Я коварный демон, мне на роду написано запугивать беспомощных девиц, — его довольная ухмылка оказалась слишком близко от моего лица. Медленное движение и вот, чувственные губы накрывают мой рот поцелуем. Вначале мягким, вопросительным, но стоит только двинуться навстречу, как Изари словно с цепи срывается, и ласка обращается штормом. И вот уже я цепляюсь за его плечи.

— Я запомню, — выдохнула, на остатках воли выпутываясь из цепких рук. Нетвёрдые ноги не желали нести меня прочь, но мозг взял, наконец, всё под контроль. Кухню я покидала почти владея собой.

Арвейн ждал в гостиной, удивительно мрачный, совершенно не расположенный к общению.

— Идём, надеюсь, Марахби пришлёт к вам домой тот прекрасный наряд, не хочу подниматься вверх. Боюсь Мейрав разбудить. Думаю, малыша расстроится.

Арвейн кивнул, поднялся со своего места. Он даже дверь входную для меня придержал. Рассвет окрасил стены домов в персиковые и розовые тона, сделав город ещё наряднее и приятнее для глаз. Интересно, здесь действительно настолько спокойно, как кажется со стороны, или за каждым окном прячется сложная запутанная история, не всегда заканчивающаяся словами «и жили они долго и счастливо»? Наверно да.

Мы вновь шли к окраинам, инквизитору нужно попасть в цитадель. Мне — укрыться от Герана Изари, разобраться с собственным поведением. Каблочки отбивали чёткий ритм, осенний ветерок шевелил полы плаща и волосы, убранные перед выходом в практичный хвостик. Вот дворник шелестит метлой по брусчатке. Из окна пекарни раздаётся безумно притягательный аромат свежего хлеба. Страж правопорядка руки выкручивает мальчишке лет шестнадцати, а тот выразительно материт законника, пытаясь аккуратно выбраться из профессионального захвата. Мир, покой и благодать. А на душе не кошки когтями скребут — тигры. До того погано. Хорошо инквизитору — отправил на костёр потенциально

любимую женщину, отхватил зажигательное проклятье в ответ, и терпеливо работает в ожидании новой встречи. В правильном месте при правильных обстоятельствах. Не могу этого понять. Наверно я недостаточно лоринтарка для принятия странностей, вроде упования на судьбу вместо принятия самостоятельных решений.

— Таисия, мне жаль, но оставить вас не на кого, придётся пойти со мной.

— Куда? — кажется, я пропустила что-то важное.

— На место преступления, разумеется. Это ненадолго, только проверю кое-что.

Зашибись день начался. Как говорится, ничто не предвещало бурю и вот опять на небе тучи.

Глава 22

К телу Арвейн меня не подпустил. Наверно счёл морально неготовой к потрясениям такого толка. Это он правильно, конечно. Сама не уверена в твёрдости желания познакомиться с этой стороной работы инквизиторов. Почему не стражи правопорядка? Они уже отрапортовали — необычное преступление, магическое. Кто-то сильный, наделённый незаурядными способностями совершил злодеяние, отняв жизнь простой горожанки. Со своего места я только и могла что рассмотреть ворох тряпья, не то юбки пёстрые, не то вся целиком женщина. Невинная жертва магического произвола. Вот значит, чем занимается Арвейн в свободное от нудного копания в документах время.

— Арем, оставайтесь на месте, — потребовал молоденький страж, как объяснил верховный — боевой маг, недавно окончивший академию. Не такими мне представлялись эти самые маги, ожидала увидеть кого-то вроде бойцов спецназа из сериалов. Высоких, крепких, накачанных и поражающих брутальностью. Ан нет, реальность заметно разочаровала.

— Не больно хочется смотреть, — пробурчала вслед убежавшему к Арвейну мальчишке. Сколько ему? Лет двадцать, не старше. Забавно как меняется восприятие, когда собственный возраст неуклонно близится к тридцати. А ведь это я могла так лежать на улице. В грязной ночнушке, со следами наезда. Арвейн присел возле покойницы, опустил правую ладонь в центр тряпья, и вдруг вокруг начала происходить настоящая магия. Труп вытянулся по струнке, теперь я видела, что это не просто ткань, зашевелился, поднялся, словно вздёрнутый вверх уверенной рукой инквизитора.

Арвейн сделал шаг назад. Черноволосая женщина в пёстром платье с пышными юбками стояла перед ним, чуть покачиваясь. Со своего места я не могла рассмотреть подробностей, но от происходящего липкий страх потом заструился между лопаток. Отвратительное зрелище, притягательное в своей противоестественной красоте. Ноги сами потянули меня ближе. Хотелось подробностей, кажется, я начала понимать досужих сплетниц, что всегда первыми оказываются на месте любого происшествия.

— Арем, — маг попытался помешать, но ужасающее зрелище тянуло как магнитом, и я подошла ближе.

Погибшая оказалась молодой, может быть лет девятнадцати, с копной иссиня-чёрных волос, длинной до талии. Симпатичная покойница. Но не это привлекло моё внимание, а кожаная куртка на застёжке-молнии.

— Она как я, попаданка, — возглас получился эмоциональным и громким — инквизитор моментально оказался возле меня.

— Почему ты так решила, Таисия? — от его голоса кожу покрыли мурашки. Сразу захотелось спрятаться там, где Арвейн никогда меня не найдёт.

— Потому что у вас здесь нет таких застёжек. Не прижилась идея, всё шнуровки, крючки, пуговицы, но не молнии, — у Николаса аж глаза вспыхнули, и зрачок будто стал вертикальным, прежде чем он устремил взгляд на покойницу.

— Ты смотри-ка, правду говоришь, — и скользнуло в голосе лёгкое шипение. Так, это мне от стресса показалось. Возьми себя в руки, Тася.

— А говорил, что здесь меня ждёт новая жизнь, — как-то обыденно и очень-очень

грустно пожаловалась убитая. Я икнула, отступила на пару шагов. Упёрлась во что-то спиной и заорала. От полноты чувств.

— Как вас зовут, ирнэ? — вновь вмешался инквизитор.

— Марлена Джонс. Марли.

— Кто обманул вас, ирнэ Марлена?

— Виктор, мой парень. Он обещал, — спокойствие покойницы испарилось, она распахнула подёрнутые мутью глаза, и вот теперь мне стало жутко.

— Уходи, — короткий ясный приказ и тело падает к нашим ногам с неприятным глухим стуком. — Арлин, проследите, чтобы показания погибшей и все её воспоминания доставили в цитадель.

— Да, элистер, — кажется, молодой маг пребывал в чистейшем восторге, в отличие от меня.

— Разве воспоминания можно извлечь? — взгляд от бедной Марли я оторвала с трудом и постаралась сосредоточиться на мрачном инквизиторе.

— Вашим образованием и правда пренебрегли. Арем Черниговская, инквизиторы способны прочесть любые воспоминания, если дано разрешение верховного. То есть, моё. И показания ребята получают без проблем, главное, чтобы девушка помнила подробности.

Он говорил так, что у меня все сомнения исчезли. И появилось неприятное чувство собственной уязвимости.

— Я подожду вас дома, элистер Арвейн, — держаться подальше от опасного мага.

— Вы моя тень, я ваш страж, Таисия. Прекратите усложнять нам жизнь. До тех пор, пока не получится выяснить, что же до такой степени привлекает всевозможных похитителей, побудете в поле зрения инквизиции.

— Мне страшно, Николас. Это можно понять?

— Для безопасности есть цитадель и лично верховный. Чего ещё не хватает?

— Свободы распоряжаться жизнью?

— Эта уже распорядилась! — припечатала мужчина. Крыть оказалось нечем, настроение окончательно испортилось. Хотелось плакать и домой. К Лёшке, такому знакомому, привычному, родному. В магазин, за кассу. К покупателям, не всегда приветливым, но нормальным. Не способным разговаривать с мёртвыми.

В цитадели царило непривычное оживление. При появлении верховного поторопились с докладами подчинённые и мне стало скучно. Сидеть в мрачном кабинете и слушать отчёты, на непонятные мне темы. Почему нельзя было оставить меня в доме Марахби? Хотя нет, там Геран, не готова пока находиться наедине с этим мужчиной.

— Таисия, вы уснули? — Жёсткие черты лица, манера вкрадчиво говорить, и острый взгляд, создавали несколько дисгармоничный образ, впервые на это внимание обратила. Он кажется изваянием, неподвластным страстям. А вот уязвимый, измученный болью, этот мужчина становился обычным человеком. Вот разумом понимаю глупость сравнения, но за работой он походил на демона. Какими их в интернете на картинках изображают. Не для любования школьниц, а для запугивания грешников. Сейчас передо мной как раз сидел такой «пугалка»: сосредоточенный, каменно-холодный. Только под кожей словно огонь перекачивается. Неужели очередной приступ на подходе? А вот он ещё не осознал, не ощутил опасность.

— Вы бы подчинённых отослали, элистер. Сейчас станет жарко, — сомнение,

мелькнувшее в глубине серых глаз, быстро сменилось решимостью.

— Продолжим после обеда. К сожалению, я вынужден заботиться о арем Черниговской, — ой, это что, типа я виновата? Решил не терять лица за мой счёт?

— Не стоит из-за меня прерываться, — пускай страдает, гад такой.

— Таисия, вам не идёт жестокость, — инквизиторы подчинились воле начальства, и мы остались наедине. Всполохи под кожей становились всё ярче, словно стекаясь в центр груди.

— Неужели не чувствуете? — как замороженная коснулась пальцем крепкой шеи, пытаясь поймать кончиком золотистую горячую змейку. Клянусь, она пульсировала и согревала, тянулась к моей руке. Мужчина закаменел, напряжённо наблюдая за мной. Боится чего?

— Что именно? — мне кажется, или он немного охрип? А вот нечего было орать на того ушастого паренька в мантии инквизитора и с лицом мальчишки-старшеклассника. Или придумал себе, будто у него связки как канаты, всё выдержат?

— Огонь, — подчиняясь внезапному озарению, бесцеремонно взялась расстёгивать рубашку мага. Так и есть, алое и золотое сияние заполняет широкую грудь. — Кажется, вода не поможет, вы стораєте изнутри, элистер. Вот я глупая, почему сразу не поняла. — Ладонь скользнула на литые мышцы, под которыми сильно и быстро билось сердце. Приятное ощущение силы, не его, моей, личной. Заполнившей до краёв, насытившей внутреннюю пустоту, ранее неосознаваемую. А потом пришла боль, и я закричала, не в силах сдержаться. Меня словно мокрую тряпку выкручивало и отжимало, судя по ощущениям. Пламя под пальцами плясало в такт сердцебиению верховного, но он не выглядел страдающим на этот раз. Это я оказалась в эпицентре бушующего проклятья. Требующего отпустить и не вмешиваться.

— Таисия, с вами всё хорошо? — издевается или правда не понимает от чего я кричу, срывая горло? Огонь его проклятья теперь сжирает моё тело! — Вдохните и постарайтесь расслабиться, — юморист блондинистый. Он сам сильно ночами расслаблялся? Мамочки, что же так больно. Когда это закончится? Я уже поняла, что переступила грань дозволенного. Посягнула на божественное.

Отпустило резко. Оказалось, что я по-прежнему сижу возле Николаса, ладонь покоится на его хорошо развитой голой груди, сияние под тёплой гладкой кожей угасло и больше не рассмотреть каждую венку. А в голове гудит набат чужого раздражения. Не моего.

— Почему вы даже не попытались мне помочь? — шепнула, не рискуя говорить громко.

— В чём? Вы упомянули огонь и вдруг замерли, глядя в одну точку.

— Я кричала от боли! Элистер, многое могу понять, но не безразличие к страданиям живого существа!

Инквизитор поморщился, отодвинулся от меня.

— Вы не издали ни звука за эти минуты, арем.

— Элистер, я видела, как под вашей кожей струится пламя, а когда попыталась прикоснуться к нему, ощутила себя сгорающей заживо. Это проклятье, оно пожирало меня вместо вас. Простите, но больше по собственной воле я к вам не прикоснусь.

Отодвинулась, рассматривая узор на ладони. Раньше там были обычные линии. А сейчас мерцал серебром рисунок, похожий на снежинку. Красиво. Пугающе непонятно.

— Покажи! — вновь приказной тон и никакой дистанции. Устала. Я безумно устала от странного мира Арвейна. Нехотя протянула руку, демонстрируя дарованное кем-то «украшение». — Потрясающе. Руна первозданной силы. А предпосылок к её появлению у

тебя нет. Это знак первых магов. Чистокровных. Не смешанных ни между кланами, ни с ирнэ. И тем более не вступавших в союз с представителями иных рас. Благословение богов?

— Больше на проклятье похоже, — я осторожно отобрала ладонь у инквизитора. Нет уж, никаких физических контактов.

— Ты перетянула приступ по неопытности, Таисия. Не стоит бояться меня.

— Я боюсь не вас, Николас. Боль, вот то, что пугает меня до дрожи. Поэтому прошу, уберите руки.

Отодвинулась, встать только не решилась, до сих пор ног не чувствую. Конечно они на месте и даже работают, но мне кажется, стоит подняться, и я рухну от слабости.

— Увы, но теперь тебе точно не сбежать. Слишком много загадок, и всё ещё не установлена причина повышенного к тебе интереса. Вряд ли ведьмы и маги в курсе, — он кивнул ладонь, которую я отчего-то опасалась сжать в кулак. Или как-то иначе скрыть серебристое клеймо. — Мне нужно отправиться на несколько дней в Дельму. Это север королевства. Джулган уже там, но что-то подсказывает, стоит наведаться самому. Заодно и тебя уберём на время от жадных взглядов. А перчатки помогут не породить любопытства у окружающих.

— Моё мнение...

— Не учитывается, — порывисто поднимаясь на ноги, отрезал инквизитор. Ненавижу этот мир и властных людей.

— Однажды я стану достаточно сильной и независимой, чтобы послать вас в задницу, элистер.

— Обязательно. А пока вас ждёт холод, снег, ветер и серость Дельмы.

Жаль, что в ту ночь я не умерла.

Глава 23

— Меня тошнит!

— Я могу отвернуться, если угодно.

— Сильно тошнит.

Инквизитор тяжело вздохнул. Приятно всё же, что он так быстро теряет самообладание. Переход не доставил озвученных мной последствий, но Арвейну знать об этом неоткуда. Я просто мечтала испортить ему настроение. За обращение с собой, как с марионеткой. Захотел — увёл в магазин готового платья, где скупил те вещи, которые счёл подходящими, точно так же выбрал перчатки, простые хлопковые и тёплые, шерстяные. На любые мои попытки возмутиться, инквизитор прохладно напоминал, что затягивать с отправлением в Дельму не стоит. Надо поторопиться и не время для моих женских капризов. Ну вот, пусть теперь наслаждается последствиями.

— Я понял, Таисия. Можешь больше не стонать. Приношу глубочайшие извинения за причинённые неудобства.

Сказал, а сам зубами скрипнул выразительно так, я от предвкушения гадости даже шаг назад сделала, вдруг в горло вцепится. Устоял перед соблазном, но я по глазам вижу, каких трудов ему это стоило. Молодец, хороший инквизитор. Сильный и волевой. Поправила тёплую шапку, удобную, но немного колючую, с длинными ушками, свисающими ниже подбородка. Пушистый шарф и шерстяное пальто, красивое, в прошлой жизни я такое бы надевала в выходные, чтобы не занашивать.

— Николас, здесь тепло, а ты утверждал, что без всех этих вещей я замёрзну, — когда он упоминал север, фантазия унесла в заснеженную тундру, как по телевизору, действительность заметно отличалась. После переноса мы оказались на пустыре, вокруг шумел сухостой, похожий на полынь, серое небо, низкое, давящее, и запах трав.

— Это потому что я защищаю нас от ветра. Но тратить силы на купол неразумно, потому готовься.

Он улыбнулся так внезапно, преобразившись при этом совершенно невероятным образом. Хмурый, сосредоточенный взгляд исчез, глаза сверкнули серебром, губы изогнулись, отчего лицо инквизитора стало привлекательным. Ледяной ветер немедленно попытался пробраться под полы приталенного пальто, к счастью, пуговицы держались прочно, а платье было таким длинным, что перед отправкой я даже поругалась с инквизитором. Не хотела окунаться в очарование средневековья, намеревалась путешествовать в тонких брюках.

— Почему так холодно? — руки подмёрзли даже сквозь перчатки.

— Осень на севере не балует, но наш климат всё равно мягкий, даже зимой здесь не бывает настоящей стужи. А если снег ляжет, так совсем благодать.

— А почему вокруг степь?

— Дельма небольшой город, Таисия. Но ты можешь не переживать, пешком добираться не придётся, — он вновь улыбнулся, после чего очертил рукой полукруг, словно что-то рассыпал. И на земле, покрытой сухой травой, засеребрилась кибитка, как в советских фильмах про цыган. Только запряжены в неё вовсе не лошади.

— Это что? — зубы отбивали дробь, лицо замёрзло до бесчувствия. И всё же я не

находила в себе сил приблизиться к щёлкающим зубами тварям. Издали их можно принять за коней. Четыре ноги, хвост по земле метёт, а шипы на длинных шеях и мордах вполне сойдут за трепещущую на ветру гриву. Только вблизи так не обмануться. Ездовое животное повернулось в нашу с Арвейном сторону, прищурило пылающие алым глаза и выдохнуло небольшое пламя. — Я к ним не приближусь.

— Таисия, не глупи. Тебе никто не причинит вреда, — его пальцы сомкнулись на моём плече, инквизитор непреклонно тянул вперёд, к пугающему транспорту.

— Что. Это. За. Твари, — спросила, чётко проговаривая каждое слово. Со стороны мужчины раздался тяжёлый вздох, но эмоциональное состояние инквизитора меня волновало меньше всего.

— У них нет названия, просто порождения нашей профессиональной магии. Очень удобно, когда под рукой больше ничего нет. Они полностью подчиняются моей воле, поэтому прекрати зарабатывать простуду и полезай внутрь. — Едва я сделала шаг, как тварь предупреждающе зашипела, заставив меня инстинктивно отпрянуть. Неважно, что спиной я упёрлась в грудь мужчины, главное чудо-скауну не попасть в зубастую пасть. — Проклятье, Таисия! Упрямая девчонка!

Я только и смогла придушенно пискнуть, когда вдруг потеряла опору под ногами. Помнится, в далёкой юности я мечтала, чтобы меня на руках носили, вот и пришла пора исполнения.

— Меня сожрут, — сквозь крепко зажмуренные веки ужастиков не было видно. И всё равно я их слышала, чувствовала.

— Даже если рискнут, то подавятся. Или отравятся. В любом случае ты сумеешь отомстить, — язвительно ответил инквизитор. А я каким-то образом оказалась сидящей у него на коленях. Гм, неловко как-то.

— Не понимаю, ты меня сейчас приободрить пытался или обидеть?

— Выбирай на свой вкус, Таисия, — руки на талии разжались, и я смогла подняться с его колен, чтобы пересесть на свободное место. Кибитка двигалась, меня начало укачивать, на этот раз по-настоящему.

— Арвейн, меня тошнит.

— Проклятье, Таисия, снова?

— Я серьёзно, — будь здесь окошко, может и справилась своими силами, но нет, тесное пространство, мерная качка и подозрительно мало воздуха.

— Надо было уступить тебя ведьмам, — моего пылающего от ледяного ветра лица коснулись прохладные пальцы. Большая ладонь огладила ото лба до подбородка. — Лучше?

— Да, спасибо, — дышать стало легче, волна в желудке утихла, и я благодарно улыбнулась. Правда улыбка померкла, когда в полумраке рассмотрела вертикальные зрачки инквизитора. Стоит только забыть про особенность мира, обязательно появится подобная наминалка. — Знаешь, кажется я до сих пор не встречала обычных людей. Демоны, маги, инквизиторы, ведьмы, каждый уникален и обладает магическими способностями. Начинаю чувствовать себя ущербной на вашем фоне.

— В Дельме, как и любом маленьком городе, в основном ирнэ и проживают. Скоро сама убедишься. Просто тебе не повезло очутиться в столице. Там и учебные заведения, и большая политика, естественно, что все сильные Лоринтара предпочитают держать руку на пульсе.

— Какая-то подозрительно длинная рука получается, — не удержалась от шпильки.

— А они не напрямую шупают. Исключительно в порядке иерархии.

— Верховные всех мастей возле короля?

— Нет, возле советников. Так безопаснее.

Я хотела уточнить чего же боится Арвейн, но наш транспорт налетел на колдобину, и меня швырнуло на грудь инквизитору. Бедолага от неожиданности закашлялся.

— Извини, — вблизи удалось рассмотреть тонкие чёрные линии, проступившие на радужке. Вертикальный зрачок мне не почудился. — А ты сейчас нормально видишь?

— Да, почему ты спрашиваешь?

— Просто интересно. Не доводилось общаться с людьми, у которых вот так с глазами происходит.

Возможно дело в полумраке и тесноте. Но мне хотелось услышать правдивые ответы на идиотские вопросы.

— Говорят, первые инквизиторы были драконами. Потом, спустя тысячелетия выродились, растворились в чужой крови. Считай у каждого второго такой побочный эффект от применения магии.

— Драконы? Настоящие, с крыльями, чешуёй и способностью плевать огнём? Не может быть! — я не сумела скрыть шока. Помню, в детстве мне попала сказка, в которой отважный рыцарь спасал принцессу от дракона, но бедолагу постигла печальная участь. Его съели. Может из-за того жанр фэнтези не пришёлся по вкусу уже взрослой, что ребёнком я столкнулась не с историями про звонкокрылых фей и прекрасных эльфов, а с легендой мрачной и кровавой? Не уверена, но факт остаётся фактом, считала и считаю, что взрослым людям сказки ни к чему.

— Плюются саламандры и маги-огневики. А драконы изливали пламя на врагов, сжигая дотла за секунды. А ещё прозревали будущее, видели истину и говорили с душами предков. Их могущество позволяло удерживать власть над всем населением мира. Демоны вовсе не рисковали сюда соваться, — я слышала гордость. Сдерживаемую, но такую же ощутимую, как печаль, коей тоже хватало. Арвейн словно хвастался и жаловался одновременно. И я могла это понять. Какой ничтожной чувствую себя я, на фоне настоящих магов? Возможно ли, что его чувства по отношению к праотцам похожи?

— Разве инквизиторы не обладают такими способностями?

— Да, но мы намного слабее драконов. Иначе не допустили бы позорного перемирия с демонами.

— Понятно, — прозвучало совсем не ободряюще, но других слов не нашла. — Скоро приедем в город? Боюсь, твоей помощи надолго не хватит, если продолжит так трясти, — дурноты пока не было, но подстраховаться нелишне.

— Как ты жила в своём мире? Ходила пешком?

— В основном, или на автобусе, в них конечно тоже не слишком приятно, но есть окна. Когда можно смотреть по сторонам, не так сильно укачивает, или пешком.

— Стоило сразу сказать, — инквизитор кивнул в сторону, а в кибитке резко сделалось светло. И за прозрачным стеклом замелькал дельмийский пейзаж. Серый, унылый, замечательно отвлекающий от тряски.

— Спасибо, Арвейн, — ух, даже дышать стало легче. Какое счастье.

Некоторое время ехали молча. Инквизитор погрузился в размышления, или лёгкую дрему, не знаю. Мне не к месту вспомнилась ночь, проведённая с Изари. Интересно, могла я забеременеть? И что делать, если это действительно произошло? Одно дело рожать ребёнка,

когда ты замужем, с работой и пособиями от государства. В Лоринтаре о социальной поддержке матерей-одиночек я пока не слышала. Ладно, надо решать проблемы по мере их поступления. Вернёмся из Дельмы, схожу к Марахби, попрошу обследовать. И если под сердцем новая жизнь не зародилась, не стану впредь поступать так опрометчиво.

— Таисия, мы приехали, — голос инквизитора прервал размышления, и я с нескрываемым любопытством всмотрелась в окно. Только никакого города не видела. Руины серые, пара покосившихся сараев с соломенными крышами и дощатый забор, больше смахивающий на частокол.

— И это — город? — сдержать изумлением не сумела. Да у нас так только заброшенные деревни выглядят, а тут по рассказам инквизитора люди живут. Маги в наличие имеются.

— Обыкновенная окраина. Идём, — он довольно уверенно покинул кибитку и, неожиданно для меня, протянул руку, предлагая помощь. Когда последний раз мужчина так делал на моей памяти? В реальной жизни ни разу. И я, не устояв перед соблазном, осторожно оперлась на крепкую ладонь.

— Спасибо, — ветер налетел как озлобленный пёс. Немедленно принялся с остервенением трепать полы пальто, рваться под подол, стегать по щекам и носу.

— В ратуше должен быть камин. На крайний случай попросим пару жаровен, — под подошвой ботинок хрустел мелкий гравий, когда мы прошли на территорию Дельмы. Одноэтажные прямоугольные дома стояли плотно друг к другу. Просто за сараями их невозможно разглядеть. Соломенные крыши, закрытые ставни, на улицах ни детей, ни взрослых. Со стороны посмотреть — и впрямь вымершая деревня получается.

— Элистер, рад приветствовать, — сухощавый мужчина лет сорока пяти — пятидесяти вышел из ближайшего дома. Толстая куртка делала человека практически необъятным. — Моё имя Хиус, я градоправитель. Добро пожаловать в Дельму.

Глава 24

Снаружи завывал ветер. За прошедшие десять дней я привыкла и даже начала различать скорость и направление. Всё равно заняться оказалось нечем. Инквизитор, столкнувшись с градоправителем, определил меня жить у мрачноватой пары. На первый взгляд эти люди ничем не отличались от лоринтарцев, которых доводилось встречать на улицах, но оказавшись под одной крышей, я осознала, что попала в филиал родного города. Если местные смотрели в глаза, то с подозрением или напряжением. Улыбались и того реже. Прямо соседи по площадке, что не вышли, даже когда в нашей квартире разразилась трагедия.

— Ты поразительно молчалива, Таисия, — ужинали мы в компании элистера Горо и ирнэ Хиуса. К моей большой радости в небольшом кабачке, а не дома у любопытной хозяйки.

— Наслаждайся спокойствием, — бросила короткий взгляд на Арвейна. Под глазами залегли тени, выглядит уставшим, измученным. Уверена, приступы случались, но за помощью не обращался. Да, он не тот человек, что помнит значение слов «наслаждение» и «спокойствие», как мне кажется. Так что, если не дурак, провоцировать на скандал меня не станет.

— Уверен, скоро мы выйдем на след заклинателя, — вмешался молодой инквизитор. Забавный, если честно, пару раз даже ловила себя на ощущении, будто он пытается ухаживать. Бред, конечно, но приятный. Отодвинутый стул, внимательный взгляд при встрече, личные вопросы про самочувствие и настроение, всё это не тянуло больше чем на результат хорошего воспитания, но мне казалось чем-то удивительным и волнующим. На контрасте с каменно-холодным Арвейном Горо выглядел обаятельным юным рыцарем.

Коллега моих спутников, элистер Харм, находился в глубокой магической коме. Ведьма и маг из боевой тройки пропали без вести. Я даже предположила, что один из них и есть искомый заклинатель, но Арвейн отчего-то разозлился. Разразился гневной тирадой, смысл которой сводился к нерушимости клятвы, приносимой членами тройки. Спорить не стала, побоялась довести бедолагу до приступа.

— Разделяю вашу уверенность, элистер Горо, — приятный он, всё же человек. Чем-то похож на одного постоянного покупателя, который никогда не скупился на приятные слова, поднимавшие настроение девчонкам на кассах.

— Скорее всего, оба мертвы, но без помощи Харма наверняка не узнать. — не удержался от мрачного прогноза Арвейн. Вот первый раз такого пессимиста встречаю. — Таисия, хотел попросить зайти ко мне.

— Если только ненадолго, — я хотела ответить иначе, но слова вырвались раньше, чем мозг взял контроль над языком. Чтобы не ляпнуть ещё какую глупость, предпочла занять рот едой. Тушёное мясо с густой ароматной подливой и водянистыми овощами, тёплый сладковатый хлеб, терпкий травяной взвар. Первые дни такие ужины казались мне странными, но я привыкла. Пока ты сыт, и стужа за окном не так пугает.

— Арем, не составите мне компанию за завтраком? — Джулган задал вопрос внезапно, Хиус только тихонько хмыкнул, поймав мой удивлённый взгляд.

— Я вряд ли встану так рано, элистер. Вы уже уйдёте по делам, — перспектива

завтракать вдвоём с этим незнакомым мне мужчиной напугала. Рыцарские знаки внимания приятны, конечно, но связываться с посторонним не хотелось. Николас в этом плане радовал полной предсказуемостью и прозрачностью мотивов. Всё, что ему требуется — обезболивающее, которое я с готовностью обмениваю на защиту от похищений.

— Если вдруг, то буду рад компании, — не сдавался настойчивый элистер.

— Не переживай, Горо, вместе поедим. Таисия находится в Дельме не для нашего удовольствия. Пока не разберёмся с происходящим, считай, арем членом команды. Практиканткой поневоле. Вдруг в будущем у неё откроются способности, позволяющие стать инквизитором.

Ух, как он витиевато определил мой статус. «Девочка на побегушках» у двух магов, способных словом открывать порталы к демонам на родину. Я хорошо запомнила рассказы Герана, будь он неладен!

Остаток ужина прошёл под истории Хиуса, одинаково мрачные, но неплохо отвлекающие внимание от завывающего снаружи ветра. Я даже заслушалась сказками о драконах. Они на протяжении многих столетий, не таясь управляли миром, позволяли стоять у власти только тем, кого считали достойными. Как сильно драконов ненавидели? Уверена, гибели им желал каждый, кому не удалось урвать себе кусочек могущества, кроху силы.

В размышлениях о мифических созданиях я попрощалась с мужчинами, и уже дойдя до своей комнаты, вспомнила о просьбе Арвейна зайти. Развернулась, чтобы вернуться кабак, но налетела на внезапное препятствие.

— Я не слышала, как ты подошёл, — идиотское оправдание, когда стоишь, уткнувшись носом в тёплую рубашку, а её владелец терпеливо ждёт, чтобы его перестали обнюхивать. А пахнет вкусно — корицей, имбирём, мускатным орехом и ещё чем-то терпким, пряным, но не навязчивым. Захотелось прижаться покрепче, насытиться ароматом специй. И от осознания этого я отшатнулась, стараясь скрыть растерянность за возмущённым взглядом.

— Кажется, ты слишком глубоко задумалась. Дважды звал по имени, никакой реакции, — светлые глаза из-за плохого освещения в коридоре потемнели, отчего инквизитор казался напряжённым. И измождённым. — Удели мне время, пожалуйста.

— Когда ты ведёшь себя как герой киноромана, мне становится не по себе.

— Кто?

— Неважно. В моём мире не распространена такая вежливость. Если от этого не зависит жизнь или зарплата, многие пренебрегают реверансами.

— Я часто не понимаю тебя, Таисия, — в его голосе звучало неподдельное сожаление. Что ж, остаётся только посочувствовать самому могущественному из инквизиторов Лоринтара.

— О чём ты хотел поговорить, Арвейн?

— Попросить помощи. Без тебя мне не справиться. Верховный инквизитор, поглощённый собственными страданиями, плохо подходит для расследования преступления кровной магии.

— Нет!

— Ты не понимаешь, Таисия...

— Извини, Николас, но сгорать заживо мне не хочется. Не те ощущения, которые стремишься испытывать часто.

— Ты мне это говоришь? Я не сплю ночами, стараюсь не оставаться один, на случай если приступ накроет. Здесь не Лоринтар, можно замёрзнуть, а у меня достаточно

незавершённых дел.

— Николас, ты просишь меня не просто разделить с тобой боль, но полностью забрать её, подвергнув себя опасности.

— Таисия, если мы не найдём преступника, погибнут люди. Много мужчин, женщин и детей окажутся мертвы.

— Не надо, пожалуйста, — он манипулировал, а у меня не хватало сил противостоять. Сразу стало стыдно за себя, собственное упрямство. В конце концов, кто я, в чём моя ценность? Обыкновенная женщина.

— Помоги спасти их всех. Обещаю, с тобой ничего не случится. Ты знаешь, как было в тот раз и сможешь это контролировать.

— Я не буду ночевать у тебя, — в своей комнате можно хоть немного чувствовать себя в безопасности.

— Хорошо. Только вещи возьму. Спасибо.

«Спасибо» не такое весомое слово, чтобы ради него идти на риск, и всё же я не смогла отказать. Теперь сижу на краю широкой, но не двуспальной кровати и думаю. Понимаю, стоило сделать это раньше, к сожалению, Николас Арвейн знает, как давить на жалость. А я недостаточно сильная, чтобы сопротивляться. Инквизитор вернулся через десять минут. Постучал, прежде чем войти, замер на пороге.

— Проходи располагайся, — присутствие Николаса смущало. Как ни крути, он посторонний для меня, и не должен здесь находиться.

— Не против, если приму душ? — и взгляд внимательный, пристальный. У него что, вода в трубах замёрзла? Глупости. Тогда почему нельзя было сделать это в своей комнате? Или в доме, где живут инквизиторы все удобства на улице? И как отказать вежливо? Хотя, почему я вообще должна заботиться о его душевном комфорте? Сам ведь ночевать напросился.

— Против, элистер. Нечего мне здесь типичные сериальные сюжеты воспроизводить. Ложись, если ночью случится приступ, я буду рядом.

По слегка потемневшему взгляду инквизитора стало понятно, что на такой ответ он не рассчитывал, а я, высказав свою позицию, забралась под одеяло. Арвейну предстояло спать под тонким покрывалом, которым днём застилалась кровать.

Зашелестела простынь, а меня окутало ощущением человека за спиной, даже волосы на затылке приподнялись. А ещё этот тревожащий аромат восточных специй, пропитывающий воздух бередил что-то тёмное внутри. Хотелось прикинуться к инквизитору и вдыхать, впивать, изучать причудливый парфюм. Лёшка пользовался классическими мужскими ароматами — морской бриз. Что-то лёгкое, идеально ему подходившее. Инквизитору одеколон тоже соответствовал, но я бы предпочла не ощущать вообще никаких запахов.

Меня разбудил глухой мужской стон. Так, откуда здесь мужчина? Лёшка мёртв, Геран в Лоринтаре. А, точно, инквизитор. С трудом разлепила глаза и заставила себя сесть. Тело хотело вернуться в уютную темноту сна и беззаботности. Но я обещала помочь, если приступ произойдёт. Произошёл. И руки сами тянутся к тяжело вздымающейся груди, в глубине которой я вижу свет.

— Не делай этого, сестра, — голос точно не принадлежал хозяйке дома. Тогда кто со мной разговаривает среди ночи в запертой спальне? Шизофрения? Очень на то похоже. Галлюцинации в наличие. Хрупкая девчонка лет шестнадцати. Босая, в бесформенной белой рубаше и с волосами цвета гречишного мёда, струящимися до самой талии. — Богиня сама

отмерила наказание, Тасилена, не тебе его оспаривать. В день Обретения Равновесия инквизитор сгорит, как я когда-то.

Моя рука замерла над грудью, от которой ощутимо тянуло жаром, как при сильной лихорадке. Николасу становилось хуже.

— Ты та ведьма, которую он отправил на костёр. Но разве твоя вина не была доказана? — не хотелось думать, что мы правда сёстры. Девочка такая хрупкая, такая реальная смотрела на меня выразительным взглядом. Словно безмолвно спрашивала, не сошла ли я с ума сомневаться. Помню, смотрела один сериал про симпатичного профессора-шизофреника. Его галлюцинации частенько служили подсказками от нездорового мозга.

— Меня подставили, оговорили. И сделали это так тщательно, что даже непогрешимый Арвейн ошибся. Умирать больно, Тасилена. Страшно. Обидно. Особенно когда знаешь, что предназначенный тебе судьбой мужчина даже не попытался поверить и помочь. Тебе рассказали, что прародители инквизиторов — драконы? Хитрые, бесчувственные, могущественные древние существа. Каждый из них носит внутри частичку изначального пламени. И Николаса Арвейна сожжёт его же кровь. Мать просила о справедливости, богиня отмерила. Инквизитор погиб бы раньше, только вот на мне не закончилась древняя кровь. Ты оттянула развязку своим появлением, но, сестра, этот человек несёт заслуженную кару. Пощади себя, позволь ему сгинуть в пламени.

— Понимаю, с тобой поступили несправедливо, но мне Николас не сделал зла.

— Предал мучительной смерти твою сестру.

— Прости, для меня ты чужой человек. Незнакомка. По-человечески мне жаль тебя, но он страдает!

Откуда взялась уверенность, что поступаю правильно? Не знаю, просто закрыла глаза и легла щекой на грудь инквизитора, крепко прижимая ледяную ладонь к обнажённой коже. Вдохнула пряный аромат разогретых солнцем специй. Интересный парфюм. Призрак говорил ещё что-то, но я слышала гул ревущего внутри пламени и проваливалась в его плен. В чужую боль. Сгорала заживо и кричала, но не разрывала контакта, пока огонь не сдался, не утих, укрылся в таких глубинах, до которых мне было не дотянуться. Только тогда позволила себе заплакать. Глупая, глупая Тася, по какой-то неясной причине идущая наперекор воле богов. И терзающая ради этого саму себя.

К тому моменту, когда слёзы иссякли, призрак уже исчез. В комнате слышалось только наше дыхание, да размеренный стук сердца Николаса. Я аккуратно перебралась на свою подушку. Внутри стояла оглушительная пустота, ни чувств, ни эмоций. Заснуть получилось ближе к рассвету и там, во сне, Николас Арвейн в образе дракона пытался меня сжечь. Я бегала от страшной зверюги кругами, чудом уворачивалась от струй зелёного пламени. А потом дракону надоело летать, и он рухнул сверху, придавив меня к земле, и раздавил, заставляя проснуться.

Николас спал, согревая дыханием мою шею, закинув на мои бёдра ногу, а правой рукой сжимая в объятиях. Теперь понятно, к чему сон нездоровый приснился, и дышать тяжело.

— Арвейн! Николас, отпусти меня, — тяжёлый, зараза. В качестве ответа невнятное бормотание, объятия стали крепче, а губы прижались к шее. Так, всё, пора восстанавливать личные границы. — Элистер инквизитор, тебя люди ждут, слезь с меня уже! — попыталась рывкнуть зло, но получилось придушенно прошипеть. К счастью, в этот раз Арвейн проснулся. Резко откатился на край кровати, чуть с неё не навернувшись. Правильно, это я помню, что ширины на такие манёвры не хватит. А вот он завис в опасной близости к полу,

аккуратно подвинулся, сел, поджав к груди колени, и не моргая смотрел перед собой. Словно загружался, как старый телефон. Помигал глазами-экранами и ожил:

— Прости. И спасибо.

— На здоровье. Что такое день Обретения Равновесия?

— Праздник.

— Когда?

— Скоро. Через двадцать девять дней. А что? Хочешь вернуться в столицу на празднование?

— Нет. Мёртвая ведьма обещала, что это последний для тебя день. Мне жаль.

Тишина. Немигающий взгляд в пустоту и напряжённые плечи. А мне и правда его почему-то жалко, хотя и не должно быть. Арвейн отвис. Поднялся с постели и скрылся в моей уборной. Может он хочет скрыть свой страх от посторонних глаз? Тогда пусть. Мужчины не любят демонстрировать эмоции, а этот наверняка предпочтёт умереть прямо сейчас, чем дать увидеть себя ещё более слабым.

Я подошла к окну, открыла деревянный внутренний ставень, впуская свет солнца и немного свежего воздуха. Арвейн взрослый мальчик, он справится с неизбежностью. Нет у меня волшебных сил отменять божественные проклятья и спасти грустных мужчин, у которых зрачки от боли становятся вертикальными. Я не героиня сказок, и потомок древних драконов умрёт через четыре недели. А мне необходимо позаботиться о собственном будущем, чтобы всякие мимо проходящие перестали воровать, не интересуясь мнением случайной попаданки. А ещё разобраться с отсутствующей магией и понять назначение дурацкой серебряной руны, вновь проявившейся на ладони ненадолго. Кто я, ведьма или маг? Необходимо чуть больше эгоизма ради себя, иначе не получится выжить. И отомстить Дмитрию за разрушенное будущее.

Глава 25

В комнату инквизитор вернулся нескоро. Полуголый, мокрый и возмутительно жизнерадостный. Почему именно это мне показалось самым раздражающим? Не знаю, но лучше злиться из-за настроения обречённого человека, чем пялиться на спортивное тело, украшенное татуировками. Правую руку мужчины обвивал дракон, одно его крыло распахнулось на груди, второе, видимо, уходило на спину. Красивая работа. Арвейн отвернулся на мгновение, чтобы взять рубашку, а я еле сдержала вскрик: широкую, мускулистую спину уродовал шрам вдоль позвоночника. Не представляю отчего такое может появиться, но выглядело ужасающе.

— Таисия, не стоит меня столь открыто жалеть. Рано или поздно каждый из нас простится с жизнью. Никто не бессмертен. Даже демоны и те имеют в своём распоряжении отнюдь не вечность.

— Считаешь, мне не стоит переживать?

— Конечно. В конце концов, я просто один из немногих, кто ещё повстречается тебе на пути в новом мире. И за отведённый срок обязан успеть сдержать обещание, данное Марахби Шо. Позаботиться о безопасности его попаданки.

— Звучит не слишком обнадеживающе.

— Инквизиторы быстро учатся абстрагироваться от чувств. Чем меньше эмоций, тем яснее мы видим происходящее вокруг. Тем рациональнее принимаем решения.

— Может, стоит очистить имя той девушки? Вдруг вашей богине хватит этого для твоего помилования?

— Линейн была виновна.

Прозвучало настолько жёстко, что я поняла — спорить бесполезно. Этот твердолобый скорее умрёт, чем признает свою ошибку. Ну и пусть, его личное дело. Не хочет жить, не буду уговаривать.

— За виновных так не карают! Почему ты поступаешь как дурак? Ошибся, вынес неверный приговор. Так признай свой косяк!

— Косяк?

— Ошибку. Тебя только новое слово заинтересовало? Николас, неужели гордость дороже возможности увидеть тридцать первый день? Обязательно поступать столь глупо, как ты сейчас?

— Таисия, у меня хватает дел, которые необходимо уладить. В Лоринтаре убита девушка из твоего мира, в Хельме порезвился кровный маг. Тебя жаждут заполучить могущественная ведьма и равный ей по силам ректор академии. И, разумеется, пленённый демон, что преследует собственные цели.

— Изари ничего от меня не нужно.

— Ты поверила на слово рыжему?

Безумно хотелось возразить, но хладнокровный взгляд и ровный тон инквизитора породили сомнения. Геран хотел от меня избавиться, всячески подчёркивал, что мне не место в доме Шо. А той ночью внезапно вспыхнул страстью. Ладно, не внезапно, свой интерес он проявлял и раньше. Но по какой причине? Насколько я поняла, дорога в бордель для него не закрыта, монахом этому парню жить нет нужды.

— Знаешь, в моём мире двое взрослых людей могут лечь в одну постель по причине мимолётной симпатии. Так что не вижу повода искать скрытый смысл в банальном зове плоти.

— В моём тоже, Таисия, — в этот раз инквизитор ухмыльнулся, недобро так. Будто собрался гадость сказать. — Но не древний демон. Пока можешь заблуждаться, только не увлекайся им всерьёз. Не исключено, что Изари нужен ребёнок от тебя.

— Хватит лезть в мою личную жизнь, Арвейн. О себе позаботься. Примирись с ведьмой, получи помилование Богини. А уж потом учи меня! И оденься, чёрт тебя побери!

Всё, сдали нервы. Сбежала в ванную, чтобы не видеть этого невыносимого человека. Неужели он действительно был предназначен моей якобы сестре? Что же, они составили бы отличную пару, как два скорпиона. Идиот несчастный! И что мне за дело, пусть умирает, раз так не хочет искать настоящего убийцу. Линейн наверняка имеет право на месть. С этими мыслями я занялась собой, постаравшись выбросить из головы инквизитора.

Арвейн смотрел вслед девушке и пытался понять, почему ему грустно. Грусть — это эмоция или чувство? Николас не знал, но сейчас понимал, что однозначно что-то ощущает. И причина в этой маленькой строптивой женщине, на которой ещё несколько дней после их отбытия из дома Марахби ощущались энергетические следы демона. Инквизитор ничего не имел против удовлетворения естественных потребностей и желаний. По идее, его вообще не должно волновать с кем проводит ночи Таисия. И всё же волновало. Не из-за симпатии, из жалости, девчонка оказалась наивной, доверчивой, такая легко попадёт в неприятности. Арвейн не желал ей плохого конца. Если уж ему осталось недолго, то пусть у Таисии жизнь сложится счастливо. Он в силах оградить её от чрезмерного внимания, защитить от опасностей своего мира.

Мужчина натянул рубашку, выполняя гневную просьбу Таисии. Пожалуй, это единственное из всего сказанного ею, что Николас был готов исполнить. Ждать инквизитор не стал, хватало забот с кровной магией, вечером он обязательно поговорит с Таисией ещё раз, всё равно ночь им предстоит провести вместе. Вряд ли жалостливая дочь Верховной откажет, особенно теперь. Удивительно, что родная дочь Алуры не отличается жестокостью, не питает мрачной радости от чужих страданий.

Он закрыл за собой очень тихо, вежливо поздоровался с хозяйкой дома, которая едва сдержала негодование — будто не у постоялицы, а у родной невестки ночь в постели провёл, и поспешил навстречу с Горо. Им предстояло проверить одну зацепку, и Николас искренне надеялся, что в этот раз время не будет потрачено впустую.

В спальне меня ожидала незваная гостья. Хозяйка дома, ничуть не смущаясь, копалась в сумке с вещами. Разумеется, не принадлежавшей ей.

— Что-то потеряли, ирнэ? — злость накатила внезапно. Захотелось причинить боль женщине, которая посмела нарушить неприкосновенность частной собственности.

— Вот и вы, милочка! — она будто обрадовалась. — Я положила в ваши вещи оберег от дурного глаза. У вас наверняка много завистниц.

Что за бред? Может, стоит перебраться жить в другое место? А то подобная доброжелательность вызывает у меня чёрную неблагодарность и никаких положительных эмоций.

— Если потребуется помощь, непременно попрошу о ней, а сейчас уходите, пожалуйста.

Недовольство ирнэ скрыть не удалось, бледное лицо женщины перекошилось, спасибо хоть ушла по первому требованию. Даже дверью о косяк не шарахнула, но оно и понятно — пожалела имущество.

Убедившись, что осталась одна, вытряхнула на постель сумку в поисках «подарочка». Носовой платок с вышивкой по краю тонкой синей нитью. Трогать чужую вещь руками не рискнула. Вечером покажу верховному. Всё равно придёт ко мне ночевать, а я позволю, не желая чувствовать вину за его страдания. Да, нерационально, не из-за меня прокляли инквизитора, вот только боль в моих силах убрать, пусть и на время. Ужином его сегодня накормить? Кстати, помнится, элистер Горо приглашал позавтракать вместе. Надеюсь, это был жест вежливости, принимать ухаживания этого наверняка достойного мужчины мне почему-то не хочется. Интересно, начни проявлять интерес Николас, как бы я отреагировала? Так, Тася, остановись, пока фантазия не разгулялась. Местная погода как раз поможет отвлечься и охладить голову. А подарочек пусть повалится на кровати, до появления настоящего мага.

На улице было так же мерзко, как все прошедшие дни. Кажется, ветер усилился и теперь шатал меня, норовя столкнуть с дороги. Лицо начало гореть едва я вышла за порог. Глупые мысли тут же улетучились, уступив место другим, тоже не особо умным, но хотя бы безопасным.

— Смотри куда идёшь, человечка!

— И вам того же, — попыталась одёрнуть хама, налетевшего на меня за поворотом. Подняла взгляд в закутанного в тёплую куртку мужчину: передо мной стоял типичный Джеки Чан в молодости. До этого момента я считала, что всё население за исключением нелюдей, имеет европейскую внешность. Вот это неожиданность.

— С ума сошла? Прочь с дороги.

— Почему эльфы всегда стремятся к конфликту? — спокойный голос Николаса, раздавшийся над моим плечом, не дал облечь возмущение в слова. А потом до меня дошло, что вот этот Джеки Чан местный эльф. Скажем честно, внешность на любителя. Поклонницы фэнтези обрыдались бы такой реальностью.

— Инквизитор, эта человечка слепая.

— Если учесть причину моего пребывания в вашем славном городке, то слепые вы все. Прохлопали ушами применение запрещённой магии. Син Саливан, верно?

Эльфа перекошилось, не то от злости, не то от сдерживаемого зевка. Не разобрала.

— Вир Саливан, Син мой брат, — скрипнул зубами новый знакомец.

— Таисия, ты куда-то шла?

— Просто прогулялась, — постаралась придумать причину никуда не уходить мне же любопытно!

— Тогда гуляй осторожнее, эльфы и нож могут пустить в ход, если настроение плохое. Вир Саливан, а мы с вами пройдем к ратуше, побеседуем.

— Это оскорбление.

— Могу помочь смыть его кровью. Завещание уже составлено? — с нескрываемым ехидством уточнил Арвейн. Оказывается, он умеет быть неидеальным. А то я уже поверила в человека исключительных принципов.

— Я тоже хочу в ратушу. Дома с хозяйкой мне страшно, в городе ничего интересного. Могу, конечно, побродить по округе, возможно, найду что-нибудь, но это не точно.

Инквизитор вздохнул. Громко и с чувством. Однозначно на публику играет. Выспался вот и развлекается. Что-то не припомню за ним привычки актёрствовать, но я в принципе знаю об этом мужчине не так много.

— Хорошо. Только веди себя прилично.

— Эльфа руками не трогать, тебе мозг не клевать?

Инквизитор сначала кивнул, потом замер, рассматривая меня с подозрением.

— Ты умеешь клевать мозг? В тебе нет способностей к трансформации. Каким образом? Что-то из арсенала ведьм успела в клане почерпнуть?

Нет, Тася, смеяться ты не будешь. Иначе всё закончится плохо — инквизитор тебе голову оторвёт.

— Как и всякая женщина, элистер. Эта способность нам дана богом.

— Которым?

— Сам решишь, — растерянный инквизитор выглядел забавно, но смех я сдержала. Вир Саливан казался не слишком довольным.

— Вы уверены, что девицу можно отпускать в одиночестве? Она оставляет впечатление не совсем здоровой.

— А местные эльфы напоминают хамоватых бродяг, но я же не обвиняю лично вас в подобном! — изобразила милую улыбку, адресованную в большей степени инквизитору.

— Таисия, успокойся, пожалуйста.

Кажется, до Николаса дошло, что оскорблять я умею и прямым текстом. Да, не люблю. Я вообще человек неконфликтный и безгранично терпеливый. По крайней мере, раньше была. Но ведь всему должен быть предел. Почему этот ... эльф меня пытается зацепить за живое? Людей не любит, или конкретно против женщин что-то имеет?

Вир поджал губы, отчего они практически исчезли, но не проронил ни слова. Развернулся и направился в противоположную от меня сторону.

— А я что? Я молчу, — спряталась от пронизывающего ветра в глубокий капюшон и поспешила следом за мужчинами.

Глава 26

В ратуше оказалось тепло и тихо. Избавившись от верхней одежды, я устроилась у красивого камина. Протянула озябшие руки к огню, отогреваясь понемногу. Мужчины моему примеру последовали лишь отчасти — сняли куртки и заняли простые кресла неподалёку. Стол между ними создавал некую границу, позволяя в полной мере оценить различия двух рас. Даже учитывая тот факт, что Арвейн по большей части человек, он всё равно оказался крупнее эльфа. Шире в плечах, мягче в чертах лица. Вир Саливан создавал впечатление жёсткости, словно каждая его часть создана причинять вред. Сходство с Джеки Чаном осталось только в характерном разрезе глаз и высоких скулах. Чёрные волосы Вири были заплетены в высокую косу, гребнем идущую почти ото лба и достигающей лопаток. Острые уши притягивали внимание обилием серёжек, а на горле над воротником вязаной кофты, змеилась татуировка. Тонкий, жилистый, с резким взглядом и недоброй усмешкой. Этот мужчина в какой-то момент начал пугать, и я отвернулась, вновь сосредоточившись на танцующем огне.

— Итак, элистер, о чём желаете беседовать?

— О нарушении закона.

— Эльфы чтут правила.

— Поэтому не сообщили о факте использования кровной магии?

— А зачем? Боевая тройка в городе. Мы народ честный, не лишаем других граждан заработка. А то ведь придётся награду просить из их зарплаты.

— Вир Саливан, не вынуждайте обращаться к старейшинам.

— Так они о том же скажут.

— После ритуала боевой тройки не стало. Сдаётся мне, эльфы собственный интерес преследовали молчанием.

— Доказательства?

— Найдутся. Что в таком случае делать станете? Кочевать?

Даже мне была ясна угроза в словах инквизитора. Интересно, что он в действительности сделает, если не окажется удовлетворён итогом беседы?

— Если придётся. Но причина какая-то несерьёзная получается, элистер. Мы, конечно, ваши запреты на некромантию соблюдаем, но исключительно из уважения и на территориях, подконтрольных инквизиторам. И кровная магия у эльфов так же не в чести.

— Тогда вопрос остаётся открытым — почему так получилось, и цитадель не была информирована.

Угроза в голосе Николаса заставила меня обернуться. Любопытно же, чем закончится беседа.

— Для этого есть боевая тройка, — эльф пожал плечом с непринуждённостью кота, искренне не подозревающего о своей вине в разбитии вазы. А мне показалось, что сейчас из одного раскосого нахала сделают десяток маленьких безобидных ушастиков. И лучше этого не допустить. Пламя, пожирающее моего инквизитора, вот-вот пробудится, спровоцированное злостью.

— Арвейн, — позвала негромко.

— Не сейчас, Таисия!

— Это срочно! — Даже закрыв глаза, я чувствовала как разгорается огонь внутри инквизитора. А этот упрямец ещё не осознал, насколько близок приступ.

— Да в чём твоя проблема, женщина! — рыкнул неблагодарный, и мне сразу расхотелось помогать. Пусть пострадает всласть, раз так хочется.

— В тупицах, которые буквально на каждом шагу, — пробормотала, отворачиваясь к камину.

— Таисия? — уже без раздражения, с подозрением и вкрадчивостью. А я что? Сижу, люблюсь и наслаждаюсь теплом. Меня ведьмы не проклинали. Смена места жительства к лучшему, в России я точно с ума сошла от горя и одиночества. Здесь как-то даже в депрессию уйти не получилось. Полудемон и его злой, но притягательный родственник, ухитрились не дать мне захлебнуться горем.

Инквизитор подошёл, присел на подлокотник. Его внимательный взгляд ощущался на коже как прикосновение, и я осторожно повела плечами, стараясь избавиться от этого. Эльф молчал, не мешая мне чудить. Наверняка убедился в глупости человеческой, я же ему сразу не понравилось. Но инквизитор тоже не проронил больше ни слова. А я вздохнула, смиряясь с нездоровой способностью заниматься самообманом. Не утерпела, взглянула на мужчину. Красивые у него глаза, вот неожиданность. Раньше казались колючими, как сталь, а сейчас стали чуть темнее и сразу напомнили чёрнёное серебро. Завораживает. Почти так же сильно, как струящийся в теле огонь проклятья.

— Скоро тебе будет безумно больно. Или мне, — произнесла то, ради чего вообще привлекла внимание.

— Не хотела говорить при постороннем? — кивнула, не озвучивая очевидное. — Спасибо, но напрасное усилие. Эльфы практически все некроманты. Проклятия они видят лучше, чем предмет в собственных руках. Верно, Вир Саливан?

— Абсолютная истина, элистер. Как и то, что ваше проклятье никто снимать не возьмётся.

— Что? Получается его всё же можно убрать, но вы все не хотите?

— Не имеем права, человек. Спорить с волей богов можно не каждому, больно цена за подобное высокая. Временами вовсе неподъёмна. Одно дело, когда против бога идёшь ради кого-то, чья жизнь важнее твоей. Спорить из-за простой жалости самоубийственно глупо и чаще всего бессмысленно.

Чего я, собственно ожидала от целого народа, владеющего некромантией? Великой жертвенности? А сама способна на такой подвиг? Не уверена, если себе не врать. И всё же инквизитор сидит рядом, я ощущаю тепло его тела и вижу жар проклятья, пробуждающийся в груди. Не хочу видеть его страданий. За все дни, что мы знакомы, я не обнаружила в этом человеке склонности вредить окружающим ради собственной выгоды. О, конечно он высокомерен, и наглым может быть, но что я знаю о власти такого уровня, какой обладают элистеры? Крайне мало. И совсем ничего о степени ответственности.

— Тогда, должно быть, моё наказание за дерзость скоро придёт. Пока же как могу хоть буду помогать, — ладонь как-то слишком привычно скользнула на мужскую грудь, пальцы легко пробрались под ткань одежды и не пробудившийся до конца огонь опалил их, потянувшись ко мне.

— Таисия, — кажется, он смутился. Дёрнулся, словно пытался избежать нашего контакта. Глупый человек. Я помню, та, что назвала себя моей сестрой, запретила помогать проклятому, но у меня за всю жизнь были только бабка и Лёшка. Ни матери, ни отца, ни

других близких и дальних родственников. Независимо по какой причине, но вокруг остались только чужие. Вот только Николас перестал быть незнакомцем раньше остальных. Как и Геран, Марахби, Мейрав. Четыре человека, которых готова назвать почти друзьями. Кто может рассчитывать на мою помощь. Пламя затопило сознание, я вновь горела, билась в агонии, кричала. Моя ладонь крепко прижималась к горячей коже потомка драконов, став мостиком, по которому его боль становилась моей. И вопреки всякой логике это было самое правильное, что когда-либо я делала.

Арвейн смотрел на потерявшую сознание девушку и не понимал, что ею движет в странном желании помогать. С момента первой встречи и к настоящему времени что-то изменилось в его отношении к этой чужестранке. Вначале Николас счёл Таисию подходящей кандидатурой в матери детей с кровью инквизиторов. Вполне серьёзно прочил ей в пару Горо, но теперь, чувствуя как тонкие пальчики забирают его боль, не находил в себе сил добровольно отпустить Таисию. Такое решение будет неправильным, хоть и обезопасит её от других желающих получить магическую аномалию, смешавшую силы ведьмы и мага в одном теле с заблокированными способностями.

— И давно она так? — Эльф осторожно коснулся бледной девичьей щеки ладонью.

— Не особо. Вначале лишь унимала боль, но затем что-то пошло не по плану и теперь страдает вместо меня.

— Богиня наказывает ослушницу. Окажись человечка чистокровной ведьмой, уже сгорела бы. А так, испытывает все прелести твоего проклятья, инквизитор.

— Не скажу, что хотел бы переживать это всё самостоятельно, но Таисия не должна нести мой груз.

— Ты всё равно умрёшь как назначено. Девчонка даёт возможность провести эти дни в здоровом уме. В сестринстве её вину отмолят. На крайний случай жертвами задобрят. Пара младенцев, десяток ритуалов, и она займёт достойное место среди живых сестёр, — эльф внимательно наблюдал, как осторожен инквизитор в движениях. Мужчина устраивал Таисию в старом кресле как редкую драгоценность. И бережно держал за тонкие пальцы, словно мог помочь пережить страдания. — Забавно, не думал, что ваше племя умеет любить.

— Ты ошибаешься, инквизиторы неподвластны чувствам, иначе мы не сможем вершить справедливый суд. Но мне действительно стыдно перед этой девчонкой. Я не успею помочь ей обрести защиту от слишком хитрых обитателей нашего мира. Таисия лакомый кусочек для каждого, кто желает усилить своё положение в будущем.

— Сделай ей ребёнка, что здесь сложного. Девчонки падки на слезливые истории, а эту особо и уговаривать не придётся, ты ей вполне приятен, раз так старается помочь, — эльф ухмыльнулся. Его народ не нуждался в новой крови, каждый младенец, зачатый некромантом, наследовал его способности. Самый полезный дар богов, что ни говори.

— Один уже попытался, однако безуспешно.

— Из ваших?

— Четвёртый из Всадников смерти.

— А человечка не так проста, раз даже демон заинтересовался, — глаза Вира Саливана блеснули азартом. — Приглашаю вас обоих в поселение. Мудрые старцы смогут пролить свет на эту загадку. У Герана Изари осечек не бывает, слишком стар и опытен.

— Учти, Вир Саливан, ваших парней я к ней не подпущу. Таисия не подопытная для

сомнительных проверок. — Николас отогнал неприятную мысль, что сам он не лучше, ведь изначально видел в ней только подходящую самку. И хотел досадить князю Солу, не особо интересуясь, чего хочет девчонка, что смотрела на него настороженно, боролась со страхом, злостью. Он ей не понравился, но вызвал жалость, пожалуй, как мужчину Николаса это задевало. Как представителя высшей ступени власти — устраивало.

— Не стоит ревновать. Тебе жить до вашего дурацкого праздника. Уверен, многие воспитанно подождут официальной кончины.

— Праздник общий.

— Не занудствуй. Эльфы не признают день Обретения Равновесия. Но смысл моих слов ты отлично понял. Какая разница где в итоге останется человечка, если ты сгоришь через двадцать восемь дней?

— Двадцать девять.

Вир Саливан расхохотался, о верховном Лоринтара уважительно отзывались почти все, кому с ним довелось общаться. Но никто не уточнял, что этот тип даже эльфов по вредности переплюнет.

— Не обучай человечку работать с Силой. И запрети прикасаться к тебе. Богиня увидит, как исполняется её воля и отстанет от Тайсы.

— Таисии.

— Сложное имя, непривычное произношение. Уверен, только тебе доставляет извращённое удовольствие выговаривать его.

— Возможность умереть без лишней боли ценой страданий невинной женщины или благородное принятие всего, что мне уготовано. Инквизиторы редко отступают от голоса разума и вовсе не склонны к благородству. Это решение не будет простым, эльф.

Вир в ответ лишь пожал плечом, лишая Арвейна возможности вытянуть какую-то новую информацию. Некроманты не прорицатели. Согласится верховный отправиться в поселение, может мудрые старцы чего посоветуют. А нет — будет сам нести ответственность за сделанный выбор.

Глава 27

Я проснулась в просторном шатре, который нам выделили на двоих, в одиночестве. Невысокие деревянные топчаны, застеленные пряно пахнущими травой тюфяками и звериными шкурами, оказались удивительно удобными. А от жаровни исходило достаточно тепла, чтобы спать в тонкой рубахе. Арвейна рядом не наблюдалось, он не появлялся после того, как принёс меня сюда ночью после праздника в поселение Воронов. Решил показать, что всё произошедшее лишь досадная ошибка? Так я не глупая, слова понимаю. Мог открыть рот и честно признаться, что перебрал эльфийского вина.

Начиналось всё как-то обыденно и почти привычно — инквизитор сообщил, сразу после того как я пришла в сознание, что нам надо к эльфам. Моё мнение по обыкновению никого не волновало, мне даже за вещами сходить не дали. Сам Арвейн наверняка элистера Горо предупредил о внезапной отлучке. А про меня кто спросит, чужачка без роду и племени.

Мы прибыли в посёлок ближе к сумеркам, костры горели по всему полю, уставленному высокими шатрами. Ветер здесь не был таким злым как в городе, эльф пояснил, что этому способствует магия и густой лес, принадлежащий четырём родам: Воронов, Лис, Сорок и Волков. Едва мы прибыли, как я оказалась предоставлена сама себе. Мужчинам срочно потребовалось обсудить важные вопросы, связанные с происшествием в городе. Про меня словно забыли, и я просто бродила среди шатров, стараясь не терять Арвейна из виду. Син Саливан оказался точной копией своего брата, он долго хмурился, пока о чём-то говорил с инквизитором, Николас сохранял бесстрастное выражение, я так и не поняла сказал ли эльф хоть что-то хорошее по поводу проклятья. Потом меня окликнула высокая девушка с длинными косами, в которых были вплетены шнурки с яркими бусинами и перьями. Платье на ней струилось до самой земли, отливая в неверном свете розовым и чёрным.

— Эй, человечка, не стой столбом, проходи к огню. Твой мужчина скоро подойдёт, побоится оставить одну среди толпы злых некромантов.

— А вы злые? — уточнять отношения с Арвейном я не стала. Ни к чему все эти лишние подробности посторонним нелюдям.

— Так говорят, — белые зубы сверкнули в довольной улыбке. — Меня зовут Зимняя Луна, из поселения Лисиц. — эльфийка опустилась на низенькую скамейку неподалёку от костра. Под платьем у неё обнаружили высокие сапоги на низком каблуке и, кажется, штаны.

— Тайсэ. А как здесь оказалась? Или вы в гости друг к другу ездите? — я устроилась на второй скамейке.

— Ай, по глупости оказалась. Тёрн Бернир говорит, что украл меня, чтобы сделать женой.

— Кошмар какой. А твои родственники не пытались тебя вернуть? — мне стало искренне жаль эту невысокую изящную эльфийку с острыми ушками и хитрым взглядом.

— Зачем? Они же знают, что меня никто не крал. Но надменный Ворон разве признает, что его обдурила Лисица? — девушка звонко рассмеялась. Мне причина её веселья была не совсем ясна, и кажется, она это поняла. — Тёрн не собирался жениться, однако я смогла его убедить, что такому никудышному некроманту не заполучить лучшую из Ведающих Пути.

Так что он быстренько принялся меня обхаживать, доказывая обратное, — девушка снова звонко рассмеялась. — Когда я ответила отказом, он меня выкрал. Обряд уже здесь провели местные мудрые старцы. Наивный Ворон, гордится теперь своей силой и наглостью.

Мне вспомнилась басня Крылова, на тему вышеуказанных птицы и зверя. В оригинале был ещё сыр, но здесь обошлось без продуктов. И Луна выглядела более чем довольной, вот уж точно, никогда с нами женщинами не угадаешь, что именно придётся по сердцу и душе.

— А где сейчас твой муж? — среди похожих друг на друга мужчин и женщин, я терялась. Такие одинаковые, хорошо хоть украшениями и причёсками различаются. На их фоне особо сильно бросалось в глаза отличие Николаса. Слишком иной, среди нелюдей кажущийся таким чужим, что всё внимание достаётся только ему.

— Так вон, рядом с Саливанами крутится, — я вновь отыскала светлое пятно в толпе черноволосых эльфов. И правда, возле Арвейна стоял молодой мужчина с короткой косицей, в которой болтались разноцветные ленты. Он внимательно слушал одного из братьев, не то Вира, не то Сина, я не разобрала. — Опять, наверно, будет настаивать, что некромантам дают слишком мало прав в королевстве.

— Зимняя Луна, может объяснишь, почему Вир Саливан говорил, будто эта магия под запретом? Мне рассказывали только про Кровную магию и Абсолютное чернокнижие, чтобы это не означало.

— Некромантия стоит где-то между тем и другим, Тайсэ. Говорить с душой, оторванной от тела, мы можем, призвав кровь покойника властью чернокнижных заклинаний. Другое дело, что каждый из нас от рождения способен видеть предвестников близящейся смерти, работать с проклятиями, а после полного обучения — ненадолго воскрешать тех, от кого хотим получить ответ.

— Я видела, как инквизитор разговаривал с душой.

— Наследие предков. Но их знания и силы угасают из века в век. Драконы выродились, скоро не станет и инквизиторов. Однажды никого не останется кроме людей. Тогда мир окажется на грани вымирания. Никогда не встречала существ более кровожадных, исполненных ненависти и страха, чем люди. Человек уничтожает всё и всех на своём пути, в бессмысленном стремлении к безграничной власти. Которую обретёт только после окончательного своего восхождения к вершине. Но это будет не скоро, Тайсэ. Ты не успеешь увидеть. Даже я не доживу, — эльфийка беспечно улыбалась, но мне чудилась грусть в тёмных глазах. Самое ужасное, что я ей верила, мой собственный мир день за днём, столетие за столетием подтверждал, что самое гнусное существо на планете — человек разумный.

Сумерки сгустились, к запаху дыма добавились ароматы трав и мяса. В животе мгновенно заурчало, а рот наполнился слюной. Я уже не помню, когда ела нормально в последний раз. Утром, наверно, но это не точно.

— А вот и твой мужчина. Говорила же, испугается одну надолго оставлять. Здравствуй, элистер, — белые зубки блеснули между разомкнувшихся в улыбке губ. — А мы тут о сильных и решительных воинах беседуем. Тайсэ интересно послушать какие мужчины есть в каждом роду. Она интересное будущее имеет, грустное прошлое, со смертью и кровью, ложью и болью. Зато выбор впереди широкий, как это поле.

— Ты что-то знаешь, Ведающая? — Инквизитор подобрался, но пламя в груди спало, что меня радовало. Помогать так часто я не хочу, мазохизмом иначе отдавать начинает.

— Конечно, элистер. Ноне скажу, ты правила знаешь. За указанный путь цена порой выше, чем выигрыш в конце. Не стоит спорить с богами и менять их замыслы, как в голову

взбредёт. Садись к костру. Сегодня у нас будет праздник, целых два гостя в дом пришло, без песен и танцев никак не обойтись.

— Я думала, что ты кто-то вроде следопыта, — призналась, испытывая неловкость.

— Ай, ни в чём, считай, не ошиблась, — рассмеялась Луна. Крайне весёлая девчонка, повезло Тёрну. — Садись, элистер, чего ноги мозолить, сегодня веселиться будем, завтра с мудрыми говорить. Во всём порядок важен.

— Благодарю, Видящая, — он поклонился, как мне показалось, с издёвкой. Но девушка только фыркнула, поднимаясь со своего места легко и стремительно. Как ветка распрямилась — раз, и уже по другую сторону от костра стоит. Ножку одну выставила, стало ясно, что платье имеет разрезы до середины бедра, чтобы двигаться так быстро. — Потом спасибо скажешь. Тайсэ, не жди подсказок и советов, сама свой путь выбирай. Это судьба каждого смертного создания и глупо ей противостоять, — эльфийка ушла, не дожидаясь моего ответа. А я пребывала в лёгком ступоре. Такая приятная беседа окончилась чем-то похожим на угрозу. Желудок опять требовательно заурчал, возвращая мысли к реальности.

— Арвейн, я голодная, могу целую курицу съесть одна, — призналась, слюнявая слюну. Сейчас хотя бы чай с печеньем, или бутерброд.

— Принесу тебе что-нибудь, — его голос звучал задумчиво. И меня напугало то обстоятельство, что, даже не видя лица мужчины, могу предположить, что он испытывает. Пока в малом, но к чему мне большее? Нельзя привыкать к человеку, который навечно исчезнет из моей жизни через четыре недели.

— Хорошо. И попить.

Инквизитор ушёл, оставив меня наедине с мыслями. Предупреждение Луны вопреки её же словам подталкивало к выбору того пути, который навязывают извне. И, несмотря на приятную беседу, оснований доверять незнакомой эльфийке у меня нет.

Зазвучала музыка, что-то протяжное, пронзительное, словно скрипка, но сильно местная. Затем добавился перезвон колокольчиков и глухое буханье барабанов. Мелодия, резкая, порывистая, напоминала местные ветра и будоражила воображение. Легко представить, как летишь вместе с ней прочь от проблем, забот, решений. Ветром, листьями, дождём, сбегая от мирской суеты. Красиво.

— Скучаешь, человечка? — этот мужчина мне не был знаком, но он сел на пустеющую скамеечку по соседству не спрашивая разрешения. В руках эльф держал деревянную миску, в которой совершенно точно была еда. — Вот, решил, что никто не догадался покормить гостью. Держи, — посуда переключевала к моим ногам. Странно, чего в руки не отдал? Ладно, неважно, не переломлюсь наклониться.

— Спасибо, арлин.

— Моризэм, к нам по общепринятому не обращаются. Зови просто по имени, человечка.

— Тайсэ, — не нравится мне прямое указание моей расы. Неприятно звучит, унижительно. Лучше без лишних формальностей. Еда пахла настолько соблазнительно, что я не удержалась, вынула кусок мяса, суховатого, но съедобного, и немедленно вцепилась в него зубами. Боже, как вкусно с голодухи-то!

— Таисия? — от раздражения в голосе инквизитора чуть не подавилась. Что опять не нравится этому вредному человеку?

— Фефо? Тьфу ты, чего случилось, элистер? — мясо почти застряло в горле, но я справилась и проглотила несчастный кусочек.

— Где ты взяла еду?

— Мориэм дал. Очень хороший эльф, между прочим.

— Прямо сам дал?

— Ага. Хочешь? — Я протянула кусочек Арвейну. Тот как-то странно покосился на невозмутимо молчащего мужчину, потом на меня.

— Замыслы, говоришь, — пробормотал он едва слышно за треском огня. — Хорошо, пойдём по предложенной дороге. Хочу, Таисия.

Наклонился и взял из моих пальцев кусочек. Губами. Прожевал, не отводя странно блестящего взгляда, затем отпил из кружки, которую принёс с собой.

— Вина?

— Лучше бы воды, но пить хочется, сил нет, — призналась, протягивая руку. Однако вредный инквизитор поднёс посудину к моему лицу, предлагая отпить сколько хочу. Жадина, даже не сомневаюсь, там, где он пропадал, пока я в одиночестве у огня коптилась, целая бочка сладкого с терпкими нотками вина. Глоток, второй, третий. Наконец жажда отступила, и я оторвалась от края кружки. — Спасибо.

— Элистер, ты осознаёшь, что сейчас вытворяешь? — Мориэм напомнил о себе внезапно, пробудив чувство неловкости. Совершенно забыла, что он первый позаботился о голодной гостье.

— Не уверен, эльф. Но знаешь, не я это начал.

— Такие пути полны колючек и камней.

— Да мне жить до дня Обретения Равновесия. Даже поцарапаться не успею, — расхохотался инквизитор. Обалдеть, первый раз вижу его таким. Вот почему долго не было, вина нахлестался в компании братьев Саливан, не иначе.

— Арвейн, ёжики в тумане, ты бы хоть закусывал! — торопливо протянула ему ещё кусок мяса. Сейчас этого бравого мага развезёт и останусь я одна. Ну его, такое погружение в чужой быт. Инквизитор противиться не стал, снова взял еду не руками, грязные они у него что ли?

— А при чём здесь ежи? — любознательный. В который раз из всей моей речи вычленяет только самое бесполезное.

— К слову пришлись, — призналась, прикидывая, как его протрезвить.

— Сама почему не ешь? Перехотела?

— Нет. Всё ещё хочу, но ты же не даёшь нормально поесть, — не дам ему больше мяса. Пусть из своей миски ест. Если он догадался на двоих взять, то как раз поможет немного сбить градус опьянения.

— Неправда, — есть из рук не гигиенично. Особенно если не уверена где эти руки были ранее. Но провоцировать людей под алкоголем не стоит. Тем более чьего поведения в подобном состоянии ты раньше не видела. То, что предложил мне Николас, мясом не было. Какой-то фрукт, вяленый и сладкий. Бестолковый верховный, никакого понятия о правильном питании.

— Вкусно, — озвучила только одну часть собственных мыслей. Покосилась на эльфа, на лице которого блуждала ехидная улыбка. Помог бы, остроухий, вместо того чтобы развлекаться за наш счёт.

— Поухаживаешь за безнадёжно проклятым? — Арвейн сел прямо на землю у моих ног. — Кружка отчего-то такая тяжёлая, — он махнул рукой, с зажатой в ней посудинкой, а мне захотелось выругаться. От души, на чистом русском.

— Не буянь. Дай сюда. И ничего она не тяжёлая, обычная, — ворчала, поднося к губам

мужчине полупустую ёмкость. Он пил медленно, с явным удовольствием. Когда кружка опустела, запрокинул голову глядя в небо и улыбнулся.

— Я ведь засвидетельствую, элистер. В качестве мести за испорченный вечер. Что тогда делать станешь?

— Приму путь, верно, Таисия?

Боже, как же меня это всё уже достало. Они вообще нормально изъясняться умеют? Или это я отсталая, требую ясности, ибо мой женский мозг просто не вывозит изысканную витиеватость.

— Господа, вы либо не говорите загадками, либо молчите уже. Бесите, честное слово. У меня последние сутки выдались не слишком приятными, играть в угадайку ни малейшего желания.

— Пойдём танцевать. Слышишь, как чудесно звучит музыка? — поднимался инквизитор совсем не как пьяный человек. Глаза только подозрительно блестят, в остальном адекватен вроде. И двигается красиво, так лениво и грациозно по клетке перемещались тигры в цирке, приехавшем пару лет назад в наш город. Первобытная мощь, подчинённая дрессировщику и, вероятно, препарату, делавшим этих кисок безопасными для артиста.

— Я не поела, — попробовала возразить.

— Не стоило тратить время на возмущение и нотации. Тогда успела бы, — он опять рассмеялся. Швырнул обе наши миски в костёр, вызвав у меня культурный шок. Следом отправилась кружка. А Николас уже тянул меня прочь от огней поселения. Туда, где били барабаны и пели надрывно и пронзительно незнакомые мне струнные. Эльфы веселились. Это не было похоже на обычный танец, в привычном для меня понимании. Скорее народные пляски, где всем весело. И то кружатся пары, то стихийно образуются практически хороводы. Уже через пять минут смущение отступило, и я всецело отдалась веселью, совсем не чувствуя напряжения из-за слишком маленькой дистанции между мной и Арвейном. Может же человек повеселиться в последний раз. А я обязательно сохраню память о сегодняшней ночи, как под стук барабанов, дружные хлопки и громкие выкрики эльфов, кружилась в подсвеченной костром темноте, с готовностью возвращаясь в кольцо сильных рук инквизитора.

Мы танцевали, пили вино, ели вяленые фрукты и запечённое мясо на протяжении долгих часов. Зимняя Луна пару раз подходила в компании Тёрна, Виры, Сина и Мориэма. Она много смеялась и заверяла, что гости всегда желанны в поселении. Просто так праздник устраивать глупо, а мы обеспечиваем уважительную причину. Не помню в какой момент я задремала на плече у Николаса. Проснулась, когда он осторожно опустил меня на накрытую шкурами кушетку.

— Отлично повеселились, — я зевнула и осмотрелась. Сон немного отступил, походную обстановку оценить я смогла. Здесь было тепло, сумрачно от света жаровни, и неподалёку стояла вторая кровать, а ещё столик с парой кружек, деревянной тарелкой под белой салфеткой и высоким глиняным кувшином.

— И не говори. Совсем счёт времени потеряли, — согласился мужчина. После чего наклонился и поцеловал меня. Ну всё, приплыли. Алкоголь даже самым здравомыслящим инквизиторам мозг разжижает и отрубает напрочь тормоза. Хорошо, когда хоть один из двоих теряющих управление трезв. Этот человек всегда возьмёт ситуацию в свои руки и расставит всё на свои места. Плохо что пили мы вдвоём. И поцелуй Арвейна не был неприятным, скорее просто неожиданным, но волнующим и пробуждающим определённые

желания. Руки сами потянулись обвить шею мужчины, притянуть его поближе. Я терялась в этой ласке, навеянной дымом костров, треском огня, гортанными песнями и вином, терпким, как поцелуй инквизитора.

Глава 28

Вот, спрашивается, и куда этот пропойца ушёл ночевать в итоге? Ничего криминального не произошло. Двое взрослых людей немного переступили границы, затем одумались и остановились. Только мне за поведение стыдно не было, Лоринтар удивительно пагубно сказался на привитых бабкой и обществом нормах поведения. Или дело в почти случившейся смерти под колёсами того ночного лихача? Неважно, главное, я решила, что буду поступать сообразно своим желанием, а не пытаться соответствовать требованиями окружающих. А вот у верховного явно какие-то проблемы. Только бы с приступом не свалился где. Что-то они участились. Не хочу даже думать о возможной причине. С ним спокойнее, чем с Марахби или Гераном. Как будто в любой момент я могу спрятаться за прочной стеной, вокруг которой глубокий ров, заполненный вечно голодными монстрами.

— Доброе утро, Тайсэ! Мудрые старцы желают с тобой говорить, собирайся скорее! — вопреки ожиданию голос принадлежал не инквизитору. На пороге, сияя улыбкой, стояла Зимняя Луна. — Элистер уже там.

Не умыться толком, ни тем более поесть, эльфийка мне не дала. Только в туалет отпустила, бесконечно поторапливая и подгоняя. Не удивительно, что к моменту моего появления в шатре у мудрых старцев, я пребывала не в самом радужном настроении.

— Таисия, — инквизитор приветствовал меня сдержанным кивком головы. Он сидел на яркой подушке, остальные присутствующие расположились на таких же. Перед всеми эльфами стояли деревянные пиалы, заполненные чем-то похожим на молоко.

— Добрый день, уважаемые. — Как обращаться к местным старейшинам, мне объяснить никто не потрудился, так что пусть не обижаются, если вдруг я что-то сделаю неправильно. — Меня зовут Таисия.

— Садись, девочка, — предложила самая древняя из мудрых эльфийских женщин. С учётом, что все называли их старцами, я ожидала увидеть мужчин. Очень-очень старых и немощных. В действительности все они выглядели довольно моложаво, кроме этой, первой пригласившей меня сесть.

Подушка оказалась удобной, поза непривычной. Сидеть на полу я как-то в прошлой жизни не практиковала. Зимняя Луна не последовала за мной в шатёр, зато объявился вчерашний добряк, пожелавший накормить гостью. Я кивнула, в знак приветствия, не понимая могу ли разговаривать или стоит подождать, пока ко мне обратятся.

— Сегодня мы собрались здесь по просьбе Вира Саливана. Он утверждает, будто божество поступает несправедливо по отношению к творению, а значит видящие Пути обязаны вмешаться. Мы выслушали потомка драконов и приняли его позицию. Теперь хотим узнать, что думает обо всём происходящем девочка-полукровка. Говори, Тайсэ.

Интересно, сколько, по их мнению, мне лет? Речь ведь наверняка идёт обо мне.

— Я не уверена, что могу пролить свет на события, которых не видела. Арвейн отказывается пересматривать дело Линеин, за казнь которой его прокляли. Что тут добавить? Мне жаль, когда человек страдает так, как он.

— Ты считаешь эти муки несправедливыми?

— Не мне судить. Ведьма умерла, её я не знала. А он вот, переживает свою пытку снова и снова. Живой, материальный. Не знаю, чего от меня ожидает ваша богиня, быть жестокой

я не умею.

— Эльфы не признают власть Гельгены. У нас свои создатели, что древнее этой молодой покровительницы ведьм.

— Тем более. Вчера мне посоветовали самой решать, каким путем следовать.

— И что же ты решила?

— Буду помогать Арвейну, он кажется неплохим инквизитором, и раз я могу облегчить его уход, то так и поступлю.

— И ты принимаешь такой Путь? А если мы откроем тебе причину отката, который случается за эту помощь?

— Что? — я нахмурилась. Откуда мне было знать, что переживание медленного и болезненного поджаривания, это не нормальный результат моего вмешательства?

— Гельгена гневается за нарушение её плана и наказывает тебя. Всё предназначенное инквизитору достаётся не тому.

Я бросила взгляд на молчаливого, крайне напряжённого Арвейна. Как давно он знает, почему я теряю сознания? Николас упоминал, что инквизиторы почти не испытывают эмоций, иначе правосудие перестанет быть бесстрастным и сделается предвзятым. Он также рассудил, когда обнаружил, как я перетягиваю себе эту кару? Допустим, это так. Я смогу спокойно смотреть на очередной приступ? Находиться в стороне, не прикасаться к мужчине? В памяти всплыло перекошенное лицо, закушенные губы и хриплое дыхание того, кого пытали. Таисия Черниговская, всю свою жизнь избегавшая конфликтов, насилия и равнодушия, сможет просто отойти и подчиниться решению божества? Женщина, воспитанная в духе отрицания самой возможности существования кого-то, кроме человека? Женщина, бабушка которой, жёсткая, неласковая, всегда напоминала, что мы и только мы принимаем решения как поступать с собственной жизнью, а затем несём ответственность за это?

— Я не останусь в стороне. И уж точно не признаю божество, не ведающее милосердия к оступившимся. В моём мире людям, обречённым на болезненную смерть, дают лекарства, что позволяют пройти этот путь без мучительной агонии. Возможно, я оказалась в Лоринтаре как доза морфина, посланная элистеру Арвейну.

— Стало быть, принимаешь путь. Инквизитор, ты сообщил, что провёл обряд. Этому есть свидетели? — о чём они? Неужели он нашёл способ спастись?

— Да, один ушлый парень, которому я, кажется, спутал планы, — на бесстрастном лице вспыхнула усмешка, в то время как у Мориэма затрепетали ноздри и, кажется, напряглась шея.

— Что же, как и обещал, я свидетельствую, обряд прошёл согласно нашим законам. Но за результат не поручусь, не зажигал лампаду в честь этого события.

— Ещё тебя не хватало, — кажется, идея присутствия посторонних на завершение какого-то обряда очень не понравилась моему инквизитору.

— Я не привык лезть куда не просили...

— Мориэм! — негромкий властный оклик и эльф умолк, только продолжил сердито смотреть на Арвейна. — Раз Таисия принимает выбор и путь, а инквизитор сам пошёл на решительный шаг, мы можем только попросить видящих указать верное направление.

— О большем не смею просить, — ух ты, оказывается, он умеет быть кротким и уважительным. А так сразу и не скажешь. С другой стороны, эльф, который перебил Мориэма, внушал уважение одним только взглядом. Даже мне расхотелось задавать

уточняющие вопросы и утолять собственное любопытство.

— Что скажешь, Видящая? — та самая древняя эльфийка, что приветствовала меня, прикрыла глаза, будто задремала.

— Скажу, что девочке предстоит самой принимать каждое решение. И если она устоит и не поддастся на уговоры доброжелателей, то сможет противостоять написанной судьбе, не вызывая гнев богини. Но одной ошибки хватит на то, чтобы её жизнь закончилась, как и у этого мужчины, — эльфийка кивнула, не открывая глаз, в сторону Арвейна.

— Разве вы не поможете ему? — это было неожиданно. Я надеялась, что Николас освободится от проклятия.

— Наши божества не одобряют вмешательства в судьбы чужих творений. Этот инквизитор не сыграет важной роли для моего народа. Так к чему спорить с высшими силами? Всё равно конец ждёт каждого один и тот же. Однажды рассвет, который мы встречаем, окажется последним. Главное не забывать об этом и радоваться каждому, не погружаясь в размышления который он по счёту.

Звучало разумно. А ещё безнадежно и безысходно. Мне не понравилось, однако оставалось только промолчать, тем более Николас смотрел с тихим предупреждением, мол, держи, Тая, рот на замке.

— Мне нужно оградить Таисию от похищений, Мудрые. Пока её силы не пробуждены, каждый видит в девушке лёгкую добычу, ведь далеко не все женщины могут выносить ребёнка с потенциалом к абсолютно любой магии.

— Да, решение есть, правда ни Гельгена, ни тем более покровитель всех магов — Альхиус, не одобряют применение некромантии к носительнице их сил. Но в этот раз мы лишь скромные исполнители чуждой воли. Твоей, инквизитор. И раз ты утверждаешь, что артефакты Воронов помогут, значит, сделаем для вас пару.

В смысле «выносит ребёнка»? Получается, Арвейн не обманывал, когда делал намёки на счёт Изари? А внимание элистера Горо, оно было простой вежливостью, или инквизиторам тоже нужна эта моя способность? Мысли захватили, мозг быстро принялся складывать в целостную картинку разрозненные фрагменты. И мне почему-то стало тоскливо. Раз за разом я верю, что повезло встретить равнодушных людей, и вновь оказывается, что для них это не жест симпатии. Вчера, когда Арвейн меня поцеловал, не планировал ли он тоже попытаться счастья и сделать мне ребёнка? Надеюсь это не так. Ведь пока он единственный кто не притворялся, что я что-то значу или просто интересна ему.

— Благодарю, Мудрые.

— Зачем артефакты для двоих? Похищают только меня, — правильно, если мозг начал работать, остановить его будет сложно. В части поиска заговора против одной несчастной попаданки. — Элистер распоряжается своим телом, в отличие от такой особенной человечки, — да, мне было обидно, хоть я и постаралась говорить насмешливо, а не грустно.

— До тех пор, пока Николас Арвейн жив, он будет нести ответственность за твоё благополучие, девочка. Это желание самого инквизитора. В час, когда его сердце остановится, твой артефакт станет единственным и вся сила объединится в нём. К этому времени советую научиться защищаться самостоятельно. Ведь у мужчины осталось не слишком много дней.

Угу, спасибо, добрая эльфийка, напомнила какая неблагодарная дрянь в моём лице отравляет безмятежный покой приговорённого. Ладно-ладно, утрирую, потому что злюсь. Как будто недостаточно моего добровольного решения стать этому мрачному типу

обезболивающим, надо превратить акт милосердия в часть сделки. И какой у меня выбор? Гордо отказаться, а завтра проснуться где-то ещё?

— Понятно, — я опустила взгляд, лишь бы не натолкнуться на удивление и вопрос в серых глазах инквизитора, или хитрую усмешку в чёрных — вчерашнего эльфа с едой.

Нас отпустили минут через пять. Мудрые старцы, выглядевшие в худшем случае не старше шестидесяти лет, просто поднялись и вышли из шатра. Аудиенция закончилась и, кажется, все присутствующие остались довольны. Кроме меня, у которой вопросов осталось больше, чем было ответов.

— Идём, позавтракаем, — рука Арвейна, протянутая как пальмовая ветвь, не вдохновила, но я всё равно ухватилась за длинные сильные пальцы, поднимаясь с подушки. Ноги изрядно устали от неудобного положения, я пошатнулась и тут же оказалась приобнята за талию. Ну да, если рухну к его ногам выглядеть, конечно, будет эпично, но вряд ли потешит самолюбие сероглазого смертника.

— Спасибо, — находиться так близко после вчерашнего поцелуя оказалось несколько неловко. Меня смущало прикосновение к этому мужчине, открытие не самое весёлое, ведь забирать боль на расстоянии я ещё не научилась. — Кажется, нам нужно поговорить.

— Уверен, не стоит, — Арвейн отошёл. — Вир Саливан ожидает нас к завтраку.

Не оставалось ничего, кроме как последовать за мужчиной. Неужели он всю жизнь был таким безразличным, мрачным типом? Не могу сказать, что все инквизиторы такие, вон, элистер Горо вполне жизнерадостный человек.

— Тайсэ, — Мориэм перехватил нас снаружи. — Хотел показать тебе местный источник, там особая вода.

— Она никуда не пойдёт, — голос инквизитора остался ровным, но мне почудилась угроза.

— «Она» сама решит, элистер Арвейн. Вы мне не муж и не отец. И даже в этом случае решаю только я куда ходить и с кем! Хватит этих замашек рабовладельца. Я свободный человек и не потерплю подобного отношения. — На щеке Николаса дёрнулся мускул, эльф откровенно ухмыльнулся, но я отвернулась от обоих, поискала Зимнюю Луну. Вот она, стоит в десяти шагах, глядит с интересом. Вот с ней и пойду посмотреть этот особый источник.

— Тайсэ, ты кажешься взволнованной, — эльфийка склонила голову к плечу, вглядываясь в моё лицо.

— Немного разозлилась из-за поведения мужчин. Раздражают, знаешь ли.

— Ворон или Дракон?

— Оба. Но ведёт себя странно второй, — не стала скрывать сомнений.

— О, так ты ещё не знаешь... Ох, Тайсэ, боюсь, Дракон просто ревностно защищает своё.

— В смысле? — по спине побежали мурашки от неприятного предчувствия.

— В ночь Первых костров вы заключили брак. Ты принадлежишь инквизитору. Но есть и хорошая новость. Он принадлежит тебе.

И лукавая улыбка озарила лицо эльфийки. А я почувствовала себя куклой. В очередной раз.

— Я его убью, — странное спокойствие владело мной, когда я возвращалась к яростно спорящему с Мориэмом Николасу. Проклятье не успеет сделать с этим сероглазым гадом то, что собираюсь сотворить я. Замуж! Да он совсем обалдел!

Глава 29

При моём приближении спор прекратился. Вновь бесстрастная маска на знакомом лице инквизитора и насмешка на тонких губах эльфа.

— Мы, кажется, собирались к какому-то источнику? — да, я буквально пылала от злости, но набрасываться с обвинениями посреди улицы не стану. Не этому учила меня бабка.

— Таисия, ты никуда не пойдёшь.

— Николас, ещё слово и я тебе такой маршрут построю, что ни один навигатор не справится!

— Что такое навигатор?

— Расскажу через полгода! Мориэм?

— Идём, человечка. Успокойся, инквизитор, пока тебя второй раз не прокляли, — фыркнул эльф и легко шагнул навстречу. — Здесь недалеко, следуй за мной.

И я последовала, стараясь не оборачиваться на застывшего изваянием мужа. Интересно, насколько законным был проведённый ночью обряд.

— Луна рассказала? Болтливая лисица. Но способ инквизитора хорош, до его смерти будешь под защитой от всяких проходимцев.

— Я не соглашалась на брак.

— Ты ела и пила из его рук, принимая предложение и кормила его, отвечая.

От неожиданности я даже остановилась. Это что же такое получается, через невинный ужин вступила в отношения, которых в принципе быть не может?

— Постой, ты принёс миску с мясом.

— Да, но я собирался действовать без свидетелей и просто увести симпатичную человечку в шатёр для приятной ночи. А твой находчивый спутник увидел возможность укрыть одну не особо везучую женщину от притязаний всех нелюдей страны разом.

Звучало отвратительно, омерзительно логично. Стало крайне обидно, получается, надо спасибо сказать Арвейну, а не в пеший эротический тур посылать. Но так быстро менять позицию я не хочу.

— А что за история с парными артефактами?

— Всё как тебе объяснили, пока жив инквизитор, его сила — твой щит. После смерти могущество сольётся в один предмет. Твой. На мой взгляд, удивительное благородство, заботиться о посторонней человечке.

— А если он так же пожелает сделать меня матерью? — вопрос больше предназначался не эльфу, а богам, что наверняка нас окружали и подслушивали каждое мгновение жизни.

— Это уж сами решайте, — эльф поморщился, но затем улыбнулся. — Мы пришли, Тайсэ. Вот источник.

Что? Источник? Да, точно, мы же шли не просто так. Красивое место, кстати, деревья густые, шелестят ветвями, под ними кусты, с не опавшей до конца листвой, а между корней серебрится, переливается живой ртутью вода, над которой вьётся пар.

— И в чём его особенность? — после открытия про обряд бракосочетания, я удержалась от немедленного изучения удивительно красивого природного явления.

— Вкусная вода, хорошее самочувствие и капля благословения. Ничего опасного, как ты понимаешь.

— Последний пункт вызывает особо сильные подозрения, — я на всякий случай отошла от явленного «чуда» на пару шагов. Ну их, богов этих, с их доброжелательностью. Помню, в каком-то фильме встречала фразу, про опасность милости тех, кто сильнее и могущественнее. Эльф вступать в спор или как-то переубедить не стал. Присел на корточки, осторожно коснулся ладонью воды, прикрыл глаза. Чёрные волосы, заплетённые в косу, начинающуюся почти надо лбом, придавали определённую хищность образу мужчины. Тонкие губы двигались, словно он что-то говорил, но я ни звука не услышала. Закончив, эльф зачерпнул пригоршню, напился.

— Уверена?

— Да. Мне стоит держаться подальше от всего напрямую связанного с разными божествами.

— Самонадеянно. Но лисица всё верно сказала вчера — решай каким Путём идти.

— Мориэм, проводи, пожалуйста, обратно. Я голодная, Арвейн обещал завтрак.

— Уже простила его? — неприкрытый интерес в чёрных глазах.

— А это мы узнаем в следующей серии, — меня позабавило недолгое непонимание во взгляде эльфа. Но мы не играем в «правда или желание», так что пусть пребывает в неведении. Тем более, я всё ещё злюсь на инквизитора. И сама не знаю какое решение приму в итоге.

Арвейн сидел на длинной скамье возле большого котла, в котором клочкотало какое-то варево. Мы подошли с Мориэмом к моему мужу.

— Николас, — я улыбнулась, присаживаясь рядом с инквизитором.

— Таисия, — он склонил голову, однако больше ничего не сказал. Так и сидим, как двое незнакомцев в тишине. Только огонь под котлом грызёт с негромким треском сучья и поленья. Подошла незнакомая эльфийка, приветливо улыбнулась, попробовала деревянной ложкой будущий обед, цокнула довольно жмурясь и ушла куда-то.

— Это повариха? — молчание меня не напрягало, в отличие от урчащего желудка.

— В поселение все по очереди занимаются хозяйственными делами. Сегодня она отвечает за еду, — пояснил Арвейн, что-то задумчиво рассматривая в собственной ладони. И пригляделась, на светлой коже резко выделялись два витых браслета.

— Красивые. Это те самые защитные артефакты? — пальцы сжались в кулак, скрывая от меня волшебные украшения.

— Да.

— Поцелуй вчера ночью завершал обряд? — спокойствие инквизитора раздражало. Поймала себя на мысли, что хочется закатить настоящий скандал.

— Нет, мне просто захотелось, — я подавилась заготовленной ехидной шуткой про неполноценную брачную ночь. В смысле ему «просто захотелось»? А моими желаниями интересоваться не нужно?

— Не делай так больше, — прозвучало не особо твёрдо. Я всё ещё пребывала в растерянности.

— Хорошо, Таисия. Возьми, браслет можно надеть только один раз. Это залог того, что с тебя его не снимут насильно и ты не потеряешь случайно.

Я отдёрнула руку, потянувшуюся за артефактом. То есть как это, окольцеваться

насовсем? Как птица под наблюдением экологов? Или кто там занимается контролем редких видов.

— А если захочу другие украшения надеть. Он же выделяться будет, — нелепая причина заминки.

— Не беспокойся, сработает заклинание отвода глаз, — Арвейн по-прежнему не смотрел на меня. «Почему ты поступил так, не спросил моего мнения?» — хотелось мне уточнить. Однако упрямство желало, чтобы этот маг сам поднял волнующую меня тему. — Вот, возьми, — он протянул мне украшение.

— А что так, каждый сам наденет? Не нужно поступать как ночью? Ты не стесняйся, говори, если что! — вот, высказалась.

— Если хочешь, Таисия. Брачный обряд заканчивается общей ночью, как правило. Хотя, бывают исключения. Если один из супругов на смертном ложе, или тяжело болен. Если хорошо подумать, то наш случай именно из этих. Зато ты защищена законом. Разве не об этом мечтают молодые женщины — выйти замуж, быстренько овдоветь и стать обеспеченной порядочной дамой. Свободной, независимой и, благодаря вот таким штучкам, — он подбросил браслет на ладони, — ограждёнными от посягательств не самых порядочных представителей нашего общества.

Одни плюсы, как ни крути. В глаза мне упорно не смотрит, уверенный что поступил правильно, и неразумная попаданка просто обязана пылать благодарностью.

— Обеспеченность сомнительная, элистер верховный инквизитор. Помнится, в первую нашу встречу ты говорил, будто живёшь неподалёку от Марахби. Грозился заходить иногда, чтобы проверить результаты обучения. В итоге твоя квартира оказалась на отшибе города. Дальше только трущобы.

— После проклятья мне показалось разумным жить ближе к работе. Когда смерть становится настолько близкой, что чувствуешь её присутствие, комфорт перестаёт играть важную роль. Обещаю, мы переедем в мой дом. Можешь даже не хранить мне верность, в конце концов, этот союз преследует иные цели.

— Значит, у меня останется хорошее наследство? Но как все узнают, что мы женаты, сомневаюсь, что здесь есть ЗАГС.

— Полагаю, это ведомство, отвечающее за регистрацию, — проявил догадливость Арвейн. — Не переживай, по возвращении в Дельму сделаем запись в книге, получим свидетельство, которое и предъявим в ратуше Лоринтара. Этого достаточно.

— Хорошо. Давай руку, Николас. Доведём дело до конца, — я коснулась мужского запястья, широкое, крепкое, перевитое сухожилиям и венами. Браслет красиво смотрелся на бледной коже. В свою очередь прикосновение Арвейна отдалось внутри лёгкой нервозностью. Его пальцы оказались горячими, даром сидел без перчаток в зимней степи. Браслет, внезапно тяжёлый, оплёл запястье, замыкаясь в кольцо. Мужчина осторожно погладил место чуть ниже прежде чем убрать свою руку. И это всё, весь ритуал? Ни громов, ни молний не будет. Просто пластинка витого металла, охватившая моё запястье.

— Поздравляю, теперь без разрешения не один маг, демон или инквизитор не сможет переместить тебя при помощи магии.

— А ведьма? — где-то осталось сестринство, которым заправляет якобы моя мать. Не уверена, что её союз маговедьмы с инквизитором порадует.

— Особенно нейды, слишком сложно выцарапывать из их обителей тех, кому не повезло там оказаться. Защиту от порталов ставят на совесть, с преломлениями работают на

высшем уровне.

— Вы с элистером Горо смогли выяснить, кто уничтожил дельмийскую тройку? Ты говорил, что это несёт угрозу всем жителям города.

— Мудрые старцы утверждают, что маг-отступник покинул этот край. Тратить время на бессмысленные поиски не буду. Завтра мы вернёмся с тобой в столицу, а здесь придётся задержаться Горо.

— Ты веришь им?

— Они видят все пути для живых и тайные тропы для мёртвых. Это не выжившие из ума старики, а эльфы, встретившие свой первый рассвет больше двух сотен лет назад.

— Такие древние? — мне с трудом верилось в правдивость его слов. С другой стороны, Геран Изари тоже не так молод, как выглядит. Как он отреагирует, когда узнает? Будет язвить, или поздравит с разумным выбором? От демона всего можно ожидать.

— Это не недостаток, — вернулась повариха, с горой мисок в жестяном тазу. Зачерпнула из котла, протянула нам. Жестом фокусницы извлекла из кармана пару железных ложек. Улыбнулась, принялась споро заполнять остальную посуду, а к нам уже потянулись Вороны. Разговор оборвался, но я не жалела, есть и правда хотелось невыносимо. Мы жевали молча, рассматривая разношёрстную толпу эльфов. Станным мне показалось отсутствие детей, но находясь в окружении местных жителей, не хватило решимости задать вопрос Арвейну — вдруг по правилам хорошего тона это неприлично. Потом, когда в Дельму вернёмся, тогда и спрошу.

— Я просто удивилась. Сколько обычно живут инквизиторы? Тебе наверняка самому под сотню лет? — раньше и в голову не приходило интересоваться возрастом моего мужа. Дико звучит, даже в мыслях.

— Мне тридцать шесть, Таисия. У большинства магов есть шанс дожить до двухсот лет, но только при крайне удачном стечении обстоятельств.

— Так и не скажешь, выглядишь на все пятьдесят, — посчитала своим долгом сделать «комплимент».

— Проклятье меня, конечно, порядочно измучило, но я каждый день в зеркало заглядываю, так что не верю, — лицо мужчины озарилось довольной ухмылкой. За последние пару дней его поведение не перестаёт удивлять. Мрачный и молчаливый инквизитор словно стал ближе, ожил почти сразу, как узнал точную дату своей смерти. Я так точно не смогла бы. Улыбаться, шутить, жениться, и всё это точно зная, что запущен обратный отсчёт. Никак не пойму, он настолько хорошо владеет собой или просто смирился?

— Хорошо, хорошо, я немного лукавлю, — похлёбка оказалась вкусной, с пряными травами, незнакомыми овощами и мясом. Для завтрака не самый обычный набор продуктов, но если учитывать образ жизни эльфов, то всё логично. — Скажи, тебя прокляла Алара? Верховная сестринства Черниги?

— Да, — он отрешённо смотрел вдаль. — Отнял единственную дочь, оборвал род. В этом обвинила меня сиятельная нейда.

— Алара утверждает, будто она моя мать. А бабка Варвара в действительности предыдущая верховная. — Интерес в серых глазах, настороженность, тревога. — Если это правда, богиня может передумать и не убивать тебя. Правда?

— Сомневаюсь, хотя не буду лгать, такой исход мне желанен.

— Когда арлин Сол умыкнул меня из обители ведьм, вечером как раз должен был

состояться ритуал, способный подтвердить истинность её притязаний.

— Если это так, то ты замужем за инквизитором, приговорившем твою сестру.

— Угу, Линеин этого не одобрит. Но, если отбросить сам факт нашего брака, то тебя я знаю ближе, чем всю мою гипотетическую родню.

— Избирательная мораль?

— Здравый смысл, Николас. Чтобы ты не обольщался, помни — между тобой и Марахби, я выберу его, при прочих равных условиях.

— Почему? — Арвейн искренне не понимал, и я не могу его за это винить. Наверняка в его глазах я демонстрирую типичную женскую логику.

— Он мой друг, пошедший против сильнейшего мага города, ради моего спокойствия.

— Полукровка.

— Для меня это не имеет значения, Николас. Просто хочу, чтобы ты знал. Поможет избежать недопонимания.

— Я не понимаю.

Я рассмеялась. Никогда не позволяла себе ставить Лёшке условий. А надо было. И никакой Дмитрий тогда не вторгся бы в нашу семью. Сегодня я проснулась бы рядом с родным мне мужчиной, приготовила завтрак, стараясь не разбудить, ведь наверняка полночи провёл за компьютером. И полетела на работу, предвкушая два дня выходных после смены. Обычная жизнь нормального человека, которой я лишилась по прихоти сумасшедшего деверя.

— Забавно, после того как проверил тебя, строил иные планы.

— Держаться от меня подальше?

— Нет, пристроить тебя за подходящего инквизитора и держать подальше от магов. Правда, не учёл Герана Изари, но судя по всему у него ничего не вышло. А второго шанса я демону точно не дам.

— Ты сейчас о чём? — я уточняла осторожно, иначе начну вести себя как истеричная дамочка из сериалов. Уже руки чешутся приложить его миской. Потому что ход мыслей Николаса вдруг сделался простым и ясным. Доступным даже доверчивой дурочке, вроде меня.

— О беременности, разумеется. Говорил уже, женщина с таким сочетанием сил способна родить не просто инквизитора. Не исключено пробуждением крови драконов в детях. А это новое начало для моего вида.

— Двадцать семь дней, и я стану вдовой? Мне подходит, главное держись от меня подальше, иначе твоё время станет короче.

Миску я поставила на своё место, сразу как освободила его. Думала, Николас возился со мной по доброте душевной, а он просто расчётливая сволочь. И от осознания правды слёзы катились из глаз по дороге до нашего шатра.

Глава 30

Я не разговаривала с мужем четвёртые сутки. Не берусь утверждать, что его это как-то волновало, но пытаться оправдаться или хотя бы извиниться Арвейн не стал. В ратушу за документами, подтверждающими брак, сходил сам. Вечером вручил мне лист жёсткой шершавой бумаги — свидетельство. Спать с ним в одной постели я отказалась, не используя ни слова, красноречиво забрала подушку, одеяло и ушла ночевать на диван. Пусть наслаждается личным пространством изолированной комнаты, так точно не придётся дрессировать в себе жестокость.

Приступ накрыл инквизитора за завтраком, который я по привычке приготовила на двоих. Мужчина резко побледнел, а затем рухнул на пол маленькой кухоньки, едва не разбив голову об опрокинутый табурет. Но мне впервые достало сил не броситься на помощь. Как-то вдруг вспомнились немногие занятия по пробуждению магических сил и помимо пламени, бьющегося в его венах, я разглядела чёрную паутину проклятья, оплетающую каждый орган в теле инквизитора. Эльфы были правы — моему супругу оставалось недолго, проклятье буквально пожирало его заживо. Арвейн не просил о снисхождении, упрямец предпочёл сполна пройти сквозь наказание, а я в этот раз оказалась бесчеловечной стервой. Он собирался воспользоваться моим положением и подложить под подходящего самца. Как породистую сучку для вязки с подходящим кобелём. А я — человек. И вправе сама творить будущее. Не важно, что скажет Николас, сути его намерения ничто не поменяет.

Я смотрела на скорчившегося на полу Арвейна, и впервые не испытывала эмоций, словно разом лишилась способности чувствовать. Может быть Линеин права и он заслужил эту? Злое торжество, пришедшее тут же на смену эмоциональной немоте, превращало меня во что-то отвратительное, такое, чем я никогда не хотела становиться. Инстинкт и разум боролись, но поняла я это, лишь ощутив опаляющий холод в кончиках пальцев, словно опустила их в полынью. «Я делаю это не из сострадания», — шепнула, опускаясь на колени. Позволяя огню перетекать из тела в тело, я наказывала себя за жестокость. Ни Таисия, ни Тайсэ не может быть злой, иначе во рту возникает мерзкая горечь, а сон перестаёт приходить, и стыдно смотреть себе в глаза. Я ведь прошла это ещё в детстве, уже тогда определив для себя что такое «хорошо», а что — «плохо». И не отступала ни разу больше. И вот, поддалась на шёпот обиды, тьме, которую привыкла игнорировать. Это другие могут быть злыми, мстительными, я не такая. Не лучше и не хуже, просто иная, выбирающая путь смирения, терпения и доброты.

Сегодня Николас выглядел чуть лучше, чем сразу после приступа. И так же упрямо молчал, словно меня не существовало, что не мешало ему поглощать завтрак. Интересно, он понимает, что именно отправляет в рот или делает автоматически?

— Я собираюсь навестить Мей. Браслет действительно защитит меня от похищения? — разрушить стену тишины первой оказалось не так просто. Что-то внутри меня отчаянно сопротивлялось попытке проложить шаткий мостик перемирия.

— От магического, Таисия, если в тёмном переулке тебя огреют палкой по голове и увезут как мешок зерна, то защитные чары ничего не смогут сделать.

— Сказочно. То есть мне нужен телохранитель. Хорошо, посижу дома, — я не хотела оставаться в четырёх стенах, но просить инквизитора проводить к дому Марахби не

собиралась.

— Ты можешь позвать Изари в сопровождающие. Демон твой призыв услышит.

— Откуда такая уверенность? Его хозяин Марахби Шо, — мне действительно стало любопытно. Что-то раньше не замечала за собой таких способностей.

— Потому что ты интересуешь древнюю тварь из таких мрачных миров, где девицы непростой судьбы как правило приносятся в жертву.

Серые глаза инквизитора смотрели на меня с холодным равнодушием. Даже поёжиться захотелось, чтобы сбросить внезапное оцепенение.

— Однако он здесь, в рабстве. Лишённый сил и власти, — разум отказывался представлять то, о чём говорил Николас.

— Не всем охота быть изгнанным в дом родной, Таисия. Но если желаешь видеть Мейрав Шо, лучше обратиться к Изари. Или попросить меня.

Угу, бегу, волосы назад. Спасибо, уважаемый супруг, без твоего участия справлюсь.

— Значит, просто мысленно позвать. Думаю, справлюсь.

— Не сомневался ни мгновения. Хорошего дня, Таисия, — форменная куртка с воротником-стойкой только подчёркивала заострившиеся скулы мужчины. Бледная кожа, сжатые в тонкую полоску губы. Не дать, не взять, вампир из романов Стефани Майер. Каюсь, это была единственная фантастика, которая мне зашла. Очаровательные кровососы и запретная любовь. Ну кто тут устоит.

— Элистер, а вампиры существуют в этом мире? — соглашусь, вопрос прозвучал внезапно, но это не повод смотреть на меня, как на безнадежно больную.

— Существуют, Таисия. Но природа их, как правило проявляется после заключения брака.

— В смысле? Это какое-то волшебство?

— Да. Магия, благодаря которой любая очаровательная ирнэ или арем после заключения официального брака вдруг начинает сосать из мужа нервы, деньги, а временами кровь, в переносном смысле.

Открывшийся было от восторга рот, немедленно захлопнулся. Гад насмехается. А я, между прочим, в жёны не просилась, на богатства не претендую, и кровь его нездоровая мне даром не нужна.

— Хорошего дня, элистер верховный инквизитор! — с максимально независимым видом удалилась в ванную. Я не понимала этого мужчину. Он вёл себя странно и нелогично, как по мне. Вот зачем ходить на службу, если ты обречён и при этом богат? Разве не приятнее порадоваться последним дням, гуляя, навещая друзей, родственников, памятные места? На месте Арвейна я именно так и поступила, случись столкнуться с подобной бедой. А он только и знает, долг исполняет, будто кроме этого мужчины нет подходящим претендентов на столь ответственный пост. Но ещё сильнее я не понимала, какое собственно мне дело до поведения фиктивного супруга. Браслет защищает, крыша над головой имеется. Как бы я не относилась к Арвейну, как его вдове до повторного замужества мне будет назначено содержание. Или наследство, я не особо стремилась во всём этом разобраться. Просто верила на слово Николасу. Глупо, особенно после открывшейся правды о его первоначальных намерениях. Однако постепенно гнев отступал. Я вообще незлопамятная. Исключение только для Дмитрия. Убийца должен понести наказание, жаль не придумала, как добиться справедливости для Алексея. Он заслуживал остаться один, со своими компьютерами и ленью, но никак не умереть от рук того, кто был ему братом.

В дверь постучали. Это никак не мог быть Николас, он только что ушёл, тогда кто? За ответом я отправилась со всеми мерами предосторожности. Проверить наличие браслета на его законном месте, взять топорик для рубки мяса, подпереть дверь так, чтобы открылась она совсем чуть-чуть.

— Кто там? — распахивать дверь без традиционного для России вопроса я в принципе не готова. Не тот менталитет, знаете ли.

— Таисия, добрый день. Может, впустите меня? — ректор академии скромно топтался за порогом, но мне отчего-то не хотелось с ним общаться.

— Пришли похищать, арлин Сол? — рукоять топорика согревала ладонь, придавая некоторой уверенности в себе. Мне довелось пообщаться в частной обстановке с ректором только раз, но несмотря на его вежливое поведение, повторять мне, отчего-то не хотелось.

— Зачем так грубо, Таисия? Я не враг вам. Близится время зачисления в академию, вам предстоит сдать ряд стандартных экзаменов, к которым вы точно не готовы. Или готовы меня удивить, продемонстрировав навыки чтения, письма, применения простейших заклинаний?

Разумеется, ничем подобным похвастаться я не могла, и арлин Сол об этом прекрасно знал. По едва сдерживаемой ехидной ухмылке его вижу, издевается господин маг. Да, я слишком увлеклась собственными переживаниями, забыла о необходимости учиться. Нет, что-то делала, конечно, однако вряд ли этого хватит для поступления.

— Увы, попытка освоить грамоту тормозится наличием излучателей, позволяющих понимать устную речь без дополнительных усилий, — как можно более мило пояснила я, не торопясь открывать двери.

— Предлагаю решение вашей проблемы, но придётся меня впустить, — уже открыто усмехнулся ректор.

— Не скажу, будто в восторге от этой необходимости, — со вздохом я убрала подпорку, почти дружелюбно пропуская мужчину в дом.

Он зашёл, чуть брезгливо осмотрелся, затем взгляд визитёра опустился на браслет. Бровь мага приподнялась, изогнувшись под очень интересным углом.

— Смею предположить, поздравления даже запоздалые, будут кстати?

— Да, — язык не повернулся сказать правду. Не хочу сочувствия, не хочу хищного азарта в отношении себя. Пусть считает, что с инквизитором всё серьёзно.

— Большая чистая любовь или сочувствие к умирающему? — чувство такта ректору, кажется незнакомо.

— Не всё ли равно, арлин Сол? Поздравления принимаются, комментарии излишни. Понимаю, что реагирую излишне остро, но с личной жизнью предпочитаю разбираться без вмешательства доброжелателей. А то один такой влез в семью, как итог — родной человек мёртв и не известно поймали убийцу или до сих пор ищут.

— Разумеется, Таисия. Ваши отношения с мужчинами меня ни в малейшей степени не интересуют. Так вернёмся к вопросу с обучением. Что вы планируете делать? Закон распространяется на каждого жителя королевства. Тот, в ком есть магические силы, обязан иметь соответствующее образование.

— Есть предложения? — почему-то я даже не сомневаюсь, что у этого господина имеется готовое решение. И более чем уверена — оно мне не понравится.

— Помните, я упоминал внедрение базовых знаний напрямую в мозг?

— Это после которого я с полгода-год буду страдать от жесточайших мигреней? Как же,

помню, помню, — к подобным экспериментам душа не лежала совершенно.

— Я нашёл специалиста по ментальным внушениям, способным провести операцию безболезненно. Всё что потребуется — ваше согласие.

— Мне нужно посоветоваться с супругом. Такие вопросы стоит поручить кому-то более компетентному в магии, — не стала притворно улыбаться. Сегодня быть милой оказалось сложнее чем когда-либо раньше. И по здравому размышлению, причина становилась ясна практически сразу, мне не нравится находиться в напряжённых отношениях с Арвейном. Его спокойствие, редкие проблески позитивного сумасбродства и непробиваемая уверенность в собственных возможностях, странным образом успокаивали. Да, Николас оказался фаталистом, однако аура его силы притягивала, манила, как в иссушающий зной привлекает прохладная тень деревьев. В конце концов, свои планы в отношении меня инквизитор в жизнь воплотить не попытался. И я не думаю, что не успел. Пересмотрел, передумал, осознал неправильность. Наш брак реально не помеха моей дальнейшей жизни, ведь «до самой смерти» случится уже очень скоро.

— Разумеется, Таисия. Это правильно и разумно, — что-то в серо-зелёных глазах ректора подсказывало мне о его недовольстве. Мягкое принятие в голосе, улыбка на полных губах и лёд во взгляде. Рассчитывал на быстрое согласие? Это он зря.

— Тогда до встречи, арлин Сол? — просьба проводить до дома Марахби так и не прозвучала. Открыто в этом мире вред вроде никто не причинял, а укоренившееся ещё в родном мире недоверие к людям по-прежнему на месте. Пусть уходит, Николаса уговорю.

— Вы быстро меняетесь, арем Чериговская, — произнёс мужчина после затянувшегося молчания. — До скорой встречи. Отправьте мне вестник, с решением элистера.

Я выдохнула, закрыв двери за гостем. Не люблю посторонних в доме, пусть даже здесь я не хозяйка. Отсутствие огромной толпы родственников и друзей у Николаса меня радовало безмерно. Нет, по-человечески мне, конечно, жаль его, никто не должен умирать в одиночестве, но бесконечные посетители мне не по душе.

Постояла ещё какое-то время возле входной двери, напряжённо ожидая возможного возвращения ректора, но снаружи было тихо. И только после этого я смогла заставить себя заняться делами. Помощь извне приветствуется, но придётся приложить усилия и самой. Магия требует внимания, сил и самоотдачи. А если дар как у меня, не проявлен и двулик, то ещё и упрямства. Как оказалось, последнего мне не занимать. Поэтому, положив топорик рядом, я приняла позу, кем-то остроумным названной лотосом, хотя в моём случае это больше походило на замысловатый крендель, и сосредоточилась на дыхании. Вдох, выдох, вдох. Очистить разум от мыслей, сосредоточиться на ритме собственного сердца и отстраниться от всего земного. Где-то там, внутри пульсирует источник загадочной способности помогать Арвейну, и я обязана его отыскать и взять под контроль.

Я тянулась к пульсирующей внутри моего тела точке, не чувствуя ничего кроме неё. Стремясь словно из тьмы к свету. И достигнув наконец, закричала от оглушающей боли. Вспышка белого пламени поглотила сознания, выжигая каждую клеточку, которая была мной, Таисией Черниговской. А затем всё закончилось. Не осталось ни боли, ни страха, ни любопытства. Я словно освободилась от невыносимо тяжёлой ноши.

— Здравствуй, Тасилена, — голос полный материнской любви, нежности заботливых рук, грозовой мощи, свежести раннего утра, стальной остроты ножа и лёгкости праха, коим станет каждый однажды рождённый. Женщина в прозрачных струящихся одеяниях, похожих на ленты разной ширины и цвета, прикрепленные к жемчужному ожерелью, остановилась

передо мной. Тонкая мягкая ладонь коснулась моей щеки, приподнимая лицо немного вверх.

— Кто ты? — благоговение захлестнуло внезапно. Закружилась голова, на глаза навернулись слёзы. Хотелось упасть перед ней на колени и подчиниться всецело чужой воле.

— У меня много имён, но Сёстры зовут Гельгеной. Мудрой и милосердной, или справедливой, по ситуации, — тонкие пальцы богини гладили моё лицо, вызывая трепет и ничем не замутнённое счастье. — Я пришла, чтобы помочь заблудшей Сестре прийти ко мне и обрести подлинную семью, Тасилена.

Глава 31

О чём говорить с божеством, в которое ты не особо и верила до этого мгновения? Я не знала и потому чувствовала себя невероятно глупо. Эмоции захлёстывали прибойной волной, лишая возможности дышать, но природное упрямство требовало противостоять влиянию высшей силы. А от сердца поднималось что-то горькое, смывая напрочь благоговение.

— Спасибо, Мудрая и Милосердная за оказанную честь, — как бы помягче намекнуть существу, способному превратить жизнь Инквизитора в ад, что я не нуждаюсь в навигаторах. Пусть ведьмам дорогу подсвечивает, а простой русский человек сам разберётся с направлением. — Я предпочитаю имя, данное мне бабушкой.

Что-то промелькнуло во взгляде богини, не то чтобы несущее мне опасность, но являющееся предупреждением. Так иные матери смотрят на расшалившихся детей, когда не могут сразу повыситься голос. Не из любви или заботы, а потому что люди вокруг. Как интересно, кто может осудить Всемогущую?

— Отступница совершила преступление, выкрыв тебя у матери, Тася, — меня не отпускало ощущение, что появление Гельгены этакая спланированная акция. Как у наших депутатов незадолго до выборов. Вот вроде смотрит с добротой, говорит ласково, и смысл слов правильный, а внутри скептически хмыкает продавец-кассир из средней полосы России. Которому всю его жизнь «народные избранники» по ушам ездили, как и сотням тысяч сограждан, впрочем.

— Магических сил от перемены миров у меня не добавилось, не убавилось, Справедливая госпожа. Так в чём смысл моего пребывания с Сёстрами? Ведь я не ведьма. Не волшебница. Обыкновенный человек.

— Моё заблудшее дитя, пойдём, я познакомлю тебя с этим миром, — рука на подбородке стала жёстче, пальцы причиняли откровенный дискомфорт. И я отстранилась, поднялась с колен, чтобы взглянуть прямо в лицо.

— А что, если я хочу вернуться в края, в которых выросла? Обретать дом, семью здесь ни к чему, ведь есть место, где я уже была счастлива.

— Но там все мертвы. У тебя нет ни дома, ни друзей, ни семьи в этом забытом богами мире. К чему стремиться в пустоту, Тасилена?

— Таисия. Меня зовут Таисия. Простите, госпожа, я с вами не пойду. Я не хочу становиться Сестрой, предпочитаю оставаться сама по себе, — отворачиваться от божества не самый разумный поступок. Нутро скрутило спазмом страха, но я развернулась и пошла прочь. Глупо? Да. Вот только не могу, не готова следовать за кем-то настолько могущественным и опасным. Если соглашаться на чужие условия, то с выгодой для себя. — Я могу спасти Николаса Арвейна?

Задала вопрос не оборачиваясь, уверенная в отрицательном ответе. Линейн ясно выразилась — инквизитор умрёт.

— Да.

А вот это неожиданный поворот. Пришлось повернуться к богине и оказалось, что я отошла от неё не дальше метра. Причудливое место, в котором, кажется, законы физики не действуют.

— И что потребуется для сохранения его жизни? Помимо того, что вы, госпожа, пытаете меня каждый раз, когда я тянусь помочь Николасу.

— Жизнь, отданная взамен, добровольно и по любви, Таси. Поэтому ответ на твой вопрос — да, ты можешь спасти мужчину. Вот только успеешь ли? Ведь твоё сердце оглохло и онемело. Там, где властвует разум, нет места чувствам. А без искренней и сильной любви моя воля исполнится, как и задумывалось. Мне нет радости причинять боль невинной душе, но каждая из Сестёр должна помнить о последствиях противостоянию воле богов.

— А если сумею полюбить, что мне тогда делать?

— Сама разберёшься, девочка. Но послушай старую богиню, потомки драконов не стоят никаких жертв. Даже тысячи лет спустя они не слушают голоса сердца, пренебрегают божественными подарками, отворачиваются от знаков судьбы. Николай Арвейн всего лишь очередной бесчувственный носитель древней крови. На его место скоро придёт следующий. Каждая же из Сестёр особенная и мне больно, когда вы уходите в Вечность.

— Все когда-то умрут, госпожа.

В этот раз я не прощалась, уходила молча, уверенная, что богиня отпустила меня. И правда, свет вокруг вспыхнул ярче, заставив зажмуриться. А когда сквозь сжатые веки перестало жечь, я открыла их осматриваясь. Комната вокруг не изменилась. Только на полу передо мной сидел болезненно-бледный мужчина в наглухо застёгнутой форме инквизиторов. Он задумчиво крутил в пальцах топорик, которым я собиралась защищаться от нежеланных посетителей.

— Ты медитировала? — хриловатый голос Арвейна диссонировал с оставшимся в памяти голосом божества.

— Старалась постичь особые свойства дара, — тело затекло и расплести ноги с первой попытки не получилось. — Что тебя привело так рано домой? Пришёл убедиться, что я не развлекаюсь, а усердно учусь?

— Я обещал тебе переезд. В дом поближе к твоим друзьям, подальше от Цитадели, — вот ничто его не пробирает. Как этот человек ухитряется игнорировать шпильки? Не понимаю подобного самоконтроля.

— Так просто, — сомневаться в хорошем к себе отношении, к поступкам, направленным на заботу обо мне. Я была такой всегда или это влияние мира? Когда не требуется день за днём беспокоиться о зарплате, появляется время для самоанализа.

— Три недели, Таисия. Нужно помочь тебе адаптироваться к новому статусу и условиям.

— Спасибо, опыт вдовы имеется, — не сумела удержаться от горькой язвительности.

— Но твой первый муж не был инквизитором.

Логично, возразить нечего. Поэтому молча собрала пожитки, в основном подаренные Марахби и его женой. По сути, ничего действительно своего я так и не приобрела. Но раньше меня как-то всё устраивало, а сейчас осознание собственной несостоятельности вызывало слёзы, едва удерживающиеся от унижительного бега по щекам. Сборы заняли десять минут.

— А ты что же, останешься здесь? — инквизитор ожидал меня, привалившись спиной к входной двери.

— Нет. Пришлю слугу. Давай сюда, — у меня забрали сумку с вещами и связку книг. — Я возвращаюсь к себе домой, Таисия.

Ну да, дома нет только у меня. Спасибо, не стал указывать на очевидный факт, иначе я

разревусь самым позорным образом. А так только быстро поморгала, разгоня солёную пелену. Давай, Тася, взбодрись. В новом доме у тебя будет большая комната. Наверняка. У Марахби я жила в настоящей сказке, если допустить, что жильё Арвейна не меньше, то можно будет спрятаться от всех проблем. И не думать над вопросом, хочу ли я спасти его до такой степени. Самоубийство, иначе не назвать тот шаг, на который надо решиться.

— Ты молчишь почти час, Таисия. Не поделишься? — надо же, не заметила, как покинули квартиру, и как дошли до особняка, стоящего в окружении таких же красивых зданий. Это всё прошло мимо сознания.

— Приходил ректор Сол, предлагал услуги менталиста для быстрого обучения. Уверяет, что специалист высокого класса и после его вмешательства мне не грозят мигрени.

Вот и правду не сказала и не соврала.

— И что ты ответила? — в серых глазах напряжённое внимание. Боится за меня? Приятное чувство.

— Обещала посоветоваться с мужем. Ректор понимает насколько важное решение необходимо принять, а я абсолютно не разбираюсь в вопросе. Мы пришли?

— Нет, просто стоим и любуемся чьим-то жильём. Проходи, — Николас усмехнулся и толкнул деревянную дверь с витражным окошком. Красиво. На этой улице все здания выглядели уютными, с обилием дерева, с витражными окошками, разнообразным оформлением невысоких крылечек. Три невысоких ступени отделяли меня от будущего. Я ведь верно всё понимаю и через три недели стану здесь полновластной хозяйкой. Если только не изменю судьбу Арвейна.

— Цветы сам высаживал? — кивнула на по-летнему яркие клумбы. Ожидала получить очередную порцию ехидства, но Николас молча распахнул входную дверь и первым вошёл внутрь. Неужели угадала? Этот каменный, с редкими проявлениями эмоций, мужчина плохо вязался с образом садовода, заботливо выращивающего рассаду, а затем высаживающего каждый стебелёк на предназначенное место.

— Добро пожаловать домой, Таисия. Не вычурная роскошь особняка Шо, но и не служебная квартира. Уверен, ты и здесь создашь уют.

Я замерла на пороге, с удивлением рассматривая небольшой холл. Потёртое кресло, этажерка с цветами, дверь из тёмного дерева, зеркало в полный рост. Не сказала бы, что первое впечатление неприятное, но приветливым человеком хозяина с порога не назовёшь.

— Элистер Арвейн, добро пожаловать домой, — дверь отворилась бесшумно и передо мной возникла невысокая сухошавая дама лет пятидесяти. Каштановые волосы убраны в строгий пучок, узкие плечи обтягивает ткань коричневого платья. И ошейник с металлическим замком. Рабыня. Кажется, я никогда не сумею привыкнуть к этому.

— Рубина, здравствуй. Комната для моей жены готова?

— Да, как вы и распорядились, — спокойно, Тася, помнишь, Марахби в самом начале рассказывал, что есть люди, не желающие самостоятельно нести за себя ответственность и принимать решения. Возможно, этот тот самый случай. — Позвольте, — она забрала мои вещи так спокойно, смотрела своими серо-зелёными глазами так бесстрастно, что я невольно шагнула ближе к Арвейну. Прижалась плечом к его руке и только тогда почувствовала себя спокойно.

— Всё хорошо? Ты побледнела? — как само собой разумеющееся он приобнял меня, и я тяжело вздохнула.

— Прости, рабство не самая нормальная вещь для попаданки из моего мира, Николас.

— Пойдём, я покажу тебе дом. Насчёт Рубины не переживай, она с юного возраста предпочитает такую жизнь.

— И всё же мне странно.

— Привыкнешь. Хотя, если хочешь, могу перепродать контракт, чтобы после моей смерти ты сама решала, кто и на каких условиях окажется в твоём доме.

Напоминание о близкой смерти мне не понравилось, в отличие от предложения мужа.

— Если для тебя это не проблема, Николас. Честно говоря, не представляю, как распорядиться людьми. Наверно, проще будет заниматься всем самостоятельно. Из меня не самая хорошая хозяйка большого дома получится.

Инквизитор помолчал, не убирая рук, не позволяя отстраниться. Он словно задумался, и я невольно забеспокоилась о приступе. Пламя было в нём, но такое слабое и так глубоко, что почувствовать боль Арвейн не мог. Ещё рано. Не меньше четырёх часов до пробуждения проклятья. Тогда к чему эта странная сцена на пороге уютной гостиной? Там такие мягкие на вид кресла и удобный диван, зачем стоять, если можно посидеть.

— Тебе помогут друзья, Таисия. Марахби Шо, Геран Изари не оставят свою раненую пташку. На крайний случай всегда остаются те, кто дружит сейчас со мной.

— У тебя есть такие люди? — не сумела скрыть удивления. Развернувшись, заглядывая в прозрачные глаза инквизитора, пытаюсь отыскать признаки обмана.

— Ох, Таисия, Таисия. Я живой человек. Мне тридцать шесть лет и только последние пять из них я сижу в Цитадели. У меня есть и враги, и надёжные друзья. Или ты думаешь, если в моих предках зачесались драконы, то всё, к нормальной жизни непригоден?

Упс, не подумала. Пожив с ним в одной квартире, я пришла к выводу, что этому мужчине другие живые создания рядом без надобности. А сегодня прямо как по заказу после общения с богиней открытие за открытием.

— Извини, я не хотела тебя обидеть, — стоять так близко и смотреть друг другу в глаза сделалось неловко. Не стоит нарушать личное пространство друг друга без повода.

— Позабавила, только и всего, — он улыбнулся, мягко, дружелюбно. Это не было дежурной гримасой «всё в порядке, я несокрушимый». Нет, Арвейн сделал это искренне и морщинки, разбежавшиеся лучиками из уголков глаз, придали невероятно милый вид суровому смертнику.

— Ну хоть так, — я смутилась, осторожно выпуталась из объятий, вошла в комнату. — Здесь не хватает света. Не хочешь повесить лёгкий тюль?

— Это твой дом, Таисия, делай как знаешь, — он больше не улыбался, мне даже послышался шорох ткани, словно только что инквизитор стоял нагой, а вот уже натянул на себя форму с наглухо застёгнутым кителем. Вспомнил, что умирает? Какие трудные три недели меня ожидают.

— Тогда покажи мне каждый уголок. Хочу оценить, что получила вместе с согласием принять Путь и браслетом, — я постаралась чтобы это прозвучало легко и задорно. Даже рукав подёрнула, продемонстрировав предмет, олицетворяющий наш союз.

Через полчаса в очередной раз убедилась, что сегодня Арвейн открывается с неожиданных сторон. Осмотр дома превратился в увлекательную экскурсию, в ходе которой выяснилось, что на кухне вдвоём тесно, почти как в нашей с Лёшкой квартире, зато есть небольшая столовая. Но Арвейн не озаботился приобретением туда стола. Поэтому либо мы будем питаться на кухне, стоя за разделочной столешницей, либо величественно рассядемся на стулья в столовой. И будем наклоняться каждый раз к соседнему стулу, на который

придётся сервировать завтрак-обед-ужин. Инквизитор описывал наши перспективы так артистично, что к моменту, когда мы покинули первый этаж, у меня ломило скулы от смеха.

— Николас, это ужасно забавно! — я присела на верхнюю ступеньку, чтобы хоть немного отдышаться, и сжала пальцами лицо. — Прекрати меня смешить, пожалуйста.

— Так сразу? Ну хорошо, я поступлю как воспитанный человек и выполню твою просьбу. Тем более что здесь нет ничего весёлого. Две спальни, в каждой своя ванная комната. И мой кабинет. Давай, покажу твои апартаменты, — протянутую руку я даже не подумала проигнорировать. Поднялась, крепко за неё ухватившись, и вновь последовала за Арвейном.

Сверху я видела всю красоту гостиной, благо лестница выходила на открытую галерею, с которой три двери на равных расстояниях друг от друга вели в жилые помещения.

— Рубина оставила вещи здесь. Не уверен, что комната тебе понравится, но времени было не слишком много на какие-то значительные изменения.

Дверь тёмного дерева легко поддавалась его уверенному прикосновению, распахнулась, позволяя мне войти и насладиться впечатлением. Нет, это ничем не напоминало мой уют у Марахби. Скромнее, меньше. Без восточной экзотики. Вполне по-домашнему, чисто, уютно. Большая кровать, мягкие подушки в однотонных лавандовых наволочках. Гладко выбеленные стены, расписанные золотыми цветами. Лёгкий тюль на высоком окне с широким подоконником, книжный и платяной шкафы по обе стороны от окна. У стены комод и туалетный столик с удобным пуфиком и зеркалом в тонкой резной раме. Здесь всё было таким лёгким, воздушным, что я замерла от приятного чувства радости.

— Хочу взглянуть как у тебя! — порывисто обернулась к застывшему в дверях Арвейну.

— Нельзя. У инквизиторов свои тайны, — загадочно отказал муженёк, чем только подстегнул любопытство.

— Какие? Вы спите вниз головой, зацепившись пальцами ног за вмонтированный в потолок крюк? — видела я похожее в кино про вампиров однажды.

— Что? Таисия, что за фантастические идеи приходят в твою голову временами? Разумеется, мы не делаем так. Просто вылезаем из кожи и забираемся в ванну, наполненную кровью юных девиц.

— Чтобы не засохнуть до утра?

— Нет, просто так спать приятнее.

— Обещаю не покушаться на столь редкий и ценный ингредиент! — Николас напрасно рассчитывает на понимание. Любопытство не порок, как говаривала бабка. И я с ней согласна, свинство натуральное, а что поделать, кому сейчас легко.

— Какая поразительная покладистость. Ты что-то задумала? — справедливо заподозрил подвох инквизитор.

— Угу. Поллюбить свою новую жизнь, — искренне отозвалась я. — И пригласить моих друзей, хочу по-людски отпраздновать первый законный брак. Так что, милый, нам срочно нужен стол!

Такого он точно не ожидал. Даже выдержка дала сбой и на щеке дёрнулась мышца. Ничего, у него впереди достаточно дней, ещё успеет оценить прелести брака и заскучать по холостяцкой свободе.

— Не уверен что нам стоит.

— Ты солгал, и здесь я на правах гостыи?

Скрип зубов ни с чем не спутаешь, услышь ты его хоть раз. У инквизитора

заканчивалось терпение, мне казалось он крепче.

— Будет тебе стол, — сдался мужчина, затем развернулся и вышел из комнаты.

— Николас, — окликнула, дождалась взгляда в глаза, — советую через пару часов вернуться сюда. У Рубины это не вызовет ненужного любопытства, а ты сможешь избежать страданий.

— Даже так? Теперь ты видишь больше чем раньше?

— Да. Я не отказываюсь от своего решения.

— Но оно причиняет боль.

— Пусть так. Уверена, богиня оценит умение отвечать за собственные поступки.

— Я не хочу твоих страданий.

— Возвращайся, Николас, и я не обижусь, если ты захватишь еды. Мучения на сытый желудок не так остры.

Он ушёл, а я мысленно договорила то, что так и не рискнула произнести, глядя в глаза. Я не хочу, чтобы он умер через три недели, пусть это и лишено всякого смысла.

Глава 32

Мне снилась Линейн, в этот раз я сгорала в очищающем пламени, а она стояла в толпе зевак, и во взгляде сестры не ощущалось сожаления. Что же, заслужила упорным сопротивлением воле богини и просьбам почившей родственницы.

— Ты опять собираешься убеждать меня оставить Арвейна на мучительную смерть? — костёр исчез, мы были в моей новой комнате, инквизитор спал, завернувшись в тонкое покрывало.

— Мне грустно, сестра. Почему ты не желаешь видеть правду?

— Наверно она у каждой своя.

— Надеешься спасти от проклятья?

— Он правда мне нравится, Линейн. Не думаю, что ты знала об этом мужчине столько, сколько я.

— Мы предназначены друг другу судьбой!

— Прости, в такое верится с трудом. Особенно мне. Оказавшись в этом мире, я получила шанс на новую жизнь, вдруг и новая любовь возможна.

— Но не с ним же!

— Уверена, в магическом сообществе знают, как защититься от навязчивых покойников. Я устала и хочу спать, а вынуждена беседовать с тобой. И даже не понимаю происходит ли это наяву.

Возражений не последовало. Юная ведьма отступила от постели, вошла в лунный луч, проникший сквозь занавески. Короткий миг и в комнате мы остались одни. Николас спал на самом краю, такой беззащитный, расслабленный. Протянула руку, погладила по плечу. Что видится великим инквизиторам, когда они не заняты делами государственной важности? Возможно однажды я спрошу об этом, но не сегодня. Надо отдохнуть, ведь в этот раз пламя проклятья терзало дольше, чем обычно. Даже странно, что я не потеряла сознания, как в Дельме. Или всё происходящее нереально?

Стоило лишь задуматься, как нашёлся ответ — я проснулась. Ни лунного луча, ни Арвейна. За окном заканчивался осенний день. И ни малейшего понимания, как так вышло, что я уснула. Вроде только что предупредила инквизитора о грядущем приступе.

— Арем, можно войти? — из-за приоткрытой двери показалась Рубина.

— Конечно. Что-то случилось? — в голове шумело, перед глазами словно плёнка зависла. Неприятные последствия нездорового дневного сна.

— Хозяин отправил за вами, просит спуститься, выбрать стол обеденный.

— Как долго я проспала? — это было важно, приступ никто не отменял.

— Да откуда мне знать. Часа три наверно. Хозяин не велел вас будить, оно и понятно, заботится.

Интересно, женщину на самом деле устраивает её положение? Или Арвейну удобно так думать? В любом случае очень скоро в нашем доме не останется рабов.

— Николас в гостиной? — почему сам не поднялся? Я была более чем откровенна, предупреждая. О чём думает этот смертник?

— Я провожу, арем.

Пришлось собирать себя в кучку, брать в руки и идти следом за мрачноватой Рубиной.

Наверно Николас ей уже сказал о грядущем «увольнении». Собственно, муж обнаружился в гостиной. Он сидел в кресле и задумчиво смотрел в сторону окна. Интересно понаблюдать за человеком, который не подозревает и ведёт себя свободно. Арвейн казался одиноким и несчастным. Обычно эмоции инквизитора практически не прочитывались, однако сегодня мне удалось заглянуть за стену, прятаящую его человеческую суть от любопытствующих.

— Арвейн? — даже негромко произнесённое имя немедленно изменило атмосферу. Николас изменился, словно и не он страдал буквально секунду назад, вызывая сильнейшее желание обнять, утешить.

— Я запросил у мебельщика каталог столов. Кажется, ты хотела нормальный, чтобы не пришлось есть стоя на кухне? — во взгляде стужа, а голос тёплый, ласковый. Легко обмануться, если не знать о существовании двойного дна.

— Очень мило с твоей стороны. К чему подобная спешка? — Рубина скрылась в кухне, спасибо, не стала ожидать распоряжений. Или получила их несколько раньше от Арвейна.

— Хочу, чтобы тебе было комфортной, Таисия. И пока в моих силах, постараюсь помочь освоиться.

— Возникает почти непреодолимое желание отметить какой ты предупредительный и заботливый, — вполне серьёзно заметила, опускаясь на край дивана. Держи, выбери какой понравится, — предмет, который протянул инквизитор, меньше всего напоминал каталог в привычном для меня смысле. — И как этим пользоваться? — я покрутила вещицу, похожую на пудреницу, в пальцах.

— Просто открой, затем листай. Уверен, как всякая женщина, ты быстро поймёшь принцип, — он улыбался, не насмешливо, не зло. Простая человеческая улыбка уставшего мужчины. Ему бы в отпуск до конца дней, но упорно мотается на работу, пытается отыскать преступников из Дельмы, угробивших всю боевую тройку.

Устроившись удобнее, послушно щёлкнула крышкой. И передо мной немедленно возникло миниатюрное изображение стола. Красивого. Попробовала представить, что это картинка на экране смартфона, потянула пальцами в стороны и ура, получилось. Покрутила в разные стороны, рассматривая с разных сторон.

— А возможно взглянуть на всё сразу? Чтобы определиться с примерной моделью?

— Не уверен...

— Ясно, значит будем пролистывать, — кивнула, принимаясь за дело. Собственно, мне не большая разница, каким он будет. Главное, чтобы влез в столовую. И смотрелся вместе со стульями.

— Тебе нравится выбирать мебель? — внезапный вопрос отвлек от обдумывания формы, круглый, овальный или прямоугольный?

— Иногда. Николас, о чём ты думал, пока ждал меня?

— О будущем, Таисия. О прекрасном недостижимом далёко, события которого я не в силах предсказать.

Честный ответ оказался неприятным, но разве не этого я хотела? Узнать лучше мужчину, которому не желаю смерти через две недели. Того кто с обречённым спокойствием принимает уготованную судьбу.

— Может стоит противостоять предначертанному, Николас?

— Спорить с волей божества?

— Разве драконы не обладают беспрецедентным упрямством? Эльфы утверждают, что вреднее и строптивее носителей древней крови никого в этом мире нет. Стол возьмём

круглый, пожалуй.

— Прости, что?

— Стол, говорю, круглый берём. Отлично впишется, и не будем ощущения, будто кто-то важнее. Абсолютное равенство.

— Я не про мебель, Таисия. С чего вдруг ты слушаешь некромантов?

— Рассказы интересные, нравы необычные. Почему не обратить внимание на их изложение вашей истории? — я с трудом скрывала улыбку, закрывая местный каталог.

— Драконы давно утратили сущность. Остались искры, передаваемые по наследству, не более.

— Когда проклятье проявляется, кое-чьи зрачки совсем нечеловеческие. Скорее, как у крокодила.

— Кто...

— Не отвлекайся, дорогой. Поговорим о свойствах крови драконов, бегущей по венам одного властного господина.

— Таисия!

— Что? Николас, признай, наконец, ты не готов мирно упокоиться. Ведь жизнь хоть и не простая, но крайне увлекательная штука. Особенно когда счёт идёт на дни! Знай я, что тот день полгода назад, мой последний, многое сделала бы иначе! А ты? Неужели нет вещей, которые хочется сделать напоследок? Мест, что не успел посетить, несказанных слов?

— Да что с тобой? Таисия, успокойся. Какая тебе разница, как скоро меня не станет? Ты защищена, поверь. Брак с кем-то столь могущественным это как нерушимая клятва. Через несколько дней ты окончательно станешь себе хозяйкой. Не плачь...

Казалось, монолог инквизитора никак не затрагивал меня, пока он не указал на обстоятельство, над которым я оказалась не властна. В недоумение провела пальцами по щекам. И правда мокрые. Как глупо. И по какой причине, спрашивается, пустила в ход секретное женское оружие, по преданиям интернета, повергающее любого мужчину в шок и трепет?

— Да при чём здесь ты, Арвейн. Я просто слишком чувствительная, жалостливая. Это можно назвать человечностью. Когда кому-то рядом плохо — сопереживаю, можешь смеяться над этим!

Не понимаю, как он ухитрился зацепить своим комментарием. Искренне считает, будто меня волнует имущество. Дурак несчастный.

— Никто не хочет умирать, но этот финал предписан каждому. Не важно, чего я хочу теперь, необходимо сделать то, что успею. Кровная магия безумно опасна, Дельма только начало, и пока я верховный инквизитор, стоит упростить коллегам расследование.

— Фатализм, конечно, присущ русскому человеку, но не в такой форме. Прости, не могу понять твоего нежелания сопротивляться проклятью.

Арвейн замолчал. Кажется, его лимит слов закончился, а у меня их осталось ещё несколько тысяч. Только смысл воздух сотрясать, когда тебя не слушают? Есть отличная пословица про спасение утопающего. Про то, что в первую очередь этот процесс должен исходить от него, а не от доброжелателей. Но как удержаться, если даже на расстоянии чувствую пробудившееся в груди инквизитора пламя? И немеют кончики пальцев, готовые принять чужую боль.

— У тебя приступ, Николас. Иди сюда, — или можешь остаться на месте, всё равно не останусь в стороне.

— Уверена? Самочувствие почти отличное. Разве что устал самую малость? — под серыми глазами залегли глубокие тени, скулы словно немного запали. Вот и где, спрашивается, у него всё хорошо?

— Желаешь лично убедиться в безошибочности моего предчувствия?

Вместо ответа Николас поднялся из кресла. Чуть пошатнулся, выпрямился, расправил плечи, сделал шаг и посерел. Буквально из цветного стал чёрно-белым. Сколько же он терпел? И зачем, спрашивается, заниматься самоистязанием? Не верю, будто пожалел меня.

— Кажется, уже убедился, — его скрутило мгновенно. Пламя брызнуло во все стороны, поглощая крепкую мужскую фигуру, обгладывая у меня на глазах. Да какого чёрта происходит? Раньше по-другому проявлялось.

Я подлетела к коленапреклонённому инквизитору, не представляя как отыскать центр бушующего огня. Арвейн не то застонал, не то зарычал, отчаянно раздирая грудь ногтями. Брызнула кровь. Да ладно, так не бывает! Он же не дамочка с акриловыми когтищами, у Арвейна типично мужской короткий срез. Потом разберусь, а пока надо как-то помочь, и самой под раздачу не попасть.

Инквизитора, тем не менее, продолжало корёжить, меня фальшивый супруг одним движением отнёс в сторону. Вот сейчас обижусь и пойду спокойно на кухню, чай пить, пока он здесь страдает.

— Рубина! — даже если на меня станут смотреть волком, переживу. Одна с этим буйным не справлюсь.

— Хозяйка? — рабыня появилась быстро, и замерла на пороге истуканом.

— Ну? Чего встала, давай помогай! — Николас продолжал причинять себе физический вред, кровь добавила к золотому бушеванию пламени алых тонов. Выглядело потрясающе красиво, фантастически нереально. С оттенком безумия. Вероятнее всего — лично моего. Вот разберусь с приступом и позову Марахби. Пусть осмотрит, настойки какие-нибудь выпишет.

— А чего делать-то? — отмерла женщина, приблизилась осторожно.

— Помочь уложить элистера на спину. И не дать ему меня при этом покалечить.

Уф, давно так командовать научилась? Вроде не было возможностей для практики, однако получается. Рубина послушалась, вначале осторожно, а затем, едва не отлетев спиной в кресло, уверенно ухватила Николаса за плечи, помогая опрокинуть его навзничь.

— Держи! — вдвоём кое-как удалось прижать к полу. Серые глаза с вертикальным зрачком смотрели сквозь меня. По коже мерцающей сетью раскинулись полупрозрачные чешуйки. Брр, это кровь драконов так работает? Красиво, но жутко. — Сейчас тебе придётся держать его самой, Рубина, — со стороны всё действие выглядело, по меньшей мере, странно, но в собственном доме хозяева могут развлекаться на своё усмотрение. В нашем случае мужа держит рабыня, а жена сидит сверху, почти лежит, если уж честно, в попытке удержать не слишком большим весом крупного и от чего-то излишне активного мужика, одновременно немеющими от холода пальцами пробираясь сквозь одежду.

В момент соприкосновения я закричала от боли, из глаз брызнули слёзы. Кажется, на ладонях не осталось живого места, словно в кипятке кисти окунула. Мамочки, чего же так больно сегодня.

— Хозяйка, вы горите! — отшатнулась от нас Рубина, оставляя попытки удержать Арвейна на месте. Это было последним, что я увидела и услышала, прежде чем нас с инквизитором поглотило пламя.

Глава 33

Боль прошла, прекрасное, восхитительное чувство. Я потянулась, не открывая глаз. Тело, разнеженное после сна, отказывалось выбираться из уютного плена одеяла. Щеку согревало прикосновение такого знакомого и родного плеча. Лёшка. Кажется сегодня выходной, можно побалдеть подольше, понежиться. Может даже заняться любовью, растворяясь в утренней неге, неторопливости. Хорошо когда выходные случаются чаще раза в две недели. Сейчас он проснётся, я слышу, как сердце меняет звук, дыхание становится глубже.

— Доброе утро, милый, — мурлыкаю, совершенно счастливая. Сон, все последние полгода моей жизни дурной сон. Я дома, всё хорошо. Лёша живой, здоровый, обманывает мои ожидания, убивает веру в свои силы, но рядом с ним так привычно, знакомо. Безопасно. Семь лет отношений заточили меня под этого мужчину, приучили вести себя правильно. И я не готова строить свою жизнь заново, переписывать набело. Принимать самостоятельные решения. Лучше остаться с Лёшей.

Потягиваюсь, переворачиваясь на живот, всё ещё не открывая глаз. Глубоко вдыхаю знакомый запах парфюма, но вместо сладко-терпкого Seduction, улавливаю аромат стали, гвоздики, хвои. Неправильность заставляет замереть. Холод осознания пробирает до костей, подбрасывает в мягкой постели, отшвыривает от инквизитора. От неожиданности больно бьюсь коленями, это отрезвляет.

— Аврейн? Что происходит? — залитая солнечным светом спальня медленно тает, уступая место смутно знакомой пыльной комнате, с окном, затянутым паутиной. Пол под ногами мелко дрожал, словно при землетрясении.

— Всё хорошо, Таисия, — он за спиной. Обнимает сильными руками за талию. Пальцы нащупывают обручальный браслет на запястье. Предплечья инквизитора обнажены, на них отсутствуют украшения.

— Где мы? — вспоминается гостиная, Рубина, огонь, сжигающий меня и Арвейна.

— В конце, Таисия. Пришло время прощаться. Проклятье сожрало меня раньше.

Такой спокойный, опустошённый. Оборачиваюсь, чтобы взглянуть в глаза. Воспоминания вспыхивают мгновенно. В самом начале мне снился сон. Рушащиеся башни и воронье, кричащее о катастрофе. В тот раз на мне был ошейник и кандалы на одной руке. Сейчас только браслет, созданный эльфами.

— Нет. Я должна сделать выбор, до тех пор жизнь не закончится, — верно, в первом сне без слов знала — его смерть это моё решение. И богиня что-то подобное говорила.

Усталость в серых глазах, тоска, одиночество. Крохотная искорка надежды. Горькая усмешка, кривящая губы против его воли. Жадно всматриваюсь в знакомые черты. Он хранит от меня много тайн, оставаясь чужим человеком, но с каждым днём мне хочется познакомиться ближе. Довериться и получить взаимность.

— Вот и демоны явились, — глаза инквизитора вспыхивают злостью, руки прижимают к груди жёстко, не позволяя обернуться.

— Думаешь, нацепил на девчонку эльфийскую цапку и можно не волноваться? — о, сколько ехидства. Зараза рыжая. К которому у меня завалилось пару вопросиков. Осторожно повернула голову, поморгала, пытаясь связать знакомый образ с тем, что сейчас увидела.

— Геран?

— Ждала другого поклонника, Тайсэ? — клыкастая ухмылка, высокий рост и жилистое тело однозначно его. Вот только почему-то одетое, Изари вроде предпочитает демонстрировать всё, что Марахби не запретил. А здесь почти рыцарь в коже и металле. И роскошная причёска исчезла, сменившись на классический полубокс.

— Ты тоже скоропостижно того? — единственное объяснение, пришедшее на ум.

— Влез в эпицентр активированного проклятья на финальной стадии? Разумеется. Не мог пропустить столь изысканное развлечение.

И не поймёшь, всерьёз или прикалывается. Спиной чувствую, как напрягся инквизитор. Но из хватки не выпустил.

— Я тяну девушку следом?

— Догадливый. Не хочешь уходить в одиночку?

— Составишь компанию? — теперь ехидничал инквизитор. А Геран смотрел с неприятным оскалом. Полуголым он выглядел диким, варваром. В одежде же источал опасность. Мои инстинкты требовали спрятаться за Николаса.

— Мечтать не вредно, элистер. Отпусти Тайсэ, позволь ей вернуться к друзьям, семье, будущему. Не запирай в сумеречной зоне живую душу. Никогда не думал, что скажу это, но будь человеком.

Кольцо объятий ослабло и практически сразу исчезло. Больше меня никто не сдерживал. Наоборот, Арвейн подтолкнул в спину, мягко надавив ладонью между лопаток.

— Уходи, Таисия.

Рушащиеся башни, разбивающиеся арки, цепи и вороньё. Всё это вновь окружало меня, сменив мрачную, но безопасную комнату.

— Только с тобой, Николас. В конце концов, ты мой муж и бросить тебя недостойно.

Его пальцы горели огнём, согревая. Мужчина не сопротивлялся, когда я потянула его в сторону Изари.

— Тайсэ, с ума сошла? Оставь беднягу, пусть он отойдёт спокойно в мир иной. В конце концов, милосердие должно быть даже у женщин!

— А чувство такта и хорошее воспитание — у демонов. Однако у тебя их однозначно нет. Идём, Николас. Твою судьбу определяет мой выбор. И сегодня ты здесь не останешься!

Я потянула его настойчивее, и едва инквизитор сделал шаг, часть моста подо мной обрушилась. Вниз мы полетели вместе с Арвейном.

Падение закончилось резким пробуждением. Я открыла глаза, поморщилась от яркого света и осмотрелась. Всё та же гостиная, Рубина бледная и растерянная замерла у входа. Я лежу на диване, под головой мягкая подушка. Рядом сидит Изари, удерживая в ладони моё запястье. Привычно полуголый, лохматый. Странно мрачный, в глазах застыло сомнение, которое у этого парня мне видеть не доводилось.

— Я думала, ты подстригся, — соглашусь, реплика глупая, но когда меня вот так испепеляют взглядом, я начинаю нервничать. — Где Арвейн? — вскинулась, игнорируя головокружение.

— Куда собралась, безмозглая? Повторно на мост сумеречной зоны?

— Геран, не оскорбляй Тайсэ, — Марахби увидеть так скоро оказалось неожиданностью.

— Арлин Шо, — больше ничего не смогла выговорить, захлебнувшись рыданиями. Меня трясло от озноба, слёзы не прекращались и это просто угнетало.

— Всё хорошо, просто реакция на эмоциональное напряжение. Не стоило бросаться без подготовки вслед за инквизитором, — мягко произнёс врач. Кивнула, признавая его правоту. Постаралась избавиться от слёз и всё же узнать про Арвейна.

— Никогда не смогу понять, что движет такими как она, — Геран наконец отпустил мою руку, но не убрался восвояси, а подцепил пальцами мокрый подбородок, заставляя поднять голову и встретиться взглядом. — Сил нет, знаний ноль, опыт отсутствует в принципе, но ведь лезет, куда не просят. Инквизитор говорил, что скоро умрёт? Говорил, точно знаю. Так какого хрена маринованного ты, ведьминское порождение, за ним рвёшься? Должна была уже дурь самоубийственную из головы выбросить!

Изари злится, без лишних слов понятно. Но это не важно. Неужели мой выбор ничего не решил?

— Где. Николас. Арвейн? — чётко, почти по слогам, с перерывами на всхлипывания.

— Хозяин усыпил твоего муженька. Не переживай, вдовый платок примерять рано, — зло ответил демон. А я, вместо того чтобы успокоиться, окончательно расклеилась. Обняла нахала крепче и зарыдала, уткнувшись лицом в голую грудь. Неудобство Герана меня сейчас волновало меньше всего. К моему удовольствию, мешать истерике никто не стал. Наоборот, прижали теснее, укутали сверху чем-то тёплым и мягким и намурлыкивали на ухо что-то не поддающееся переводу, но однозначно ласковое. Наверно дурой обзывал на родном языке. Наконец сил плакать не осталось. Нос забился, глаза щиплет, но внутри тихо и спокойно. Высморкавшись в предложенный Гераном платок, я почувствовала себя в состоянии пережить разбор полётов с Марахби. В том, что словесная экзекуция состоится, сомнений не возникло, больно задумчиво смотрел на меня уважаемый доктор.

— Тайсэ, какого лишайного опоссума ты вытворяешь? — начал Марахби мягко. — Тебе в школе не рассказывали, что прежде чем кого-то спасти, необходимо оценить собственные возможности? Не полезешь же ты в горящее здание без поддержки магов воды, огня и воздуха?

— Уверен? — шмыгнула носом, точно зная, что есть множество факторов влияющих на поступки.

— Уже не слишком. Ты казалась умной женщиной, однако общение с инквизитором испортило неплохие мозги. Почему не пришла ко мне? Как давно занимаешься целительством на сырой силе?

— Арлин Шо, даже не планировала начинать. Здесь другое, — замялась, подбирая слова, а они как назло все растерялись.

— Мда? То есть это не ты раз за разом восстанавливаешь у него магические каналы, которые при этой интенсивности выброса давно должны сгореть?

— Я просто забирала огонь. У меня руки холодные, — представляю, каким бредом звучат подобные оправдания.

Рядом возмущённо фыркнул Изари. Ну чего ему надо? Чтобы я вслух призналась, что дурочка безграмотная, лезу в высокие материи, как сантехник в починку высоковольтных установок под напряжением? Так я и сама осознаю неразумность такого поведения.

— И мозг желеобразный, — крайне ласково подсказал Геран. За что немедленно получил кулаком по ноге.

— Геран, сходи, проверь инквизитора. Я пока просканирую Тайсэ, — кажется Шо не оценил комментарии. Или по-настоящему беспокоился о состоянии Николаса.

— Если страдает добивать надо? — уточнило рыжее чудовище, поднимаясь с дивана.

— Нет, ты не человек, можешь не вымучивать милосердие, — в тон ему отозвался доктор, останавливаясь возле меня. — Итак, Тайсэ, у меня есть пара вопросов. Для начала, объясни, как ты смогла пройти в сумеречную зону?

— Марахби, почему зима до сих пор не наступила? Такая бесконечная осень, — его ошарашенный взгляд чем-то напомнил тот день у реки. Только смотрел на меня Изари. А я клялась что влюблена в него по уши.

— Тайсэ, неприлично задавать встречные вопросы. Но я, так и быть, удовлетворю твоё любопытство. Ты попала ко мне летом. И провела его, исцеляясь вначале телом, а после душой. Осень со дня на день уступит место зиме, но для горожан мало что изменится, благодаря магии. Теперь верни любезность.

— Не знаю. Никогда раньше не слышала ни о каких сумеречных зонах. Почему Геран носит титул одного из всадников смерти?

— Мы играем в «Вопрос-ответ»? Неожиданно, конечно, но так и быть, Изари член отряда, известного особой жестокостью. Там, где появлялись Всадники, поселялась Смерть. На руках моего предка кровь тысяч невинных. Зачем ты пытаешься помочь инквизитору?

— Сама до конца не понимаю. Но если выясню, обязательно скажу. Демону, совершившему такое тяжёлое преступление, сохранили жизнь. Где логика? Ведь однажды он освободится и что тогда будет?

— Беспокоишься? Разумно, но напрасно. Геран никогда не снимет ошейник. Иначе будет уничтожен весь его род. А этот парень оказался тем, кто ценит жизнь близких. Он сдался в плен, потому что на кону оказалось будущее последней дочери. Магический договор обезопасил мир от Герана Изари. Не представляю, какво добровольно лишиться огромной силы, стать простым слугой.

— Тогда почему нельзя прервать рабство уже сейчас? — нарушила очерёдность вопросов, почти предвкушая отказ Марахби отвечать.

— Можно, Тайсэ. Если демон, погубивший тысячи живых созданий, получит защиту и покровительство одного из молодых богов. Но это сродни чуду, на которое уповать не стоит.

И здесь вмешательство великих и всемогущих требуется. В России для этих целей годились высокопоставленные чиновники. И много денег. Обычная коррупция, никакого волшебства, никаких высших сил.

Он лежал, смотрел в потолок и размышлял. Можно ли назвать себя хорошим человеком, если людского в тебе только облик? И что включает в себя настолько расплывчатое определение? «Нет», — думал Арвейн, перебирая собственные поступки, — «я был разным, иногда даже добрым, следовал правилам, соблюдал закон. Не потому, что хотел, но по велению долга. Иначе девушка, что с отчаянием искала во мне понимания и помощи, не прошла через мучительную смерть. И другая, раз за разом протягивающая руку милосердия, не страдала по моей вине. Хороший человек нашёл иной способ защитить её от посягательства корыстных существ. Не привязывая молодость и чистоту к смертнику. И сегодня...». Он прервал мысль, на мгновение вернувшись на рушащийся мост. Остаться там, отпустить Таисию, освободить от необходимости раз за разом забирать его боль рискуя собой.

— Лежишь? Правильно, после такого путешествия даже инквизитору не под силу быстро очухаться. А уж обречённому на медленное сожжение тем более. Нравится? — демон

не утруждал себя церемониями. И смотрел с неприкрытой ненавистью.

— Чего бесишься? Заберёте Таисию к себе погостить на пару дней, и проклятье меня уничтожит. Хороший план, парочке нелюдей подходит идеально. Главное не проговорись, что сделали это намеренно, — голос хрипел, но это казалось меньшей из проблем. В основном Арвейна волновала неспособность подняться. Тело отказывалось подчиняться.

— Знаешь, ещё несколько месяцев назад я без возражений позволил бы убить девчонку. Она сама жить не особо хотела, почти отравилась. Слабая, жалкая, не люблю таких, покорных судьбе. А потом мозг заработал и Тайсэ начала преображаться. Тихая, мягкая снаружи, но внутри хаос, мрак, боль и решимость. Потрясающий коктейль, позволяющий иным властвовать.

— И ты решил присвоить себе женщину одарённую, но не обладающую способностями, вот парадокс, — ему действительно сделалось интересно. Инквизиция десятилетиями наблюдала за Гераном Изари. Последним из неукротимых бойцов-магов. Единственным, кто согласился на рабский ошейник. Эристарта Изари, любовница короля, просила за отца-преступника, и получила высочайшее дозволение отправиться в ссылку с ним. Как первая законная хозяйка, это было ещё одной просьбой Эристарты. Король исполнил её, прощаясь с возлюбленной. Николас читал архивы инквизиции, знал всё о судьбе смертной дочери полубессмертного существа. И не понимал мотивации ни одного, ни другой.

— Элистер Арвейн, в чём ты увидел парадокс? Или твои учителя забыли рассказать о моей первой жене? Она была человеком, как и Тайсэ, но это не помешало прожить нам в любви недолгую, но счастливую жизнь, — демон переместился ближе к кровати. — Но для тебя такое чувство недоступно, так что скажу проще — оставь в покое Тайсэ. В следующий раз она может и не вернуться с той стороны. Разве верховный инквизитор имеет право так поступать с невинным? Девчонка обучится в академии, найдёт свой путь.

— Демон учит меня милосердию. Я умер? — наконец сил хватило, чтобы сесть, тяжело опершись руками на мягкий матрац.

— Это лучшее, что ты можешь сделать, инквизитор. Верь мне, она не долго пробудет вдовой. А если сердце приведёт Тайсэ ко мне, Марахби позволит своему рабу скрасить лет пятьдесят-шестьдесят жизни этой удивительной ведьмы без дара. Она умрёт почтенной матерью и бабушкой, а мой род пополнится сильными потомками.

— Никогда, — ярость захлестнула стремительно, подняв на ноги лучше целебных отваров. — Слышишь, убийца? Таисия не будет с отбросом вроде тебя.

Язык чесался произнести Слово, изгнать рыжего в Нижние пределы, где самое место таким как он. Усилием воли Николас взял себя в руки и прикусил язык. Таисия дорожит Изари, и не в его праве лишать её этой радости. И не важно, что внутри всё кипит раскалённым маслом, пальцы сжимаются в кулаки и безумно, почти до потери самоконтроля, хочется изгнать эту тварь в бездну. Таисия не поймёт. А он не хочет ранить свою отчаянную спасительницу.

Мы сидели в гостиной, пили травяной отвар, принесённый Рубиной и обсуждали погоду вот уже полчаса. Геран замер у двери, как разъяснил Марахби, его раб наказан за недопустимое поведение. Провоцировать высших магов на прямой конфликт нарушает все возможные правила, и как бы арлин Шо не был привязан к своему слуге, он обязан принять меры. По бесстрастному лицу рыжего сложно предположить, что он чувствует в этой ситуации, а поговорить нам никто не позволил. Марахби объяснял спокойно и ровно, как в день знакомства, когда отчитывался о моих травмах и проведённых манипуляциях. Арвейн дождался, окончания речи доктора, прежде чем задать свой вопрос. И вот именно тон пугал до дрожи. Как будто мы с Марахби оказались на допросе. Причём не сразу можно понять кто в роли подозреваемого, а кто — свидетеля.

— Арлин Шо, кто пригласил вас к нам домой? Я искренне признателен за своевременную помощь, но не понимаю, это знак судьбы или чей-то умысел.

— Я бы сказал, элистер, что жизнь Тайсе важна для сильной и перспективной волшебницы, которая имела наглость вломиться в мою спальню в два часа ночи, обливаясь горючими слезами. И не успокоилась до тех пор, пока я не пообещал, что лично отправлюсь к её обожаемой подруге, чтобы не дать той сгинуть среди рушащихся башен.

Марахби сделал плоток, а я осознала, кому должна быть благодарна за появление Герана на том мосту. Мейрав, вредная, весёлая птичка, одарённая от природы невероятным талантом. Даже не буду силиться представить, как она узнала о предстоящем испытании.

— Вы сейчас о дочери или о жене? — равнодушно уточнил Арвейн, глядя в глаза медику. Я даже поёжилась, представив себя на месте Шо.

— О дочери, элистер. Супруга не обладает способностями к предвиденью.

Я видела, как подобрался инквизитор, во взгляде промелькнул азарт, словно мужчина уже сидел в цитадели и составлял досье на маленькую девочку, не представляющую особого интереса для кого-то кроме родителей.

— Мейрав Шо проходила тестирование два года назад, и её уровень не предполагал дара предвиденья. Обязательно покажитесь специалистам, подобный потенциал нельзя упускать из виду. Но почему на мосту оказался ваш раб, арлин Шо?

— Мей ещё не обучена, даже не уверен, что ей под силу перенос, а Геран один из Всадников, он с лёгкостью пересекает границу реальности. Разумеется, строго после моего разрешения.

Я покосилась на замершего демона. Он успешно делал вид, будто не слышал беседы. Бесстрастный, одинокий, невероятно сексуальный. Убийца, согласившийся на сделку ради безопасности дочери. Почему мне его жаль и хочется помочь? На первый взгляд каждый доволен тем, что имеет, но внутренний голос твердит о неправильности, которую требуется исправить.

— Спасибо, арлин Изари, — медику передёрнуло, сдаётся мне, Марахби не считает возможным так обращаться к предку. Ну а я просто вспомнила нашу беседу в день моего несостоявшегося самоубийства. Даже спустя долгие годы неволи Герана оскорбляет обращение «ирне».

— Обращайтесь, арем, всегда к вашим услугам, — вычурно отозвался демон, чем несколько позабавил.

— Лучше будем общаться в реальности, — поёжилась, прижимаясь к твёрдому плечу Арвейна. И, о шок и трепет, инквизитор тут же обнял меня, невзирая на выразительно поднятую белобрысую бровь врача и презрительный хмык со стороны двери.

— Ты в порядке? — равнодушие сменилось теплом заботы в голосе.

— Уверена, что в полном. Марахби, я так и не поняла, что именно делаю, как помогаю Николасу. Ты научишь меня? Или, может быть, Геран?

Полукровка молчал, глядя куда-то вдаль, тонкие пальцы подрагивали, будто Марахби порывался чего-то коснуться, но этот предмет неизменно ускользал от ловкого обычно врача. Рука Арвейна на моём плече слегка напряглась, но он не вмешивался, хотя наверняка понимал больше меня. Молчание затягивалось, напряжение нарастало.

— Хозяин, да скажи ты уже Тайсэ правду, пока она в обморок не упала. Взгляни, девчонка себе надумала ужасов и благополучно продолжает их наращивать голове.

— Геран, заткнись, пока домой не отправил, — внезапно огрызнулся Марахби. — Тайсэ, ты не целительница, и всё же ты раз за разом восстанавливаешь каналы, по которым течёт жизненная сила мага. Снова и снова, действуя на интуиции.

— А как надо? — мгновенно подобралась, готовая слушать и запоминать.

— Никак не надо. Оставь ситуацию, для которой не создана. Прими как истину, что Арвейн умрёт, и живи дальше.

Рука на моей талии сжалась чуть сильнее, Николасу подобный исход тоже не нравился, но в отличие от доброго доктора я разговаривала с богиней.

— А если шанс изменить приговор есть, Марахби? Что тогда? Смириться и терпеливо смотреть, как он страдает?

В комнате повеяло холодом, на кончиках рогов полукровки засеребрился иней, Арвейн подобрался, а я не видела повода тревожиться. Взрослый мужик имеющий под боком древнего опытного предка и воспитывающий магичку-дочь наверняка умеет себя контролировать. Так что демонстрация, если это была она, должного эффекта не возымела.

— Тайсэ, откуда подобная жертвенность. Ты его почти не знаешь, он может ночами младенцев в пентаграммах разделяет?

Представила на мгновение такую картину, поёжилась, однако с толку себя сбить не позволила.

— Уверена, будь твоё предположение верно, Николас давно отправился на костёр. Вероятно перед этим пройдя пренеприятнейший допрос, ведь подобное поведение однозначно повредит репутации всех служителей цитадели. Так что оставь страшилки для Мей, она как раз из подходящего возраста не вышла.

— Проклятье, какая упрямая арем мне попалась в тот день! Не желаешь обсудить проблему с матерью? Она несколько раз приходила в больницу, просила помочь встретиться с заблудшим чадом!

— Пожалуй, воздержусь, — возвращаться в обитель ведьм в мои планы на жизнь не входило. — Геран, расскажи правду.

— Упрямая, добрая, терпеливая. С потенциалом к магии и стремлением всех осчастливить. Зачем помогать спасать инквизитора? Я подожду, пока богиня приберёт его в свою обитель и стану твоим мужчиной. У нас получится прекрасная семья, Тайсэ, — промурлыкал рыжий, а я от возмущения на миг забыла, как дышать. Он с ума сошёл? Головой по дороге сильно ударился?

— Геран Изари, мне не требуется новый мужчина, я старого хочу себе оставить! —

прошептала придушенно. Сумасшедший дом, честно слово. Один в брак затаскивает, не спросив согласия, второй уже вдовство будущее расписал на несколько лет вперёд. Собственное мнение шутка для них какая-то? — Раз вы дружно игнорируете мои желания, отлично, обращусь к магам. Как раз арлин Сол предложил помощь. Имея доступ к письменности, уверена, в ваших книгах найду ответы сама! Николас, отпусти, пожалуйста, — попыталась встать, чувствуя, как внутри всё клокочет от еле сдерживаемого гнева. Устала, безумно устала жить по указке. Пусть катятся к дьяволу со своими благими намерениями!

Дёрнулась, выпутываясь из объятий, поднялась, окинув каждого из присутствующих взглядом и замерла, неожиданно увидев их совсем другими. Ну, то есть буквально. Каждый из мужчин словно начал двоиться. Как если бы кто-то взял и совместил реального с полупрозрачным. Немедленно закружилась голова. Пошатнулась, цепляясь за плечо Николаса, но устояла. Все они продолжали оставаться двойными, из-за чего перед глазами немного плыло, но хотя бы комната не вращалась.

— Таисия? — словно сквозь толщу воды донёлся голос мужа. — Ты в порядке?

Осторожно кивнула, изучая хитросплетение нитей, соединявших его и светящегося двойника. Похожи, но не во всём, различия начинаются уже на росте. Николас ниже, изящнее этой белобрысой махины. И чешуёй не покрыт с ног до головы. Чтобы это не было, оно соединено с моим мужем сияющими цветными нитями. Только в груди, на месте сердца полыхает жидким золотом огонь, сжигавший не единожды инквизитора. Переливается, убегает в вены, вновь возвращается в ненадёжную клетку из рёбер. Раз за разом, заворачивая меня. Захотелось прикоснуться, потрогать, но что-то во взгляде травянисто-зелёных глаз с узким вертикальным зрачком, предостерегло от протягивания рук. Существо или чем оно было на самом деле, следило за каждым моим движением, и, кажется, пульсация становилась сильнее, когда я только мыслила о прикосновении.

— Что это такое? — оглянулась на Изари, ища у него поддержку. За спиной демона словно тень притаилась. Невозможно рассмотреть двойника из-за этого. — Почему каждый из вас раздвоился?

— Ты видишь нашу суть, Тайсэ. Успокойся, расслабься и пожелай от этого избавиться, — мягкий голос, вкрадчивые интонации, светлая, лёгкая энергия Марахби. Чуть морозная, искрящаяся кристалликами льда на солнце. Нет у арлина Шо рогов, клыков, когтей или крыльев. Это потому что он по своей природе целитель?

— Ты искиришься, а Николас весь в чешуе, — язык не повернулся признать что Геран воплощённый мрак. Он понимающе хмыкнул, явно зная о себе больше каждого присутствующего. — Но почему я это вижу, Марахби? — сделала, как доктор прописал. Села на край дивана, закрыла глаза, стараясь расслабиться, поймать чувство умиротворения, покоя.

— Потому что в мире, наполненном магической силой нельзя долго оставаться пустым сосудом. Ты не ведьма и не маг, но и не простой человек. Твоя природа изменилась, пребывая здесь. Для того чтобы видеть суть не требуется специальных знаний, и всё же без доступа к магии такой трюк не провернуть. Дыши, Тайсэ, не думай ни о чём.

Поёрзала на мягком сиденье, чувствуя, как медленно тянется время, и растёт понимание — не избавиться мне от внезапно возникшей способности. Марахби не прав, аффирмации, самовнушение не спасут, стоит открыть глаза — всё вернётся, остаётся смириться и привыкнуть.

— Прости, это глупо, — сдалась, посмотрела на Герана. Тёмная фигура слилась с женщиной, и теперь он будто выступал из мрака.

— Разумеется. Видеть людей насквозь и притворяться, что этого не происходит не каждому дано. Скажи, насколько тебя пугает скромный раб арлина Шо? — Геран покинул своё место, приблизился, и с приближением мужчины я чувствовала возрастающий беспричинный ужас.

— До дрожи, — не стала обманывать.

— Вот что ты должна была испытать в нашу первую встречу, но из-за собственных терзаний как-то пропустила, — он протянул руку, ласково коснулся моего лица. И меня накрыла паника.

— Изари! — муж оживился, оттолкнул демона, защищая, а я только и смогла, что лицо в ладонях спрятать. Он тоже меня пугает. Косого взгляда хватило, чтобы обнаружить, как сильно изменилась внешность инквизитора, слившись с зеленоглазым монстром.

Не хочу, не хочу, не хочу! Пожалуйста, не надо! Слёзы струились по щекам, рыдания рвались наружу, а я отчаянно просила богиню забрать эту отвратительную способность. Не желаю видеть в знакомых и друзьях монстров. Для Таисии Черниговской подобный дар сродни проклятью.

«Ты всё ещё жаждешь его спасти? — Шёпот не громче шелеста ветра. — Оставь инквизитора мне, отпусти демона влачить жалкое существование дальше, и способность видеть истину иссякнет».

Линейн стояла возле окна. Призрак без внутренней сущности. Одинокая, потерянная для мира душа, жаждущая справедливости для себя. Ведьма, стремящаяся уничтожить Арвейна в наказание за собственную гибель. Моя сестра, которую я никогда не должна была встретить. Как просто согласиться с её предложением, сбежать, спрятаться ото всех, смириться. Как хорошо, что пришла она именно сейчас.

— Итак, господа маги, у меня проблема, Линейн предлагает крайне простое её решение, но мне оно не нравится. Есть ли другой способ взять дар под управление? Я не привыкла видеть монстров по соседству. И, будем откровенны, не горю желанием это менять. Значит, нужно найти того, кто научит меня переключать зрение. По вашим не слишком приятным лицам понимаю, это точно не один из вас. Есть идеи? — я продолжала смотреть на мёртвую ведьму. Да, у неё нет сущности, зато эмоций хоть отбавляй. И впервые в жизни чья-то ярость буквально дарила мне веру в себя и надежду на светлое будущее.

Глава 36

Бессонница преследовала меня четвёртую ночь подряд. Причина, полупрозрачная, с недовольно поджатыми губами, стояла возле окна, не сводя с меня пронзительного взгляда. Надо связаться с Зимней Луной и проконсультироваться. Наверняка некроманты в курсе способов избавления от доставучих призраков.

— Опять не спишь? — инквизитор говорил тихо, но я всё равно вздрогнула.

— Линеин не хочет оставить меня в покое, — признаваться в собственной неспособности игнорировать беспокойный дух оказалось неприятно, но за последние ночи я смирилась с этой слабостью. Сильная рука Арвейна обвила талии, отсекая меня от окружающей действительности. Мозг переключился мгновенно на близость мужчины, сон так не вернуть, зато от тревожных мыслей сбегать удобно.

— Изари предупреждал о возможных последствиях твоего, цитирую, «необдуманного стремления спасти всех и каждого». И с ним согласен твой драгоценный Марахби Шо.

Верно, когда проявилась новая непонятная способность, они дружно уговаривали заблокировать её, лишь бы не привлечь лишнее внимание со стороны магов и ведьм.

«Мне нужен толковый наставник. И так как это не один из вас, придётся обратиться арлину Солу. Он единственный знакомый, предлагающий свои услуги», — сказала, точно понимая на что провоцирую упрямец. Гордость не позволит отдать пальму первенства ректору академии, наверняка сумеют решить мою проблему.

«Тайсэ, у твоего необдуманного стремления спасти всех и каждого обязательно будут последствия. И не факт, что с ними ты сумеешь справиться. Уверяю, мало радости страдать от поспешно принятого решения, уж кому как не мне судить об этом». — Геран говорил крайне серьёзно, Линеин кивала в такт словам, словно подначивала согласиться, сдаться на милость судьбе и богине.

«Ты имеешь право верить в то, что говоришь, но пойми, Изари, тебе я пыталась бы помочь с не меньшей отдачей». Несмотря на все различия, мне дорог рыжий демон с ужасающей склонностью к наготы. Бросить Арвейна выше моих сил, никогда не смогу предать свои убеждения, пусть это и наивно, по-детски.

Слова не сняли воцарившееся напряжение. Тьма демона, искрящийся свет врача, голодное пламя инквизитора, я видела сущность каждого из них, сильного, невысказанного для простой обывательской продавщицы из небольшого провинциального города. Во взглядах друзей читалась тревога, но переупрямить Тайсэ оказалось непросто. Вот если бы я продолжила оставаться Таисией, Тайкой, девушкой терпеливо ждущей обещанной свадьбы, желающей нормальную семью с детьми и воскресными походами в парк, тогда у Марахби, Герана и Николаса был шанс. Увы, та девушка умерла, где-то через месяц после своего пробуждения в светлой палате больницы славного королевства Лоринтар. А то, кто родилась сквозь череду дурацких похищений и тревожных открытий, не собиралась уступать по первому требованию.

«Ты рискуешь, девочка, ставишь на кон жизнь», — вновь попытался стать голосом разума Марахби.

«Всего лишь обучаясь справляться с открывшимися способностями? Разве не этого требует закон? Всё будет хорошо, мой друг. Особенно если получится справиться с даром,

больше смахивающим на проклятие. И, поверь, никто из присутствующих меньше меня хочет обращаться за помощью в Сестринство или Ковен. Но если только они могут помочь, что остаётся испуганному человеку?».

— Ты заснула? — голос Николаса отвлек от воспоминаний. Глупый вопрос с очевидным ответом.

— Нет, обдумывала причину, по которой ты оказываешься в моей постели, полночи храпишь в ухо, а к утру стягиваешь одеяло в ноги. В итоге замерзаю, опять-таки, почему-то я. Никакой справедливости, — возмущение было почти искренним, ведь Арвейн действительно приходил каждую ночь. Ложился на кровать, притягивал в свои объятия и так засыпал. Насчёт храпа соврала, для красного словца, и обиженное сопение инквизитора как бы намекало, что он абсолютно не согласен с выдвинутым обвинением.

— Так чего не выгонишь? — замечательный вопрос, почти своевременный, только пока исключительно риторический. Сама не знаю, может, жду от мужа решительных действий по моему соблазнению, или кайфую от привычного уюта спать рядом с кем-то?

— Жалостливая слишком. Вдруг приступ ночью накроет, а я далеко, даже не услышу, если кричать станешь.

— У меня появились подозрения, будто тебе нравится компания, Таисия, — вкрадчиво уведомил Николас, не разжимая рук. Умный какой, стукнуть его, что ли.

— Элистер инквизитор намекает на возмутительные вещи, — фыркнула, царапая короткими ногтями татуировку на предплечье мужа. — А как в магическом мире создают такие вещи? — надавила на изображение чешуйчатого хвоста.

— Ну смотри, — Арвейн лёг на спину, уложил меня к себе на плечо, окончательно отвернув от Линейн, — берутся специальные чернила, игла из особого металла, а затем мастер пробивает кожу, вновь и вновь, пока из крошечных проколов не получится рисунок.

— И сколько времени занимает работа? — что-то мне это напоминает пресловутые партаки, которые одноклассники себе делали.

— Полчаса, если не очень опытный мастер. Ну или минут пять у профессионала.

— Эй, тогда зачем ты мне рассказывал про иглы, если всё завязано на магии? — Моё возмущение Николаса не впечатлило. Мужчина только ехидно усмехнулся, прижимая меня крепче.

— Ты слушала с таким вниманием, что хотелось историю немного удлинить. Спи, Таисия, завтра придёт арлин Сол.

— Зачем? — чем занимался инквизитор, оставляя меня дома, представлялось смутно. Наверняка мне известно только про службу в цитадели. Даже о состоянии дела о кровной магии мужчина умалчивал, переводя тему на что-нибудь иное.

— Приведёт менталиста, способного поместить в твою головку необходимые знания, о ленивая хранительница очага.

— Что? — искренне не поняла, даже на локте приподнялась, заглядывая в глаза супруга. Не захворал ли часом, головой нигде не стукнулся, а то бредит.

— Что? — отзеркалил вопрос Арвейн, ехидно улыбаясь. — Разве жёны не являются теми, кто хранит семью?

— Средневековое мракобесие, — оспорила вопреки собственным убеждениям. Из чистой вредности, а ещё от смущения. Потому что как-то внутри внезапно стало тепло от простых слов мужчины, в чьих руках я сейчас пряталась от настойчивого призрака сводной сестры. Почему в книжках вечно врут про любовь? Сколько мной прочитано романов в той,

прежней жизни? Везде любовь подобна вспышке. Раз и готово, мир поменялся, невероятное притяжение, всё меняется, встаёт с ног на голову, опрокидывает тебя в безумие красок и эмоций. Или дело не в фантазиях авторов, во мне? Лёшка очаровал, влюбил своей лёгкостью и харизмой, куда потом всё делось не понятно. С Николасом было иначе, и всё равно не по книжному. Я привыкала к нему, изучала, встречая хорошее и плохое в характере инквизитора в штюки. Мне не нравятся равнодушные, уверенные в своей правоте распорядители чужих жизней, а именно таким он вначале показался. Теперь же, с удивлением обнаружила, что мой супруг вполне обычный мужчина. Со своими достоинствами и недостатками. И красивый.

— Спи, девочка и ничего не бойся, — тёплое касание губ к щеке. Приятно, нежно, уютно. Уже не думая о Линеин, я погрузилась в сон.

Пламя уничтожало всё на своём пути, превращая уютный дом в пепелище. Жирные серые хлопья сажи кружили в воздухе, как будто пошёл снег. Меня била дрожь от осознания как близко я оказалась к смерти в этот раз.

— Тайсэ, ты в порядке? — ректор Сол помог подняться с земли, накинул на плечи собственную куртку. Стало немного легче, но страх не отпускал. Как начался пожар? Почему я сидела на земле в ночной рубашке и смотрела на догорающее здание не в силах пошевелиться?

— Нет. Что произошло? — маг взглянул на меня, чуть нахмурившись, но потом, что-то для себя решив, расслабился.

— Стражи непременно выяснят, а пока позволь позаботиться о тебе.

Я не понимала, мы уснули с Николасом не больше пары часов назад. Так почему я снаружи? И где мой муж?

— Арлин Сол, где верховный инквизитор? — браслет на запястье весомо напомнил о существовании человека, про которого никто не сказал ни слова.

— Элистер Арвейн? Понятия не имею, меня вызвали как верховного мага. Пожар явно имеет необычную природу, иначе стихийники легко с ним справились. Идём, я провожу вас к Марахби Шо. Как врач и ваш друг он сумеет лучше помочь в данной ситуации.

Я не хотела никуда, пока не узнаю о судьбе Николаса и Рубины.

— Прошу прощения, арем Черниговская, но вам придётся отправиться в цитадель.

Джулган Горо собственной персоной. Мы не виделись с Дельмы, но мрачность во взгляде инквизитора не побуждает к непринуждённости.

— Что, чёрт возьми, творится? Где мой муж? — нервы сдали, и я закричала, подчиняясь нарастающей панике.

— Арлин, обеспечьте безопасность окружающим, — тихим, властным голосом распорядился Горо. Я ещё не поняла о чём он, как на втором запястье защёлкнулся браслет ничем не похожий на творение эльфов.

— Подавитель магии, арем. Следуйте за мной, пожалуйста, — он двинулся прочь и я, вопреки воле, устремилась за инквизитором. Как была — босая, растрёпанная, в измазанной сажей ночной рубашке и куртке ректора магической академии. Ночью по зимнему городу. Пусть в столице погода и регулировалась, но для раздетого человека дождливый октябрь мало отличается от бесснежного декабря.

— Элистер Горо, да объясните же, прошу, что происходит? — попросила в надежде на снисхождение. Как там говорят? Инквизиторы не испытывают эмоций, дабы оставаться

беспристрастными? Охотно верю, буквально на себе испытываю.

Мой сопровождающий или кто он сейчас, остановился так резко, что я не рассчитала шага, впечаталась в спину. Обернулся, не скрывая ненависти во взгляде.

— Арем Черниговская, вы обвиняетесь в непредумышленном убийстве двух человек. Если в цитадели будет доказано намеренное использование магических способностей, вы проведёте остаток жизни в статусе рабыни. К вам будут применены подавляющие устройства. Возможно, этот браслет останется с вами на ближайшие тридцать-сорок лет. Так что молитесь богам в которых верите, чтобы расследование подтвердило первоначальную версию. Тогда единственное чем вам придётся пожертвовать — способностями к магии. Зато свободу сохраните.

Арвейн мёртв? Этого не может быть, браслет ведь на месте. Или там другой принцип? Но это безумие, у меня нет способностей ни мага, ни ведьмы. В цитадели это засвидетельствовали сто лет назад. Джулган Горо, между прочим, и засвидетельствовал. Безумие. Господи, это всё какое-то безумие. Может, я сплю, а мой мозг развлекается, создавая подобные образы?

Увы, с каждой минутой надежда на пробуждение таяла. Особенно когда за спиной закрылась, не скрипнув, тяжёлая решётка каземата, отделив меня от нормальности бытия. Оставляя в тесной клетке, где всех удобств узкая дощатая лежанка да ведро в углу. Докатилась ты, Тайка, до тюрьмы, ещё бы понимания — правда ли на моей совести жизнь двух людей, один из которых достаточно дорог, чтобы при мысли о его гибели сердце сжимало болью. Нет, не буду верить, лучше надеяться на лучшее, ведь тел не было. Или я их не видела? Сами собой по щекам потекли, обжигая, слёзы. И никого рядом, чтобы поддержать и утешить.

— Моё бедное дитя, зачем ты избрала дорогу страданий? Стоило противиться воле моей? — ласка и доброта, понимание и терпение, мудрость и сила.

— Здравствуй, пресветлая Гельгена, — прикусила язык, с которого чуть не сорвалось, понравилось ли ей наблюдать за моими испытаниями.

— Тасилена, тебе не хватает покорности и смирения. Но это поправимо. Просто прекрати отвергать семью, стань частью шабаша и обретёшь счастье, которого заслуживает каждый мой ребёнок. Даже такой невоспитанный как ты, — её пальцы пахли клубничным вареньем и мокрой землёй, горячие, тяжёлые. Несущие утешение и облегчение.

— Где Арвейн?

— Мёртв, Тасилена. Сгорел, как и должен был изначально.

И вдруг стало всё равно, что там обнаружит команда инквизиторов. Второй раз я потеряла человека, который занял место в сердце и душе. Второй раз смерть прокралась в ночь, на чёрных крыльях отбирая у меня то, что я заслужила. И слёз больше не стало. Ничего не стало, ни страхов, ни надежд, ни желаний. Сияющая в своей божественной мощи Гельгена вдруг померкла и стала не более чем призраком, как и Линеин, застывшая снаружи.

— Ненавижу вас всех! Ненавижу, — хотелось закричать, но вышел слабый шёпот. Сил тоже не стало.

Глава 37

Гельгена ушла, не знаю, чего я ожидала, может утешения или понимания со стороны богини. Разве она не утверждала, будто все ведьмы её дочери? Или для обретения семьи необходимо принять все условия? Не важно, всё не имеет больше значения.

Неужели слугителям местной фемиды непонятно, что убивать Арвейна, так много для меня сделавшего, глупо и не логично? Конечно, на титул мисс Гениальность я никогда не претендовала, но нельзя же считать меня откровенно тупой? Или в их глазах я такая и есть? Отправилась же Линейн на костёр за преступление, совершённое кем-то другим? Кем, кстати? Вопрос без ответа, убийство без наказания.

Итак, что мы имеем в сухом остатке, если отбросить мою наивную веру в справедливость? Я потеряла мужа, оказалась в другом мире, искренне считала, будто обрела новую любовь, новую судьбу. И в итоге очутилась здесь. Интересно, из-за несостоятельности магических сил, мне сохранят жизнь или всё равно отправят на костёр? Как Линейн. Из раздумий меня вывел звук шагов, ударивший по напряжённым нервам. От долго сидения на голых досках тело одеревенело, и теперь каждая неровность на лежаке ощущалась особенно остро. Поспешно стёрла со щек быстро остывающие слёзы. Или дело в том, что здесь холодно и мне кажется, будто влага леденеет?

— Ну, здравствуй, сестрёнка, — этот голос я узнаю из тысячи. Ради тебя мечтала вернуться домой, чтобы увидеть, как окажешься за решёткой. Какая ирония, нас, наконец, разделяют кованые прутья, опутанные сетью заклинаний. Теперь я вижу такие штуки, а толку? Вот только мы с неправильных сторон, моя месть не состоится, Дмитрий. Раз так, имеет ли смысл поднимать на тебя взгляд?

— Наслаждаешься? Нравится видеть меня там, куда не вышло отправить после убийства Алексея? — мой голос спокоен, чего уж теперь нервничать. Лучше не станет, если сорвусь в истерику. Радовать мерзавца отчаянием не стоит, должна же у меня быть какая-то гордость.

— Догадалась, Тайка. Всегда знал, что ты умнее, чем кажешься. Тот тюфяк компьютерный тебе не подходил.

— А кто вместо него? Ты? Инцест дело семейное и всякое такое? — изнутри дёрнуло злостью, под твёрдой коркой горечи, похоронившей эмоции и чувства, забурлила, заклокотала алая лава ярости. Что меня вообще дёрнуло намекнуть на нашу с Димой кровную связь? Он больше похож на ректора Сола, а не на мою мать.

— Общий отец не повод для родства, солнышко. На Земле ты вообще о нашем маленьком секрете не узнала. Я стал бы спасителем, вытащившим тебя из дурдома, в котором ты обязательно оказалась бы. После лечения вашими препаратами вернуться домой, оказаться окружённой моей заботой, ты мечтала сама.

— После убийства Алексея? Да и откуда бы взялся общий отец? Дим, ты болен, это тебе надо лечиться, — ну а что он мне здесь сделает? Заклинание перебьёт? Сильно сомневаюсь. Пусть себе бредит, сволочь расчётливая. Только за что он так со мной? И зачем?

— Убийства, совершённого тобой, солнышко. И чего ты ночью подскочила? Такой хороший план разработал, и в него смерть под колесами глупого мальчишки не входила. Ты должна была проснуться с окровавленными руками, а на кухне ожидал холодный труп с

ножом в груди. И никакого Дмитрия, чтобы свалить на него вину за убийство. Соседи даже не вспомнили бы брата твоего сожителя. А там допросы, бессонные ночи в камере, сомнения в собственном рассудке, психиатрическая экспертиза, принудительное лечение.

— Для какой великой цели такие сложные схемы, Дим?

— Эрик, милая. А цель — наше потомство. Что, не думала, почему Арвейн так вокруг тебя крутился? Или тот рыжий демон? Из-за которого приблизиться к тебе не получалось даже на сто метров? Пометил, закрыл защитой, любитель селекции, ошейник ему не указ, выродку иномирному. Мать твоего драгоценного арлина Шо была его внучкой, если не ошибаюсь. Официально она, конечно, сходила замуж, но весь город знал, что Изари выводит сильную кровь. По меркам людей большой ублюдок, а вот для демонов так, чудак, балующийся со скрещиванием генов. И знаешь, его методы я нахожу приемлемыми в нашей ситуации.

Меня передёрнуло от отвращения. Не к Герану, нет, к тому, кто называл себя моим сводным братом. В другое время и в правильном месте, я имела все шансы поверить лживому убийце.

— Пожалуй, хватит, Эрик. У меня осталось не так много времени, чтобы тратить его на гнусь вроде тебя. Чего бы ты не добивался, это уже не случится. Дверь заперта, ваши боги меня и раньше не особо жаловали, а теперь вовсе отвернулись. Завтра я умру. Или послезавтра. Не так и важно. Я смирилась. Уходи.

Опустила глаза, рассматривая собственные руки. Надо подготовиться. Усмирить клокочущую ярость, выдохнуть и принять завершение жизненного пути. Никто не бессмертен. Даже демоны уходят. Уйду и я, простой человек, Таисия Черниговская.

— Ошибаешься, солнышко. Тебя лишат свободы и выставят на торги, заблокировав навсегда магические способности. А я куплю, не пожалею лишнюю сотню крон. Думаю, тебе дадут лет десять-пятнадцать рабства. Успеешь родить достаточно детей, одарённых, сильных.

— Я скорее умру! — вскинулась, стискивая кулаки.

— Не мечтай, — он приблизился к решётке вплотную, — ошейник сделает тебя услужливой, уступчивой и послушной. Ты не сможешь сказать «нет», сколько бы не пыталась. А когда появится первое дитя, уже не захочешь противиться. Ведь иначе мамой малыш назовёт другую женщину.

Тошнота толкнулась в горло, хорошо желудок пустой, не то вырвало бы уже. Не хочу позориться перед этим моральным уродом.

— Осталось дождаться оглашения, — я постаралась вложить в слова угрозу и, кажется, подействовало. Эрик-Дмитрий отшатнулся от решётки, а я нашла в себе силы рассмеяться. Получилось достаточно зловеще, но моей заслуги в этом не было. Просто воздух сквозь сдавленное спазмами ужаса мышцы проходил с трудом.

Не знаю в какой момент он ушёл, погрузившись в безрадостные мысли, я отстранилась настолько, чтобы перестать замечать постороннее присутствие. Уснуть бы, но глаза резало не от усталости, а от невыплаканных слёз. Так и просидела, обхватив руками прижатые к груди колени, до самого рассвета. Когда в узкое окошко под потолком пробились первые солнечные лучи, я уже была согласна взойти на костер, лечь на плаху, сделать любой шаг навстречу к смерти, лишь бы избавиться от тягостного ожидания неизвестности.

— Таисия, мне так жаль, — вот и всё. Видимо элистер Горо станет этим вестником. Головы поднимать не стала. Не важно, какой приговор. Игрушкой Эрика я не буду.

— Убейте, как угодно, только не рабство, — меня трясло, однако слёз не осталось. Джулган Горо замер на том месте, где ранее щерился звериным оскалом безумец.

— Почему ты упорно отказываешься бороться за собственное существование, едва столкнёшься с трудностями? — Изари выступил из мрака, привнеся в него одновременно яркость собственного вызывающего образа и сосущую пустоту тьмы истинной сущности. Странно, у Эрика словно не было внутри ничего настоящего, или я не присматривалась, но вот инквизитор светится голубоватым пламенем.

— Геран, это тебе было кого защищать, соглашаясь на ошейник и хозяина. Я же одиночка, меня особо нечем взять и между смертью и бессилием я сделаю единственный правильный выбор.

— А если твой муженёк ещё жив? Застрял на мосту, с которого выбраться без проводника можно только в одну сторону.

Сердце замерло, я даже дышать перестала, боясь поверить.

— Ты ведь не обманываешь? — где Марахби? Геран не покидает дом без распоряжения хозяина. Неужели правда?

— Служанка действительно погибла. И на пепелище дознаватели обнаружили следы твоей ауры.

— Ну да, я ведь несколько дней жила там.

— Это другое. Магический всплеск, использование силы, спровоцировавшее пожар.

— Однако дознаватели не настолько глупы, чтобы не заподозрить неладное. В течение года две дочери правящей верховной ведьмы обвиняются в убийствах, где в качестве доказательства только следы, слабые, размытые, — инквизитор коснулся решётки и та, о чудо, распахнулась. Невероятно, неужели кошмар закончится вместе с ночью?

— Я свободна, элистер Горо?

— Спасите Арвейна, арем Черниговская, без него маг-отступник продолжит убивать, меня личины, оставаясь неузнанным.

Мне бы спросить, что тогда будет со мной, как они решат вопрос, но я прижалась к демону, ища у него защиту и тепло. Тот не возражал, хотя в лице Горо читалось неодобрение. За наставника обижаются что ли?

— Перед вами приходил брат моего первого мужа. Да, знаю, невозможно, но он назвался моим родственником по отцу. Утверждал, будто зовут его не Дмитрий, а Эрик. Вдруг именно он поджёг дом, ведь Алексея убить рука не дрогнула. Пронзил ножом без магии, — я понимала, что тараторю, но говорить медленнее не могла. Николас ждёт меня, надо поспешить.

— Тайсэ, выдохни, пожалуйста, — непонимающе взглянула на Герана, и тут же ойкнула, оказавшись на руках. — Я не инквизитор, зимой женщину босиком идти не заставлю.

По побледневшему лицу элистера Горо стало понятно, что он смущён. Удивительно, но сегодня меня мало волновали чувства других, наверно потому я молча спрятала лицо на обнажённой груди демона. Если есть шанс спасти Николаса, я воспользуюсь им. Как утверждали Ведающие пути — надо только следовать собственному выбору и не слушать советчиков.

Место, в котором он оказался, было слишком хорошо знакомо Николасу. Мост, ведущий

на другую сторону. Иная реальность, граница между жизнью и смертью. Он помнил, как в этот раз оказался настолько близок к финалу. Пытался защитить хрупкую женщину, настойчиво противящуюся неизбежности. Инквизитор проснулся из-за сигнала от охранного контура. В доме был чужак, вряд ли проникший под покровом ночи для светской беседы. В гостиной, развалившись в кресле, словно у себя, сидел Дарен Лемар, маг-отступник, лишённый сил пять лет назад за эксперименты с магией Абсолютного чернокнижия.

«Элистер, вы слишком медленно подыхаете», — исключительно дружелюбным тоном произнёс теоретически обезвреженный Лемар, и зажгёт в ладони боевой пульсар.

Арвейн помнил, как лихорадочно искал варианты выхода из странной ситуации, в которой надо было брать отступника живьём, защищать Таисию и не погибнуть самому. В итоге он оказался здесь. Оставалось надеяться, что щит сработал правильно и упрямая жена в безопасности.

— Николас Арвейн, как я рада тебя видеть здесь до срока, — богиня в сияющих одеждах ступила на мост и время замерло. Перестали рушиться башни, не дрожали под ногами камни. Ослепительная, прекрасная, ведомая лишь мудростью и мстительностью Гельгена стояла перед ним. Арвейн поморщился, уж без чего он прекрасно мог обойтись, так это без её общества перед самым концом.

— Госпожа пришла лично убедиться в свершении приговора? — ему бы смирения, но чего нет, того и взять неоткуда.

— Всё хорохоришься, глупенький. Почему с вами всегда так сложно? Каждый однажды проходит по мосту, но только инквизиторы превращают обыденность в фарс. Всё, дорогой, твой путь окончен, близится конец. Веди себя с достоинством, но без надменности, иначе обещаю, застрянешь на грани на пару тысячелетий. Немой, невидимый, чувствующий эмоции каждого, кто ступит следом. Уверена, даже потомка драконов проймёт подобная кара.

Гельгена улыбалась, поигрывая песочными часами, в которых переливался перламутр всякий раз, едва вещь меняла положение. Богиня, отмеряющая по справедливости.

— Доказательства были против Линеин, — что толку объяснять, разве есть небожителю дело до причин.

— Ты сжёг Предназначенную, Николас Арвейн! Молодую, красивую, здоровую. Ваши дети встали бы у истоков создания Империи! И ты! Ты, чурбан неотёсанный, ни на мгновение не усомнился в правильности такого решения.

— Закон требовал от меня, — начал было инквизитор, но был остановлен повелительным взмахом тонких пальчиков.

— Ты, дорогой мой, должен был пренебречь всем, доказав богам как ценишь посланный ими дар. А вместо этого подписал девочке приговор и спрятался ото всех, сбежал от правды. Я не люблю насилие, но отказать убитой горем матери в справедливости не могла. Ведь она просила меня стать судьёй. И как, понравилось гореть день за днём? Приятно вновь и вновь проходить через ужас и боль?

Инквизитор скрипнул зубами, отказываясь отвечать на вопрос. Здесь он был бессилен и не собирался поддаваться на провокации ехидной богини.

— Согласен, отмеряла ты щедро, но как защитишь Таисию от врага, преследующего её? Тот кровный маг, посетивший мой дом, тянет жадные руки к единственной оставшейся дочери верховной ведьмы. Может и ему своей справедливости отпустишь, пока девочка жива? Или богам не подобает вмешиваться, пока не прозвучат молитвы паствы?

Гельгена нахмурилась, Николас видел сомнение в ясных глазах покровительницы шабашей. Столкнувшись с Дареном Лемаром, Арвейн использовал сил больше, чем мог себе позволить. И виной тому была небожительница, истязавшая его. Та, что замерла на мосту между жизнью и смертью, будто торопливо вспоминала что-то важное. И по морщинке между бровей, Арвейн понимал, где-то мудрейшая просчиталась.

— Не может быть, после твоей смерти Тасилена примет решение пройти обряд посвящения и примкнёт к шабашу Алары. Мой замысел не может нарушиться ничем и никем, Николас Арвейн.

— Это с чего же Таисия сделает выбор в пользу Сестринства Алары? На мне свет клином не сошелся и её в любом случае ждёт академия.

— Не пытайся меня запутать, инквизитор. Давай, просто перейди мост и обрети вечность, новое рождение, другую судьбу.

— Или я посижу здесь и подожду, когда наступит мой час, — да, он упрямылся и сам понимал насколько глупо поступает, но бросить Таисию не мог.

Тихий шелест шёлковых одеяний, запах цветов и луговых трав, ласковое прикосновение тёплой женской ладони.

— Неужели жизнь стала ценной, Николас Арвейн? — любопытство богини напоминало утренний ветерок, играющий занавесками на окнах.

— Сам в шоке, — не удержался от сарказма мужчина.

— И в чём причина? — Гельгена отступила, рассматривая жертву справедливости новым взглядом. А он молчал, не готовый произнести то, что окончательно стало ясно, лишившись привычной маскировки. — Неужели Тасилена? Но она предназначенная другого мага.

— Однако замужем за мной, — Арвейн продолжал напоминать себе мальчишку, спорящего с учителем.

— Почти вдова. Пожелай девочке счастья и отпусти. Вместе вам всё равно не быть, так что не мучь себя понапрасну.

Богиня говорила правду, Николас понимал умом, отказываясь признавать сердцем. В груди упорно трепыхалась пойманная в тиски логики надежда на удачный исход, при котором Гельгена убирается и больше никогда не появляется на горизонте, Дарен Лемар напарывается на крепкий стальной прут, а перед тем, как скончаться в муках называет всех ренегатов, поддерживающих его эти годы. И, наконец, Таисия, ворчащая на него из-за каких-нибудь глупостей, смеющаяся, счастливая, согревающая душевным огнём и наполняющая новыми событиями жизнь. Рядом с ним, без тени сомнения, без глупой предназначенности. Уйти сейчас, значит даже не попытаться, разве не за это гневалась богиня? В первый раз он отказался, подчинившись древней как мир отговорке о торопливой судьбе. Имеет ли Арвейн право упустить свой шанс опять?

— Николас! — меньше всего он ожидал увидеть её здесь в компании демона. И всё же она пришла. Влетела в объятия, прижимаясь так тесно, что на лице рыжего немедленно нарисовалась похабная ухмылка. — Идём домой.

Глава 38

Романтичная девочка, живущая где-то в глубинах подсознания, успешно нарисовала себе путь к дому Марахби в руках героического мужчины. Реальность несколько отличалась от фантазии, а я, несмотря на склонность верить в сказки, отчаянно боялась высоты. Оказывается, Геран Изари умел летать, наверняка предупреди он меня заранее, мог избежать оглушения визгом. А так сдержанно уговаривал не кричать. Конечно, я замолчала, как только охрипла окончательно.

— Геран, так нельзя, — всхлипнула, едва оказавшись на пороге дома Марахби.

— Трусиха, — не стал спорить демон и распахнул входную дверь.

— Тайсэ, папа не пускает меня на мост! Говорит, я обязательно потеряюсь! — Мейрав вылетела навстречу растрёпанной ведьмочкой. — Ой, какая ты грязная, — восхитилась, немедленно хватая за руку. — Идём, покажу инквизитора. Только не пугайся, папа подлечил его, но ожоги всё равно жуткие, — ни на мгновение не стихающий щебет одарённой дочери Марахби, немного отвлекал от страха увидеть последствия визита Эрика в наш дом. Уже не сомневаюсь, кто постарался вновь выставить меня убийцей.

Инквизитора разместили в моей комнате, и вовсе не так жутко он выглядел, как рисовало воображение, после слов Мей.

— Мейрав, отправляйся к себе. Иначе к матери вышлю, — ого, это Геран? Помнится, у него нет прав в подобном тоне с хозяевами беседовать.

— Отстань, интересно же! — возмутилась малявка, но тут же замолчала. Оглянулась, чтобы убедиться, что ребёнок в порядке и только головой покачала, не понимая что же в конце концов происходит. Разве ошейник не может в полной мере справиться с мощью демона? Иначе как он усыпил Мей, даже не прикасаясь к ней?

— Тебе не больно? — кивнула на ограничитель.

— Знаешь, с такими потомками, как у меня, научишься терпеть, лишь бы их от самих себя уберечь.

Оставалось верить на слово в вопросах, в которых я пока не разбираюсь.

— Тайсэ, рад, что инквизиторы тебя отпустили, — Марахби, искрящейся своей странной силой, наполнявшей его изнутри, протянул ко мне руку. Пальцы другой покоились на мерно поднимающейся груди Николаса. Даже сквозь повязку я видела бушующее пламя проклятья, пробудившегося дракона, сжирающего физическое тело.

— Он умирает, Марахби, — отрицать очевидное глупо даже для меня.

— Элистер Горо надеется, что ты вернёшь верховного инквизитора и я поддержал его заблуждение.

— Зачем? — слёзы застилали взгляд, в носу противно щипало.

— Чтобы дать тебе возможность проститься. Геран проводит на мост.

А вдруг я сумею его вывести вновь? Ведь чудеса случаются. Куда делся шанс на спасение, обещанный богиней?

Моя постель достаточно широка, чтобы не лежать без сознания где-нибудь в углу, я опустила рядом с человеком, ставшим моим мужем. Вот, даже браслеты у нас одинаковые. Всё ещё парные, связывающие нас нитями защитных эльфийских заклинаний. Надо просто следовать избранному пути и не слушать доброжелателей.

— Закрой глаза, Тайсэ, — голос Герана звучит глухо, но меня мало волнует причина. Осторожно сжимаю пальцы Николаса. Ничего, всё получится, и мы вместе вернёмся в реальность. И ты обязательно разберёшься с магами-преступниками, чернокнижием, Эриком. Моих висков касаются острые когти, немного страшно от покалывания, но это быстро проходит. Я открываю глаза и невольно отшатываюсь от провала ведущего куда-то вниз. Демон обнимает за плечи, помогая сохранить равновесие. — Попроси, и я выведу нас отсюда, — обещает он, однако у меня совершенно другие цели, без Арвейна мост Геран покинет в одиночестве.

Я сорвалась на бег, едва увидела своего инквизитора в компании божества. Лживого насквозь, как оказалось. Как она там пела? Он мёртв, смиришься? Угу, бегу, волосы назад.

— Николас! — влетела в распахнувшиеся навстречу (будем считать так, а не то что он от неожиданности руки поднял) объятия. Прижалась, едва сдерживая слёзы радости. Успела, вот он, стоит растерянный, по голове меня гладит.

— Таисия? Почему ты здесь? А, понимаю, демон привёл попрощаться.

— Идём домой, пожалуйста. Твоё время не пришло, вернёмся вместе, — я вцепилась не хуже клеща. Если «мудрая и справедливая» попытается разделить, не поддамся. Он — мой. Никаких прощаний, уступок, соглашений. И на будущее подальше от богов держаться стоит.

— Прости, Таисия, — ошарашил отказом любимый человек. Вроде ничего не сказал, но внутри всё сжалось в предчувствии.

— Николас, мы так не договаривались. До праздника есть время, эльфы обещали.

— Тасилена, девочка моя, прими, его час пробил. Отпусти без лишних слёз, найди утешение среди сестёр, — богиня улыбалась мне, как неразумному дитя — великодушно и с нескрываемым превосходством. Мол, гляди, глупенькая Тайка, как ни старалась, а высшей воли не сумела перебить.

— Изари, возвращайся к Марахби. С моста мы не вернёмся, извинись перед Мейрав, — я усмехнулась, продолжая прижиматься к своему инквизитору. Сердце подсказывает не бросать человека, ставшего дорогим, любимым. Неважно как долго протяну между жизнью и смертью, хоть пообщаемся нормально. Главное — не обращать внимания на недовольную подобным поворотом Гельгену.

— Тайсэ!

— Таисия!

Забавно, мужчины возмутились одновременно, но если один сделал шаг ко мне, то другой на короткий миг прижал к себе покрепче. И только после попытался осторожно отпустить. Ха-ха, наивный какой.

— Ну что Тася? Я четверть века на это имя откликаюсь. Всю жизнь старалась оправдать ожидания каждого, кто оказывался важным для меня. Терпела, любила, соглашалась, отступала. Знаете, хорошие девочки обращаются в чудовищ, если долго пренебрегать их желаниями. А со мной так и происходило. Даже в этом мире. Пока не выяснилось, что по сути, я — аномалия, дела до меня никому не было. И вдруг как с цепи посрывались. Ведьмы жаждут подтвердить родство с верховной, маги тревожатся, законом пугают если учиться не пойду. Инквизиторы вообще молодцы, да, милый? А давайте мы девчонку пристроим за элистера Горо, пусть рождает и радуется своему счастью, верно? Всем от меня потребовалось одно — способность к деторождению. Ничего не упустила?

— Про меня забыла высказаться, — спокойный голос Изари неприятно царапнул по нервам.

— Не забыла. С тобой хотя бы всё сразу было понятно. Арлину Изари скучно, ошейник давит. Развлёкся, но я не в претензии. Вы с Марахби единственные, кто действовал в моих интересах с самого начала, как ни странно.

— Тогда почему не уйдёшь с ним? Семья Шо верит в твоё возвращение, — Арвейн заставил посмотреть в глаза, ласково придерживая за подбородок. Как не вовремя все эти волнительные жесты, нужно собраться, а не растекаться взволнованной лужицей. Закусила губу, понимая, что сейчас придётся произнести правду, сделать это, глядя в глаза, лишаясь иллюзорной защиты.

— Ты нужен Лоринтару, в цитадели слёзы ручьём и рыдания в голос из-за смерти верховного инквизитора.

— Не первого и не последнего в истории королевства, Таисия.

— Я говорю серьёзно, Николас. У тебя так много незавершённых дел и людей, рассчитывающих на твою помощь. Давай вернёмся вместе. Или позволь остаться. Я не важна, и должна была умереть в ту ночь, на Земле. Но раз уж наши пути пересеклись, хочу принести пользу и сохранить жизнь мужчине, которого люблю.

Сейчас признание далось легко. Наверно атмосфера пограничного мира подействовала. Когда ты одной ногой в иной реальности не так тяжело раскрыть собственное сердце. Страх быть отвергнутой, поступиться гордостью, отошли на второй план. Важнее успеть сказать то, что очень хочется. В серых глазах удивление, неподдельное. Интересно, он правда не догадался? Хотя откуда, если я только-только осознала. Пальцы ласково оглаживают щёку, хочется закрыть глаза и насладиться. Я справляюсь, усилием воли заставляю себя продолжать смотреть на него. За спиной скептически хмыкает Геран, на языке которого точно вертится пара едких комментариев. Непонятно что его сдерживает.

Молчание Арвейна затягивается, но меня мужчина не отпускает, по-прежнему всматриваясь, словно ищет что-то, но не находит. И когда я уже готова сбежать от накрывшего страха, на сцене объявился третий участник. Белокурая женщина, болезненно худая, с тёмными кругами под медовыми глазами, в летнем красном плаще с капюшоном, ступила на мост.

— Геля, мне кажется, ты опять пришла незваной, — вопреки хрупкой внешности, голос у новой богини оказался громким. Гельгену от обращения заметно передёрнуло. Покровительница ведьм поморщилась и отошла чуть дальше.

— Сайе, приветствую.

— Таисия Черниговская, девочка, возомнившая о себе слишком много. Стыдно должно быть. Кто тебе глупой сказал, будто смерть обошла стороной по счастливой случайности? У меня ни в одном мире осечек не возникает. Всё точнее, чем в аптеке, — я сжалась, внезапно осознав кто передо мной стоит и улыбается из-под капюшона. — Мост — моя территория, Геля. Списки душ тоже принадлежат мне. Не подскажешь, почему с завидной регулярностью нарушаешь законы нашего мира? Не при посторонних, сестричка, дома побеседуем, за чашкой ароматного чая, — прозвучало как угроза, на мгновение даже жаль Гельгену стало.

— Госпожа, обычный человек видит события упрощённо, со стороны смертного. Откуда им знать, как всё на самом деле устроено, — впервые на моей памяти Геран обращался к кому-то настолько почтительно.

— О, демон, из-за которого бывали дни, когда на мосту яблоку негде упасть. Кровожадный, жестокий, мстительный. И потенциально бессмертный, к моему глубокому сожалению, — хозяйка межреальности ступала легко, полы плаща распахивались при

каждом шаге, демонстрируя безупречную белизну стройных ног.

— В нашем учении Сайе не ведает жалости, он летает на костяном драконе и забирает каждого, кто есть в золотом свитке, — благоговейно ответил рыжий, не дрогнув, когда тонкие пальчики страшной женщины легли на его грудь.

— А сердце у тебя есть. Так странно, думала оно должно ужасно болеть из-за страданий души. Но ты в порядке, мой преданный всадник. На тебя надели ошейник, подавили силу, и всё же ты спокойно приходишь ко мне. Почему ни разу не попросил снять это? — аккуратно подпиленный ноготок цепляет кольцо, подтягивает Изари ближе к обладательнице убийственной власти.

— Цена за помощь Сайе, наверняка не по карману рабу, госпожа, — Геран не сопротивляется.

— Мой всадник не ведает страха, но терзается сомнениями? Сожалений на твой счёт становится больше. Но об этом потом. Вначале хочу разобраться с хитрой игрой сестрицы. Ведь я точно помню имя Линейн в списке. А вот Арвейна там нет. Не веришь, взгляни сама, — взмах свободной руки и вот к ногам Гельгены со звоном падает золотой тубус. — Читай, сестра, читай.

Покровительница ведьм послушно подобрала футляр, извлекла лист бумаги, не больше обычного тетрадного. Сколько имён на таком уместится?

— Что? Сайе, нет! У меня на неё планы!

— На кого? Таисию? Ну извини, список не я составляю. Итак, выяснили основное, затягивать прощание не будем. Тебе я, как прежде, продолжу являться в кошмарах, мой всадник, — Герану достался короткий поцелуй, после которого демон рухнул на колени, глядя перед собой. Смерть неторопливо направилась в нашу сторону. Николас ободряюще сжал мою руку, словно говоря: «не бойся, всё будет хорошо». Но я знаю правду. Надо выбрать путь, пожертвовать собой, тем самым спасти инквизитора. Уверена, он восстановит справедливость за меня. И сделает это по всем правилам.

— Береги себя, Николас. И постарайся не нарываться на смертельные проклятья лет так пятьдесят, — улыбнулась, на прощание. — Я готова, госпожа, — осторожно высвободилась из цепких рук. Пусть он будет счастлив и не потратит напрасно второй шанс.

— Нет! Ты возвращаешься в Лоринтар! Марахби Шо позаботится о тебе, Тасия!

— Не заставляй меня видеть гибель любимого человека во второй раз, Николас. Да и потом, без тебя элистер Горо живо нацепит мне на шею такой же ошейник, как у Герана. И Дмитрий этим обязательно воспользуется. Всё хорошо, свой выбор я сделала не сегодня. Уходи, — хотелось обнять на прощание, сохранить тепло его кожи, вкус губ. Но что впереди, если не забвенье? Секунда памяти мне и затянутое прощание для него. Не стоит так мучить друг друга.

Сайе молчала, как недавно её сестра, смотрела с рассеянной полуулыбкой, словно спектаклем наслаждалась. Боги — странные существа, как ни крути, не понять их мышления.

— Итак, каждый из вас готов остаться, лишь бы другой жил. Ужасно мило и романтично, согласна, Геля?

— Они не предназначены друг другу, — прошипела мудрая и всепрощающая, не хуже змеи в террариуме.

— Ой, да ладно тебе, за предназначенность отвечает Судьба. А она та ещё авантюристка. Так кого же мне забрать? Полуведьму, инквизитора или дракона? Что? Ещё

не поняли? Подсказываю, проделки моей сестрицы в купе с упрямым сопротивлением этой смертной позволили пробудиться дремавшим генам, если на понятном тебе языке, Тася. А для господ магов — кровь предков не водица, отмывается с трудом. Однако я опять отвлеклась, — Сайе, приподняла капюшон. — В настоящее время до обретения ипостаси Николаса Арвейна отделяет один шаг. И вот сейчас ему придётся решать, оставить себе Таисию или разделить тело с первым за многие века драконом. Обрести крылья. Сделай выбор, маг.

Глава 39

Что такое выбор в подобных обстоятельствах? Не знаю, я, не задумываясь, выбрала бы Арвейна, потому что являюсь обычным человеком. Глупым, влюбчивым, следующим за голосом сердца. Но кто такие инквизиторы на самом деле? Ещё полгода назад я, со скрипом вспомнив школьные уроки истории, ответила о них как о людях. Многие не были религиозными фанатиками, просто с выгодой пользовались массовой истерией, возникшей с лёгкой руки тех, кто в тот период управлял умами простых смертных, как в двадцать первом веке это делают интернет и телевиденье. Однако сейчас, стоя на несуществующем мосту пространства вне реального мира, я видела призрачные крылья, распахнувшиеся над Арвейном. И остро понимала насколько он не человек. Первый дракон, возрождённый спустя столетия. Я могу понять, почему в серых глазах плещется возмущение, обида и стыд.

— Эй, всё хорошо, Ник. Не переживай, — улыбнулась как можно искреннее. Нельзя затягивать прощание, вот только из-за вмешательства Сайе решение принимать ему, а не мне. — Моё время пришло, отпусти, пожалуйста.

— С ума сошла? — неужели Геран ещё здесь? Думала после поцелуя самой смерти демон в отключке. А нет, встал, пошатываясь, ни на кого не глядя, приблизился. — Я спрашиваю, ты сдурела, Тайсэ? Идём, выведу с моста! — рука Изари оказалась холодной, но держала крепко запястье.

— Мой дорогой всадник, неужели ещё не понял? Пока инквизитор не примет решение, никто никуда не пойдёт. Кроме тебя.

Заливистый смех Сайе заставил демона вцепиться в несчастную руку сильнее.

— Изари, мне больно! — прошипела, пытаюсь вернуть конечность.

— Что тебе в этом инквизиторе, Тайсэ? Зачем так цеплялась за него? Могла жить и чувствовать каждый день что-то хорошее, — хватка ослабла. Рыжий выглядел... сломленным? Как странно.

— Госпожа, можно просьбу? — Арвейн молчал, поэтому я, чтобы не заострять внимание на отсутствии ответа любимого мужчины, решила попытаться спасти другого. В общем-то, тоже небезразличного.

— Забрать Эрика? Наказать мага-отступника, тем самым утолив твою жажду мести? — Сайе понимающе улыбнулась.

— Нет, госпожа, Николас разберётся с тем человеком. Дай покровительство и защиту Герану Изари. Освободи его из позорного рабства. Разве твой верный слуга не заслуживает права провести свою жизнь без ошейника?

Вот, теперь как на сумасшедшую смотрят на меня. Особенно Гельгена.

— С ума сошла, девчонка? Знаешь, скольких ведьм этот псих отправил на мост? — от мудрости и величия ничего не осталось. Взвизгнула, как уборщица тётя Люся, когда в подсобке застала молодого охранника с одной из наших кассирш.

— И магов, и инквизиторов, а также простых людей. Много, думаю. Но у каждого преступления есть срок давности, особенно если наказание исполнено. Так что, госпожа Сайе, исполните просьбу?

— Что готова предложить взамен, Таисия?

— Так мне нечего, потому обращаюсь за вашим снисхождением, — угу, заинтересуй

богиню, властвующую над каждым живым созданием.

— Мне казалось, ты в любви признавалась Арвейну. Отчего вдруг за другого волнуешься?

— Он мой друг, госпожа. И я верю, нескольких веков рабства стали хорошим уроком Герану.

— А что скажешь ты, мой надменный всадник? — он всё ещё шокированный смотрел на меня, но едва раздался вопрос, всем телом обернулся к Сайе.

— Оставьте Тайсэ жизнь, и я вечно буду рабом.

— Видишь, сестрица, к чему приводят игры, к которым ты ещё не готова? Смешала в кучу дракона, инквизитора, магическую аномалию и влюблённого демона. А мне разбираться с этим бардаком, — посетовала Сайе. Предположение, будто Геран влюблён в меня, льстило, но хотелось верить, что это не так. Пусть любовные треугольники достаются героиням мелодрам. Обычной мне хватит собственных проблем.

— А что сразу я? — окрысилась Гельгена. — Девчонка должна была остаться с матерью, примкнуть к сестринству и принять судьбу ведьмы. Но ей на каждом углу шибко умные советчики попадались. Так что это не мой просчёт.

— Геран Изари, прости, но я не могу взять тебя под покровительство. Это не по правилам, ты и без этого был моим слугой. Но я знаю того, кто согласится с радостью. Наш брат Агбенала, защитник жизни и поэзии.

— Ты это сейчас придумала? Признайся, Сайе.

— Геля, не раздражай. Бенья достаточно молод, для выполнения условия освобождения всадника. И к тому же верит во вторые шансы. Итак, Таисия, будем считать, твоя просьба выполнена. По возвращении в мир живых, Геран Изари больше не ощутит власти ошейника, но ему придётся до конца своего пути следовать заветам нашего брата — оберегать жизнь каждого, на кого укажет Агбенал. Больше ничего не хочешь попросить?

Я лишь качнула головой, нельзя быть жадной, старуха из «Золотой рыбки» плохо кончила.

— Я так и думала, — усмехнулась Смерть. — Вернёмся к основному вопросу тогда. Итак, Николас Арвейн, каков твой выбор?

Призрачные крылья стали отчётливее, засияли золотом серые глаза. Я осторожно отступила, больше не чувствуя сопротивления горячих рук. Из него получится красивый дракон. И может быть, однажды в небе над Лоринтаром их станет больше одного. Прощай, мрачный верховный инквизитор. И постарайся избегать старых ошибок в новом будущем. Пусть твой суд будет самым справедливым.

Я любовалась, забыв о грусти, о страхе неизвестности. Все мы однажды придём на этот мост и вынуждены будем его перейти. Вертикальный зрачок больше не пугал, я часто видела его в повседневной жизни, во время приступов. Инквизитор принюхался, но на мосту нет ничего, что издавало бы запахи. Или это драконьи особенности пробуждаются? Неважно.

— Мы забыли какво это — быть крылатыми, Сайе. Однажды мне хватило глупости отказаться от женщины, которая по выбору Судьбы могла стать идеальной парой. Второй раз подобную глупость не совершу. Таисия — моя. Забирай ипостась, я всё равно останусь инквизитором. И если богам будет угодно, когда-нибудь кровь пробудится в достойном носителе, и драконы вернутся в мир. Не мне решать.

— Уверен? Назад пути не будет, — Сайе натянула капюшон, спрятав лицо. Я замерла, огорошенная словами мужа.

— Абсолютно.

— А говорят, инквизиторы неподвластны эмоциям, живут умом, не сердцем. Врут наверно.

Над мостом полыхнуло заревом, от неожиданности я зажмурилась. А когда открыла глаза, обнаружила встревоженную Мей, с подозрительно покрасневшим носом.

Он чувствовал дракона внутри, юного, любопытного, жаждущего увидеть новый мир. Запахи, ранее доступные Арвейну, сделались ярче, насыщеннее. Каждый день он вдыхал аромат Таисии, её волос, кожи, впитывал его, запоминал. И сегодня, осознав в себе пробудившуюся сущность, не отказал в удовольствии напоследок насладиться всеми оттенками. Она улыбалась, смирившаяся, согласная быть отвергнутой. И Николас не понимал, откуда такая убеждённость в собственной неважности. Даже демон согласен провести в ошейнике вечность, лишь бы она жила.

«Сделай выбор, маг», — так велела Сайе, послушаться приказа невозможно, и разум настойчиво требует отпустить девушку. Вот только сердце отказывается подчиняться, уже не впервые, к слову.

«Забирай ипостась», — два слова, приговор всему ордену. Но почему перестали рождаться драконы? Не из-за жадности, надменности, высокомерия ли последних?

«Пусть так, — думал инквизитор, чувствуя крылья за своей спиной, — но Таисию не отдам».

В комнате царила подозрительная тишина, только Мей всхлипывала, прижимаясь ко мне. Мой же ты котёнок белокурый.

Осторожно повернулась к лежащему рядом Николасу. Прислушалась, вроде дышит. Марахби смотрит пристально, Геран тербит ошейник. Сюда бы художника, семейную сцену зарисовать. В которой опять докопаются до меня.

— Тайсэ, лишайного волкодлака тебе под ноги, зачем? — врач потерял терпение первым.

— Вернулась? Мужа отпустили, вот и я сюда, — голова немного кружилась и в ногах неприятно иголочками кололо, но в остальном я была счастлива.

— Нет, зачем попыталась с того моста не возвращаться! — рявкнул полудемон, и вокруг его глупой рогатой головы заискрился рой снежинок. Марахби раздражённо от них отмахнулся, а я хихикнула.

— Арвейн жив?

— Да, ожоги проходят быстро. Я так понимаю, к королю он на праздник попадёт.

— Очень на это надеюсь. Геран, ты настучал? — ну а кто ещё? Не божества же всем скопом припёрлись жаловаться на моё поведение Марахби.

— Почему Сайе согласилась? — хрипло спросил тот в ответ.

— Без понятия. Наверно ты ей немного нравишься. Или сегодня звёзды удачно сошлись. Хорошо же, так какая разница? Не хочешь его снять?

— Опасаюсь, — Изари приблизился, мягко отеснил девочку, помог мне удобно сесть на постели. — У демонов нет Предназначенности, Тайсэ.

— Да, ты уже говорил однажды. В моём мире и у людей её нет, сами выбираем, потом разгребаем последствия.

— Полагаю, от инквизитора ты не уйдёшь?

— Ну да, он ради меня от будущего драконов отказался. Не имею права поступать как хрюшка. А если серьёзно, ты ведь сам всё знаешь.

— Но почему?

— Просто люблю. Его есть за что, хотя сразу и не разглядеть, — протянула руку, ласково коснувшись волос Арвейна.

— Жаль, — ошейник лопнул, поддавшись сильным пальцам демона. Изари закрыл глаза, повёл плечами, разминая их. — Спасибо, — горячие губы прикоснулись к моему лбу. Целомудренно, по-отечески.

— Как только снимут стазис, я тебя убью, чтобы не лапал чужих женщин, — шёпот инквизитора для меня прозвучал громом. И я поступила совершенно нелогично, вместо того чтобы броситься обнимать любимого, разрыдалась. От пережитого страха, унижения, обиды, боли, безграничного облегчения. Выплёскивая всю эту длинную ночь. Теперь можно, ведь наконец всё будет хорошо.

Кабинет верховного инквизитора угнетал мрачной атмосферой, но теперь я чувствовала себя здесь как дома. Тем более здесь я бываю так же часто, как и в отстроенном заново доме.

— Арлин Сол, то обстоятельство, что вы являетесь отцом Таисии, никак не отменяет факта нашего с ней брака. И не даёт вам прав требовать от моей жены переехать в академию. Особенно пока ваш сын продолжает развлекаться кровной магией, нарушая равновесие. И вообще, почему напортачили вы, а разгребать должны в цитадели? Будьте благоразумны, как нейда Алара. Просто оставьте Таисию в покое.

Я сидела в кресле в кабинете Николаса и делала вид, будто меня тут нет. Внезапно возникшие родственные связи с ректором Солом меня не радовали, этот человек напоминал о болезненном прошлом.

С дня пожара прошло шесть месяцев, в течение которых мне пришлось пережить немало неприятных минут. Например, процедура признания крови в сестринстве. Алура настаивала на расторжение брака с инквизитором. Больше я с матерью не общалась. Пусть правит своими свободными нейдами, с алыми от сокрытого в них пламени сердцами. Я не ведьма, и не маг, к глубокому расстройству арлина Сола. И обучение моё в академии формальность, видимость соблюдения закона. Никогда не появятся силы, которыми надо управлять. С другой стороны, благодаря ректору, я изучаю то, что местные проходят ещё в школе. Мне нравится быть просто женой Николаса. Ждать его с работы, кормить вкусными ужинами, слушать удивительные истории, засыпать в объятиях. Большого для счастья не требовалось. Отец, как странно знать, что он вполне жив и пытается влезать в твои дела, не скрывал радости. Которую, к сожалению, омрачал не совсем здоровый, если судить по поступкам, брат. Инквизиция охотилась за отступником, меня охраняли круглосуточно, полагая целью безумца. Вспоминая все события, связанные с Дмитрием-Эриком, повода сомневаться в прогнозах элистера Горо, я не находила. Поэтому вела себя предельно осторожно.

— Элистер Арвейн, в академии моей дочери не будет угрожать постоянная опасность, — попытался воззвать к разуму Амарул. Напрасно, я мужа знаю, он слишком собственник, не выпустит из цепких рук добычу. Глаза инквизитора полыхнули золотом, зрачок вытянулся в нить, я увидела тень крыльев. Ну вот, ещё не хватало чтобы оборот начался. Всё же божествам верить нельзя, иначе не было бы у муженька ипостаси его нервной. Дракон обрёл форму совсем недавно, зверюга вышла загляденье. Бронзовый чешуйчатый красавчик, с колючим гребнем и наглым характером. Арвейн до сих пор учится с ним договариваться. Не представляю какво это — делить голову с кем-то разумным, но эмоциональным.

Я поднялась и направилась к выходу, не обращая внимания на спорщиков. Это не впервые, ничего, однажды они смирятся с необходимостью ладить ради меня. В любом случае решение остаётся за мной, а я жить в общежитие не собираюсь. Не для того стояла на мосту, готовая остаться там навсегда.

Новый мир дал мне всё, о чём когда-то мечтала: любовь, заботу, друзей и близких людей. Я даже нашла кулинарные курсы и планировала открыть пекарню по окончании. Мне двадцать шесть лет, и чтобы стать по-настоящему счастливой пришлось почти умереть под колёсами ночного лихача, спасаясь от мага-отступника. Но это того стоило.

